

Королева поневоле

Алексей Фирсов

Продолжение романа "Джокер Саргона". Игра Саргона завершена, но игра Хейи еще в разгаре...

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ Трудные дни

— Seora, su cama est listo..

— Gracias Juanita! Спасибо Хуанита!

Мишель опять повернулась к окну.

Зрелище завораживало.

Над равниной, километрах в трех от города на холме черные тучи кружились в бешеной воронке. Маги хейянцев творили волшебство и ничего хорошего это искусственное торнадо людям не обещало.

... Прошло всего десять дней со времени карточной баталии Девы вод и Саргона, а событий случившихся хватило бы и на год.

Саргон не обманул. С его уходом закончилась не только Игра. Исчезли тату с плеч. Все люди заговорили на родных языках. Началось вавилонское столпотворение!

Мужчины и женщины прожившие вместе многие годы не понимали ни слова друг у друга. Друзья могли общаться только жестами. Хаос и паника!

— Jsi Píkov dma a vy jste jí upravit, Michelle! Lid viděli vae tetovn./Ты королева пик и ты должна править, Мишель! Люди видели твою тату. — втолковывал Ярослав.

— Но тату больше нет ни у кого и у меня тоже оно исчезло!

— He's right, you have to change. Chaos will destroy the kingdom! — поддержал Ярослава Марк.

Его Мишель понимала и без переводчика. В свое время английский учил в специализированной школе.

Мишель скрипнула зубами.

Дева вод обманула. Использовала и выбросила, сучка, как тампон!

Впору волком выть!

— Марк, я не королева и даже не женщина!

Марку она рассказала о себе все без утайки.

— У каждого есть свои недостатки. — хмыкнул валет крестей.

— Хватит хохмить! Я солдат, рядовой солдат! Мне самому командир не помешал бы!

Чернокожий усмехнулся.

— Это приглашение в постель? В сексе тебе никто не откажет, ты такая лапочка-секси, следует признать!

Мишель тут же показала ему средний палец.

— Не дожدهшься!

Марк продолжил уже серьезно.

— Кроме тебя некому, Мишель, смирись и твни свой груз. Кто-то должен быть наверху, чтобы внизу божий страх не забывали!

— Какой я могу внушить страх, о чем, ты?! Вот-Ярослав-готовый король! Стража ему подчинена, все его знают и уважают!

Первый валет замотал головой.

— Ne, na tuto otzku nen možn!

Перепуганных жителей собрали на площади и на пяти языках оповестили о том что королевством пик правит королева Мишель. Игры больше не будет и магия Саргона иссякла.

Горожане выслушали новость и разошлись по домам в полном обалдении.

Утром к Мишель в спальню ворвалась взъерошенная Клер и затараторила:

— Michelle, que je suis mort! Je suis all! Et vous? Eh bien, parle, parle! Ni suis-je s malheureux?

— Беда мне с тобой, подруга. Ну чего кричишь? Что страшного случилось?

У Клер пошли месячные. Такой результат от событий Мишель совсем не ждала.

"Значит теперь все пойдет как на Земле- болезни, роды, дети и все такое?!"

За завтраком Мишель собрала малый совет с участием Ярослава и Марка. Поставила и известность.

— Ну что вы ухмыляетесь, как придурки?!

— Это же прекрасно, милая! У меня будут дети! Хочу сыновей-двух, трех! Хочу от тебя! — захохотал чернокожий.

— Иди ты к черту, Марк, не сходи с ума! Люди к этому не готовы- это кошмар какой-то! У нас нет врачей, нет лекарств!

— Не надо истерик, Мишель! Обходились же наши прабабки как-то. А врачи найдутся. Я, например, закончил три курса в Йеле.

— На медицинском?

— Да.

— Обалдеть...

Ярослав рассказал что за сутки в город вернулось три дюжины стражников. Патрульные потеряли всех слорсов. Исчезли загадочным образом и те тридцать штук что стояли в конюшнях.

— Они исчезли ночью, просто пропали!

— У нас не осталось кавалерии? Какой же патруль в таком случае?

— Есть лошаки, но они мелкие!

— Лучше мелкие чем никакие! — отрезала Мишель. — Пусть пересаживаются на лошаков.

— Люди дезертируют, моя королева. Просто снимают форму и не приходят на службу.

— Надо призвать желающих. Чем-то привлечь. Есть же среди горожан бывшие военные или полицейские?

— Чем их привлечь?

— Льготами, деньгами, формой-чем привлекают обычно на службу?

В конце концов-сколько жителей в городе и окрестностях? Сколько в городе у моря?

Ярослав пожал плечами.

— Nikdo nev. Nikdy nepovažoval...

— С этого надо начинать. Кроме того, определить запасы оружия и продовольствия в замке и в городе. Обеспечить охраной наших людей.

— Может быть все свезти в замок?

— Оружие-пожалуй, но раздавать продукты по карточкам? Как в войну? Зачем мне такая тягомотина?

— Кто владеет едой-тот владеет властью! — ухмыльнулся Марк-С голоду бунтовать никто не будет!

— Ты думаешь что будет бунт?

— Его не избежать-люди пока перепуганы, вскоре от перемен они обозлятся как псы и пойдут срывать злость на тебе.

— Хорошая перспектива-почему на мне?

— Из-за тебя все началось: смерть короля и туза пик, все эти перемены. Ты королева-ты за все в ответе.

Мишель стало не по себе.

— Марк, я все рассказала только вам двоим. Вы что, не держите языки за зубами?

— Мы немые как катафалки, моя королева!

— Вовсе я не твоя королева, Марк! — фыркнула Мишель-У крестей есть своя дама и король тоже!

Марк поднял руки.

— Умолкаю. Ты решила на меня пообижаться и я с этим бороться не в силах.

Мишель перевела дух.

Ярослав сидел молча, разглядывая скатерть. Марк дружелюбно улыбался.

"Что это я на него наехала? Вот расстервозничалась!"

— Извини, Марк, я не в своей тарелке эти дни.

— Ничего, проехали. Хочешь займусь учетом оружия и продовольствия. Заодно и всех посчитаем.

— Каким образом?

— Есть идея.

Мишель позвала даму пик Сандру и на ломаном немецком языке поручила ей вместе с другими дамами составить списки всего дворцового штата от двойки до десятки. Пусть жеманные красотки потрудятся!

Дам осталось десять. Включая еще живую Вертину. Бывшая первая дама лежала без сознания в своей комнате под присмотром горничных. Ей меняли повязки и ждали чем обернется-вытянет ли она?

Мишель было неприятно об этом думать, но она желала ей смерти. Если выживет-что делать? Судить за убийство короля Рудольфа? А что она сможет предъявить в качестве доказательства? Вертина-неудобная свидетельница, очень неудобная!

Мишель обновленным взглядом посмотрела на королевский двор. Надо уволить к черту этих бездельников! Зачем этот двор и штат прислуги?! На какие шиши его содержать?! Благословения Саргона теперь обернулись обычными серебряными монетками. А откуда они берутся?

Она нашла в северной башне казначей- десятку пик по имени Стефан.

Он говорил по-русски и очень хорошо, только с легким горловым акцентом.

Казначей поклонился.

— Откуда вы так хорошо знаете русский язык?

— Из лагерей генералиссимуса Сталина...

Мишель наморщила лоб.

"Про Сталина она помнила что-то смутно...ГУЛАГ,Солженицын...В школе вроде проходили..."

— ГУЛАГ?

— Он самый.

Казначей выложил весь расклад.

Подчиненные его возили из горного рудника серебро и здесь, во дворце чеканили монету. Деньги выдавались раз в десять дней по спискам страже и слугам.

Казначей предъявил толстенную книгу прихода и расхода. В казне имелось полтора

миллиона благословений.

Мишель перевела дух. По крайней мере деньги имелись.

Едва накрыли стол к обеду, как явилась делегация мясников и пекарей из города.

Люди встревожены слухами о том что королева собирается конфисковать запасы муки и копченостей.

Мишель успокоила всех, но похоже по глазам горожан, не до конца.

После обеда Мишель с Ярославом проинспектировала казармы стражников. Она понимала что как самозванка без опоры на вооруженную силу не продержится у власти и пару дней. Твердо она могла положиться на Марка и его людей, а вот что в головах стражников- попробуй узнай! Прежний порядок рухнул, если найдется решительный валет, пользующийся авторитетом-ее песенка будет спета. Подвал, эшафон-все легко может повториться!

Стражники все были заняты делом, никто не бездельничал. Две дюжины тренировались в езде на лошадках. Две дюжины занимались уборкой помещений. Пятая дюжина стояла на карауле в городе и дворце. Как и говорил Ярослав, дюжины поредели.

Любопытствующие и настороженные взгляды сопровождали королеву повсюду.

Вечером Сандра и Марк представили списки.

В штате дворца оказалось девяносто восемь человек. В городе почти три тысячи горожан.

— Вы-молодцы! Такой стремительной переписи населения я еще не видела!

С Сандрой все просто, а ты Марк? Как удалось?

— Мои парни распространили слух что каждому кто явится и внесет себя в список, королева выдаст премию-десять благословений. Все явились как шелковые! Чтобы хитрецы не лезли повторно, большой палец правой руки мазали сажей и напротив имени ставили отпечаток.

— Но все говорят на разных языках!

— Мои парни тоже. Языков не так уж и много, примерно тридцать в городе.

— А как ты общаешься со своими парнями?

— Язык жестов.

— Как у глухонемых?

— Верно! Ты догадливая малышка.

— Не называй меня так!

— Слушаюсь, королева Мишель!

— Ох, Марк, чтобы я без тебя делала? Постой, ты посулил горожанам деньги и обманул их! — встревожилась Мишель. "Вот и повод для бунта!"

— Все без обмана, наличные выдавались сразу же. Я достаточно обеспечен, ты же знаешь?

— В итоге я тебе должна около тридцати тысяч благословений?

— Если быть точным-двадцать восемь тысяч сто шестьдесят.

— Я распорядусь чтобы казначей выдал тебе их.

— О,кей, как пожелаешь!

— Научи меня языку жестов.

— Это не так быстро делается. Но если хочешь, вечером я зайду к тебе и мы позанимаемся.

— А сейчас?

— Сейчас нужно проинспектировать те запасы оружия что я забрал по распискам у четырех твоих оружейников.

— Распискам?

— Вот, прошу!

Марк вытащил из кармана свернутый в рулон лист бумаги.

— Ого!

— Хватит чтобы вооружить половину мужского населения города.

— И сколько они хотят за это?

— Часть оружия была ранее заказана и оплачена казной, остальное запасы. Примерно тысяч на сто серебрянок.

Мишель вздохнула. "А не проворачивает ли за ее спиной ловкий Марк свои делишки?"

— Откуда эти цены?

— Цена предварительная. Ее можно сбить, я уверен.

— Хорошо бы.

"Так никакой казны не хватит...."

Оружие из города было сложено в восточной башне под охрану стражников из дюжины Ярослава, самых доверенных.

Уже на закате Мишель вышла в парк, дошла до фонтана, окунула кончики пальцев в струи воды.

Тихий вскрик привлек ее внимание.

За живой изгородью у розовых пышных кустов стояла Клер и сдвинув брови разглядывала свой палец с каплей крови на кончике.

— C'est la mme merde, a fait mal!

Слово мерд/дерьмо/ Мишель поняла и без переводчика.

Она обняла подругу за плечи и с улыбкой сунула ее пострадавший палец в свой рот.

Клер удивленно распахнула глаза.

— Вот, сейчас все пройдет...

"О боже, откуда у нее эти крестьянские привычки!"

Женский голос прозвучал в голове Мишель внезапно.

Догадка поразила ее как молния.

Долго не размышляя, она вынула из ножен на поясе кинжал и кольнула свою левую ладонь. Протянула Клер.

— Buvez le sang de quelqu'un d'autre, c'est dgotant!

"Что она задумала!?Фу-у!" — буркнул голос в голове Мишель.

— Плиз! Ну не будь тупой душой, Клер! Прошу тебя!

"Своими странностями она меня с ума сведет!" — сообщил женский голос.

Косясь на обнаженный кинжал, Клер сморщилась и слизнула каплю крови с ладони Мишель.

"Довольна?"

"Очень!" — мысленно ответила Мишель.

Клер открыла рот и смешно вытаращила глаза.

"Я слышу тебя! Слышу! О, боже!"

В поисках подруги Ярослав зашел в парк и нашел Мишель с Клер, сидящих на садовой скамье рядом. Увидел их, молча глядящих друг другу в глаза, взявшись за руки. Нахмурился.

Мишель поднялась на встречу валету.

— Хочу предложить тебе присоединиться к нашему общению?

— Co přesně mte na mysli?

Уговорить первого валета поделится кровью оказалось не трудно.

Когда Марк постучал в дверь комнаты Мишель/она вопреки настояниям друзей, осталась в комнате дамы, не желая жить в комнатах короля Рудольфа/,то с разочарованием обнаружил Мишель не одну, а с Ярославом и Клер. Пили чай и молча переглядывались, как заговорщики.

— У вас есть тайны от меня? Разве между друзьями такое возможно?!

Мишель улыбнулась.

— Ты очень проницательный для черного парня!

Теперь взаимных тайн у нас не будет. Если захочешь.

Услышав об открытии Мишель, Марк сел на диванчик и почесал затылок.

— О таком я не слышал. Но Саргон ушел, откуда эта магия?

— Магия эта от Девы вод, хозяйки Хейи. Стражники проходят обряд братания кровью со слорсом, вернее это было раньше. Слорсы-существа имеющие связь с Девой, это совершенно ясно! Я решилась на опыт и вот результат-мы можем общаться между собой легко и незаметно для окружающих!

Ты присоединишься к нам? — вкрадчиво спросила Мишель.

Марк покрутил шей, словно ворот рубашки внезапно стал ему тесен, обвел взглядом присутствующих и махнул рукой.

— Давайте ваш кинжал, вампиры! Будем пить кровь!

На следующий день Ярослав пришел сразу после завтрака.

Мишель как раз распределяла обязанности по двору между дамами. Назначенная первой дамой-Клер поглядывала на подчиненных свысока.

Дамы увяли и сникли. Ничего хорошего для себя от такого оборота они не ждали. И правильно делали!

Валет приветствовал дам поклоном.

"Прибыли еще три дюжины стражи. С ними вместе валеты Лоран и Марк. Они втайне шепчутся о чем-то с другими валетами. Похоже зреет заговор."

"Что делать?"

"Опередить их!"

Мишель попросила Ярослава собрать в большом зале замка всех стражей, вместе с валетами.

Она вошла к ним одетая в черный мундир валета и взгляды почти восьми десятков мужчин скрестились на ней.

Она знала что мундир этот ей идет и подчеркивает женственность и гибкость фигуры.

"Пусть пялятся, лишь бы не бунтовали!"

Вопреки настоянию Марка, не взяла с собой оружие.

"Я не должна показывать что боюсь их!"

Пробежала взглядом по лицам, увидела знакомых, едва заметно улыбнулась Барку. К сожаленью с ним теперь не поболтаешь. Родной язык Барка совсем не похож на земные языки! Осталось побрататься кровью....

Ярослав сделал знак. Из боковой двери вышла горничная Дженни, в прошлом шестерка пик. Серенькая, невзрачная мышка. Увидела что все взгляды обращены на нее и съежилась, втянула голову в плечи. Похоже что она собиралась удрать.

— Дженни, подойди сюда, смелее!

Девушка затравленно оглянулась на Мишель.

— Иди же, без тебя я не справлюсь с такой толпой мужиков!

Дженни робко улыбнулась.

Шаг, другой и она рядом.

— Ваше величество...

У серой мышки Дженни оказался природный дар: стоило ей поговорить полчаса с любым человеком и она начинала говорить на его языке, пусть не бегло, но понятно.

Мишель тут же решила произвести девушку из горничных в личные переводчики.

Дженни бегло могла сейчас болтать на дюжине языков. По мнению Мишель для общения со стражниками этого достаточно.

— Я собрала вас для того чтобы объявить об изменениях.

Стражи больше не будет!

Люди в зале глухо зароптали.

— Я учреждаю королевскую гвардию!

Возгласы удивления.

Дженни стрательно тараторила перевод. Гул голосов нарастал.

— Все желающие в нее поступить-пройдут через комиссию во главе с валетом Ярославом. Теперь он не валет-он полковник и командир гвардии.

Ярослав коротко кивнул.

— Тату больше нет и от вас зависит кем вы будете-рядовыми, сержантами или офицерами! Жалование увеличивается в три раза!

— После двадцати лет выслуги каждому ветерану будет предоставлена возможность уйти в отставку и пенсия!

Смятение овладело присутствующими. Их поманили перспективами выслуги и пенсий-это хорошо, но как-то все сложится? Привычный порядок ломался.

Если раньше о пенсии или переходе на должность валета можно было и не мечтать-то теперь...

"Они еще не знают что магия Саргона уже не будет лечить раны и продлевать жизнь!"

Мишель переглянулась с Ярославом.

"Им есть теперь о чем подумать!"

"Внимание! Началось!"

Через толпу стражников прямо к Мишель продвигалась сплоченная группа. Во главе валеты Лоран, Марк и Карл. Следом около дюжины стражников.

"Не так уж их и много!"

— Stand at attention! — крикнул Ярослав, выхватив из за пояса револьвер.

Бунтарей это не остановило. Мишель видела что основная масса стражников не присоединилась к ним и ожидала развязки. Люди Ярослава, Барк и еще несколько, пытались пробиться вперед, пуская в ход кулаки. Завязывалась драка...

— Down with the whores!

— Musimy prawdziwy krl! Jaroslav sześciu dziwki!

Слово "шлюха" Мишель уловила. Она подняла руку, призывая к тишине.

Ее жест вызвал презрительные гримасы и новые порции оскорблений. Переводчица Дженни юркнула под стол.

"Пора, Мишель, ты с ними заигралась!" — прозвучал голос Марка.

"Давай!"

Дверь через которую вошла Дженни, распахнулась, в проем, во фланг мятежникам выкатился многоствольный пулемет на колесном станке. Парни Марка моментально взяли мятежников на прицел.

По толпе прокатилась тишина.

Лоран, понимая, что проиграл, бросился к Мишель, выдергивая шпагу из ножен.

Щелкнул выстрел. Валет споткнулся. Ярослав еще дважды выстрел, практически в упор. Лоран упал лицом вниз и больше не шевелился.

Вот теперь стало тихо.

— Mark i Carl byłeś aresztowany za działalność wywrotową! złożyć broń! \Марк и Карл-вы арестованы за мятеж! Сдать оружие! — крикнул Ярослав, наводя ствол на валетов.

Стражники его дюжины помогли валетам освободиться от оружия. Их людей оттеснили в сторону.

В зал вошел Марк с пятью парнями, вооруженными револьверами. Арестованных вывели. Под телом Лорана копилась кровавая лужа.

Мишель подняла голову. Она постаралась чтобы голос не дрожал, а был звонок и силен.

— Мятежники будут направлены в рудник! Прочие должны вернуться в казармы!

Ярослав тут же назначил Барка на место Лорана. Вместо валетов Марка и Карла назначил своих людей. Стражники, а ныне гвардейцы выходили из зала, косясь на пулемет и улыбочивых мулатов-пулеметчиков.

— Прикажи повесить мятежных валетов.

— Я не хотела бы начинать с казней.

— Казнив их, ты проявишь силу. Помиловав-слабость. Власть не может быть слабой-это ей противопоказано!

— Что еще? — Выходит так, что моя власть держится на твоём пулемете?

Марк пожал плечами:

— Всякая власть-условность. Выбрали тебя, назначили или ты родился в августейшей семейке-все равно! Пока народ согласен терпеть твою власть-она у тебя есть. Терпение народа кончается-кончается и власть.

Демократия очень удобный в этом плане инструмент управления. Через выборы элита рвется наверх, топя и отпихивая друг друга. Смена власти, чем чаще тем лучше! Иначе загнивание власти, страны, паралич воли народа и элиты. Если нет стимула и возможности подняться наверх-жизнь для многих теряет смысл и остроту. Смена властей порождает иллюзию перемен. Все довольны.

— Рассуждаешь ты складно, но мне твоя теория не поможет! Мне нужен дельный совет.

— Назначь выборы городского совета. Учреди в городе должность шерифа. Пусть сами горожане выбирают и содержат свою власть-тогда весь негатив обернется против выбранных властей, а ты будешь всего лишь арбитром.

— Вы, американцы помешены на демократии! С чего ты взял что это сработает?

— Сработает, не сомневайся! Ты избавишься от головной боли с городским управлением.

— А в селениях?

— То же самое.

— Если все выберут себе властей, то зачем буду нужна я?

— Ты будешь устанавливать правила игры и следить за их соблюдением всеми. Как спортивный арбитр.

— Эта роль больше подошла бы тебе.

— Я не местный, чужак. Кроме того я ленив!

Марк взял яблоко из вазы и с треском вонзил в него зубы.

— Ты мудро поступила, назначив Клер первой дамой и фактически правительницей дворцового хозяйства. Она умная, волевая и знает во дворце все ходы и выходы, знает кто чем дышит. У нее все будет прекрасно работать и крутится.

— Я думаю что такой большой двор мне не нужен.

— Девяносто восемь человек — это совсем немного! — засмеялся Марк. — На этом деле ты не съэкономишь! И самое главное-дворец не твоя собственность!" Такой большой двор мне не нужен!" — ты вошла во вкус королевской власти?

Мишель чертыхнулась.

— Я имела в виду-ни к чему столько бездельников содержать! Хватит ловить меня за язык!

— Интересное выражение, надо запомнить.

Мишель подошла к бывшему валету. Ей очень хотелось коснуться его плеча, руки...Как-то выразить приязнь и благодарность. Не в щечку же его целовать?

"Он моя главная опора."

— А серьезно, Марк, как долго ты будешь у меня гостить?

Не ухмыляйся так!

— Пока не выгонишь.

— Ты приехал в королевство пик только ради меня?

— Именно, так.

Марк вежливо раскланялся.

— Хочешь стать королем пик?

— Упаси бог! Если только — принцем-консортом?

"Опять за свое!"

— Что творится на Саргоне теперь? Меня проклянут если узнать причину перемен!

— Что творится? Нет тайн, моя королева!

В королевстве червей власть перешла в руки короля Лисма. Бартольди лишился магии, а заодно власти и головы. Король Лисм развлекается казнями сторонников покойного мага уже два дня.

В королевстве крестей все спокойно. Да...Вот только упала башня Дорна.

— Упала?

— Моментально, моя королева! Саргон унес магию и магические силы державшие башню также прекратили действие.

— А Доран и Валерии?

— В руинах нашли только обезображенные останки и то на самом верху.

— Жаль...

— Мне тоже. В королевстве бубен завязалась междоусобица. Тристан куда-то скрылся. Его ищут фурии Лукреции. Мечтают натянуть его шкуру на барабан или абажур. Наш друг-Антонио, ловит рыбу и мечтает о некой даме пик.

Мишель с облегчением рассмеялась.

— Признайся, ты все фантазируешь?

— Нет, все истинная правда.

Марк выкинул огрызок в окно и сел на подоконник.

— У меня в повозке с собой привезено радио. Во всех королевствах у меня есть доверенные люди и информацию я получаю очень быстро. Азбука Морзе не такая уж сложная штука!

— Про радио ты мне не рассказывал.

— А ты и не спрашивала. — нахально отбрил негритос, покачивая начищенной туплей.

Возмущенная Мишель подыскивала достойный ответ, как вдруг в дверь быстро постучали.

— Да.

Мгновенно вошел взбудораженный Ярослав.

"Новости, Мишель! Удивительные и ужасные!"

Патруль высланный в сторону гор встретил жителя деревни Лович. Он уверял что на деревню напали воины на слорсах верхом. В броне с пиками. Убили всех, кто попался на пути и угнали скот.

Командир патруля немедленно направил в город на холме вместе с одним из гвардейцев этого самого селянина, а сам направился со всеми людьми в Лович.

Поднявшиеся на горный склон гвардеец по имени Дол и селянин Мирт увидели как на патруль налетели из ущелья воины на слорсах. За минуту вся дюжина была переколота и затоптана в пыль.

Неизвестные враги не стали преследовать Дола и Мирта, а убрались обратно в ущелье.

Конники носили юбки, панцири цвета золота и такие же сияющие шлемы с гребнями. Копьями своими они орудовали очень ловко.

Гвардеец и селянин болтали на перебой. Гвардеец на английском, селянин на неизвестном Мишель языке. Морды перепуганные у обоих. Еще бы! На Саргоне начали убивать по-настоящему! Не в Игре!

Дженни с грехом пополам переводила.

Кроме Мишель в допросе принимали участие только Марк и Ярослав.

Впрочем, о происшествии уже болтали по всему городу. Дол и Мирт по дороге во дворец рот на замке не держали.

Мишель поблагодарила мужчин за важные новости и приказала выдать каждому по 10 монет.

"Я этого и ждал."

"Марк, так выходит что те оборотни не лгали? За горами есть воинственные и многочисленные племена?"

"Воинственные-да, но вот многочисленные ли? Нужна разведка!"

"В темноте посылать разведку глупо! Уже звезды видны на небе!" — возразил Ярослав. "Рано утром направим к горам людей."

В комнату без стука вбежала взволнованная Клер.

"Быстрее! На стену! Пожары по всей долине!"

С самой высокой северной башни долина далеко видна днем. Ночью она обозначилась заревом пожаров. Горели селения. Те что ближе к горам вспыхнули первыми. Потом зарево начало подниматься над другими.

Стиснув кулаки Мишель смотрела на то как долина покрывается пятнами пожарищ...

Пятьдесят гвардейцев во главе с Ярославом и почти все люди Марка забрав лошаков, поскакали навстречу пожарищам и неизвестному врагу.

Барк со своей дюжиной взял под охрану городские ворота. Спешно вооруженные слуги охраняли стены и ворота дворца.

Пулемет Марка по настоянию Мишель установили над городскими воротами, на башне чтобы держать под обстрелом единственную ведущую в город дорогу. С отъездом друзей Мишель ощутила себя потерянной в лесу глупенькой девочкой или, блин, мальчиком! На душе кошки скребут.

Первые беженцы появились на рассвете. Мужчины и женщины шли группами, неся скарб на плечах с факелами в руках. Мужчины вооружились чем попадая: косы, топоры, вилы.

Толпа, человек в триста скопилась у ворот и требовала их впустить в город. Стоны, слезы, причитания, угрозы.

Бледная и несколько оупевшая от бессонной ночи, Мишель смотрела на это ор сверху не долго.

Приказала позвать сержанта.

Пришел Барк. Коротко поклонился, строго по уставу.

Мишель толкнула, дремлющую у стены Дженни.

— Барк, прикажи открыть ворота. Пусть войдут.

— Они вооружены. С перепугу всякого могут наворотить. — затараторила перевод девчонка.

— Пусть свой инвентарь оставят за воротами. Это наши люди-мы должны дать им защиту.

Селян впустили в город. И разрешили расположиться на рыночной площади.

Люди эти оказались жителями деревни Осиновая падь. Староста доложил что люди в мундирах стражников подняли их среди ночи и велели идти в город. Вот они, все как один...

"Врет, плут! В той деревне народу в два раза больше. Остальные конечно же со скотинкой своей в лес спрятались. Ни одной коровы не вижу!" — поделилась мыслями Клер. Она принесла сама для Мишель завтрак.

"Зачем тебе корова?"

"Молоко утром во дворец привозили из Осиновой пади."

"Черт с ним, с молоком! Не хочу ничего!"

"Тебе нужно отдохнуть. Не мучай себя. Барк знает дело. Иди, поспи."

Идти во дворец через весь город сонная Мишель отказалась и в ближайшем доме ей постелили постель в комнатке на втором этаже. На первом этаже разместились два гвардейца и стрелок Марка-рыжий, конопатый, худой парень по кличке Шляпа. Физиономия у Шляпы была невозможно деловая и наглая, а на поясе в кобурах два револьвера. Изображал из себя крутого ганфайера... Шляпа конечно у этого стрелка него имелась — засаленная до блеска, с широкими полями.

Марк уезжая сказал, что Шляпа надежен как патентованный сейф.

Тем не менее, ложась на постель, не снимая мундир валета, Мишель сунула под подушку револьвер.

Темно и холодно.

Разве такое бывает во сне?

Мишель шевельнула руками, неудобно задранными выше головы. Они привязаны... Ноги тоже...

Холодея от страха, она поняла, что лежит на спине, привязанная к деревянному кресту, в той же позе, что когда-то Клер. Также как Клер она лежит голой. Мишель тщетно дергала ногами и руками. Привязана на совесть.

— Эй! Есть тут кто?

Голос ее отразился эхом от стен. Тихо и темно.

"Это не сон? Кто меня сюда притащил? Мятаж? Заговор?"

— Помогите!

От тихого смеха в ответ, Мишель не смогла сдержать испуганного вскрика.

— Кто здесь?

Вспыхнул свет. Робкий, небольшой источник света в большой комнате. Словно зажгли фонарь.

Мишель приподняла голову. Со стороны раздвинутых ног к ней подходил человек. Светлый человек с квадратным фонарем в руке.

Светлый потому что голый.

Мишель закутилась, дергая руками и ногами.

С фонарем между ее ног подходил голый Саргон.

Его тугой животик коснулся внутренней стороны бедер Мишель. Она поджала живот и попыталась отодвинуться... Тщетно.

Саргон поднял повыше фонарь, наслаждаясь испугом жертвы.

— Привет, шлюха!

— Я не шлюха! — дрожащим голосом ответила Мишель.

Саргон расхохотался.

— Разница между шлюхой и честной женщиной лишь в том, что шлюха дает всем, а честная-одному, ну еще двум-трем!

— Что тебе надо?

Саргон перестал ухмыляться.

— Торопишься приступить к делу? Хорошо, не будем тянуть резину.

Его рука по-хозяйски опустилась между ног Мишель.

Она вскрикнула от омерзительных прикосновений к самому интимному...

"Он хочет меня изнасиловать?!"

Она сжала зубы и подавила крик, рвущийся из груди.

Саргон небрежно и грубо ласкал ее. Она молчала, даже когда ощутила его палец внутри себя...

— Что же ты не кричишь?

Он ущипнул ее за нежную кожу у половых губ и добился вскрика.

— Дева вод далеко и ей на тебя плевать. А вот ты мне задолжала, девка!

Ты решила, что раз я ушел с Саргона так и ты для меня не доступна?

Игры нет, но я вас всех сюда привел! Вы все мои куклы! Понятно?

Он ущипнул еще раз.

Мишель закусил губу. Слезы сами потекли из глаз.

— Понятно?

— Да...

— Хорошо. Чтобы ты меня не забывала, ночами я буду тебя развлекать.

"Так это все же сон..."

— Сон. — Согласился Саргон. — Такой же сон, как и моя Игра, которую ты загубила,

шлюха!

— Я не шлюха!

— Будешь. Эй, парни, она ваша!

Из темноты со всех сторон появились голые мужчины. Их руки, холодные, горячие, шершавые, как щупальца мерзкого монстра заскользили по телу Мишель. Они, сопя, толклись вокруг и гладили и мяли ее тело. Щипали за груди. Лица слились в одно пятно....

Мишель зажмурилась. Ее колотила дрожь, и зубы выбивали морзянку.

"Это сон, это только сон...Я проснусь и все закончиться....Хочу проснуться! Господи, я хочу проснуться!"

Когда в нее вошел первый, она не выдержала и завизжала во все горло....

Мишель подскочила на постели и села, судорожно сжав колени. Ломило низ живота. Во рту сухо, а грудь и спина мокры от пота.

"Надо было снять одежду".

Она нащупала револьвер под подушкой.

Ставни на окне прикрыты и потому сумрачно.

"Это был только сон. Всего лишь сон...Или это новая Игра?"

Она укусила себя за палец. Боль, такая же реальная как во сне...

В дверь постучали.

— Кто?

"Это я, Клер. Я слышала ты кричала?"

"Это сон, дурной сон. Входи."

"Дверь закрыта изнутри."

Мишель шагнула к двери и ощутила со стыдом и страхом, что описалась. Штаны были мокрыми, неприятно липли к бедрам между ног.

Она обернулась. На постели темное пятно.

Она быстро спустила до колен штаны и с содроганием убедилась в своей догадке.

"Ну вот, на хрен сомнения, я — женщина! У меня месячные..."

Клер суетилась вокруг Мишель, а та ревела в три ручья.

"Не плачь, глупая, это же все так естественно!"

"Я мужик, как ты не понимаешь?!"

"Ты девушка, привыкай к этому."

Приведя себя в порядок, сменив одежду валета на платье, угрюмая и подавленная Мишель, отказавшись от обеда, поднялась на городские ворота. И горожане, и крестьяне, толпящиеся на улицах разглядывали королеву без стеснения и почтения.

Руки чесались, вытащить из за пояса револьвер и пристрелить пару — тройку наглецов.

От тяжелого взгляда Мишель люди шарахались в сторону, даже охране не приходилось очищать ей дорогу.

Барк доложил, что за последние часы пришло еще около тысячи селян. Эти явились со скотом: коровы, козы, куры в клетках.

Их разместили на склоне горы, на лугу рядом с обрывом, чтобы было, где пасти животных.

"Это не надолго, потом траву сожрут. Чем кормить стадо?"

Сена для слорсов не запасали по известным причинам, а для лошаков запас имелся совсем малый свежего сена.

При свете дня пожары в долине обозначились столбами черного дыма.

В сторону гор дым стоял сплошной стеной.

От Марка и Ярослава не было вестей.

"Клер, я видела дурной сон!"

"После обеда сон можно говорить-не сбудется."

Мишель все рассказала подруге.

Клер в шоке некоторое время даже не могла слова выговорить. Карие глаза округлились, как и губы.

"За что он так тебя?"

"У нас с ним давняя взаимная симпатия."

Пришлось рассказать Клер про игру Хейо-девы вод и Саргона в борьбе за власть над миром.

"Хейо использовала тебя и Саргон должен это знать! Помолись ему, прошу тебя!"

"Мне нужна Хейо, чтобы заручиться ее поддержкой! Саргон мои мольбы не будет слушать!"

"А если опять во сне..."

"Ни слова больше! Я сама трясусь от страха! Идем во дворец!"

Мишель уйти не удалось.

Крики ужаса там, за стенами, привлекли ее внимание.

По дороге, бросая пожитки, бежали селяне, то и дело оглядываясь. Топот копыт.

Из-за поворота выскочили всадники. Оскалившиеся слорсы несли на своих спинах воинов в сияющих панцирях и шлемах. Черные гребни на шлемах, пики опущены вниз. Десять, двадцать, сорок... Конница вырывалась на дорогу потоком.

Всадники догнали селян мгновенно. Вопли ужаса сменились криками боли и агонии. Слоры рвали людей зубами, а всадники ударами коротких пик убивали всех на своем пути.

— Закройте ворота! Стреляйте! Быстрее!

Смуглые пулеметчики тарашатся испуганно. Мишель подскочила к пулемету и поняла их заминку. Бегущие селяне закрывали собой первые ряды атакующих.

Мишель, оттолкнула стрелка, схватилась за ребристые рукоятки и, приподняв ствол, нажала обоими большими пальцами на спуск.

Пулемет оправдал ее ожидания. С грохотом машина выплюнула струю свинца, сшибая всадников на землю сначала в задних рядах, потом ближе.

— А, б...не нравится! — орала Мишель, водя стволом пулемета.

Всадники в блестящих доспехах улетали в пыль под ноги беснующихся, раненых слорсов. Затор из мертвых и раненных остановил напор конницы.

У всадников оказался опытный начальник. Бросив прорвавшихся к стене людей, они развернули слорсов и скрылись за поворотом.

Со стены стрелки и гвардейцы тут же устроили стрельбу по всадникам погнавшимися в азарте за селянами. Они мгновенно сообразили, в чем дело и, уйдя под стену в мертвую зону, проскакали вправо, скрывшись в зарослях ивняка на склоне горы.

На дороге и под стенами ползали стонущие и кричащие люди. Но неподвижных тел куда больше. Светлые одежды в красных пятнах...

Барк с арбалетом в руке подскочил к Мишель.

— Vn thāng lād thī reā nā phwk k̄heā th̄nḡh̄md! Thī lalāy nā dī lī lā!

"Без перевода все ясно, вон как глаза азартно блестят!"

— Никакой погони! — отрезала Мишель. — Надо подобрать раненых и убитых. Найди

мне хоть одного всадника! Живым!

Мишель нагнулась и вытащила за ногу из под широкой лавки дрожащую Дженни.

— Переводи, мартышка, мать твою!

Голос у Мишель дрожал, но это был не страх, а боевая злость, азарт и кураж.

"Кого бы еще убить?"

С револьвером наготове, пугаясь в длинной юбке, Мишель шла через лужайку, обходя мертвые тела. Барк не отставал. Шляпа шел справа впереди на пять шагов, вынув оба револьвера из кобур.

Клер осталась мучиться на стене. Время от времени ныла в тревоге.

"Вернись, ну опасно же! Не будь дурой, Мишель!"

Вокруг суетились селяне, отыскивая раненых относя к городской стене мертвых.

На половине дороге Мишель остановилась. Впервые здесь она видела мертвых слорсов. Окровавленные туши с вытянутыми в агонии ногами, с оскаленными пастями....

"Это все моя работа..."

На удивление мертвых всадников обнаружилось всего пятеро.

Единственного раненого нашел Шляпа.

Кровавый след тянулся от дороги к кустам. Далеко не уполз.

Увидев их, раненый зашипел как змея, рука цапнула слабо за меч на поясе и тут же обмякла. Голова упала в траву.

— Без сознания, гаденыш.

От потери крови раненый был в обмороке. Смазливый светловолосый юноша, лет двадцати, стройный с красивыми гладкими ногами. Штанов всадники не носили.

На щеках юноши нет щетины и усы еще не выросли. Волосы курчавые до плеч.

Две пули попали в ногу выше колена. Кровь еще струилась, но кость вроде бы не повреждена.

Мишель стробовала ремень у Шляпы и перетянула раненому ногу выше раны.

"Может еще удастся спасти и разговорить красавца."

"Он симпатичный? Молодой?"

Клер хотела все знать подробно.

"Увидишь сама!"

Дальше, вниз по дороге Мишель идти не решилась. Вернулась в город, за стену с пленным, которого тащили два гвардейца.

Пленника отнесли в комнаты короля Рудольфа. Лекарь стражников не успел еще уйти к воротам, а может и не очень спешил.

Он осмотрел ногу, похвалив, Мишель за жгут. Пули прошли навывлет. Раны промыли, зашили и наложили повязку с дренажем.

После этого Мишель отослала лекаря к воротам. Там для городских лекарей работы было много.

У кровати рядом с раненым остались Клер и Мишель.

"Симпатичный мальчик".

"Ох, Клер! Сколько же у тебя было мужиков?"

"Не считала".

Парижанка легкомысленно пожала плечами и рассмеялась.

"Ты все еще меня ревнуешь? О-ла-ла! Мишель, предупреждаю-к женщинам меня не тянуло никогда!"

Мишель чертыхнулась.

"Надо снять с него панцирь, у него жар и дышать тяжело! Помоги."

Расстегнув ремешки на плечах и на боку, девушки сняли тяжелый литой панцирь. На нем имелись две отметины от пуль. Мягкие свинцовые пули не пробили бронзу.

Под панцирем оказалась туника тонкая, зеленого цвета. Ее край торчал из под панциря и казался юбкой.

"О!"

Влажная от пота туника облегла совсем не мужскую грудь. Округлые грудки второго размера...

Подруги переглянулись.

"Это девушка?"

"Против нас воюют амазонки?"

В четыре руки раненую раздели до набедренной повязки. Тонкая талия, узкие бедра. Конечно-девушка!

Мишель кивнула, и Клер развязала повязку раненой.

"О-ла-ла!"

"Обалдеть!"

Подруги потрясенно разглядывали мужские причиндалы раненного всадника молча, некоторое время. Вот это сюрприз!

"Так кто же это? Он или она?!"

Клер без церемоний взялась за первичные половые признаки и....

"Оно!"

"Гермафродит!"

Раненый всадник оказался гермафродитом.

Подруги, накрыв раненого простыней, сели на диван, переглянулись.

"Я раньше такого не видела!"

"У тебя и опыта нет, Мишель! Что ты могла увидеть, за свои двадцать лет?"

"Интересно-это норма у них или исключение?"

"У них?"

"У всадников с гор, у кого же еще!"

"Что помню миф какой-то про Гермафродита..."

"Это не миф, а реальность!"

Клер укусила себя за указательный палец. Глазки заблестели.

"Каков он в сексе, вот что интересно!"

"Вот, блин, кто о чем! Мне надо его допросить, когда придет в себя!"

"Я его покараю."

"Только руками шаловливыми своими его не трогай."

"Что ты, Мишель! Я же не лесбиянка!"

"Два гвардейца будут за дверью, на всякий случай."

Мишель вернулась к воротам. Шляпа следовал за нею как привязанный.

Барк доложил через Дженни, что разведка прошла по дороге вниз почти тысячу шагов и никого не встретила. Всадники словно испарились.

От Ярослава и Марка по-прежнему не было вестей.

Погибло двенадцать человек. Почти двадцать раненых и половина из них при смерти.

Плач и стоны вокруг. Люди смотрели на Мишель теперь с боязнью и уважением.

Рассказ о том, как она в одиночку остановила страшных, безжалостных всадников, уже облетел весь город.

— Барк говори, что новых пожаров на юг не заметно. Это хороший знак.

"Ярославу и Марку удалось дать отпор? Может всадников и не так уж много?"

Смеркалось. По краю стены и над воротами вывесили фонари.

Идти во дворец совсем не хотелось, а уж ложиться спать и подавно.

Если Саргон обещал-сделает ее ночи сплошным кошмаром. Вот же подонок!

Молиться ему? Хренушки!

В городе на холме имелся строгий храм Саргона с белеными стенами и золоченым куполом. Только теперь Мишель подумывала не о молитве, а о том, как бы разнести этот храм по камешкам!

Спать не хотелось.

Она зазвала в комнату верхнего яруса воротной башни Барка и предложила побрататься кровью. Сержант сразу понял в чем дело.

Кровь его показалась Мишель не солоноватой, а кислой на вкус.

"Привет, Барк!"

"Привет, Мишка! Извините ваше величество..."

Сержант ухмыльнулся.

Мишель шлепнула его по плечу.

Им принесли по кружке крепкого чая. До самого рассвета они делились воспоминаниями. Говорили обо всем, перепрыгивая с одной темы на другую.

Барк скучал по своему слорсу и жалел, что не поехал на равнину вместе с Ярославом.

Мишель делилась планами на ближайшее будущее.

Время прошло незаметно. Под утро тихой ночи Барк собрался проверить посты. Перед рассветом самый сон и часовые могут закемарить, а это верная смерть.

"Подкрадутся и вырежут часовых, а потом через ворота потоком. Мужичье разбежаться по углам как тараканы."

"Есть же среди селян бывшие солдаты? Надо привлечь их на службу."

"А кто будет растить хлеб и скотинку?"

Барк махнул рукой и вышел.

Мишель откинулась на жестком стуле. Коснулась затылком холодной стены.

Утром надо объявить призыв в гвардию. Людей мало. Если всадники придут опять и не одни, а с пехотой, с лучниками? Не продержаться...

На миг закрыла глаза....

...Холодно. Как холодно! Дрожь не удержать! Тонкая рубашка на теле не греет совсем и в темной комнате холод собачий! Босые ноги пристыли к ледяному полу.

"Где я?"

Ответ пришел немедленно.

Распахнулась скрипучая низкая дверь. Пахнуло теплом, запахом пота, табака и керосина.

Мишель подхватили под руки два крепких мужика в сером и затащили в тепло, в желтый свет.

Керосиновая лампа на столе. В углу, под потолком темные иконы. Справа русская печка, огромная как танк. На вешалке висят серо-зеленые шинели.

За столом в сером мундире офицер, по всем видам. Серебристые погончики на плечах,

на шею шарф. Под кармашком болтается железный крест, над кармашком на груди справа вышитый орел.

Мишель вытаращила глаза.

"Так это немцы!"

Офицер лет тридцати, не старше, коротко стриженный на висках, волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб.

— Name? Rank? — каркнул офицер.

Из-за печки выдвинулся упитанный солдат без головного убора. На руках полосатый, вальяжный кот.

"Саргон?!"

Саргон весело ухмыльнулся. Почесал кота за ухом.

— Господин гауптман спрашивает твое имя.

— Сука! — рявкнула Мишель. — Ты моего имени не знаешь?!

— Schwrt und will nicht zu beantworten. Kommunist.-сказал Саргон офицеру.

Тот не меняя выражения лица, кивнул.

— Какой коммунист?! Вы охренели совсем?!

Фрицы мигом разложили Мишель на лавке у печи, на живот.

Два солдата держали. Один за ноги, другой за плечи, а Саргон, расстегнув мундир, взялся лупцевать девушку по спине и по заду армейским ремнем. Бил с оттяжкой. Умело...

Мишель вопила и корчилась под ударами. Слезы текли градом. Ничего нельзя было поделать. Нельзя было угадать место очередного удара. Удар бляхи обжигал как раскаленное железо...

Мишель съежилась в ожидании очередного удара.

— Genug! — каркнул офицер.

Саргон отступил.

— Name? Rank?

Что всплыло из глубин памяти. Мишель сквозь стиснутые зубы прошипела.

— Зоя Космодемьянская!

— Wer hat euch in das Dorf von Kerosin und ein Feuerzeug?

— Гауптман хочет знать-кто тебя послал и где ваши люди.

— В лесу, где же еще! — простонала Мишель.

— Sie sagt, dass ihre Komplizen in den Wald. Bitch!

— Es sollte uns an die Partisanen zu nehmen.

— Отведи солдат к партизанам или получишь еще ремня.

— Тебе все это зачем? Паскуда!

— Развлекаюсь. — Коротко уронил Саргон.

— Здесь нет партизан, сам знаешь!

— Так и перевести гауптману?

— Я отведу их куда угодно.

— Sie ist bereit, uns in ihre Hhle fhren.

Спина и попа горели огнем. Мишель с трудом натянула уродливые ватные штаны, фуфайку, сунула ноги в валенки. Ступни уже ничего не ощущали, так настыли...

Играю роль для Саргона....Чтоб ты провалился, мразь!

Саргон с дежурной ухмылкой, натянул на голову Мишель затасканную вонючую шапку-ушанку.

— Иди, давай!

Пихнули прикладом в спину.

Я вас б... отведу!

Во дворе бушевала метель. Заряд снега ударил в лицо, запорошил глаза...

Мишель! Ты стонала во сне!

Мишель моргая, шарахнулась в сторону, сбив стул на пол.

Озадаченный Барк в кувшином в руке. Со свободной руки капает вода на пол.

Извини. У нас поверие-плохой сон можно отогнать умыванием ключевой водой холодной!

Каменные стены. Тусклый фонарь. Заботливый Барк.

Мишель бросилась к нему на шею и разревелась.

После такого сна спать уже не хотелось совершенно. Разбудив Шляпу, Мишель вернулась во дворец. Гвардейцы у ворот исправно несли службу.

Небо уже светлело в ожидании рассвета. На улицах пустынно и тихо.

Шляпа шумно зевал.

В раздражении Мишель прибавила шаг.

Чего ожидать днем? Новых атак?

Если бы у этих ребят в панцирях были летающие слорсы-все закончилось бы быстро...

Первым делом Мишель зашла в комнаты короля Рудольфа. Клер спала в кресле. Пленник все также без сознания лежал на кровати. Лоб горячий и влажный. Жар? Надо вызвать лекаря...

Мишель вышла в парк, задумавшись, дошагала до фонтана.

Небо посветлело. Начали чирикать птички.

Струи журчали в чаше.

Она подставила ладони под струйки.

Чего хочет Саргон? Месть или...

— Он передал мне послание через тебя.

Мишель отшатнулась от фонтана, услышав журчащий голос.

Из чаши фонтана поднялась дева вод. Белоснежное длинное платье намокло и облегло ее стройную фигуру. Молоденькая, свежая, румяная...

Она села на край чаши, тряхнула влажными кудрями.

— Здравствуй, Мишель.

Мишель коротко поклонилась, по-мужски.

Явилась...лягушка-царевна!

— Тебя не затруднит повернуться ко мне спиной и приспустить лиф до пояса?

Мишель молча повиновалась.

После минутного молчания Дева вод заботливо спросила.

— Ты сердита на меня?

— Можешь повернуться.

Мишель смотрела исподлобья на виновницу своих бед и подбирала слова.

Обматерить ее что ли?

— Ты захватила в плен Ардала. Он мне дорог. Позаботься о нем.

— Меня просит бессмертная богиня. Не слишком ли велика честь для меня?

— Ты злишься и ты не права. Ты мне дорога не меньше чем Ардал.

— Я ощущаю вашу заботу каждый день...Эти убийцы на слорсах и есть ваши

подданные?

— Они хотят всего лишь вернуть себе землю предков на побережье. То, что отнял Саргон-они вправе потребовать обратно.

— Зачем сжигать деревни и убивать крестьян? Долина — это не побережье! Пусть идут к морю и живут там, как хотят. Места хватит всем. Почему война?

— Злоба копилась столетиями, и выход ей дан. Вас привел сюда Саргон и хейянцы видят в вас только врагов, захватчиков их родины. Вы-чужие. Вы-странные-у вас нет стариков и детей. Они думают-что вы нелюди.

— Может быть вы их вразумите? Иначе будет война на истребление! Патронов для пулемета у нас хватит...

Дева нахмурилась на миг.

— Их много и они смелые воины. Вам их не победить.

— Если нас ждет смерть-то к чему мне беречь Ардала? Пулю в висок и конец.

Дева всплеснула руками.

— Ты злобная, как самка слорса, Мишель! Ты не тронешь Ардала!

— Он и сам возможно вскоре умрет. У него жар и нога распухла.

Дева вод улыбнулась светло и беззаботно.

— Принеси ему напиток воды из фонтана и ему станет лучше.

— Ардал — он?

— Он сейчас воин.

— Все воины хейянцев гермафродиты?

Дева тихо засмеялась.

— Тебя это удивило? Спроси Ардала-он расскажет о нравах и обычаях его племени.

Мишель облизнула губы. Молить Саргона о пощаде она не желала из чистого упрямства, а вот если....

Голубые глаза Девы вод прозрачны и холодны. Дева протянула белоснежную руку, коснулась пальцами, самыми кончиками, щеки Мишель.

— Тебя мучает Саргон. Я знаю средство от кошмарных снов-выпей бокал воды из этого фонтана перед сном и Саргон не найдет тебя.

Мишель оттаяла. Она вспомнила, как помогла ей вода в башне Дорана.

— Могу я узнать про послание?

— Пока нет.

— Что за миссию вы мне обещали?

— Все в свое время.

— Остановите войну, прошу вас!. У нас есть огнестрельное оружие и жертв будет много! Вашим хейянцам не поздоровиться! Сами мы шеи им не протянем!

— Они не убьют всех. Нет у них таких намерений. Вскоре пришлют послов, и ты узнаешь их требования. Иди, напои Ардала.

Дева вод скользнула в воду фонтана и исчезла без следа. Серебрянный высокий бокал до краев наполняла вода.

Мишель, пронесла осторожно, стараясь не расплескать до комнаты с раненым.

Разбудила Клер.

Помоги напоить его.

Его? Он-мужчина?

Его имя Ардал-так сказала Дева вод. Надо дать ему воды и он пойдет на поправку.

Где ты успела увидеть эту богиню?

В парке, в фонтане, только что.

Везет же тебе, Мишель!

Как утопленнику!

То есть?

Помоги же, наконец!

Приподняв голову раненного, подруги постарались влить в рот воды. Больше пролилось, чем попало по назначению.

Однако эффект проявился почти сразу. Бледное лицо Ардала порозовело.

Осталось половина бокала.

Что с Вертиной?

Пока еще жива, на грани держиться-как сказал этот лжелекарь Торвальд!

Она в своей комнате?

Да. Ты что — хочешь дать ей волшебной воды!?

Я стреляла в нею и чуть не убила. Я должна ей помочь.

А если не подействует?

Лучше сделать — чем потом жалеть, что не сделала!

Клер пожала плечами и вернулась в кресло.

Она явно не одобряла решения Мишель.

Ну и пусть!

Мишель вошла в спальню Вертины, устроив переполох среди ее служанок.

Бывшая первая дама пик, лежала на спине, укрытая одеялом, бледная и исхудавшая. Кожа лица цветом схожа с простынями. Темные тени вокруг глаз...

— Она спит?

Вертина приподняла веки. Взгляд равнодушный и потухший. Измученная и брошенная всеми... Она смирилась с близким концом.

Мишель вспомнила, как серебром звучал голос дамы, когда она пела песню, там, во дворце у моря...

— Напоите ее!

Испуганные служанки не смели противиться.

Вертина с трудом проглотила воду. С таким равнодушием к жизни она бы выпила и яд.

Мишель пододвинула кресло к кровати и села рядом.

Щеки больной порозовели, взгляд прояснился. Она облизнула бледные губы.

— Как ты?

— Jaki parj dałeś mi?

— Лекарство. Я не хочу, чтобы ты умирала. Слишком много смертей случилось вокруг меня. Не хочу их множить.

— Nienawidzisz mnie?

— Ненависти нет. Поправляйся.

Мишель коснулась руки Вертины. Поднялась, вышла.

Она не жалела ни о чем.

— Wybacz mi./Прости меня..... - шепнула Вертина в спину уходящей королевы пик.

Мишель едва успела прикончить свой завтрак, как прибежал один из гвардейцев Барка с сообщением о том, что к городу движется большой обоз.

Опытным путем Мишель установила, что общаться с побратимами по крови можно на

расстоянии не более ста шагов. Очень жаль. Может крови надо было выпить больше? Было бы лучше всякого радио!

Мишель вприпрыжку добежала до ворот. Охрана едва за нею поспевала. В распахнутые ворота въезжали гвардейцы во главе с Ярославом.

Всадники ехали шагом. На многих белеют повязки.

Все таки вернулись живыми! Похоже не все...

Любопытствующие горожане и беженцы высыпали на Королевскую улицу, приветствуя воинов. Редкостное зрелище. Обычно горожане к стражникам относились с неприязнью, как на Земле к полиции.

Ярослав спешился. Отдал честь.

Я очень рада, что ты вернулся целым и невредимым!

Поверь, Мишель, я тоже этому рад!

— Ваше величество, ваш приказ выполнен-отпор захватчикам дан и люди спасены! — Громко доложил командир гвардии по-английски.

Его слова тут же понеслись по толпе и вызвали оживление, улыбки, а потом и восторженные крики.

Королева пик в ответ звонко воскликнула.

— Благодарю вас, полковник за храбрость и мужество!

Ура королеве кричали уже не так громко и охотно.

Где же Марк?

Он замыкает колонну. Дела плохи, Мишель!

Обоз составляли люди из деревень долины, те, кому удалось уцелеть в резне или те, кого прикрыли от нападения Марк и Ярослав.

Умывшись и даже не сменив одежду, герои рейда вместе с Мишель и Клер собрались в комнатах короля Рудольфа.

Клер распорядилась, чтобы принесли завтрак для Марка и Ярослава.

...Всадники в броне разорили и сожгли почти все деревни долины. Уцелели только те селения, что ближе к перевалу.

Люди уходят к морю, побросав все.

Откуда эти всадники? Вы захватили пленных?

Они чертовски ловкие ребята, а уж про слорсов ты и сама знаешь. Пленных не удалось взять. Мы постоянно отступали, отбивая их наскоки. Они владеют магией, это несомненно-или кто-то за их спинами наводит морок: видишь трех — стреляешь и ничего, никакого толка! Вдруг хлоп-всадник падает, и исчезают еще два, мгновенно исчезают! Один настоящий, а два — мираж! Только как разобрать — где настоящий враг, а где видения? Мы тратили пропасть патронов напрасно! Если бы пулемет был с нами....

Пулемет пригодился здесь.

Мишель рассказала про атаку и свои успехи пулеметчика.

Ярослав нахмурился.

Я не увидел тел и дохлых слорсов у дороги. Вы их закопали?

Я такого приказа не давала. Надо узнать у Барка...Да, он тоже теперь наш кровный брат!

Марк ухмыльнулся.

Не сдержалась?

Ко мне во сне приходил Саргон...

Мишель рассказала о своих мучительных сновидениях.

Чтоб он провалился! Сочувствую, сестра! Так этот поганец не ушел окончательно...

Плохие новости.

Мишель увидела, как напряглось лицо Ярослава. Он напуган?

Она повернулась к Марку.

Что в долине? Всадники ограбили деревни?

Они сжигают все и убивают скот. Они не грабители-они убийцы! Нам грозит голод.

Людей много собралось в городе?

Не знаю...

Надо знать, Мишель. Запасов продовольствия на всех не хватит, если нас возьмут в осаду.

Не думаю что осада возможна. Они хотят нас запугать и прогнать. Они идут к морю.

Это твоя догадка?

Мишель вздохнула и пересказала друзьям свою беседу с Девой вод.

Твоя покровительница была откровенной или это все ложь? Как тебе показалось?

Она покровительница хейянцев! Но не моя! Дело не в том! Вам не удалось захватить пленного, а мне удалось!

И где же он?

За этой дверью!

Марк и Ярослав разглядывали спящего Ардала с нескрываемым интересом. Пленник порозовел и не выглядел умирающим от ран.

Марк потербил бородку.

Что он рассказал? Почему он в постели? Клер, ты изменяешь Ярославу с этим красавчиком?

Клер фыркнула.

Оно- гермафродит, мужланы!

Осмотрев пленника, вернулись к столу.

Уже накрыли для завтрака и принесли блюда.

Вот черт! У меня пропал аппетит! — хмыкнул Марк.

Ярослав пожал плечами и принялся за пышный омлет. Клер заботливо подкладывала ему еще.

Так для Девы вод этот Ардал очень важен?

Она так и сказала.

Отлично, у нас есть заложник, и будет чем торговаться! Я поставлю здесь у дверей своих парней.

Он ранен и не может убежать! — возразила Клер.

На раненного он мало похож. Оно похоже...Тьфу, не путайте меня! Они все такие, эти головорезы в броне? С яйцами и с...

Марк!

Что моя королева?!

Тебе важнее, что у них между ног или что в их головах?

Марк захохотал.

Дозорные со стен до самого вечера наблюдали за долиной, только кроме дымков над догорающими поселениями ничего не увидели.

Мишель объявила призыв в гвардию. Ее спешный указ развесили на всех площадях на

пяти языках. Добровольцам пообещали форму, жалование и будущую пенсию с наделом земли.

Желающих оказалось мало. Меньше трех десятков. Крепкие парни из долины, шныряли по городу, клеились к горожанкам и высматривали где что плохо лежит. Воевать они не собирались. Горожане поглядывали на беженцев с неприязнью. В городе ощутимо копилось напряжение. По совету Ярослава Мишель распорядилась закрыть все кабаки и винарни. На трезвую голову до драки дело быстро не дойдет.

Гвардейцы патрулировали улицы по трое с короткими пиками наготове.

Город провонял дымом от костров на которых селяне готовили себе еду.

— Три десятка волонтеров на весь город. Люди королевства пик или слишком робкие или слишком хитрые! — Марк пролистал список желающих поступить в гвардию. Кинул небрежно на стол.

В саду в тенистой беседке для обеда накрыли стол для Мишель. Она пригласила Марка, рассчитывая узнать у него новости.

— Что ж нам объявлять призыв в армию, как на Земле?

— Прикажи цеховым гильдиям города выставлять на стены сменных людей при оружии, хотя бы ночью. Пусть они же патрулируют свои кварталы. Людей у Ярослава едва хватит для патрулирования и обороны ворот. В долине мы потеряли два десятка убитыми и ранеными. Только огнестрельное оружие позволило нам унести от туда ноги. В ближнем бою твои стражники против копейщиков на слорсах — пудинг против ножа!

Мишель налила в бокал красного вина, подала Марку.

— Что нового в других королевствах?

Марк опрокинул бокал в себя, двумя мощными глотками. Сверкнул белками крупных глаз.

— Резня...Нападению подверглись все королевства Саргона одновременно. Рудники и поселения в предгорьях королевства крестей потеряны...

Мой человек из королевства червей на связь не вышел вовсе. Плохой знак!

Торино в осаде, а королевство бубен разорется всадниками с гор.

С Королевского клевера передали что люди бегут через перевал в город у моря. У кого есть деньги-скупают места на кораблях торговцев и плывут в королевство крестей.

Корабль все еще ждет нас.

— Ты же понимаешь что я не убегу отсюда?

— Понимаю...Еще капельку вина?

Не доверяя никому, Мишель сама набрала вечером воды из фонтана в высокий хрупкий бокал из дымчатого стекла и выпила все до капли.

Под ложечкой ныло, когда она забралась под одеяло и задвинула штору кровати. Мандраж от страха колот шею.

Вдруг не поможет? Саргон опять станет измываться? Фантазия у подонка богатая...

Рукоятка револьвера под подушкой нагрелась в ладони.

Сон никак не желал приходить.

За дверью в коридоре тихо переговаривались люди Марка. Сам он занял соседнюю комнату. Уж себе самой Мишель могла признаться, что от этого стало спокойнее на душе.

С возвращением Марка и Ярослава жизнь в городе и замке завертелась гораздо быстрее.

Всех селян поселили в палатках и шалашах вместе с их телегами на лугу у обрыва, между городом и замком, чтобы оградить горожан от селян. Деревенских старост обязали

следить за порядком. Мишель сомневалась. Вряд-ли поможет.

Днем патруль гвардейцев схватил после недолгой и кровопролитной драки трех сельских парней, что взламывали склад пекарни, не обращая внимания на гневные вопли пекаря.

— А чо? Мучица нам тожа нужна! — тупили арестанты, размазывая кровавые сопли по загорелым мордам.

Мишель приказала дать каждому по двадцать плетей, чтобы на ближайшие дни буяны перешли на постельный режим.

По предложению Ярослава, всех гвардейцев, что участвовал в походе в долину, построили во дворе. Мишель поблагодарила их в самых любезных тонах и лично вручила каждому по десять монет.

Пропить не удастся по причине временного сухого закона, так потратят на что...

Стражников, что оказались, замешаны в заговоре Лорана по приказу Мишель освободили из тюрьмы и распределили по другим отделениям.

— У нас не хватает людей для стены и караулов, а они будут бока отлеживать, да паек жрать.

Ярослав был против.

— Они ненадежны, Мишель!

— Они умеют обращаться с оружием и бежать из города им некуда.

Бывший валет пожал плечами, молча, признавая справедливость слов королевы.

За стенами города на холме поселилась смерть.

Больше беженцев из селений в город не приходило. Пожары стихли.

Ярослав, выслав по окрестностям две пары разведчиков из бывших горожан. Они растворились в вечерних сумерках бесследно.

Что ожидало город завтра?

Где же послы хейянцев, обещанные Девой вод?!

По предложению Марка городские ворота забаррикадировали парой возов груженных сухим деревом. Рядом, под стеной, наготове поставили бочку с маслом. В случае если будет штурм и ворота взломают-можно будет поджечь дерево и огнем закрыть дорогу в город.

Мишель перевернулась на правый бок, добросовестно закрыла глаза. Сон не приходил.

Мысли кружились в голове пестрым хороводом.

Потом дала о себе знать выпитая вода.

Чертыхаясь, Мишель слезла с высокой кровати, пошарила под ней.

Ночного сосуда на месте не оказалось.

Она прислушалась к ночной вязкой тишине. Охранники за дверью давно уже притихли. Заснули?

Идти через скрипучую дверь, искать горшок... Всех переполошу...

Лунный свет вливался через незанавешенное окно длинным серебристым ковриком на паркетный глянцевый пол. Служанки днем приоткрыли окно для проветривания, да так все и осталось.

Прохладный ветер с улицы гладил босые ноги.

Мишель оглянулась на кувшин, стоявший у тазика для умывания.

Хорошо быть мужиком!

Живот уже ныл. Да, хрен с ними!

Мишель сняла с полки тазик, опустила на пол осторожно рядом с высоким резным

комодом. Проем окна на мгновение почти закрыла тень снаружи. Мишель юркнула за комод. Снаружи?! Это же второй этаж! Револьвер по подушкой, дура! На пол, на дорожку света шлепнулось что-то... мешочек... сумка... Ткань зашевелилась. Разворачивая кольца поблескивающих тел из мешка по комнате скользнули змеи.

Мишель мгновенно очутилась на комод, прижавшись спиной к стене.

Вопль, который она издала при этом, оглушил ее саму.

С грохотом распахнулись двери.

Марк и трое его стрелков с револьверами и фонарями вбежали в комнату.

Шипение... Ругань... топот... выстрел... еще...

С комода Мишель снял Марк.

— Все в порядке?

— Кто-то кинул мешок со змеями в окно! Разве это порядок!

Мишель вцепилась в своего спасителя обеими руками.

— Ты вся дрожишь и на мужчину совсем не похожа... — ухмыльнулся черный.

— Неси меня отсюда! Слышишь?! Немедленно!

От стрельбы и криков пробудился весь замок. Прибежали дежурные гвардейцы, полуодетые Ярослав и Клер.

Мишель спустилась на пол только в комнате Марка. Здесь накурено было и карты, брошенные на стол, среди бокалов и бутылей с вином красноречиво говорили про то, как проводили ночь стрелки из королевства крестей.

Мишель потребовала фонарь и нервно заглянула под кровать и под стол. После этого забралась с ногами в кресло в объятиях Клер. В коридоре толпились слуги и гвардейцы. За окнами во дворе и в парке перекликались люди Марка. Искали террориста.

Трех дохлых гадюк принесли, держа за хвосты ребята Марка. Стрелки были обуты в крепкие сапоги с голенищами из буйволиной кожи. Такие гадюкам оказались не по зубам.

В холщовом мешке нашлась записка: Гадюки для Гадюки. Записка пошла по рукам.

— Террорист — грамотный парень. — Отметил Ярослав.

— И ни лишен чувства юмора! — хмыкнул Марк.

— А если бы я спала? Вот был бы юмор! — рявкнула Мишель.

Мороз по коже... Во сне умереть от змеиных укусов! Что за мразь такое удумала?!

— Я предупреждал, что нельзя выпускать из тюрьмы людей Лорана!

— Не думаю, что змей принесли бывшие стражники. — Возразил Марк. — Из города никто не выходил кроме разведчиков, а они еще не вернулись. В городе змеи же не водятся?

— Черт их знает!

— Нужно потрясти родичей тех парней что сегодня высекли.

— Завтра утром займусь.

Мишель очень хотелось в туалет, а тут набилось комната народом, все смотрят как на диковинку на королеву в ночнушке!

Она мысленно завопила:

Ярослав, выгони всех на хрен и наконец-то, найдите мне ночной горшок!

Остаток ночи Мишель провела в постели Клер. Забылась перед рассветом и снилось ей, что совершенного голая сидит она на дне огромного стеклянного бокала. За стенами бокала бродит бледной тенью Саргон, качает укоризненно головой.

Королева пик с удовольствием показала ему средний палец правой руки.

Мишель проснулась, и села на постели Клер. Через щель между штор на окне светит солнце ослепительным прожектором.

Дева вод защитила от Саргона во сне. Кто защитит от гадюк в мешке или иных пакостей? Мишель внимательно оглядела пол.

Удрать бы отсюда подальше... На остров с белым песком на синем теплом море...

Тук-тук.

Дверь отворилась и вошла Клер. Одетая и покрашенная, словно встала очень давно.

В руках поднос с завтраком. Запах кофе и свежих булочек заставил позабыть на время про ночные неприятности.

Клер забралась на кровать. Поставила поднос на одеяло.

Доброго утра, моя королева!

И тебе доброго утра, ранняя пташка. Что нового?

Отсутствие новостей-хорошая новость! Тебе надо поесть.

Клер намазала маслом рогалик и сунула в руку Мишель.

Быстро и аккуратно налила кофе в две чашки, добавила сахар и молоко.

Мишель добавила сверху на тонкий слой масла немного яблочного джема.

Первый глоток кофе утром-как маленький оргазм...М-м-м...

Клер болтала о всяких мелких событиях в дворцовой жизни. Макала вымазанный в масле рогалик в кофе и потом откусывала понемногу.

Наш пленник не пришел в себя?

Сегодня еще не навещала, вчера он выглядел уже гораздо лучше, рана очень быстро заживала.

Я думаю, как мы его сможем допросить, не зная языка? Может также побрататься кровью?

Тогда он будет знать и твои мысли. Не к чему такое!

Мишель пожала плечами.

С ним может побрататься кто-то другой. Марк, например. Допросим, а потом пристрелим...

Клер вытаращила глаза и забыла укусить рогалик, размоченный в кофе. Коричневые капли упали на одеяло.

Ты серьезно?! Убить такого красавчика?!

Он бы нас убил без колебаний, поверь мне.

Дева вод просила за него. Ты сама мне это рассказала!

Этот Ардал мне физически неприятен... — призналась, Мишель и поставила, пустую чашку на поднос.

Клер ее немедленно наполнила из фарфорового кофейника.

Вот ты смогла бы с ним заняться любовью?

Француженка сделала большие глаза и хихикнула.

Клер!

Что такого? Он симпатичный!

Какая же ты потаскуха!

Клер не обиделась, а задорно засмеялась.

Тебе же нравилось то, что я с тобой проделывала!

Тогда я был мужиком с нормальными рефлексамми! А теперь я истеричная баба, что

визжит то и дело во всю глотку!

Полно психовать! Ночью я тоже испугалась за тебя. Все прошло, все закончилось. Марк и Ярослав найдут этих змеешметателей.

Они не полицейские... Мне нужна тайная служба, секретная полиция или что-то вроде того. Нужны агенты... Кто этим займется?

А хотя бы и я!

Мишель засмеялась.

Почему бы и нет?! Кто на тебя подумает, что ты-глава моей секретной службы?

Все думают что я-потаскуха!

Извини меня....

Проехали!

Ярослав, где ночует? Злиться на меня?

Клер беспечно махнула рукой.

Ничего, потерпит! Горячее будет любовь!

Мишель вздохнула.

Почему меня назвали гадюкой? Кому я причинила зло?

Не бери в голову-люди злы и жестоки часто и без причины.

Что же теперь-не ночевать в одной комнате больше одного раза, да так чтобы о том, где я буду спать ближайшей ночью никто не знал?

Отличная мысль! Полностью ее поддерживаю!

Приведя себя в порядок, Мишель надела черный костюм вальтера и четко постукивая каблучками ладных сапожек, вышла в коридор. Она ощущала себя бодрой и подтянутой. Помните ощущение тугой новой кожаной перчатки на руке? Вроде того...

Ее встретили флегматичный Шляпа и незнакомый гвардеец.

Мишель кивнула им, поправила кобуру с револьвером на поясе.

— Идем к городским воротам!

Горожане провожали взглядами свою королеву, не выказывая, впрочем, признаков радости от ее лицезрения.

Плевать!

Задрав гордо подбородок, Мишель широко по-мужски шагала по мостовой. Следом, отстав на пару шагов, Шляпа и гвардеец.

Удрать бы отсюда на остров у моря, на белый песчаный пляж у лагуны... Так, это становится навязчивой идеей!

Солнце поднялось уже высоко. Пока добрались до ворот, Мишель слегка вспотела.

Барк, что нового?

Старый друг прекратил распекать двух рядовых в новенькой, но уже мятой форме. Они стояли в тени под аркой ворот, рядом с возом дров.

Парни тут же уставились на Мишель.

Ничего.

Разведчики?

Не вернулись... У меня плохие предчувствия.

Вот как?

Похоже, что разведку мы потеряли.

Враг не появлялся?

Селяне их называю живопырами. Со стен никаких движений по дороге и дальше до

реки не замечено. Опасаешься штурма?

А ты разве нет?

Барк усмехнулся, потер щетину на тяжеловатом, упрямом подбородке.

Пока всадники где-то рядом-селяне будут тихими. А как попривыкнут-полезут в бутылку.

Где Ярослав?

На рынке драка вышла-он там с патрульными разбирается.

Опять?

Барк коротко пояснил. Горожане подрались с селянами из-за девушки. Причина ссоры слиняла под шумок, а парни лишились нескольких зубов, сломанная рука и порезанная щека плюсом.

Драчунов на стены в ночное дежурство-пусть днем спят!

Отличная мысль! — откликнулся Ярослав, появляясь на площадке перед воротами в сопровождении пяти гвардейцев. Офицерский горжет с его груди пускал солнечные зайчики.

Вот только селяне удрали в свой лагерь, и найти их там довольно трудно. Плетей не желают получать, как те ворюги вчера!

Что же-огородить стеной луг?

Мы их там все равно не удержим. Запасов муки еще на неделю, не больше. Придется резать скот. Кормить его через пару дней будет нечем.

Селяне свою скотинку нам не дадут! — вставил Барк.

Купить?

Цены на мясо и хлеб подскочили в городе раза в три.

Торгаши наживаются... — меланхолично подтвердил Ярослав. И еще плохая новость-уровень воды в колодцах падает. Население увеличилось почти вдвое и за водой стоят очереди.

Мы можем остаться без воды?

Совсем может и не останемся, в цистерне под скалами есть запас, но дождь не помешал бы. Три недели стоит сухая погода.

— Sar, on the road man! — внезапно завопили сверху башни.

— Lies? — отозвался немедленно Ярослав.

— No, go! Goes to the gate!

Ярослав, Барк и Мишель взбежали по каменным ступеням на площадку надвратной башни. Нелепая и пугающая картина.

Мужчина в пыльной одежде, без головного убора, шел деревянной походкой, как марионетка, рывками.

Не доходя несколько шагов до ворот, он остановился и поднял голову.

Это же-Борн, он ушел в разведку вчера!

Спроси его, где остальные!

Борн на вопросы не отвечал. Стоял и смотрел. Молчание затянулось.

Ярослав чертыхнулся и приказал приоткрыть калитку ворот. Окрестности пустынно и никаких признаков засады.

Узнав о возвращении разведчика со стен и из города появились любопытствующие горожане и гвардейцы.

Когда Мишель спустилась к подножью башни, у ворот стояло уже человек двадцать. Только к воротам они не подходили, и удивительное дело-рот держали на замке. Перед

королевой пик молча раздвинулись.

Мурашки пробежали по шее Мишель.

Разведчик Борн стоял в арке ворот ровно, опустив руки по швам. Лицо белое. Глаза широко раскрыты и пусты. В центре груди торчит рукоять кинжала или ножа. Тусклый, пупырчатый металл...Кровь запеклась пятном на рубашке вокруг.

— Я принес послание королеве нелюдей. — Глухо сказал мертвый разведчик.

Мертвяк говорил в мертвой тишине. С губ его слетали сухие и бесцветные слова. Шуршали как песок.

— ...Верните кройлара Ардала...Сбросьте под стены дальнобойное сверкающее оружие...разбейте ворота...Каждый второй останется в городе жить...платить подать с каждой головы...каждый первый станет рабом...Сохраните свое убогое существование... Иначе богиня Хейя обрушит на вас свой гнев...иссохнут ваши тела как лист павший или сгниют...Вы на нашей земле, а мы волей Хейи-ее господы....

Мишель сжала зубы. Зомби ее не пугал. И не такие пакости в кино видала!

Хорош ультиматум?! Им нужна капитуляция полная? Поверить на слово зомби...Они за дуру меня держат? Хрен вам, а не капитуляция!

Мертвяк умолк. Мишель окинула взглядом перепуганные или удивленные лица. Ярослав сощурился. Лицо кривиться.

Лицо Барка неподвижно безмятежно. Позавидовать его нервам можно!

Многие из присутствующих готовы удрать отсюда и подальше. Любопытство пересиливает?

Надо завершать этот спектакль. Шагнула решительно к мертвяку. Следов разложения на лице не видно. Убит сегодня?

Рукоятка чужого кинжала на ощупь холодна как лед.

Мишель, не трогай!

Пугливый Ярослав!

Мишель дернула к себе. Черное лезвие вышло из тела удивительно легко.

Как марионетка с обрезанными нитками бывший разведчик Борн мгновенно рухнул к ее ногам. Люди не смогли сдержать вскриков. Кто-то ругнулся.

Мишель потребовала у Ярослава носовой платок и завернула в него кинжал.

Лезвие из черной стали. Воронение? Покрытие из чего то? Надо потом внимательно изучить!

— Закрывать ворота! Воз поставить в арку обратно! Быстрее! — рыкнула на окружавших ее мужчин. — Кто там на стене? Смотреть в оба!

Барк тут же продублировал команды, сопровождая их затрецинами для самых непонятливых. Зашевелились...

Ярослав, я иду к пленнику. Пришли несколько парней покрепче — переведем его немедленно в башню туза.

Хорошо, моя королева, будет исполнено.

Ты не видел Марка сегодня?

Что то мастерит со своими парнями на кузне.

Пошли за ним, скажи, что жду в замке, у Клер!

Будь осторожна с этим ножом.

Не беспокойся, в зубах ковырять не буду! Караул на стенах надо увеличить. Усиленную команду к пулемету!

Ярослав коротко кивнул и резко развернулся на каблуках.

Не оглядываясь, Мишель зашагала обратно в замок. Кинжал даже через ткань холодил руку. Огромное желание-выкинуть магическую штуковину и подальше она с трудом подавила. Кто поднимет и как воспользуется?

Некроманты, блин, затейники!

Хейянские колдуны сильны, ничего не скажешь! Превратить человека в зомби и прислать с посланием!

Мишель видела, что горожане и гвардейцы перепугались не на шутку. Некромагия — это не всадники... Все необычное пугает людей до икоты и лишает разума. Слух про мертвеца с ультиматумом быстро пробежит по городу. Страх — плохой советчик... Что случится с городом от таких новостей?

Необходимость топтать по мощеным улицам жутко раздражала.

Пора обзавестись лошадом! Я тут все каблуки посбиваю!

Мишель с тоской вспомнила крылатого Умника.

Прохожих на улицах заметно прибавилось.

Королеве и ее охранникам немедленно очищали дорогу, правда, отнюдь не с приветливыми лицами.

У ворот в замок Мишель наорала на караульных гвардейцев за то что не стояли на часах, а резались в карты в караулке.

Приказала спешно прибежавшему сержанту отправить проштрафившихся на сутки в подвал на хлеб и воду.

Распустились, сволочи!

Сержант то краснел, то бледнел. Оправдывался на польском языке.

Мишель волком на него зыркнула и проследовала далее. В королевские апартаменты прошла по стене через кордегардию. Сменившиеся с постов гвардейцы вскочили при ее появлении.

Дежурный офицер отдал рапорт. Мишель приказала усилить караул у ворот.

Через сад по хрустящим дорожкам. Мимо фонтана и мимо бассейна с золотыми рыбками. Слишком много воспоминаний!

Охранников у дверей не оказалось.

Мишель остановилась в паре шагов, насторожилась. Показалось, что из-за двери донесся вскрик или стон...

Шляпа тут же выхватил свои длинные револьверы.

Мишель кивнула гвардейцу, что ходил все утро по пятам.

Как его имя так и не спросила...

Парень поправил берет и плечом ударил в правую створку дверей.

Незакрытая изнутри дверь распахнулась, с трестом ударившись о косяк. Гвардеец едва удержался на ногах на натертом, сияющем полу спальни.

Мишель и Шляпа ввалились следом.

Вскрикнула женщина в испуге.

Кровать зашгорена и женская одежда в беспорядке на кресле.

Мишель рванула штору и обнаружила судорожно прячущихся под одеяло мужчину и женщину. Она красны и растрепанны. Запах разгоряченных тел и парфюма ударил в ноздри.

Клер кого ты...

Мужчиной оказался красавчик Ардал.

Охреть!!! Ты трахаешься с этим?!

Мишель не смогла сдержать брезгливой гримасы. Пленник несколько нервно ухмылялся, кривя рот. Глаза синие, ясные, смотрят нагло.

Не понимаю твое негодование! Он нежный и страстный! Он мне нравится!

Клер отбросив волосы со лба, мгновенно от обороны перешла к нападению. Села, не стесняясь продемонстрировать голую грудь. На шее справа темный след поцелуя.

У меня нет слов!

Тогда позволь нам остаться вдвоем и закончить начатое!

Потаскуха!

Не тебе меня ругать!

Я не сплю с врагами!

Ты ни с кем не спишь-недотрога чокнутая!

Мишель зарычала и топнула ногой.

Трахайся дальше, б... парижская!

Пренебрежительный смех, нарочито громкий прозвучал уже в спину.

Мишель выскочила из комнаты и жестом приказала закрыть дверь.

Она мерила шагами коридор, в негодовании дергая головой.

Нимфоманка Клер выбила ее из колеи.

Заниматься любовью с гермафродитом! Она чокнулась!

Ты извращенка!

Клер не ответила.

Я ее ревную до сих пор? После всего? Я дура!

Что сделает Ярослав, когда узнает обо всем, Мишель затруднялась даже представить.

Клер, безмозглая ты сучка!

Мишель села на диванчик у стены, попыталась привести мысли в порядок.

И чего я распахивалась? Пусть Клер сама разбирается со своими делами!

Первое-дождусь Марка и все ему выложу.

Второе-нужно взять себе лошака с седлом и не бродить пешком.

Гвардеец стоял у дверей. Шляпа сидел на подоконнике, наблюдал за двором и косился на двери.

Мишель махнула гвардейцу.

— What is your name? From what world?

— С Земли, русский, зовут Петром! — бодро доложил гвардеец.

Русый, глаза зеленые, усы пшеничные.

— Земляк, значит.

— Так точно, ваше величество!

— Давно здесь?

— Давно... — печально вздохнул земляк.

— Ступай-ка, Петр на конюшню и подбери для нас трех лошаков. Будешь ждать в первом дворе напротив ворот.

— Слушаюсь!

Служака отдал честь и четко выполнив разворот, выскочил за дверь.

Мишель села на стул, вытянула ноги и полюбовалась своими пыльными сапогами.

Издали, с колокольни донесся перезвон.

Двенадцать...Пора обедать?

Мишель стремительно встала, открыла дверь в королевский парк.

Колокольный звон таял в воздухе звонким эхом.

Я перед всеми самозванка пока меня не коронуют....Как все это организовать?

В памяти всплыла картинка из учебника: коронация Наполеона. Без священника такая вещь не бывает.

Главным жрецом Саргона в королевстве пик был туз пик. Теперь нет туза. Храм есть. Кто там проводит молебны, кто бьет в колокол?

Мишель всего однажды была в храме Саргона. В мире Саргона сам Саргон почитался христианами с Земли как новый пророк, как второй Христос. Наравне с христианскими символами в храме имелась и статуя Саргона, весьма далекая от сходства с оригиналом. Теперь без Саргона все вернется в привычное русло?

Мишель усмехнулась.

Жрец Саргона возложит на мою голову корону?

Она дошла до беседки, обвитой плющом, села в тени на прохладную скамью. Покойный король Рудольф любил здесь проводить дневные часы.

Резные каменные столбы поддерживали деревянный свод с черепичной крышей. На полированной мраморной поверхности круглого стола ни пылинки.

Мишель печально вздохнула. Я так и не узнала-кто его убил и почему. Туз пик обвинил Вертину. Так ли на самом деле? Старик Рудольф мне нравился...

Шляпа бродил вокруг, хрустя по мелкому щебню, которым были усыпаны дорожки. Жужжали пчелы над цветами. Тихо и покойно....За деревьями и живыми изгородями стен не видно.

Словно в райском саду...

— Госпожа...

У входа присела в поклоне служанка Дара.

— Прикажете сервировать обед здесь?

Мишель кивнула.

Когда принесли супницу, появился Марк.

Пообедаешь со мной?

С удовольствием!

Про зомби тебе рассказали?

Про мертвяка с посланием? Ого! Уже слышал десяток версий. Весь город гудит от такой новости. Все говорят про твою смелость. Из первых уст могу я все услышать?

Не испортишь аппетит?

Отнюдь!

Марк уселся за стол на принесенную заранее служанками вышитую подушку.

Внимательный и вежливый...Надежный как каменный столб...

Мишель все подробно рассказала ему.

Что ты решила?

Здесь нечего решать. Сдаться по слову мертвяка? Бред сивой кобылы! Пусть сами придут и скажут чего хотят!

Хейянцы настроены серьезно. Про такую магию я не слышал на Саргоне. Некромантия высшего порядка! Тебе не страшно?

Если они думают нас всех превратить в зомби-пусть попробуют!

Суп ели в молчании.

Подали мясо с приправой и гарнирами.

Что с малюткой Клер?

Марк отложил серебряную ложку.

Не желаю о ней говорить!

Я сама все могу рассказать!

В беседку вошла Клер, тщательно завитая, в новеньком голубом платье, с легким макияжем. Безупречна, как всегда и скромна... Кто в чем ее заподозрит?

Марк встал при ее появлении.

Вы как всегда прелестны, миледи!

Пусть миледи расскажет-как прошел допрос пленника! — фыркнула Мишель, не глядя на подругу.

Если позволит моя королева.

Клер присела в поклоне.

Так это создание пришло в себя?

Еще как пришло! — ехидно прокомментировала Мишель.

Клер любезно улыбнулась и села к столу.

....В горной долине Аркады четыре враждующих царства хейянцев не забыли про прежние счеты, после того как Саргон запер их там, выгнав с берегов морей. Лишившись родины хейянцы добрее не стали.

Хейя не позволила своим детям погибнуть от голода-в реках и озерах всегда водилось множество рыбы, а на склонах гор паслись многочисленные козы стада. Хейянцы столетиями ждали возможности вернуться на свою родину на берега ласковых теплых морей.

Четыре царства вели непрерывные войны, то, заключая мир, то, заключая союзы. Имена у царств соответствуют основным цветам радуги: Зеленое, Желтое, Красное, Синее.

Их воинская доблесть оттачивалась, а оружие не ржавело и не пылилось. Основная сила их армий — всадники на слорсах, в бронзовой броне с пиками и мечами.

Всадниками служили исключительно молодые кройлары.

Дело в том, что хейянцы рождаются гермафродитами и остаются ими до двадцати лет. С пятнадцати до двадцати лет все они — всадники. Воины не знающие усталости, проводящие время в тренировках и набегах на соседей. Каждый кройлар имеет друга. Они неразлучны во всем. Все делят пополам. Плечом к плечу и в битве и на пиру.

При достижении двадцати лет кройлары-хейянские гермафродиты приходят в ночь молодой луны в святилище Хейи у озера Лур. Приходят без оружия, ибо у озера Лур всегда мир и спокойствие.

Они приходят парами и ночью Хейя решает, кем они встретят день. Утром один из пары становится мужчиной, а другой женщиной. Ненужные органы и признаки полов к утру исчезают абсолютно. Не всегда неразлучные пары воинов становятся семейной парой, возлюбленными а потом и родителями новых кройлеров. Но всегда после ночи молодой луны воинами они быть перестают. Они становятся взрослыми мужчинами и женщинами и до самой старости не берут в руки оружия. Их удел-строить дома, рожать и растить детей, ловить рыбу и возделывать землю. Они теряют свою агрессивность и никогда не оказывают сопротивления воинам-кройларам. Их именуют сардами.

Избранные Хейей становятся магами-жрецами и совершенствуют свою силу в ее храме. Четыре царя Аркады не имеют власти над магами-жрецами и покорны им. Ибо они творят

волей Хейи.

Когда магия Саргона исчезла и открылись горные проходы, предупрежденные Хейей четыре царя во главе дружин кройларов выступили в поход, чтобы отвоевать свою древнюю родину. С ними идут маги. Следом, груженные скарбом, идут сарды- взрослые хейянцы со скотом, детьми, стариками. Хейянцы стареют поздно, но очень быстро. Стариков почитают, и они окружены заботой семей в конце жизненного пути.

Цари хейянцев-это избранные Хейей кройлары. Они правят парно, так как и живут и воюют. В ночь молодой луны пара царей теряет свою власть и им на смену приходит другая пара. Власть идет от Хейи-Великой Матери хейянцев и никем оспорена не может быть.

Ардал, плененный Мишель, оказался одним из двух царей Зеленого царства.

Вот так номер! — ухмыльнулся Марк На наших глазах происходит великое переселение народов! Мы на пути зеленой орды!

Зеленого царства. — Поправила Клер тоном въедливой училки.

Как ты выбила из кройлара эти сведения? Он сам все добровольно рассказал? На каком языке? — заинтересовался Марк.

Клер улыбнулась.

Мы побратались с ним кровью, как воин и слорс.

Кто на ком галлопировал, интересно? — хмыкнула Мишель.

Марк расхохотался.

Как много их идет через долину к морю?

Как сказал Ардал-в зеленом царстве около трех сотен тысяч сардов-тружеников...

А всадники? Сколько же их?

Около пяти тысяч...

Мишель ужаснулась.

Одних воинов в одном из четырех царств больше чем все население города, включая беженцев из деревень!

Пять тысяч, пятьдесят тысяч! Нет разницы! Конница не сможет штурмовать город. Пехоты у них нет, раз сарды так миролюбивы. Лучников мы также не встретили пока. Как подъедут к стенам-так и уедут! — ухмыльнулся Марк.

Мишель желает перевести пленника в башню туза. — Тут же наябедничала Клер.

Для чего?

Мишель ответила не задумываясь.

Там он будет в безопасности и оттуда убежать не просто.

Я бы не стал этого делать. Башня тузов — место неприятное и непредсказуемое. Мишель, ты же помнишь башню Дорана?

Мишель вздрогнула.

Пусть Клер продолжает допрашивать пленника здесь, в королевских комнатах, раз ей это так хорошо удается.

Способы допроса тебя не смущают?

Бывший валет расхохотался, сверкнув белоснежными зубами.

Ни капельки!

Клер усмехнулась торжествующе и показала Мишель язык.

Черт с вами! Делайте что хотите!

Мишель швырнула салфетку на блюдо и гордо удалилась.

Ее не удерживали и не бежали следом с извинениями.

Ах, так?! Башня туза-говорите?!

Упрямство выиграло в ней и ноги сами понесли по дорожке через парк к башне туза, пустующей после смерти Альбрехта.

При свете дня замшелая каменная громадина не казалась опасной. Почти руина!

Я даже не знаю-что случилось с телом Альбрехта! Вдруг он превратился в призрака?

Мурашки пробежали по шее. Она хихикнула и толкнула дверь. Та отворилась без скрипа и скрежета. Воздух прохладный, но не затхлый. Под ногами площадка. Супени вниз и ступени вверх. Совсем все не так как при том, последнем посещении...Ни фонарей, ни факелов, но не темно внизу за поворотом. Она пригляделась. Дрожащие отсветы снизу, из подземелья, как от огня в камине.

Кто там зажег огонь?

Она вынула из кобуры револьвер и, ступая на носки, потихоньку начала спуск.

Каменная лестница сделала два поворота и закончилась в круглом зале.

Дрожащий свет вливался в зал через дверной проем.

Мишель осторожно приблизилась к освещенной двери и тут поняла свою ошибку. Дверного полотна не было. Свет проникал через стекло.

Вместо двери окно?! Подземное окно?!

За стеклом сумрачный зал. Огонь, горящий в камине освещает немного: ковер, мебель, кресло.

Не окно, а стеклянная дверь?!

Левой рукой Мишель проверила края проема. Ручки или задвижки не обнаружила.

Оглянувшись, она увидела на стенах зала то, что сразу не заметила: еще три проема, поблескивающие стеклом. За стеклами мрак и потому они ничем себя не выделяют.

Для чего тузу пик нужны были эти четыре комнаты со стеклянными дверями?

Мишель постучала согнутым пальцем по стеклу. Ахнула.

Кресло шевельнулось. У камина появился человек. Пока только темный силуэт на фоне огня.

— Кто здесь?! — мужской голос прозвучал испуганно. Знакомый голос...

Мишель попятилась.

Мужчина подошел к двери и прижался лбом в стекло.

Она по-прежнему не могла его разглядеть. Зато он ее узнал сразу же.

— Мишель, дама пик Мишель...Какая встреча!

Из-за стекла голос доносился очень четко.

За стеклянной дверью стоял туз бубен Тристан.

Она щелкнула курком револьвера. Металлический звук возвратил ей душевное равновесие. Маги-тузы потеряли свою силу, и теперь этот скользкий тип в ее власти!

— Как вы сюда попали?

— Сюда? Интересный вопрос! Может вы мне скажете, где вы сейчас прекрасная ветреница?

— Это подвал в башне туза пик.

Тристан с вздохом сел на пол в дверном проеме. Теперь его профиль был ясно виден.

— Следовало ожидать...

— Альбрехт заточил вас здесь?

Тристан тихо засмеялся в ответ.

— О, боги, как вы наивны! Как вам удалось сбежать от головорезов Лукреции и

перебить погоню?

— Не обязана вам давать отчет! — отбрила Мишель. — Если хотите выйти на свободу-отойдите в сторону-я прострелю стекло.

Тристан резво вскочил на ноги и закрыл собой почти весь проем, растопыбив ноги и подняв руки.

— Не вздумайте повредить стекло!

— Что не так со стеклом?

Мишель приблизилась.

— Со стеклом все так...Вы когданибудь задумывались о том, что вы видите в зеркале, когда подходите к нему?

— Этот философский вопрос или практический?

— Самый банальный, Мишель! Не тупите вы!

Мишель пожала плечами.

— Каждый видит себя и то, что позади.

— А если это магическое зеркало?

Мишель отшатнулась, вспомнив свое знакомство с Тристаном и то, как он ловко построил портал через зеркало на корабле Бартольди.

— Это портал?

— Это бывший портал...Когда сучки Лукреции вырезали мою охрану и ворвались в замок, я ушел через портал в зеркале-привычно и легко....Ушел, а вот никуда и не пришел....Я застрял в зазеркалье...завяз, как муха в меду...почему не знаю...Саргон шутки шутит?

Моя магия растаяла как снег весной....

— Что с Альбрехтом?

— Он мертв.

— Тогда мне еще повезло!

— Вы знаете как оттуда выбраться?

Тристан покачал головой.

— Увы! Знаю одно-если вы разобьете зеркало-мне придет конец. Мой мир за зеркалом, моя темница-все исчезнет....Исчезну и я...

— Что за сказки? За зеркалом ничего нет и не может быть никакого зазеркалья! Если это зеркало-то где же мое отражение?

Тристан усмехнулся.

— Зеркало-вещь таинственная...Недаром в доме, где кто-то умер-занавешивают зеркала. А гаданья на зеркале?

Помните: Девица входит в пустую комнату одна, с собой два прибора: зеркало и свечку, ставит все в порядке на стол и, сев против зеркала, гадает: Суженый, ряженный, приди ко мне ужинать. Минут эдак за пять перед его приходом зеркало начинает тускнеть, и девушка протирает его специально приготовленным полотенцем; наконец, когда невеста рассмотрит черты лица жениха, тогда закричит: Чур, сего места!. Дьявол тот, который принимал на себя образ ее жениха, исчезнет. Если же не спешить чурать, то жених или принявший его образ дьявол, перестав глядеться, сядет с девушкой рядом и, вынув из кармана ножичек или перстень или что другое, положит на стол; тогда уже невеста зачарует и дьявол исчезнет, а положенная вещь останется ей в добычу. Уверяют, что эта пропажа действительно случается у ее жениха.

— Это ж в России...гадание на святки...Так вы — русский? А имя?

Я дура! Он же говорит со мной по-русски!

— Поручик Мартынов, Белгородский полк, честь имею...Тристан же — имя из рыцарского романа. Тристан и Изольда читали, надеюсь?

— Поручик — вы козел и хам! Ваши проделки я вам никогда не прощу!

Туз бубен пожал плечами.

— Уж, каков есть...

Такой печальный и несчастный...

Мишель с удивлением ощутила в себе не злость, а жалость.

— Что мне с вами делать прикажете?

— Приходите иногда поговорить — здесь так скучно одному.

— Откуда же огонь в камине?

— Эта комната-копия моей комнаты, которую я так легкомысленно покинул.

— А что дальше?

— Дальше ничего...Есть только темная комната и огонь в камине...

— Вы умрете от голода и жажды.

— О,нет! Будь я человек-да, мне бы требовались вода и пища. Но я теперь-только отражение!

Устроить постель Мишель распорядилась в библиотеке короля, подальше от высоких окон с яркими витражами. Сама вышла в парк с бокалом для обычной дозы на ночь.

Печальная судьба Тристана ее не долго занимала. Получил по заслугам, паразит!

Солнце уже спряталось за стеной замка и в парке залегла тень. Небо еще голубое, а тут сумрак расстилается...Еще один день закончился.

Она протянула руку с бокалом и тут же отпрянула. В струях фонтана выпукло возникло лицо Девы вод. Оно не имело телесного вида. Словно маска из серебра. Маска с подвижными чертами...

— Приветствую королеву пик.

Ага, уж как я рада!

— Счастлива видеть госпожу! — выдавила Мишель с поклоном и приторной улыбкой.

— Ардал еще в плену. Отпусти его.

— Такова ваша воля? Просто отпустить? Ничего не получив взамен?

Дева вод нахмурилась.

— Мои слова нельзя по другому истолковать.

Чем дальше Ардал находится здесь, в городе на холме, тем вернее будет нарушено равновесие.

— Клер...

— Я все знаю. — Перебила богиня. — Завтра утром ты отпустишь Ардала.

— Слушаю и повинуюсь...

— Не шути со мной, мальчишка. Ты горько пожалеешь о своем непослушании.

— Ваша воля для меня-закон.

— Завтра. Отпусти.

Лицо богини растаяло.

Мишель осторожно набрала воды и выпила тут же.

Отпущу и с большим удовольствием!

Ночь Мишель проспала спокойно и проснулась с первыми лучами солнца.

От витражей зал библиотеки заполнился разноцветными радужными бликами. Мощные шкафы из темного дуба с томами рукописных книг по стенам — как бастионы.

Она выглянула за дверь и велела неотлучному Шляпе позвать служанок.

Они принесли воды для умывания, помогли расчесать и завить волосы. Девушки не одобрением косились на то, что она натягивает мундир валета.

— Так, нечего пялиться! Свободны! — рыкнула, Мишель и девиц как ветром сдуло.

В сопровождении Шляпы направилась в комнату, где содержался Ардал, рассчитывая выполнить приказ Девы вод еще до завтрака.

Жаль терять заложника! Вот только ссориться с богиней-глупо!

Охраны у дверей не оказалось.

Опять любовные утехы?

Она постучала в дверь и, не дождавшись ответа, вошла. Комната пуста. Постель измята и в ней никого.

Вот так номер!

Мишель позвала горничных, приказала накрыть завтрак в беседке и найти Клер. Попыталась мысленно позвать ее и отклика не получила.

После завтрака, верхом на лошаке в сопровождении десяти гвардейцев, королева пик проследовала через город к воротам.

Здесь она нашла Марка и рассказала о своем разговоре с Хейей.

Ты права-мы должны его отпустить. Клер, наверное, переживает?

Я не могу ее найти, также как пленника!

Как это-не могу найти?

В комнатах прежних их нет.

Если мы не выпустим на свободу Ардала у тебя будут неприятности!

Сама знаю! — огрызнулась Мишель.

Они прошли по стене, проверяя готовность к отражению штурма.

Были заготовлены камни, костры с чанами со смолой, чтобы все вывалить на головы осаждающих. У костров дежурили люди, выделенные городскими цехами. Смола булькала и дымила. Вонь смолы всколыхнула давние воспоминания из другой, прошлой жизни.

Словно асфальт будем закатывать...

Марк засмеялся.

Не отказался бы от асфальтового катка! Раскатали бы всех хейянцев ровным блинчиком вместе с их слорсами!

Где Ярослав?

Со вчерашнего вечера не встречал.

Не странно ли то, что пропали именно эти трое: Ярослав, Клер и Ардал?

Город небольшой-здесь трудно спрятаться. Да и для чего им прятаться?

Марк, найди их! Очень тебя прошу! Ты моя последняя надежда, Оби Ван!

Черный удивленно вытаращил глаза.

Как ты меня назвала?

Ладно, проехали!

Гвардия и люди Марка бросились на поиски. Выяснилось что вместе с Ярославом, Клер и Ардалом, никто не может найти еще двух гвардейцев, что несли службу еще вчера у комнаты пленника.

К обеду Мишель лишилась аппетита.

Никого из пропавших не нашли.

Вечером они ужинали вместе, как доложили служанки, втроем. Больше их никто не видел.

Это заговор, Марк! В городе враги!

Ты полагаешь, наших друзей и пленника прикончили?

Мишель ударила кулаком по столу.

Ужинали в той же беседке, в парке короля. Отсюда слышно журчание воды в фонтане, но Мишель теперь даже боялась подходить туда.

Я не знаю о чем думать!

Пока мы не нашли мертвых тел-надежды терять не стоит. Все обратимо, кроме смерти.

Сегодня ночью у тебя!

Ого!

Губы свои толстые закатай, сексуальный маньяк! Ты на своем матрасе, а я на своем!

Здесь нет матрасов, ты заметила?

Ну, так на перине! Лучше если мы не будем разлучаться. Какое-то время....Что я буду делать, если ты исчезнешь?

Меня не так просто будет исчезнуть! — захохотал Марк.

Стрелки из окружения Марка перешли в соседнюю комнату.

Мишель распорядилась проветрить комнату, а потом лично закрыла окна на щеколды изнутри.

Марк, сидя в кресле с интересом наблюдал за подготовкой ко сну, не забывая отпивать вино из узкого стеклянного бокала.

Мишель послала служанок за водой к фонтану.

Они вернулись с пустыми руками, с испугом на смазливых мордашках.

— Фонтан высох, госпожа. Ни капли воды, ни осталось...

— Повторите?

Служанки затараторили по-новому.

— Как же я буду спать?

Мишель плюхнулась в кресло.

В чем проблема?

Вода в фонтане иссякла... — простонала Мишель.

Пусть принесут из колодца.

Там не такая вода...

Одни бабские капризы на каждом шагу! Выпей вина — если нет воды. Спать крепче будешь.

Две бутылки красного стояли на столе.

Это выход-напиться и уснуть без снов! Спяну сны не сняться же.

Наливай!

За вашу несравненную красоту, моя королева! — произнес первый тост Марк.

Мишель быстренько выпила бокал. Терпковатое вино, прохладное, легкое, само потекло в горло.

Еще!

Однако, мне нравится ваш настрой!

Марк подхватил бутылку.

Мишель погрозила пальчиком.

Если думаешь что накачаешь меня вином и сможешь залезть мне в трусы....Выкинь такие мысли из головы, черненький!

Смею заметить, в мире Саргана трусов женских еще не изобрели!

Мишель также быстро выпила второй бокал и перевела дыхание. В голове приятно зашумело. Захотелось рассмеяться, просто так, без причины. Напряжение, сидевшее в груди весь этот день, растаяло.

А вот и не угадал! У меня трусы имеются!

Покажешь?

Фигушки! Наливай еще! И потом, ты же видел меня и в них и без них! Зачем морочить голову бедной девушке?!

А потом наступил провал в памяти.

Потом Мишель с хохотом пыталась танцевать танец живота, оставшись в одних нижних штанишках. Марк ее подбадривал и восхищался ее фигурой.

Не хрена от меня не получишь, ниггер! — вопила пьяная Мишель.

Моя королева, так ничего мне и не надо! Только бы видеть вас каждый день моей жизни!

А потом голова завертелась в карусели, грозя напрочь открутиться от шеи.

Мишель испугалась и обеими руками поймала свою голову за виски, а потом рухнула на приготовленную перину.

Наступил покой и все выключилось.

Состояние оказалось ужасным! Как и положено с похмелья...

До тошноты болела голова...Во рту сухо и тошнотворно...Тошно жить, господа... Хотелось пить и писать...

Последнее есть самое главное.

Мишель со стоном отодвинула перину, а вот кого-то тяжелого рядом не смогла...

— Боже...моя голова...

С трудом открыв глаза, она обнаружила, что за окнами светлеет рассвет.

— Ночь кончилась...это хорошо...это замечательно...

Как бы не умереть от этой боли в голове!

Мишель стиснула виски ладонями.

Я голая....Где же ночной горшок?

Под кроватью, как всегда...

Марк, это ты?

Нет, это мой дедушка...

Кто лежит рядом со мной на кровати? А? У меня шея не поворачивается...

Я лежу...

Со стоном, стиснув зыбы, Мишель обеими руками повернула свою голову направо.

Марк лежал на спине с закрытыми глазами. Укрыт по пояс одеялом. Мишель попыталась проглотить комок в горле. Сунула руку вниз. Коснулась своего горячего местечка...

Мы что...сделали это?

К сожаленью, нет!

Ты не врешь?

Слово джентльмена...

А почему я там такая.....

Я тебя возбудил....

Чем?

Не помню...

Убью гада! — Простонала Мишель.

Опустилась на колени на ковер. Нащупала ночной сосуд и, спрятавшись за высокой спинкой кровати, сделала необходимые дела.

Голова болела по-прежнему. Рухнуть бы в кровать! Вот только под одеяло к Марку голой лечиться обратно? Ни за что!

Мишель обернула бедра рубашкой и доковыляла до кровати Марка в противоположной стороне комнаты. Со стоном упала на прохладные простыни и зажмурилась.

Как мне плохо!

Выпей вина...

Лучше умереть, чем брать в рот эту гадость!

Стоны и жалобы Мишель взбудрили Марка. Он налил в бокал вина и принес ей.

Нет! Не буду!

Подобное лечат подобным! Пей, не валяй дурака!

Поднял за плечи. Край бокала к губам... Мишель с жалобными стонами выхлебала бокал, с трудом глотая нагревшееся за ночь вино.

Издеваешься над королевой... Негодяй...

Откинулась на подушку. Марк хмыкнул.

Ляг и поспи, до утра еще есть время...

Мишель повернулась на бок, спиной к Марку и укрытая заботливо одеялом, быстро уснула. Счастливо, без сновидений.

Разбудил ее стук в дверь.

— Кто?

Из-за двери глухо донеслось:

— Ваше величество, вставайте! Это я- Петр! Плохие новости!

Мишель обмерла.

Что-то с Клер и Ярославом...

Она села на кровати, прикрыв грудь одеялом.

Марка уже не было в комнате.

— Входи же!

Взволнованный гвардеец распахнул дверь. Внутри заглянул флегматичный Шляпа, но остался снаружи.

— Ваше величество! В городе бунт! Иссякла вода в колодцах! Толпа идет к замку!

— Где Марк?

— Господин Марк в городе с утра и не вернулся до сих пор!

— Который час?

— Почти полдень, ваше величество!

Мишель быстро оделась, наскоро умылась. Затолкала волосы под берет и побежала к воротам замка.

Вода ушла совсем? Почему? Месть Хейи за то, что не выпустили Ардала?

С облегчением увидела, что ворота замка закрыты и заложены изнутри дубовыми брусьями.

Гвардейцы, числом не больше десятка торчали на надвратной башне.

За стеной гомонила толпа.

— Чего они хотят, Петр?

— Они там орут, что вода есть в замке и всему виной вы...ваше величество.

— Есть ли вода в замке?

— Иссякла в ночь. — Ответила женщина с легким акцентом по-русски, подходя от дамского крыла замка.

— Вертина?

— Моя королева.

Вертина присела в поклоне. Бледная, похудевшая, но на ногах крепко стоит и макияж наложен уверенной рукой.

— Так воды нет во всем городе?

— Увы. В замок ведет водопровод с горы из подземного хранилища, питаемого родниками. Там тоже пусто.

— От кого ты это узнала?

— С утра все на ногах. Без воды не приготовить пищу. Первая дама, назначенная вами исчезла. Кухарки и горничные пришли ко мне. Я послала слуг проверить хранилище. Вода ушла вся совершенно.

— А как же река? До нее же всего миля не больше!

— Река за стеной и до нее надо еще добраться живым.

Мишель помнила, что человек без воды живет не больше 2–3 дней.

Хейя придумала для нас смертельное наказание..

Пить хотелось невероятно. Особенно после таких новостей!

Нас не надо штурмовать. Через три дня все умрут....Куда подевался чертов гермафродит?!

Мишель поднялась на надвратную башню и прижалась спиной к каменной стене, переводя дух. Стянула берет и вытерла вспотевший лоб.

Волосы, верно, торчат в разные стороны, как у Бабы Яги...

Пить захотелось невероятно. Она злобно прищурилась на солнце. На небе не облачка!

Гвардейцы на башне смотрели на нее с надеждой.

Ага, ждете от меня чуда? Сейчас!

Она подошла к краю площадки к проему между зубцами.

Узкая площадь перед замковыми воротами бурлила людьми.

Да здесь весь город! Что я им скажу?

Говорить не пришлось. Ее заметили и узнали. Вопили как на стадионе!

Кричали на разных языках. Грозилась кулаками. Женщины, мужчины...Она уже видела эту толпу. Видела с эшафота...

Слова шлюха, ведьма, убийца в ее адрес повторяли снова и снова.

Но еще громче орали другое.

Слова вода по разному звучит на разных языках.

Надо найти слова и успокоить их...О боже, я влипла!

Мишель обернулась к гвардейцам.

Нашла взглядом сержанта с дугообразными красными нашивками на правом плече.

— Найдите мою переводчицу Дженни!

— Lo siento, no entiendo! — растерянно отозвался сержант.

— Испаньол?

— S, seora, soy espaol.

Приехали! Испанский мне как барану математика!

Мишель прижалась лбом к холодной каменной стене.

Что я здесь делаю? Несусветная дура! Надо было послушать Марка и плыть отсюда к чертовой матери!

Толпа все громче вопила за стеной, требуя воды. Мишель стало страшно.

Они ворвутся в замок и разорвут меня на клочки...

— Seora, es mejor que salir de aqui...

Заладил! Сеньора, сеньора! Жопа испанская!

Мишель положила руку на кобуру с револьвером.

— Who spoke in English?

Гвардейцы молчали.

Так и поговорили...

Мишель матюгнулась и двинулась к лестнице. Куда угодно, только подальше от толпы. Воды она им дать не сможет. А десяток не понимающих ее языка гвардейцев-это не защита.

Ты в порядке, Мишель?

Голос Марка в голове остановил ее на середине пути. Сердце замерло от радости. Она не одна!

Ты где сейчас?

От ворот недалеко. Держись, сейчас мои парни начнут вопить о том, что надо захватить пулемет на городских воротах и идти добывать воду на реку. Все рвануться туда. Когда площадь опустеет — открой ворота.

Ты отдашь им пулемет?!

Пулемет уже в моей повозке. Под тентом никто его не заметит. А если заметят-хуже для них!

Здесь собрался весь город! Начнете стрелять-вас уничтожат голыми руками! Не делай этого!

Толпа за воротами начала стихать. Громкие крики на незнакомом языке разнеслись далеко. Толпа глухо заворчала. Кто-то славно драл плотку не жалея себя, а толпа ему внимала.

Меня бы они слушать не стали! — с горечью подумала Мишель.

Сработало! Эти олухи с радостью бегут к городским воротам!

Тебя могут узнать. Будь осторожен!

Все будет окей!

Через минут десять толпа от ворот замка совершенно рассеялась. Мишель распорядилась открыть ворота. Три повозки, запряженные лошадьми, под выцветшими от солнца тентами, вкатили во двор.

Из повозки первым выбрался улыбающийся Марк. Следом посыпались парни из его команды.

Мишель подбежала к нему.

Это-катастрофа! Мы все обречены! Без воды всем конец!

Эгей, без паники, леди! Хейя перекрыла кран?

Кто же еще?

— Господин Марк привез воду?

Вертина все еще была здесь.

Марк с улыбкой шагнул навстречу. Элегантно поклонился. Взял протянутую руку дамы и...сцапал ее как кошка мышку.

Левая рука зажала горло женщины, задушив вскрик, а правая поднесла к перекосившемуся в страхе лицу широкий клинок охотничьего ножа.

Все пятеро: Ярослав, Клер, Ардал и двое гвардейцев охраны были найдены спящими крепким сном в подвале под покоем Вертины.

Сама она о подробностях упорно молчала, но ее горничные, а также слуги и служанки с кухни сдали госпожу с потрохами.

Девчонки обливались слезами и голосили на нескольких языках о том, что их заставили.

Они легко смогли добавить сонное снадобье в воду и вино. Кто бы что заподозрил?

Мишель и Марку тоже налили снотворного. Почему не сработало?

Так просто и элегантно без пролития крови Вертина намеревалась устранить Мишель и ее ближайших друзей, а потом захватить власть в замке, а потом и королевстве.

Ты ее недооценила.

Мишель сидела в беседке, пила после позднего обеда прохладное вино в компании Марка. На этот раз сухое, белое.

Проблема с утолением жажды быстро решилась Марком. Он приказал выкатить из подвалов несколько бочек вина и выдать всем по винной порции. Над вином Хейя оказалась не властной. Лошаков в конюшнях экономно напоили из бассейна с золотыми рыбками.

Мишель угрюмо приканчивала второй бокал.

Все сложилось не так уж скверно. Бунтовщики в городе не найдя пулемета, выходить за стены города не решились. Быстро разгромили все кабаки и таверны и утолили жажду, чем пришлось.

Мятеж утонул в вине.

К замку подтянулись подразделения гвардии, застрявшие ранее в городе. От Барка пробился посыльный с донесением о том, что ворота и стена под контролем.

Марк перетряхнул всех приближенных Вертины и заподозренных в участии в заговоре, отправил под замок в подвал северной башни.

Мишель отправила гвардейцев в город за их подругами и спешно пополнила этими новыми женщинами штат прислуги.

В городе со слов перепуганных женщин наступила анархия: пьянка, драки, насилие и грабежи почти в каждом квартале. Особенно старались селяне-тащили все, что найдут в домах в свой лагерь на лугу. Пьяные мужчины и женщины валялись на улицах, прямо на мостовой.

Что же делать?

Пусть пьют, запасы вина в городе не бесконечны!

Как мы разбудим спящих?

Завтра, полагаю сами проснутся! — беспечно махнул рукой Марк.

Что делать с заговорщиками? Казнить?

Можно все сделать чужими руками-выгнать к чертям за ворота, пусть всадники потешаться!

Я не хочу никого убивать!

Придется. Власть без насилия невозможна. Я же говорил-казни мятежных валетов! Ты воспротивилась. Тебя не боятся-вот в чем проблема.

Мишель поставила на столик запотевший бокал.

Хватит пить. Мы скоро на ногах не будем стоять!

Вчера после выпитого ты была очень миленькая!

Мишель напряглась.

Поклянись — что у нас вчера не было секса!

Бывший валет крестей захохотал.

Не зли меня, ниггер!

Ого, моя милая соседка закипает?

Мишель вскочила на ноги, пошатнулась.

Сегодня я сплю одна! Понял, сукин ты сын!

Марк ухмыльнулся и подмигнул.

Топнув в ярости ногой, Мишель бросилась вон.

Спящих разместили в королевской библиотеке. Мишель поднялась на второй этаж и потребовала у дежурившего здесь Шляпы зажженную свечу. Шляпа оказался под хмельком. Тоже принял винную порцию.

Он шлепнул по заднице проходившую мимо горничную и переадресовал ей приказ Мишель.

Горничная вернулась на заплетающихся ногах, с подсвечником и глупой пьяненькой улыбкой до ушей.

Мишель прожгла взглядом невозмутимого охранника и взяла подсвечник. В библиотеке оказалось сумрачно. Свеча как раз пришлась.

Мишель прошла вдоль тюфяков на которых посапывали в ряд мужчины. Клер здесь не было, первую даму сразу отнесли в ее комнату.

Мишель где-то читала, что боль от ожогов поднимет любого спящего!

Она решила начать с Ардала и немного подпалить ему руку.

Склонилась над спящим всадником и не поверила своим глазам. Рыжая щетина покрывала щеки пленника. Мишель раздвинула рубашку на его груди. Мужская твердая грудь, даже с волосами!

От нежных девичьих грудок не осталось и следа. Ардал возмужал за эти двое суток самым невероятным образом. Раздался в плечах, обрел мускулатуру...

Мне бы так...Повезло уроду-отымела его Клер по полной и вот он-мужик! Вот ему магия на пользу, а по мне как асфальтовый каток по червяку!

Мишель тоскливо выругалась.

На урода Ардал совсем не походил. Скорее он напоминал звезду из Голливуда или из мальчика из рекламы: смазливый, мускулисто-мужественный, с трехдневной щетиной...

Девки от него будут без ума! Чтобы ему подпалить?

Мишель потрогала Ардала за нос двумя пальцами. Хихикнула.

А он сексапильный....

Будить ожогами Ардала ей расхотелось. Погасила свечу.

Подошла к окну. На закате в библиотеке от витражей стало совсем темно.

Библиотека, а темно как в погребу! Я это дело исправлю!

Горничная Лори и новая служанка Хуанита перенесли постель для Мишель этажом выше.

С Лори Мишель говорила по-английски. Хуанита оказалась испанкой или мексиканкой, в общем латина! Мать ее!

От Лори узнала, как звучит по-испански спасибо.

Испанский, пожалуй, что проще английского!

Мишель подошла к распахнутому окну.

Оно выходило на запад к обрыву.

По отвесной стене уж точно никто не заберется!

За рекой на равнине резко темнело небо. Как будто там сам собой раскручивался торнадо. Ранее невиданное на Саргоне зрелище. Вихри поднимались снизу, от земли к небу.

Хейянцы задумали очередную пакость? Маги из царства Ардала могут портить погоду?

Напустят на нас смерч, посрывают крыши с домов. Город из камня-это вам не щитовые америкосовские коттеджи!..А может вихрь побочное действие колдовства?

Солнце кануло за горами, а смерч в сумерках стал еще чернее.

— Seora, su cama est listo..

— Gracias Juanita! Спасибо Хуанита!

Девушки ушли. Мишель им ничего не сказала про вихрь. Зачем? От магии не спасешься нигде...

Черная воронка крутилась над равниной, качаясь то вправо то влево. От смерча до замка километров пять. Ни звука не доноситься с равнины.

Мишель зевнула.

— А пошли вы все!

Она тщательно закрыла ставни. Закрыла окно, задвинула шторы.

Наступила полная тьма.

Это я поспешила!

Мишель шагнула и больно ударилась коленом о стул.

С чувством выругалась.

Наощупь нашла кровать. Стянула сапоги. Сняла пояс. Револьвер привычно засунула под подушку.

Еще раз сладко зевнула.

Завтра выставлю Ардала за ворота, и начнется у нас в деревне совсем другая жизнь!

Она рухнула на перину прямо в одежде и закрыла глаза.

.... Полированный круглый столик. Женские руки в тонких коричневых перчатках. Между ними в чашечке кофе. Аромат кофе от которого трепещут ноздри...

Арабика? Мокко?

Мишель подняла взгляд.

Просторное помещение со столиками и удобными стульями из алюминиевых трубок. Слева у покатой стены возле широких наклонных окон толпятся люди в темных костюмах. Сменяются. Показывают друг другу руками на что-то за окнами. За соседним столиком совсем близко за развернутой газетой господин с сером костюме и начиненных черных туфлях.

Шрифт в газете странный. Буковки с завитками, угловатые, похоже на латинский...

Куда я попала?

Газета опустилась.

Вот черт!

Саргон в дорогом костюме тройке и при бабочке оказался похож на управляющего банком или даже министра!

— Привет, Мишель. Сегодня 6 мая 1937 года. Тридцать восьмой рейс дирижабля Гинденбург.

— Мне это ни о чем не говорит. — Буркнула Мишель.

Что этот гад для меня придумал на этот раз?

— 245 метров в длину и максимальным диаметром 41,2 метра, 200 000 кубометров газа в баллонах.

— Ничего себе — баллон!

— Гинденбург начал свои полеты с пассажирами в мае 1936 года. Ему удалось совершить перелёты в Северную и Южную Америку. В том же году Гинденбург совершил самый быстрый перелёт через Северную Атлантику — за 43 часа. К маю 1937 года цеппелин совершил 37 рейсов через Атлантический океан, доставив в пункты назначения около 3000 человек. Путешествие на этом, как ты сказала баллоне было весьма комфортабельным. В корпусе дирижабля есть ресторан с кухней и салон с небольшим, специально изготовленным для дирижабля облегченным роялем. В нижней части дирижабля оборудована смотровая платформа-мы как раз в ней сейчас находимся.

Ограничений было на борту несколько. Первое из них — вес, поэтому вместо ванн предлагался душ, и все, что можно, было сделано из алюминия, из него же был изготовлен и рояль. Второе, и самое важное — запрет на источники открытого огня, которые на Гинденбурге в буквальном смысле являлись угрозой для жизни — ведь в баллонах наверху чистый водород! Все, кто находился на борту, включая пассажиров, перед посадкой были обязаны сдавать спички, зажигалки и прочие устройства, способные вызвать искру. Для богатых курильщиков на Гинденбурге оборудована специальная комната для курения. В помещении для курения находилась единственная на борту электрическая зажигалка. Для обеспечения пожаробезопасности в комнате постоянно поддерживалось небольшое избыточное давление, что препятствовало проникновению в неё водорода, а попасть в комнату можно только через воздушный шлюз.

— Занимательно, только я не курю. Зачем я здесь?

— Хейянские маги собираются напустить бурю на город на холме. Все по воле водяной девки. Ты спишь, а буря нарастает.

— У замка каменные стены. Бурю выдержат.

Саргон усмехнулся.

— Ты мне нравишься, Михаил-Мишель! Есть в тебе что-то мне близкое! Лихое и пофигистское, мягко говоря.

— Вы играли мной как хотели. Не надоело еще?

— Я только начал. Из всех игрушек в этом мире волей Хейи у меня осталось только ты.

— Лжете.

Саргон расхохотался. Резко тут же стал серьезным.

— Убей Ардала и я забуду о твоём существовании. Прямо сейчас. Проснись. Ступай в библиотеку и пусти ему пулю в лоб.

— Я не убийца. — Насупилась Мишель, лихорадочно соображая как бы выкрутиться.

— Выкрутиться не выйдет. — Заметил Саргон. — Магия Хейи тебя больше не защищает. Убей Ардала и мы в расчете. Я позабуду про ту помощь, что ты оказала Хейе.

— Какая помощь? — возмутилась Мишель. — Мной крутили как марионеткой!

— Неправда.

Мишель молчала.

Саргон отбросил газету на стол.

— Сейчас Гинденбург совершает облет Манхэттена. Можешь встать и посмотреть на

Нью-Йорк образца 1937 года. В этот год родилась твоя прабабка.

Все то он знает...

— Плевать мне на Нью-Йорк...

— Напрасно. Так да или нет.

— Мне надо подумать...

Саргон взглянул на часы.

— У тебя два часа. В 19 часов 20 минут на базе Лейкхерст Гинденбург на высоте 180 метров вспыхнет и рухнет на землю. Треть пассажиров и команды сгорят заживо.

Это же сон, всего лишь сон!

— В моем сне, сгорая заживо, ты ощутишь все как наяву. — Усмехнулся Саргон.

— Чем этот дикарь вам не угодил? — жалобно спросила Мишель.

— Ардал не дикарь. Он хуже дикаря! Лучше будет для всех и даже для тебя, если он умрет этой ночью.

— Wake up, Your Majesty! You cried!

Мишель скатилась с кровати. Кожу лица и рук еще жутко жгло.

Сон закончился... Я жива... Это был только сон!

Сгорать заживо в дирижабле-жуткий опыт...

— Гребаный Саргон! — крикнула Мишель, яростно стирая с лица пот и слезы.

Перепуганная Лори отшатнулась. Свеча в ее руке заколебалась и почти погасла.

От близкого грохота Мишель подскочила на постели.

— What is it?

— The storm and rain down in buckets!

Ага-шторм, как бы не так! Буря пришла с равнины.

Гром грохотал с бешенством. От ударов казалось, тряслись стены. Вспышки молний не проникали в комнату, но слитный шум дождя был хорошо слышен.

Мишель рассмеялась.

Придурки-маги принесли нам воду!

Мишель выпроводила горничную, только заснуть уже не смогла.

Она слушала раскаты грома и шелест дождевых струй. Прокручивала в голове последнее сновидение. Стоило закрыть глаза как возникала последняя картина-беспощадное, почти бесцветное пламя, хлещущее в лицо...

Если Саргону нужен мертвый Ардал, то тогда пусть живет!

Хейя, как и Саргон в покое не оставит. Из двух зол Мишель выбрала то, что привычнее.

С рассветом буря улеглась.

Мишель разбудила Лори, что спала за дверью на диванчике, с ее помощью умылась и привела волосы в порядок. Лори радостно сообщила о том, что в колодцах и на кухне и в парке опять появилась вода.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Флегматичный Шляпа тут же поднялся из кресла и последовал за королевой.

Сразу же пошла в библиотеку.

Нашла только пустые тюфяки.

Где Ардал ясно и так!

Мишель вломилась в комнату Клер без стука.

Полуголые Ардал и Клер спали в обнимку на смятых простынях.

Вот, блин, сонное царство!

Через распахнутое окно струился прохладный свежий воздух.

Мишель вынула из кобуры револьвер, в нетерпении царапая кожу.

Выстрелила прямо в потолок.

От близкого выстрела зазвенело в ухе.

Взвизгнувшая Клер свалилась с кровати. Ардал подскочил и уселся на подушке с перекошенным лицом.

— Хватит спать, любовнички! Дай этому говнюку штаны и рубашку, я отвезу его к мамочке!

Клер быстро пришла в себя. Встала, уперев руки в бока и разразилась быстрой и звонкой тирадой на родном языке. Мишель ничего не поняла, но суть уловила.

Парижанка умеет материться?

Королева пик прищурилась и навела ствол на подругу. Та мгновенно прикусила язык.

В открытой двери топтались слуги и гвардейцы, привлеченные выстрелом.

Мишель усмехнулась в злобные и красивые глаза Клер.

Дай Ардалу одежду или я отвезу его через весь город, в чем мать родила!

Мишель и Ардал выезжали из ворот замка на лошаклах, когда прибежал полуодетый Марк.

Куда ты едешь с ним?

Я обещала Хейе его освободить. Выведу за ворота и финита!

Ты твердо это решила?

Иди к чертовой матери, Марк! Кто здесь королева? Я или ты?!

Негритос улыбнулся и поклонился.

Теперь я вижу королеву!

Цокали копыта. Ардал с любопытством озирался по сторонам.

После вчерашних буйств город еще не проснулся. Дождь помыл мостовую, крыши и фасады. Туман парил в глубине улиц.

Проехали мимо разгромленного кабака. Разломанная мебель и пустые бочки валялись прямо на мостовой.

Мишель оглянулась. За нею ехали десять гвардейцев. Сонные, зевающие. Шляпы только не было среди них. Потребовался Марку?

До городских ворот добрались почти по пустым улицам.

Здесь их ждал Барк. На щеке синяк, костяшки кулаков в ссадинах.

Привет, Барк. Пришлось вчера размяться?

Привет, ваше величество! Пару челюстей поправил в нужную сторону!

Сержант весело ухмыльнулся.

Куда вы везете этого петушка?

Пусть откроют ворота. Едем на прогулку.

Барк перестал улыбаться.

Это опасно.

Кого-то видели сегодня?

Никого. Все тихо. Вот это мне и не нравится!

Я только выпущу его на свободу, далеко заезжать я не собираюсь. Револьвером я пользоваться умею.

Без выкупа отпускаем?

А разве дождь это не выкуп? Колодцы опять полны!

Это верно...Я тоже с вами прогуляюсь?

Ты нужен здесь!

Глядите в оба, ваше величество!

Мишель выехала из ворот вместе с Ардалом, оставив конвой в городе.

Они шагом доехали до кустов с сизыми ягодами, за которыми дорога начинала поворот, уходящий вниз за склон холма.

— О чем ты болтал с Клер все эти дни? Молчишь, красавчик?

Ардал вопросительно приподнял брови. В седле он держал очень хорошо и вел себя послушно.

Мишель внезапно, без раздумий, извлекла из ножен на поясе кинжал. Ткнула в левую ладонь. Протянула пленнику.

— Пей. Поговорим хоть на прощание!

Ардал осторожно принял ее руку и от ощущения горячего языка по ладони Мишель содрогнулась, словно током пробило.

Его кровь оказалась на вкус такая же, как у людей.

Вы меня отпускаете?

Услышав его глубокий, сильный голос в голове Мишель покачнулась в седле.

Да. Хейя хочет твоей свободы.

Глаза Ардала расширились.

Вы почитаете Великую Мать?!

Я выполняю ее волю. — Сухо ответила Мишель.

Это многое меняет, госпожа.

Меняет? Отлично! Скажи своим убийцам с пиками-пусть идут к морю и оставят нас в покое!

Вы сами можете все сказать нашим кройларам и моему брату Ичану!

Топот копыт снизу по дороге...

Отряд копейщиков-кройларов вынесся из-за поворота.

Мишель повернула лошака, обмирая от ужаса.

Ох, блин, какая же я дура!

Крепкая рука цапнула ее за шиворот и выдернула из седла в одно мгновение.

Часть вторая ЖРИЦА КРОЙЛАРОВ

Часть вторая ЖРИЦА КРОЙЛАРОВ

Унизительно и обидно когда тебя везут поперек седла, задницей кверху!
Мишель скрипела зубами и мысленно поливала вероломного Ардала матерно.
Кройлар хранил гордое молчание.

Мишель то и дело терлась носом о шкуру верхового слорса и это не прибавляло хорошего настроения. От мелькания травы и земли перед глазами закружилась голова. Руки связаны за спиной. В кобуре и в ножнах пусто...

Дура! Ох, дура!

Скачка не продлилась долго. Ардал спрыгнул на землю и помог Мишель встать на ноги.
Попыталась пнуть похитителя, но тот резво увернулся.

Злобно зашипел слорс, ощерив зубищи.

Хорошая лошадка!

Высокие деревья рядом. Спешиваются кройлары, скакавшие следом.

Из-за деревьев бегут другие кройлары. Много....Очень много...

— Arda ar ais! Is r r ar ais!

Вопили набежавшие на лесную опушку возбужденные кройлары.

Если бы не пики и мечи на поясах, можно принять их за статистов при постановке Триста спартанцев в девичьей школе! Румяные, длинноволосые с нежными гладкими лицами....Блестят панцири и шлемы. Блестят глаза. Так близко Мишель еще не видела своих врагов в таком количестве!

Ардал возвышался над ними на целую голову. Он привлекал всеобщее внимание. Мишель интереса же представляла.

До восторженных гермафродитов, однако, быстро дошло. Лица стали серьезными и рты позакрывались.

Раздвигая толпу, прошел вперед кройлар в черном плаще и с зеленым султаном на гребне блестящего шлема. Из-за шлема не разобрать подробно черт лица. Смазливый как и все, небось!

Кройлар остановился в двух шагах. Вцепился взглядом в лицо Ардала.

— С a rinne t a thabhairt, Arda? Cad a tharla duit? Thinig t Sairdnis?

Кого ты привез, Ардал? Что с тобой случилось? Ты стал сардом?

Вопрос прозвучал в голове Мишель. Она замерла от неожиданности.

Эта женщина правительница наших врагов. Ты должен ее выслушать.

Это нелюди и разговаривать с ними нельзя. Почему ты не убил ее? Почему ты изменился за много рассветов до ночи молодой луны? Если ты — сард, то уходи! В лагере кройларов тебе не место!

Я не сард-я кройлар!

Ты огромен и от тебя пахнет потом и женщиной! Ты предал нас! Ты предал меня!
Убирайся-сард!

Кройлар и Ардал прожигали друг друга взглядами их диалог никому не слышен кроме

Мишель.

Так ты встречаешь друга, Ичан!

Ты мне не друг! Целуй мой сапог и убирайся в обоз к сардам!

Ардал ударил Ичан немедленно. Кулаком в лицо.

Ичан рухнул на землю, повалив нескольких клойларов.

Кройлары взвыли.

Ардал взревел басом:

— T m-kroylar agus m fear! T m nos lidre n ar fad agat, thinig m fear agus laochra! Sardo dom gan a bheith!

Я-кройлар и я мужчина! Я сильнее каждого из вас! Я стал мужчиной и остался воином! Сардом мне не быть! — услышала Мишель.

Ичан поднявшийся на ноги, выхватил из ножен узкий меч, длиной в локоть.

Сдохни, сард!

Ардал перехватил руку Ичана и мгновенно обезоружил. Крики восторга и удивления.

Кройлары попятнулись, образуя круг на поляне вокруг повздоривших царей.

Да их здесь не меньше пары тысяч!

Мишель поняла, что ее жизнь под большим вопросом.

Изменившийся Ардал не ожидал такого приема у своего друга. Выкупит ее жизнью свою?

Ичан выхватил у кого-то из рук копьё с широким блестящим наконечником.

Я не хочу твоей смерти, Ичан. Смирись и послушай меня!

— Bewitched d go medicine! Grab it!

Его заколдовала эта ведьма! Схватить ее! — завопил Ичан, потерявший шлем.

Мишель попятилась. Ее схватили. Множество рук. Сопят, толкают друг друга...

Повалили...

Придурки! Толпой на связанную!

На поляне зазвенела сталь.

Мишель рычала и отбивалась.

Орали все вокруг. Орали друг на друга цари кройларов.

Чокнутые убийцы! Чтоб вы сдохли!

Дерущиеся цари ее слышали.

Ардал, ты побратался с ведьмой?! Безумный сард!

Ты сам выбрал свою судьбу, Ичан!

Сдохни!

Сам сдохни!

Тишина настала внезапно.

— Scaoileadh!

Мишель оставили в покое, она поднялась на ноги, затравленно оглядываясь по сторонам.

Кройлары смотрели только на Ардала. На окровавленный меч в его руке.

Он поднял его над головой одной рукой, чтобы все видели.

— Anois in the Arcade uaine r-rocht amhin agam!

Теперь в зеленом царстве Аркады один царь-я!

— Ag iarraidh a bheith fir agus chun fanacht kroylar don saol? A fhios agam conas!

Хотите стать мужчинами и остаться кройларами на всю жизнь? Я знаю как!

Кройлары завопили во всю глотку и топча мертвого Ичана бросились вперед, чтобы подхватить на руки Ардала-нового царя!

Подхватив под руки Мишель, ее тащили следом за Ардалом.

Через метров сто ее сунули в зеленую высокую палатку. Скорее даже-шатер.

Под ногами пружинистые плетеные маты зеленого цвета.

Кройлар, оставшийся с нею в палатке, указал молча на пол.

Мишель неуклюже послушно села, едва не повалившись на бок.

За пологом палатки, в лесу вопили восторженные кройлары в ответ на крики Ардала.

Мишель уже не слышала его внутренний голос, но не сомневалась-вояки-гермафродиты в восторге от обещаний.

И как он их будет превращать в мужчин?

Догадка ударила по голове.

Пропустит всех через меня?!

Мучительное ожидание не долго длилось.

В палатку вошел Ардал. Напыщенный и счастливый. На широком золоченом поясе меч в ножнах. Тот самый, которым убил Ичана?

На плечах черный плащ. Знак власти?

Караульный с поклоном вышел.

Развяжи руки!

Поклянись, что не будешь пытаться бежать.

Ага, сейчас наобещаю чего угодно!

Ардал нахмурился.

Вы не соблюдаете клятвы?

Серьезный взгляд кройлара Мишель очень не понравился. Они же примитивные и помешаны на клятвах и ритуалах. Скажешь невпопад и кирдык!

Клянусь...Развяжи...Руки затекли же!

Царь кройларов присел на корточки и быстро освободил запястья Мишель от кожаного мягкого ремешка.

Мы тебя не связывали. — С упреком заметила Мишель.

Так было необходимо. Хочешь пить?

Хочу.

Неплохо бы и поесть!

Мишель тут вспомнила, что в этот день оставила себя и Ардала без завтрака.

Куда торопилась, дура?!

Ардал хлопнул в ладоши. В палатку немедленно явились два паренька в зеленых туниках и без доспехов.

Выслушали распоряжение и умчались очастливленные донельзя.

У вас и мебели нет?

Мишель села, поджав ноги, по-турецки.

Ардал отстегнув плащ и пояс с мечом сел напротив.

Кройлары должны обходиться малым. Роскошь нетерпима в походе!

А если не в походе?

Кройлары всегда в походе!

Мишель потерянно молчала. Вопросов много, да как их задать? Что задумал красавчик? Чего ей ждать?

Ардал смотрел вполне дружелюбно.

Я знаю, что ты главная в городе. Меня это очень удивило. Женщины у нас не правят. Их дело готовка еды и воспитание детей. У тебя есть дети?

Нет. У моих соплеменников пока нет детей. На это нужно время..

Маги сказали, что чужое колдовство ушло из нашего мира и Хейя опять правит всем как в древние времена. Колдовство не позволяло вам иметь детей?

Ты очень умный, Ардал.

Вождь зеленых кройларов усмехнулся.

Царей выбирает Хейя и дураки ей не угодны!

Ты не должен обижаться на меня...

Да, да, ты выполняла волю Хейи...я помню! Кто передал тебе волю Великой Матери?

Она сама являлась ко мне...

Ардал замер.

Ты не лжешь? Ты говорила с Хейей?

На языке Мишель вертелось: Да достала меня ваша богиня! До самых кишок достала!

Только ведь не скажешь...

Последний раз перед дождем.

Великая Мать говорила с тобой много раз?! Расскажи!

Мишель кратко перечислила свои свидания с богиней.

Удивление и почтение на лице Ардала доставило Мишель пару мгновений удовольствия. Она решила взять быка за рога.

Хейе не понравится-если ты причинишь мне зло. Когда ты отпустишь меня?

Ардал улыбнулся.

Если Великая Мать любит тебя-ты останешься с нами навсегда. Люди в городе тебя не достойны!

Мишель обомлела.

Кем я буду здесь? Служанкой? Девушкой для секса?

Ардал покачал головой.

Ты будешь моей гостьей. Я знаю, что такое секс. Клер меня научила кое-чему...Мы зовем это иначе. Плотская любовь была не для кройларов. Плотская любовь превращала кройларов в сардов — тупых и терпеливых работников. Сарды занимаются этим сколько угодно, но не мы!.

Ты не хочешь становиться сардом?

Ардал вскочил на ноги.

Никто из кройларов не хочет! Мы все хотим быть воинами, а не тружениками-сардами со скучной и тихой жизнью! Ты знаешь, сколько кройларов в преддверии ночи молодой луны кончают свою жизнь самоубийством?! В ожидании конца беззаботной юности и воинского братства мы теряем разум, и жизнь теряет смысл! Ты не можешь этого понять!

Куда уж мне...

Ардал опять уселся на плетеный мат. В гневе он был красив. Ноздри раздуваются, глаза блестят.

Вот же Бред Пит на мою голову навязался!

Ардал наклонился к Мишель и продолжил, глядя в глаза:

Я познал женщину и не стал сардом. Сила и ярость остались со мной. Я воин, а не работник! Теперь я знаю, как превратить всех кройларов в воинов-мужчин! Мы убьем всех

ваших мужчин, а с женщинами займемся сексом! Все станут такими как я! Мы захватим берег, а потом обрушимся на кройларов других царств! Ты видела, как я легко покончил с Ичаном, а ведь еще десять рассветов назад мы были равны! Мои доспехи мне стали малы... Зеленое царство тоже мало для меня!

Чего ты хочешь?

Я стану царем всей Хейи и покончу с разделением моего народа!

Причем здесь я?!

Ты станешь жрицей Хейи, и мы вместе станем править и сушей и морем!

У Мишель захватило дух.

Нет, это не Бред Пит! Это Чингисхан хренов!

Появившиеся с блюдами молодые кройлары остановили полет мыслей Ардала.

Он взялся за кус жареного мяса.

Рвал крепкими зубами недожаренную ногу какого-то зверя и урчал от удовольствия.

Ножа и вилки не принесли, как и гарниров к мясу. Хорошо хоть посолено...

Мишель крутила в руках свой кусок, отыскивая место помягче.

Самое главное — групповое изнасилование мне не грозит... Противоречить дикарю не стоит. Случай сбежать представится обязательно. Друзья тоже про меня не забудут...

Поесть им не дали. Зашелестел полог палатки, и внутрь вошли гуськом три пожилых хейянца. Седые, коренастые, с бородами завитыми в косички. Старики опирались на резные посохи.

При их появлении Ардал отложил мясо и торопливо поднялся на ноги.

Мишель последовала его примеру.

Маги хейянцев?!

Старики заговорили и Ардал им внимал с почтением.

Так вот кто присылал мертвецов с кинжалами в сердце и насылал бурю! С виду крепкие пенсионеры, да и только!

Чего они хотят?

Они говорят, что ты-Лабхарти — Говорящая с богиней и для тебя подготовлен шатер у родника. Они проводят тебя. Ступай, Лабхарти.

Ардал коротко поклонился старикам и Мишель.

Вот так поворот! Хейя про меня не забыла!?

Один из магов накинул на плечи Мишель зеленый длинный плащ с капюшоном.

— Деревня, где скучал Онегин, была прелестный уголок! — громко продекламовала Мишель.

Реакции не последовало.

Две сарды, приставленные к ней для услуг занимались своими делами: готовили обед.

Сидевшие по обеим склонам лощины за кустами юные кройлары ничем себя не выдали.

Мишель поерзала на камушке и вздохнула.

Уже неделю она жила в лесу у родника.

Отдельная палатка с мягкой постелью, явно позаимствованной хейянами из разграбленного поселения. Две послушные флегматичные служанки-сарды обихаживали новоявленную Лабхарти, буквально пыль сдували. Правда, общаться приходилось при помощи жестов.

Язык хейянцев напоминал чем-то английский, но совершенно был непонятен.

Раз в день заглядывал Ардал. Приходил один и трепался о том, о сем.

Кройлары по долине охотились за человеческими женщинами.

Несчастный привозили в лагерь и пускали по кругу.

Гордый Ардал каждый день рассказывал, сколько еще кройларов стали мужчинами.

Конвеер изнасилований работал исправно...

Ни про город на холмах, ни про город у моря Ардал не рассказывал. Мишель и сама не спрашивала. Раз не говорит-значит города устояли против хейянцев.

Чистый и мощный родник, бывший из под сизых скал в лощине считался у хейянцев святым местом.

Родниковая вода-кровь Хейи! — коротко пояснил Ардал.

Место обитания Мишель ограничивалось лощиной у родника. Сто шагов вниз по течению и шагов по двадцать в обе стороны от русла ручья. На гребне лощины дежурили кройлары-совсем пацаны, одетые только в зеленые туники. В первый же вечер когда Мишель попыталась выбраться из лощины ей преградили дорогу и недвусмысленными жестами попросили вернуться. У пацанов имелись кинжалы и луки со стрелами.

Магов хейянцев Мишель более не видела. Привели и исчезли как призраки.

Хейя не появлялась, и сны были спокойными. Саргон потерял дорогу?

Кормили Лабхарти просто, но обильно: жареное мясо во всех видах, фрукты, похожие на смесь лимона и яблока, лепешки, зажаренные до хруста, квашеное молоко, похожее на кефир.

Только над родником в кронах деревьев имелся просвет. Округлый валун за день нагревался и Мишель любила сидеть на нем, наблюдая за текучей водой и жмурясь на солнце как кошка.

В первую же ночь ее одежда-черный мундир валета, а также сапоги-исчезли без следа.

Взамен в палатке обнаружили зеленые туники, вроде платьев, с подолом до колен и кожаные легкие сандалии. Белья хейянцы, похоже, не знали. Сквозняк снизу был невыносим!

Волосы на голове начали кудрявиться сами собой и лежали как будто уложенные рукой парикмахера. Мыть их не требовалось. Магия Хейи?

Все равно, утром Мишель умывалась и обмывалась холодной водой по пояс, на радость подглядывающим караульным.

От холодной воды мурашки бежали по коже стадами просто. Мишель не пищала, хотя очень хотелось. После умывания наступал прилив бодрости.

Возбужденная жрица бродила по лощине, не в силах усидеть на месте.

За неделю протопталась по траве тропинка.

Мучительнее всего оказалась скука. Поспала, поела, а дальше что?

Глядеться в ручей?

Хорош ли будет завтра день, Лабхарти?

Мишель вздрогнула, обернулась.

Ардал как всегда подошел бесшумно.

Мне не нравится, что ты подкрадываешься ко мне как кот!

Вождь кройларов ухмыльнулся. Испуг Мишель его всегда забавлял.

Еще два рассвета и мы уходим отсюда.

Мишель спрыгнула с камня.

Наконец-то! А куда?

К морю.

Город на холме оказался тебе не по зубам?

Здесь останутся кройлеры. Голод заставит твоих людей сдаться. Я не могу долго ждать.

Синее царство уже вышло к побережью.

Я останусь здесь? — с надеждой спросила Мишель.

Ты едешь со мной.

Тогда дай мне слорса!

Ардал нахмурился.

Женщина не может ездить на благородном слорсе!

Везти женщину кверху задницей можно, а в седле нельзя?

Ардал рассмеялся и потер отросшую бородку.

У меня был собственный слорс, я побраталась с ним кровью. Я умею с ними управляться, уж поверь! — настаивала Мишель. Будь у меня слорс я бы удрал мгновенно!

Ты удивительная женщина! Ты говоришь правду, но поверить в нее невозможно!

Дай мне слорса и поверишь!

Я подумаю!

Он заколебался! Мишель закусила губу. Может все получится?

Мне скучно здесь. Дай мне вместо сард человеческих женщин. Не с кем и словом перемолвиться!

Ваши женщины нужны для другого.

И скольких вы затрачали до смерти?!

Ардал удивленно поднял брови.

Ты считаешь меня зверем? Никто из женщин не умер. Мы только проводим ритуал с их участием.

Что-то мне не верится!

Я пришлю к тебе сегодня одну из них. Сама сможешь спросить у нее.

После обеда, когда Мишель боролась с дремой в тени палатки, услышала знакомый голос:

— Госпожа Лабхарты может меня принять?

Мишель выбралась наружу, столкнувшись нос к носу с Вертиной.

— Что ты здесь делаешь?

— Служу Ардалу своим телом, как до этого королю Рудольфу.

Вертина сделала книксен, чуть приподняв подол зеленой туники.

— Врешь, ты не спала с Рудольфом!

— Откуда тебе знать? — прищурилась Вертина.

Выглядела она замечательно, посвежела, похудела. Кудри выются и румянец на щеках. Больше двадцати лет не дашь!

Вертина вошла в палатку, не дожидаясь приглашения и села на подушку рядом с постелью, вытянув стройные ножки.

Бывшая первая дама все выложила немедленно.

...Марк выполнил свою угрозу и выставил за стену на верную смерть всех участников заговора: Вертину и ее пятерых девчонок.

— Мы сидели под стеной весь день и умоляли о пощаде. Черномазая обезьяна смеялась в ответ! Ночью пришли кройлары и схватили нас.

Я думала, что мне конец — дикари убьют или съедят. Однако они оказались вполне

милыми ребятами! Я понравилась царю Ардалу, и теперь все человеческие женщины под моей командой. Я не участвую в ритуалах, я грею постель Ардалу! Не веришь? Почему ты не стала это делать-вот что мне не понять?

— Я не шлюха с сорока браслетами!

Вертина усмехнулась.

— Вот ты про что? Завидуешь?

Мишель фыркнула от возмущения.

— Убирайся отсюда!

Вертина встала, пожала плечами.

— Ардал сказал что ты хотела с кем-то поговорить.

— Только не с тобой, убийца!

— Я не убивала Рудольфа.

— Альбрехт сказал иное!

Вертина подбоченилась.

— Ты поверила этому лживому сукину сыну? Знаешь что он заставлял меня делать для него?

— Не желаю знать!

— Ну и сиди здесь в одиночестве, монашка!

В ответ Мишель выпалила несколько слов на русском разговорном матерном.

Вертина криво усмехнулась и удалилась, нарочно виляя задом.

Разозленная Мишель шагала по тропинке между деревьями. Размахивая руками, она заново прокручивала в голове разговор с Вертиной.

Шлюха нигде не пропадет! В царицы метит что ли?!

Набегавшись, Мишель опять уселась на валун у ручья. Только солнце спряталось за деревьями и каменюка быстро остывала.

Журчание ручья сменило тональность.

Фигура Хейи поднявшаяся над водой была воспринята Мишель даже с долей радости.

Она быстро поднялась и поклонилась богине.

Хейя присела на камень. Живая, во плоти и совсем не страшная...Юная девушка в струящемся полупрозрачном платье до щиколоток...

— Доброго дня, Мишель.

— Доброго и вам....

— Ты разозлилась на Вертину? Напрасно. Ведь это благодаря тебя она осталась жить. Вيني себя.

— Только и остается... — буркнула Мишель.

Хейя намотала на указательный палец локон у виска.

— Ты чем-то недовольна? Здесь тебе ничто не угрожает. Ардал пальцем не коснется. Его люди и подавно. Для кройларов ты моя жрица и потому неприкосновенна. Ты здесь в большей безопасности чем в своем игрушечном городе.

— В этом и заключается моя миссия? — съехидничала Мишель.

Хейя повела плечом и хихикнула.

— Ты забавная и ты мне нравишься! Присядь.

Мишель осторожно присела на камень рядом.

Хейя обняла ее внезапно за талию. Рука богини оказалась внезапно теплой. Безупречное прекрасное лицо близко. Синие глаза полны приязнью и заботой....

— Поговорим откровенно, как подруги. Не будь букой!

Мишель тут же вспомнила ночь любви на морском пляже, то с чего началось их знакомство. Правда тогда она была мужчиной!

Она опасна как змея, как бы не прикидывалась паинькой! Она имеет на меня виды, но всего не говорит. Как обычно. Может сегодня развяжется язык?

— Зачем я здесь?

— Ардал станет царем всех земель, и ты пройдешь этот путь рядом с ним. Направляя его. Смягчая. Давая советы от моего имени.

— В качестве жрицы?

— Царицей же ты стать не пожелаешь?

Мишель возмущенно фыркнула.

— Быть царицей этих гермафродитов? Спать с их вождем? Много чести!

— Ты можешь родить Ардалу сыновей и стать настоящей царицей всей планеты... — вкрадчиво произнесла богиня.

— У нас с хейяцами возможно общее потомство?

— Они такие же люди, как и вы. В этом теле ты сможешь стать матерью... У тебя сильные, широкие бедра...

Рука Хейи скользнула с талии ниже, на попу.

— Вы обещали мне вернуть мое мужское тело... — тоскливо протянула Мишель.

Хейя сняла руку. Поджала красивые губы.

— Ты упрямица, но время все изменит. Завтра тебе приведут слорса-будь предельно осторожной.

Хейя коснулась левого запястья Мишель. Засветилась голубая тонкая нить и на глазах, в несколько мгновений, превратилась в тонкий браслет из белого золота инкрустированный голубыми гранеными камнями.

— Не снимай браслета и касайся слорса только этой рукой.

Мишель не поверила своим ушам.

— Ардал даст мне слорса?!

— Если ты пойдешь немедленно к нему и потребуешь.

— Я уже просила, но он уклонился от ответа!

— Теперь не сможет. Ступай.

— Что меня ждет на побережье?

— Всему свой черед, дорогая, ступай!

Мишель послушно сделала пару шагов. Обернулась. Хейи больше не было на камне. У шатра стояли на коленях служанки-сарды, уткнувшись лбами в землю. Появление богини не осталось незамеченным и произвело убийственное впечатление.

Мишель так и подмывало-дать пинка напуганным дурам по оттопыренным задницам.

Она махнула рукой и вприпрыжку побежала вниз по течению ручья.

У меня будет слорс!

Когда миновала деревья и выбралась из лощины на поляну за ней следовали по пятам охранники-кройлары с белыми перепуганными лицами.

В лагере ее сразу же заметили и до палатки Ардала ей пришлось пройти через коридор из любопытных гермофрадитов. Они смотрели молча. Ни слова, ни жеста, только липкие взгляды... От взглядов нескольких сотен головорезов Мишель стало не по себе.

Вокруг палатки царя несли службу измененные кройлары-высокие, плечистые, со

щетиной на щеках.

Мишель они позволили пройти внутрь оцепления, всех прочих оставили ждать.

Интерьер жилища Ардала заметно изменился. В палатке появились ковры, подушки и занавеска из плотной узорчатой ткани! Медный таз с водой, кувшины...Вертина озаботилась?

Звуки из-за шторы не оставили сомнений в том чем занят великий царь зеленых гермафродитов!.

Мишель раздвинула штору.

Ардал лежал на спине на мягкой перине, а Вертина сидела на нем в позе всадницы и двигалась неторопливо, со стонами и всхлипами. На обоих нет даже нитки. Белокожая Вертина и бронзовый от загара кройлар — великолепный контраст!

Руки Ардала жадно ласкают тугие груди всадницы.

Вертина повернула голову. Взгляд мутный от страсти, шея и лицо горят багрянцем.

Облизнула губы.

— Хочешь...Иди к нам...

Мишель обратила взгляд упорно только на лицо Ардала.

Ардал, ты обещал мне слорса!

Лабхарти, ты пришла не вовремя...

Ты хочешь чтобы жрица Хейи шла до моря пешком или плелась на лошаке? Ты оскорбляешь этим свою богиню-Великую мать!

Руки Ардала опустились на бедра Вертины. Та послушно ускорила движения.

Пообещай мне на завтра слорса или я испорчу твой секс!

Как? — Усмехнулся царь кройларов, не прекращая приятного занятия.

Мишель вышла за штору, подхватила кувшин с остатками воды и вернувшись, все выплеснула на разгоряченных любовников. Вода была ледяная, из родника.

Ардал зарычал и попытался сесть. Вертина завизжала и покатила кубарем, задрала ноги.

Злобный Ардал лично сопровождал Мишель обратно к роднику, клятвенно пообещав на завтра самого великолепного слорса.

Едва он ушел, Мишель принялась хохотать как безумная, переживая вновь и вновь момент своей маленькой мести.

На рассвете Мишель проснулась сама. Быстро умылась, перекусила вчерашним холодным мясом и лепешками.

Лучи восходящего солнца пробивались через кроны деревьев и слепили глаза. В лощине прохладно по утру и пришлось накинуть плащ с капюшоном.

Сегодня я уеду отсюда!

Путешествие к морю в окружении кройларов ее не пугало. В городе у моря она легко сбежит от хейянцев. Кольцо на пальце поможет уйти по морю, в глубине. Только бы добраться до берега!

Лабхарти покрутила колечко на пальце, потеряла браслет с камешками.

Похоже на сапфиры!

Она бродила кругами, наблюдая как сарды укладывают ее палатку в аккуратные тюки.

Лабхарти встречает солнце?

Она резко обернулась.

Ардал стоял перед нею в полной экипировке. Броня, меч, плащ, шлем на голове. На

ногах поножи украшенные чеканкой. Великолепен, следовало признать!

Доброго утра, царь! Ты привел моего слорса?

Ардал слегка прищурился.

Мое слово закон, Лабхарт! Идем, слорс ждет тебя!

На поляне уже не было лагеря. Палатки и кройлары исчезли, оставив после себя истоптанную траву с проплешинами костров.

Десять кройларов из измененных ждали царя, держа своих слорсов в поводу.

И люди и слорсы с интересом принялись рассматривать Лабхарт.

В глазах слорсов больше ума, чем в глазах твоих людей! — не удержалась от колкости Мишель.

Ардал добродушно ухмыльнулся.

Протянул руку.

Вот твой слорс, Лабхарт!

Шагах в двадцати, на краю поляны в тени деревьев стоял слорс. Светло-серый, изящный, с гордой и высокомерной, как показалось Мишель, мордой.

Ардал протянул Мишель ее пояс с кинжалом.

Благодарю тебя, Ардал! Он прекрасен! Как его зовут?

Ардал отвел глаза.

У слорсов нет имен.

У моего будет!

Мишель сцапала пояс и вприпрыжку побежала к своему слорсу. С Умником тогда все прекрасно вышло, выйдет и сейчас!

Не добежала, остановилась в трех метрах.

Что то с ним не то!

Обернулась.

Кройлары и слорсы продолжали таращиться на нее в полной тишине.

Слорс раздувал нежные ноздри и смотрел на Мишель очень неприязненно, даже зло. Гладкая шерсть слегка блестит под солнечными лучами. Длинная грива свисает в беспорядке.

Слорс переступил изящными, но сильными ногами. Стукнул копытом о землю, набычился. От кожаной уздечки две веревки уходили вправо и влево.

— Кто же тебя привязал красавца такого?

Мишель сделала шаг.

Слорс всхрапнул и оскалился. Зубы как у акулы!

— Смотри, что у меня есть!

Мишель вынула из внутреннего кармана плаща говяжью кость. Вчера еще затарилась!

Слорс перестал скалиться и наклонил голову с явным интересом.

— Не кормят тебя, бедного!

Мишель протянула к морде слорса кость, а сама осторожно левую руку двинула, чтобы погладить животное по атласной шее.

Внезапная, резкая боль пронзила левую руку и отдалась даже в спину.

Мишель ахнула и уронила кость.

Левая рука по локоть оказалась в пасти слорса.

О, нет!

Она не успела, как следует испугаться. Слорс разжал челюсти.

Мишель отскочила назад, подхватив правой рукой левую. Из глубоких рваных ран, пульсируя, вытекала кровь.

Вот же злобная тварь!

Замутило и затрясло. Голова закружилась.

Беги, спасайся, Лабхарти!

Голос Ардала донесся как сквозь вату, глухо и неясно.

Слорс мотнул головой. С треском лопнули веревки.

Ноги подкосились и Мишель села на траву.

Вот и конец...

Слорс шагнул к ней, нагнулся и его длинный шершавый язык прошелся по раненой руке.

Мишель сквозь слезы тупо смотрела на то, как слорс вылизывает ее раны.

Боль ушла. Кровь перестала течь. Остались наконец только тонкие красные полосы шрамов.

Назову тебя — Кусачий Злюка!

Слорс отрицательно покачал головой.

Мишель ахнула. Теперь снизу, сидя на траве, она увидела то чего не разглядела сразу. Слорс оказался кобылой.

Так ты девочка?!

В голове сразу промелькнули все страшилки про самок слорсов.

Хейя вчера сказала: Не снимай браслета и касайся слорса только этой рукой. А если бы не браслет? Ардал-скотина!

Слорса шумно вздохнула, подогнула передние ноги и опустилась на траву рядом с Мишель. Сильная атласная шея рядом.

Только кинжал с поясом потерялся..

Мишель схватила слорсу за ухо и вцепилась в него зубами, закусив со всей силы.

Слорса все терпеливо вынесла, не дрогнув.

Ощувив во рту вкус ее крови, Мишель разжала зубы.

Слорса тряхнула раненным ухом, повернула морду.

Укоризненный лиловый глаз посмотрел пристально.

Теперь довольна?

Мелодичный девичий голосок прозвучал в голове Мишель.

Приятный у тебя голосок, подруга!

А у тебя нет. — отрезала слорса.

Назову тебя — Кусакой.

Мне не нравится. Сама-кусака!

Потерпишь! — мстительно заявила Мишель.

Они вместе поднялись на ноги.

Найдя кинжал, Мишель срезала с уздечки обрывки веревок.

Слорса хрустела костью. Мишель гладила ее по гладкой теплой шее все еще испытывая слабость и дрожь в коленях.

Кройлары во главе с царем по-прежнему наблюдали издалека.

Удивление на их лицах Мишель восприняла с глубоким удовлетворением!

Ардал, пусть мне принесут седло!

Ты хочешь на ней ехать?!

Нет, пахать!

Слорса шевельнула ушами.

Пахать не буду.

Ардал со своей гвардией не сопровождал колонны переселенцев-сардов. Для этого имелась кройларская молодежь.

Двухтысячный отряд конницы рванулся к перевалу.

Мишель скакала с ним наравне весь день. Седло, стремяна и поводья оказались непривычного кроя и устройства, но она быстро к ним привыкла.

Кусака слушалась Мишель беспрекословно. Прочие всадники держались от нее на почтительном расстоянии. И не зря.

Все равно на водопое, на дневке, слорса успела покусать двух самцов. Это получалось у нее мгновенно. Раз-раз и самцы в панике разбегаются, волоча за собой всадников.

Строптивая и злобная кобыла нравилась Мишель все больше.

Она как я — не в том месте и не в то время!

Общалась слорса неохотно, отвечала на вопросы хозяйки коротко.

Ничего, мы еще подружимся!

В ответ тишина.

Ардал держался в стороне, но явно был смущен и пристыжен. Не смотря на завидную прыть кобылы, Мишель понимала, что сбежать на ней так просто не получится. Прорваться через колонны двухтысячного отряда, а потом и уйти от погони на равнине-не реально.

В начале подъема на гору к перевалу отряд остановился на ночь.

Сарды-прислужницы на лошаках, конечно же, отстали. Мишель в свою палатку пригласил Ардал.

Она уже успела почистить слорсу. Кобыла от процедуры млелала и соизволила впервые за день попросить почесать ее в труднодоступных местах — за ушами, конечно....

Поужинали копченым мясом. Запили вином из бурдюков.

Ночь тихая и звездная плыла над миром. Умаявшиеся за день быстро уснули у гаснущих костров кройлары.

Ардал предложил Мишель свое ложе, но предложение было вежливо отклонено.

Спать там, где резвилась Вертина? Еще чего!

Мишель постелила себе попону, снятую со слорсы и укрылась своим плащом.

Ардал ушел за штору.

Долго ворочался.

Ты не спишь, Лабхарти?

Пока нет.

Я хотел бы извиниться...Шутка со слорсой оказалась дурацкой!

Меня защищает Хейя!

О, да, Лабхарти, я смел усомниться и едва не потерял лицо...Так ты прощаешь меня?

Прощаю. Скажи мне-почему кобылиц не ставят под седло и где ты мне раздобыл эту красавицу?

Ардал откровенно рассказал про то что знал.

Самки слорсов приносят по одному детенышу каждые двести дней. Двести рассветов-как сказал Ардал. Слорс такое же оружие кройларов как меч и копье и потому ценится очень высоко.

Кобылицы пасутся на пастбищах, вынашивая или выкармливая потомство. Слорсы не небрезгают никакой добычей и для человека смертельно опасно попадаться на глаза

беременной или кормящей кобыле.

Каждая кобылица за свою жизнь приносит около сотни детенышей. Все выживают. Убыль слорсов велика в войнах. Кобылицы ценны сами по себе. Использовать их на войне-глупо.

Ты не собирался мне ее отдавать? Так?

Ты права...

Думал, что я испугаюсь и не буду с ней родниться по крови?

Да, Лабхарти...

Сукин ты сын-Ардал!

Чей сын?

Мишель подробно расписала.

Ардал удивился.

У нас не водятся такие животные!

С кем же выходите на охоту?

Со слорсами, конечно!

Мишель решила переключиться на другую тему.

Что на перевале?

Там давно уже мои люди. Город людей на берегу окружен. Кто хотел уже бежал дальше через горы на закат. Там есть сквозная пещера в скалах.

Тоннель.

Вы так это зовете?

Что ты сделаешь с городом и оставшимися жителями?

Мужчин убьем, а женщин заберем себе!

А потом?

Сарды разрушат город и построят из его камней новый-наш. Я назову его Катрах Айслинг — город мечты. Мои предки мечтали возвратиться на берег к волнам ласкового моря. А я осуществил мечту! Именно я!

Один город еще не взял, другой еще не построил, а имя уже придумал. Не говори гоп пока не перепрыгнул!

Ардал озадаченный смолк.

Ты надо мной смеешься?

Да!

Ты все еще зла на меня? — отозвался после паузы тугодум Ардал.

Очень!

Чем я могу загладить свой проступок?

Не разрушай город у моря, Ардал. Места на побережье много. Построй свой новый город на новом месте. Пусть твои люди превзойдут моих соплеменников. Пусть твои потомки сравнивают и восхваляют тебя еще больше!

Мои потомки? Про это я не думал. Только у сардов есть потомство-будущие кройлары.

Ты спал со многими женщинами-кто-то из них сможет подарить тебе сына-наследника! Пока еще рано, но подожди несколько сорокадневок.

С этими женщинами совокуплялись и другие. Откуда мне узнать, что дети мои? — отозвался практичный Ардал.

Найди себе девственницу и будь уверен.

Что такое девственница?

Мишель объяснила.

Ардал некоторое время молчал, переваривая новую информацию.

А ты девственница-Лабхарты?

Отвали-я спать хочу! — разозлилась Мишель.

На самом деле спать не хотелось. Усталость перегорела и сна ни в одном глазу.

Мишель долго ворочалась на своем жестком ложе. Воспоминания о прошлом пронеслись в голове.

Где-то здесь она еще, будучи вальетом пик, ночевала с отрядом. Таинственный странник у костра обещал тогда будущие потрясения. Кто он и где бродит теперь? Мишель знала многие ответы теперь, но и вопросов еще больше теснилось в голове.

Завтра я буду на берегу и завтра я сбегу от них!

Что делать потом Мишель еще не придумала. Может быть, добраться до королевства крестей? По суше вряд ли удастся, а вот по морю...

Раздобыть бы лодку с парусом! Где теперь старина Герб? Подрос, небось. Если не убили кройлары!

Мертвым прыткого пацана было невозможно представить.

Найду его и он поможет с лодкой!

Мишель прислушалась. Судя по ровному дыханию за шторой Ардал уснул.

Девственность его моя интересует?!

То, что девственностью доставшееся ей тело не обременено, Мишель узнала давным-давно. Ознакомилась, ага...

Странно все это...Как будто мне подсунули костюм из секунд-хенда! Где и с кем потеряла девственность старая хозяйка-страшно и подумать...

Следовало признать, что тело ей досталось в отличной форме-стройное, гибкое. Привлекательное. Порой живущее своей жизнью...

Уж себе то Мишель могла признаться, что рядом с Марком у нее слабели колени и в солнечном сплетении творилось черте что. Про то, что творилось ниже, лучше не вспоминать...

Никогда бы не подумала, что негр будет меня заводить!

Мишель, в который раз повернулась на другой бок.

Где теперь этот чертов негритос? Спит с Клер? Фигня, какая, ему любая даст...О чем я думаю? Надо заснуть...

Мишель зажмурилась.

Он пришел. Он ждет.

От внезапного голоса слорсы Мишель замерла и покрылась мурашками.

Кто? Марк?

Старик у костра.

Мишель села и прислушалась. Тишина вокруг палатки. Сквозь ткань просвечивается слабое зарево костра.

Кутаясь в плащ, Лабхарты вышла из палатки. Локтем, прижимая к боку кинжал в ножнах. Оружие у нее, к счастью, Ардал не забрал.

Зябко и свежо. При выдохе виден пар.

На синем бархате неба яркие звезды рассыпями драгоценностей...

В десяти шагах от палатки у лениво догорающего костра сидел рядом со спящими кройларами старик в серой хламиде и грел руки.

Я думала о нем, и он пришел...

Старик поднял голову.

Он не изменился за прошедший срок.

Бороду только по хейянски заплел в косички. Серые волосы, серая хламида. Лицо бледное, но словно чисто вымытое...

— Лабхарти разрешит погреть старые кости у огня?

— Да-да, сколько угодно! — вырвалось у Мишель.

Ноги сами понесли ее. Через несколько шагов только пламя костра разделяло их. Она осталась на ногах чтобы лучше видеть незваного гостя.

Старик спокойно грел руки, протягивая костлявые длинные пальцы к огню.

Молчание давило.

— Кто вы?

— Разве можно быть уверенным в этом мире в чем то?

В прошлый раз ты был молодым офицером, а сейчас жрица Хейи и прелестная девушка!

Он знает про меня все?!

— А кем были вы?

Старик усмехнулся.

— Ты смелая и любознательная. Дело не во мне.

Я пришел предупредить. Не пытайся бежать, так как задумала. Море в этом тебе не поможет. Скорее наоборот. Гнев Хейи будет ужасен. Мадлен тоже пыталась бежать... Вода стихия Хейи, а земля стихия Саргона...

Хейя и Саргон две стороны одной монеты. Божество этого мира имеет две сущности: мужскую и женскую. Такая вот, божественная психозфрения, как сказали бы в твоём мире!

Они находятся в постоянной борьбе между собой. Люди — орудие в этой борьбе. Сотни лет назад верх одержал Саргон, теперь побеждает Хейя. Верх одерживает то Саргон, то Хейя и так множество циклов. Ты всего лишь пылинка на весах этой вечной борьбы. Помни об этом...

— Хейя и Саргон-это одно и то же существо?! Они же разные!

— Ты правильно меня поняла, девочка. Злой бог нужен не менее доброго — ведь и своим собственным существованием ты обязана отнюдь не терпимости и филантропии... Какой прок от бога, которому неведомы гнев, зависть, хитрость, насмешка, мстительность и насилие?

— Что же делать?

Ответа не прозвучало.

Пламя костра вспыхнуло, взметнувшись к небу ярким сполохом.

Мишель отпрянула, прикрыв лицо плащом.

Пламя угасло. Старик исчез.

Мишель сидела у костра пока он не превратился в пепел. Сотни вопросов кружились в голове.

Если все так-то- что же мне делать?!

Утром отряд Ардала поднялся к перевалу. Вдали блестела чешуя моря.

Ветер дул в спину, подталкивал вперед. В теплом плаще на горячей слорсе путешествовать вполне комфортно.

Сонная, невыспавшаяся Мишель зевнула и погладила слорсу по шее.

Скоро искупаемся в море!

Молчание в ответ.

Рыбу любишь, Кусака?

Кости. Гадость.

Кости я отделю.

Рыба не еда. Слякоть.

Капризная ты, Кусака!

Кобыла ничего не ответила.

У подножия гор раскинулся лагерь хейянцев-сардов. На несколько гектаров.

Даже не лагерь-временная стоянка.

Хейянцы шли к морю. Оставался последний переход.

Ардал ехал во главе своего отряда, а сарды занимались своими делами, не обращая на кройларов внимание... Мужчины занимались починкой обуви или упряжи для горбатых низкорослых быков. Женщины доили коз и безрогих коров, потрошили странных кур, у которых вместо перьев была чешуя. Дети носились по лагерю между костров и кибиток, с воплями затевая потасовки.

В котлах на кострах готовилась еда. Запах похлебок и тушеного мяса лез в ноздри. Проголодавшаяся Мишель ощутила спазмы в желудке.

Завтрак она проспала, а бутербродов ей никто не припас. Избаловалась со служанками, белоручка!

Дети только приветствовали проезжающих через лагерь кройларов. Будущие кройлары лезли под копыта слорсов, вопили, смеялись, тыкали пальцами в Мишель.

Лабхарти с высоты слосры вглядывалась в веселые и чумадые лица детей.

Почему так? Почему молодые хейянцы темпераментны и любознательны, а взрослые как тягловая скотина- тупы и маловыразительны? Зачем это Хейе или Саргону? Для развлечения?

Ночной визитер лишил Мишель душевного равновесия. Картина мира дала трещину. К морю уже не тянуло.

Я дура! Разве можно сбежать от бога? О чем я думала?!

Ардал гикнул, ударил пятками в бока слорса. Блистающий под солнцем отряд кройларов понесся по дороге вперед, к вожделенному морю.

Мишель скакала вместе со всеми в общем потоке. Возбужденное нетерпение от хейянцев перешло к ней.

Быстрее, Кусака! Еще быстрее!

Кобыла повиновалась молча. До берега домчались быстро, промелькнули руины, закопченные и воняющие гарью.

Здесь стояла таверна Жаннель! Какое же было название? Забыла!

Вот и берег.

Было время отлива, и кромка моря у бухты Мадлен отступила на сотню шагов.

Кройлары, спешившись, падали на колени в тихий, ласковый прибой, умывались морской водой, даже пили ее.

Крики восторга и радости неслись со всех сторон.

Мишель сверху, с седла, наблюдала за восторженными, пьяными от радости кройларами.

Вот и мечта хейянцев исполнилась-они вернулись на берег моря. Когда же исполниться моя мечта?

Глупа твоя мечта. — Прорезалась Кусака.

Что ты можешь знать о моей мечте? — возмутилась Мишель.

Тоже мечтаю.

И о чем же, смею спросить?

О крыльях...

Они будут у тебя обязательно!

Мишель потрепала кобылу между ушей.

Ты не знаешь...

Один мой знакомый слорс приобрел таки крылья и очень счастлив где-то на островах...

У тебя слорс с крыльями был?

В голосе слорсы впервые прозвучали эмоции. Это было странно слышать.

Его мне прислала Хейя. — похвасталась Мишель.

Буйство на пляже тем временем продолжалось. Кройлары сбросили одежду и устроили возню как дети. Плескались, хохотали, ныряли. Перемешались измененные-ставшие мужчинами и гермафродиты. Голые, счастливые, носились друг за другом по мелководью.

Детский сад!

Дети — согласилась Кусака и вернулась к любимой теме. Попросишь Хейю дать крылья мне?

Конечно, дорогая, для тебя я попрошу что угодно!

Слорса повернула голову.

Ты хорошая.

Бесхитростные эмоции слорсы тронули Мишель.

Попросить то — попрошу, а вот что выйдет из этого?

Мокрый и голый Ардал приблизился к Лабхарти. Волосы мокрые и слиплись сосульками. На правом плече налип мелкий белый песок. Глаза сияют, и рот до ушей.

Сегодня великий день!

Поздравляю тебя, царь Ардал.

Мишель старалась не смотреть на царя ниже его пояса. Заматерел наш Ардал, ничего не скажешь!

В этом месте я построю город, а у тех скал-храм в честь Великой Матери и ты там будешь жить!

Великая честь.

Мишель поклонилась, пряча усмешку.

Вот ведь олух! Кто же строит город у мелководной бухты?!

Ардал нахмурился.

Я слышал твои мысли! Ты смеешься надо мной!

Мишель выпрямилась в седле.

Не надо бы мне так громко размышлять!

Ардал, ты должен посоветоваться с Великой Матерью, а не спешить со строительством. Я уверена, что Хейя направит тебя в нужное время и в нужное место!

Лицо царя разгладилось.

Ты права, Лабхарти. Мы оставим тебя здесь ночью, на берегу, чтобы Хейя сообщила свою волю.

Надеюсь, не закопав по шею в песок? Черт, мой проклятый язык!

Ардал ухмыльнулся.

Это была бы неплохая идея, только я не буду отвечать в радостный день оскорблением Великой Матери!

Несколько всадников, приближающихся по кромке моря привлекли внимание Ардала.

Он рывкнул команду.

Кройлары послушно бросились к своему оружию. Одеваться никто не спешил.

Подскакавшие кройлары носили зеленые туники и везли связанных людей, переброшенных через седла.

— Arda! Rug muid dh gorm mle ar shil!

Двух пленников сбросили на песок к ногам Ардала.

Тоже кройлары, но только в синих туниках.

Пленники ворочались на песке.

— Ag an radharc Na cosa numb glas? Yeah? /При виде зеленых ноги отнялись? Ага? — прорычал Ардал.

Зеленые кройлары захохотали.

— С a chuir t ar r dtalamh? \ Кто послал вас на нашу землю?

— N Naofa Mhuir do phisteanna glas... — ответил один из пленников. Он привстал на колени, не смотря на связанные за спиной руки, гордо задрал подбородок. Темноволосый, кудрявый с выразительными большими глазами.

Кройлары Ардала ответили возмущенным ревом.

Ардал замахнулся. Пленник не дрогнул.

— Is fidir leat a mhar dom, ach nach scanradh! Sard stinky!

Кройлары стихли, взгляды скрестились на царе. Его оскорбляли-чем он ответит? Немедленной смертью или...

— Devin, srlá suochn anseo! Девин, пару седел сюда! — крикнул Ардал расправляя плечи. Мускулистые ягодицы его напряглись.

Два седла принесли немедленно.

Ардал приказал их сложит друг на друга.

— Cad d'ainm, do bastaird dearg! \ Как тебя зовут, синий ублюдок?!

— Inis do gach duine go raibh bs Ciardha mar ghaiscoch! — крикнул, темноволосы пленник.

Его товарищ лежал на песке, с ненавистью озирая толпящихся вокруг кройларов.

— Nl m ag dul a mhar t anois, t t Karey. Ya otymeyu mar Sardou, ar dheis anseo! Cuir suas asal guys! /Я не буду тебя убивать сейчас, Карей. Я тебя отымею как сарду, прямо здесь! Кладите его, парни, вверх задом!

Пленник задушено крикнул, но десятки рук бросили его на живот на седла, задрали тунику.

Ардал приблизился и шлепнул пленника по белому, не загорелому заду.

Бедняга рвался и кричал, но Ардал опустил на колени между его ног и...

Мишель резко отвернулась. Вмешиваться она не будет, но и любоваться насилием не желает!

За одобрительными криками зеленых кройларов воплей пленника не различить.

Мишель тронула слорсу пятками и с трудом, но все же проехала через напирющую толпу голых кройларов. Если бы не шипящая Кусака, ни за что бы не выбралась!

Отъехав на сотню шагов, обернулась. Гогочущая толпа обнаженных людей. Теперь и не видно ничего... Никого рядом. Самое время бежать? Куда? От Хейи не сбежишь...

Мишель тоскливо вздохнула и спешила. Погладила Слорсу по щеке. Дошла до воды и

вошла в нее, не снимая сандалий. Тепло. Мокрый песок затек между пальцами. Забытые ощущения...

Потом решительно сняла тунику, сбросила сандалии подальше и, разбежавшись по пологому дну, упала в прозрачную теплую воду...Море обласкало обнаженную кожу и вытолкнуло ныряльщицу на поверхность...

Защипали ссадины на бедрах от седла...Недолго...Вдоволь наплававшись, освежившаяся, вернулась к Кусаке. Вода смыла усталость и неприятные впечатления.

Слорса стояла над смятой туникой, разглядывая выходящую из вод Мишель пристально, почти по-человечески.

Ты красивая, Лабхарти.

Ты тоже! — засмеялась Лабхарти.

На лугу за пирамидальными тополями, что росли у дороги ведущей к городу, сутились сарды. Не меньше десятка.

Для Лабхарти установили палатку. Горел костер. Пахло жареным мясом.

Мишель спешила, оставив поводья на луке седла. Слорсов не требовалось стреноживать или привязывать. Связанные кровью с хозяевами-партнерами они далеко не отходили никогда.

Есть хорошо! — сообщила слорса, раздувая ноздри.

Пора нам пообедать, согласна! Заодно и ужинать.

Сарды завели Лабхарти в палатку, подали чистую, новую тунику. Подали в кубке родниковую воду.

Она осторожно потрогала саднящие потертости на внутренней стороне бедер. Скакать в седле без штанов-развлечение еще то! Хорошо, что лекарство всегда под рукой.

Родниковая вода уничтожала потертости и снимала раздражение за пару часов. Очередная магическая фишка Хейи, ставшая привычной.

На серебряном блюде принесли жареное мясо, запеченные овощи и свежие фрукты. Мишель, глотая слюну, кромсала кинжалом дымящийся кус пряного мяса. За стенками палатки хрустела косточками слорса. Ей тоже принесли мясо.

Солнце уже ткнулось краем в кромку гор на западе.

Со всей оравой клойларов туда, дальше по берегу, ускакал бешенный Ардал.

Вернувшись на берег после купания Мишель уже к своему облегчению не увидела никого из зеленого воинства.

Что за счеты между синими и зелеными клойларами? Кто расскажет? Уж точно не эти коровы-сарды!

Она быстро наелась и откинулась на подушках.

Ветерок, проникая в палатку, лез под короткую тунику. Мишель терпела, с тоской вспоминая про штаны. Пока не зажили ссадины на бедрах, ноги лучше держать раздвинутыми.

Лежу как б...в ожидании клиента!

Мишель тихо ругнулась.

Плыву по течению словно лодка без весел...Чем завтра меня обрадует день? С этим что-то надо делать, дорогая!

Разговор ночной со Странником не шел из головы.

Кто же он такой? Правду сказал? Кому верить?

Из-за наполненного желудка тянуло в сон. Мишель зевнула и, нащупав шерстяной плащ,

потянула на себя. Заснуть и про все забыть...

Вода идет, Лабхарти. — сообщила слорса.

Это прилив.

На пляже человек. Будет умирать.

Мишель нашла на пляже того самого темноволосого кройлара из синего царства.

Он был еще жив. Без сознания, закопанный по шею в песок... Мишель нащупала на шее пульс.

Мой чертов язык! Ардал все идеи ловит на лету!

Солнце спряталось. В густеющих сумерках начался прилив. Еще час и вода зальет пляж и утопит пленника.

Воткнув факел в песок, Мишель опустилась на колени и двумя руками взялась разгребать рыхлый песок.

Она сама бы затруднилась с ответом спроси ее сейчас кто-зачем?

Из чувства протеста, назло Ардалу, Хейе и Саргону, всему этому жестокому, гребаному миру?

Копала как собака, так что песок летел в разные стороны!

Шипела от боли, когда песчинки набивались под ногти, но продолжала упорно рыть.

Она откопала пленника до пояса, когда приливная волна ласково лизнула ее пятки.

Оттащив тяжелого, облепленного песком, кройлара выше кромки прибоя, Мишель села рядом, вытирая пот со лба. Вроде с меня ростом, а тяжелый, зараза!

Вода залила опустевшую яму. Зашипел и погас факел. Тихо вздохнула рядом слорса.

Не задолго до рассвета Мишель проснулась от холода. Плащ сбился во сне в сторону и ноги заледенели до самой задницы!

Свернула калачиком под плащом, прислушалась.

Спасенного пленника она сразу же вечером приказала сардам положить в ее палатке.

Кройлар дышал тихо.

Как же его имя?

Шлепнула себя по лбу.

Вот ведь девичья память!

Почему-то вспомнился уютный домик на склоне горы в городе у моря.

Нам было там хорошо с Клер, не смотря на бродячую статую! А потребу-ка я себе этот домик! Там и слорсу есть где поставить.

Громовой раскат пришел издалека, с востока.

Гроза? Палатку может бурей сорвать!

Мишель вышла наружу. Небо звездное и на востоке тоже. Туч не видно.

Показалось?

Был гром. — Подтвердила слорса.

Мишель подошла к ней, погладила шею, почесала за ухом.

Гром есть, а молнии нет. Почему?

Молния была.

Молния и гром, но тучи и дождя нет. Может быть это-взрыв? Только в королевстве крестей имеется порох.

С мыслями о Марке вернулась в палатку, поправила плащ, которым был укрыт пленник, потрогала лоб. Жар и не слабый...

Ни лекарств, ни таблеток! Чем его лечить?

Вернулась на свое остывшее ложе, поежилась. Завернулась в плащ, долго пыталась согреться. Ночная прохлада втекала в палатку через откинутый полог.

Проснись, Лабхарти. Едет Ардал. Злой.

Мишель рывком села. Утреннее солнце пробилось в щелку, и солнечный лучик пытался добраться до ее ног.

Ардал?

Стук множества копыт.

Мишель едва успела поправить волосы.

Распахнув полог, в палатку ворвался царь кройларов. Без шлема, всклокоченный какой-то. Глаза как угли горят.

Доброго утра, Ардал.

Как ты посмела нарушить мою волю!?

Разозленный Ардал нависал над сидящей Мишель как скала, готовая рухнуть в единый миг.

В чем?!

Зачем ты выкопала этого мерзавца? Он должен был умереть!

Хейя повелела мне его спасти.

Ардал прикусил язык, и следующая гневная тирада застряла в глотке. Куда подевались пыл и злоба?

Великая Мать приходила к тебе ночью?

Да и мы мило поболтали. — Нагло соврала Мишель, не моргнув глазом.

Какова воля Великой Матери, Лабхарти?

Она не желает гибели города. Строй новый город рядом. А мне предоставь тот дом, который я выберу. — Мишель уже не могла остановиться.

Тупой здоровяк все проглотит запросто! С ним-то Хейя не разговаривает!

Я исполню ее волю. Выбирай то что пожелаешь.

Усмиренный Ардал склонил голову.

В город Лабхарти въехала как завоеватель, через распахнутые настежь ворота в сопровождении свиты. Конечно, позади не было победоносного войска, а впереди не гнули спины отцы города, протянув на атласной подушечке ключи от ворот.

Ворота оказались раскрыты. Город не собирался обороняться.

Свита жрицы состояла из двадцати молодых, не измененных кройларов и трех повозок. В одной из них везли так и не пришедшего в себя пленника.

Сарды следом шли пешком. Следы спешного бегства попадались на каждом шагу. Распахнутые двери, брошенные в спешке вещи: мебель, одежда, тюки с пожитками. На улицах не души.

Кройлары настороженно и с любопытством озирались.

Сарды подбирали все что увидят и грузили в повозки. Мишель это обнаружила лишь, когда лошаки встали через пару кварталов, не в силах тащить перегруженные повозки.

Она жестами приказала все выбросить.

Сарды послушно исполнили.

Через три квартала лошаки опять встали. Повозки вновь набиты доверху всяким барахлом. Выгрузку повторили.

Мишель выматерила от души флегматичных сард и прибавила ходу. Может на бегу им не удастся так быстро подбирать трофеи?

Она привела свою свиту на набережную к магазину одежды господина Морсби. С разочарованием обнаружила, что магазин пуст. Товары все вывезены и, похоже, заранее.

Морсби тот еще жук!

Бухта, на памяти Мишель, заполненная кораблями и лодками была пуста. Волны лизали каменные пристани. Мусор плавал у берега.

Мишель прищурилась от блеска мелких волн под солнцем.

Вот там стоял корабль Бартольди и там мы с Гербом ныряли как утки! Как мне найти пацана?

Она легко нашла свой домик на склоне горы.

Ничего здесь не изменилось. Кипарисы также зелены и трава под ногами пружиниста и сочна. Решетки на окнах в целости. Дверь на запоре. Изнутри. Изнутри?

Мишель постучала.

Шевельнулась занавеска после долгой паузы. За дверью легкие шаги. Гроыхнул засов.

Обрадованная Тара распахнула дверь.

— Госпожа вернулась!

Зеленые глазищи зыркнули за спину Мишель.

— Эти с вами?! — спросила громким шепотом.

— Это мои люди. Скажи, мой гардероб еще цел? Одежда...

— Все вещи в полном порядке, госпожа! Все постирано и выглажено! Прикажете подать обед?

Мишель вошла в домик, в котором провела столько незабываемых дней и ночей. В основном, конечно ночей. Вот и уютная спальня все та же! Словно только вчера отсюда вышла!

— Госпожа Клер тоже с вами?

Мишель опомнилась.

— Ты говоришь по-русски?

— Что вы, госпожа! Я кроме своего родного, хох-дойч, не знаю других языков!

— Значит ты немка? Как твое настоящее имя?

Тара всплеснула руками.

— Я и сама забыла!

Мишель недоверчиво усмехнулась.

Бред! Тара несет чушь! Немка, а говорит по-русски! Ладно, пусть болтает, как хочет!

— Клер не со мной. Она осталась в городе на холме.

Ты, почему не убежала из города?

— Куда, госпожа? Бежать некуда...

— Город пуст. Горожане бежали в королевство крестей?

— Не все. Многие остались, просто спрятались. Что же будет с нами?

— С тобой ничего. Останешься здесь. Приготовь воды для купания.

— Сейчас же займусь, госпожа!

Тара убежала на кухню.

Мишель отворила окно спальни.

Сарды уже разбили палатки на лужайке и разжигали костер.

Кройлары под кипарисами в тени трепались о чем-то, расположившись на траве и сняв шлемы.

Их слорсы сбившись за низкой оградой в табун поглядывали настороженно на слорсу,

прогуливающуюся вдоль ограды с самым независимым видом.

Мишель рухнула навзничь на кровать, раскинув руки.

Без Клер мне будет здесь тоскливо...

Тут она вспомнила про синего кройлара.

Сарды разместили его в палатке на мягком тюфяке. Его?

Миловидное лицо, чуть вздернутый носик, длинные ресницы...Одеть в платье-девчонка!

Мишель положила ладонь на лоб пленника. Вроде жара нет...

Убрала руку. Замерла под взглядом пленника. Глаза карие, как у Клер...

Его пухлые губы шевельнулись.

— Кто вы? — голос высокий, женский...

Мишель ахнула.

— Я знаю, вы спасли мне жизнь...Почему?

— Я тебя понимаю...На каком ты языке говоришь?

— На своем... — удивился пленник.

— Я не говорю на вашем языке! — воскликнула Мишель.

— Но я вас прекрасно понимаю, госпожа....О...вы жрица Великой матери...

— Как ты узнал?

— Браслет...Браслет с сапфирами на левой руке-это знак служения ей...Вы меня проверяли? Мою память?

— Ничего я не проверяла! Как ты?

Клойлар покраснел.

— Хорошо...Но мне нужно...

— Писать?

Пленник кивнул, еще более покрываясь краской.

— Вставай, я провожу тебя.

Клойлар сел, покачнулся. Мишель помогла ему встать. Ткань новой туники, в которую его нарядили сарды, обтянула совсем не мужскую грудь с набухшими сосками.

Они вышли из палатки.

Пленник опирался на руку Мишель. Сощурился от солнца и чихнул.

— Простите госпожа....Где мы?

— В моем доме в городе.

— Вам уже построили дом! Сколько же дней я лежал без сознания?

— Немного. Со вчерашнего вечера.

Они прошли мимо зеленых кройларов. Те занялись чисткой и кормежкой слорсов и сделали вид, что не замечают никого. Пики, мечи, и броня аккуратно сложены у ограды.

Пленник смотрел себе под ноги, старательно не глядя на врагов. Длинные волосы скрыли лицо. Мишель обняла его за гибкую тонкую талию и в ее голове появились некие подозрения.

В доме уже трудились сарды. Тара на них покрикивала, а те беспрекословно подчинялись.

Мишель отвела кройлара через дом и внутренний дворик к туалету возле сарая. Комната с отверстием в полу, в котором по желобу постоянно текла вода, не имела двери. Мишель отвернулась и прошла ближе к кухне, где в тени, рядом со стеной дома парила горячей водой деревянная круглая лохань.

Давно я не принимала горячую ванну!

От предвкушения купания зачесалось между лопаток.

Однако? Почему я начала сегодня всех понимать? Тара, этот кройлар....Опять магия?

Стала полиглотом за ночь?

Мишель попробовала пальцем воду. Горячая.

С ведром кипятка подошла сарда. Светловолосая, с веснушками. Как и все ее служанки, она выглядела лет на тридцать. Зрелая, спокойная женщина, не худая, не толстая, крепкая, работающая тетка. Волосы завиты в пять косичек.

— Добавь холодной воды.

— Да, Лабхарти. — сарда ответила с поклоном.

Так, я и ее теперь понимаю! Что-то случилось...

— Ты понимаешь меня?

— Да, Лабхарти.

— Как давно?

— С сегодняшнего дня, Лабхарти.

— Как тебя зовут?

— Эла, Лабхарти.

— Ага...Ну так носи холодной воды, Эла.

Сарда удалилась с поклоном.

Мишель укусила себя за указательный палец. Я говорю со всеми по-русски и все меня понимают. Я их также понимаю. Чудеса. Вполне приятные, впрочем! Надоело быть глухонемой!

Обернулась.

Что-то мой гермафродит застрял? Запор что ли?

Мишель вернулась к туалету. Звуки раздававшиеся оттуда ничем иным кроме горького плача не могли быть.

— Что случилось? Я могу войти?

Не дождавшись ответа, заглянула.

Кройлар сидел на корточках и рыдал навзрыд, прикрыв ладонями лицо.

— Что случилось?

— Он...он... сделал меня....сардой! Ы-ы-ы! Все...все... кончено...

Мишель с облегчением перевела дух.

Ты не одна такая, подруга!

Пришлось уступить корыто несчастной безутешной новоявленной сарде.

Когда сарды-служанки купали заплаканную девушку, в том что гермафродит превратился в девушку сомнений больше у Мишель не осталось. Мужские половые органы исчезли без следа.

Ардал изнасиловал синего кройлара и тот превратился в женщину! Был Карей-стала Карея! Однако! Мой зеленый царь велик! Пластический хирург-чудотворец! Мечта транссексуалов! Ему осталось только захватить всех вражеских кройларов в плен и лично оттрахать!

Мишель облокотилась на край лохани, хмуро разглядывая грязную воду. Пока выльют, да пока нагреют и нальют...Купанье обломилось.

Надо бы построить сауну...

Накупанную Карею напоили горячим чаем с медом и отправили спать.

Первым делом Мишель вернулась к кройларам и выяснила кто из них старший.

Смазливый шатен с колючими, цепкими глазами, по имени Доно выслушал подобострастно ее распоряжения и немедленно принялся исполнять.

Кройлары заняли два соседних дома, разместив там и своих слорсов. Пара кройларов постоянно дежурила у домика, сменяясь где-то каждые три часа.

Тару с трудом удалось убедить надеть одежду сард — чтобы не выделялась и, главное, чтобы у клойларов охраны не возникло соблазна завалить ее на лужайке, задрав юбки.

Это сарды были для кройларов под запретом. Человеческие женщины для гермафродитов Ардала стали желанным призом. Стать мужчиной, оставаясь воином, да еще и выпустить пар-заманчивая перспектива... Молодых кройларов распирало от гормонов. Только войны умирляла на время их пыл.

Ага, подавленное сексуальное желание-прямой путь к появлению маньяков!

Мишель все объяснила Таре и бедняжка надела легкую тунику, краснея со стыда. Носить платице до колен ей явно еще не приходилось.

Мишель уступила ей из своего гардероба штанишки. Чтобы не мерзла с непривычки.

Служанку все эти новшества выбили из колеи. У нее все валилось из рук, включая блюдо с жареным мясом.

Десять сард, прикрепленных к Мишель, на удивление быстро освоились в доме. Тетки без дела не сидели и за день навели в доме идеальный порядок, а потом взялись под руководством смущенной Тары за прилегающую территорию.

Следующие двое суток Мишель провела в доме, не выходя дальше ограды. Скучать не пришлось. Карея трещала как пулемет, голова Мишель распухла от новых сведений как подушка. От болтовни новой подруги Мишель отдыхала только во время еды. Карея не страдала отсутствием аппетита

...Синие кройлары во главе с царями Аластаром и Катейром разнесли королевство червей вдребезги за пару дней.

Город Херцбург и все деревни утонули в крови и в огне. Кройлары убивали все живое и жгли дома. В новом царстве на берегу моря не было места для нелюдей.

Цари сказали, что такова воля Хейи.

Спаслись лишь те нелюди, что успели сесть на корабли. Большие черные корабли, воняющие дымом и железом принимали беженцев до самого конца. Когда конница клойларов хлынула к причалам — их встретили дальнобойным огненным оружием.

Пулеметами! — смекнула Мишель. Корабли прислали из королевства крестей, скорее всего. Только они научились делать пароходы.

Корабли ушли и кройлары подожгли город. Добыча царей не интересовала.

Аластар повел половину войска через перевал в королевство бубен, а Катейр занялся обустройством нового города на руинах города нелюдей. Рядом с новым городом закладывают верфь, чтобы строить весельные корабли.

Карей в числе других разведчиков был послан на восход, чтобы узнать-как далеко заши зеленые кройлары.

Столкновение с измененными Ардала оказалось неприятным сюрпризом.

Хейя руками Мишель спасла ее-Карей готова была стелиться перед Лабхартти как коврик!

Невежество Мишель относительно быта и нравов хейянцев бывшего кройлара не смущало.

От Карей Мишель узнала про храм Великой Матери на берегу озера Лур.

Туда в ночь молодой луны приходят кройлары, чтобы измениться навсегда. В храме всем заправляют жрицы-женщины не ставшие сардами- женами и матерями.

Про храм и ритуалы в нем среди кройларов ходят самые невероятные слухи. Точно никто ничего не знает, но всякой жути, пропитанной сексом обычно много рассказывают у походных костров.

Какие ритуалы проходят в ночь молодой луны кройлары не знают, а сарды об этом не говорят никогда. Словно с эмоциями они теряют и часть памяти....

— И о чем же болтают кройлары?

Карей покраснела и понизила голос.

— Говорят, что жрицы совокупаются во время ритуала со многими и даже со слорсами...

Мишель поежилась. Карей смотрела с любопытством, приоткрыв рот, как маленькая.

И тут Мишель пронзила догадка.

Она боится, что тоже станет жрицей!

Карей заметно отличалась от служанок-сард. Порывистая, бойкая болтушка. На третий день она вполне пришла в себя и свыклась со своим новым положением. Только вот к домашней работе и готовке Карей совершенно оказалась не расположена.

Увивалась вокруг Мишель болтала обо всем, что приходит в голову. Пару раз пыталась украсть кинжал. Первый раз ее заметила Тара, второй раз сама Лабхарти.

— Зачем он тебе?

Карей помрачнела, опустила голову.

— Хочешь отомстить? Ардал далеко. Эти кройлары ничего плохого тебе не сделали. Меня хочешь зарезать?

Карей упала на колени. Обильные слезы потекли по щекам.

Однако!

— Прости, Лабхарти! Ты моя госпожа! Я больше никогда этого не сделаю!

— Ты боишься, повторения насилия? — догадалась Мишель.

Карей кивнула, глотая слезы.

— Я подарю тебе кинжал, но только другой. Хорошо?

Карей бросилась целовать Лабхарти руки.

Вот, блин, навязалась на мою голову! Что мне с тобой делать, а?

На третий день явился Ардал с личной гвардией. Кавалерия на слорсах заполонила ближайшие улицы. Карей заперли от греха в спальне.

Царь с удивлением обозревал скромное жилище.

— Вертина заняла под своих женщин большой дом со стеной крепкой. Ты же скромна, Лабхарти!

То, что бывшая дама пик устроила в королевском дворце бордель для кройларов, Мишель уже знала.

— Мне нравится это место. Чистый воздух. Вид на море.

Ардал саркастически хмыкнул.

— Море отсюда не разглядеть.

— С крыши все прекрасно видно.

— Ты лазаешь по крыше?!

Мишель рассмеялась.

— Пока еще нет.

Ардал сел на ковер, под кипарисом, положив рядом начищенный шлем. В броне при мече на поясе.

Собрался в набег? На кого?

Ему подали красного вина, разбавленного холодной водой, как любили хейянцы.

— Я уйду сегодня на закат. Пока цари синих разъединили силы — самое время ударить. Через несколько дней синее царство перестанет быть!

Я вернусь и тогда отпраздную победу.

Хочешь поехать со мной?

— Нет.

— Почему? — искренне удивился Ардал.

В глазах царя мелькнуло удивление.

Не привык к отказам, красавец?

— Хейя сказала, что мое место здесь. — Привычно соврала Мишель.

Ардал приложил руку к груди, сдвинул брови.

— Воля Великой Матери-все.

Он поднялся на ноги. В сияющих доспехах, в длинном плаще как молодой бог!

Мишель прикусила нижнюю губу. Недаром Клер бросилась ему на шею!

Ардал наклонил голову к плечу, прищурился.

— Быстро вернутся не обещаю. В мое отсутствие отрядом в городе будет командовать Дано. Он еще не изменился, но он самый толковый начальник из молодых кройларов. Он выполнит все твои пожелания как мои.

— У Дано всего два десятка кройларов. Ты не опасаясь вторжения из королевства крестей?

Ардал усмехнулся в отросшие усы. Как все измененные усы и бороду он не брил. Бородка у него курчавилась, будто завитая.

— Туда дороги больше нет по суше. То, что ты называла тоннелем — завалило с грохотом и молнией в ту ночь, когда мы вышли к морю.

В стране крестей есть маги?

— О-о-о! И еще какие!

— Великая Мать нас защитит! — твердо сказал Ардал. — Прощай, Лабхарти!

— У нас говорят — До свидания!

— Свидание с тобой мне приятно, хоть ты и не Клер... — усмехнулся Ардал. — Будь по твоему-До свидания!

Ардал уехал, а Мишель бродила по двору, хрустела пальцами.

Самое время удрать! Только черта лысого! Через тоннель не получится, по морю не даст Дева Вод

Осталось только по воздуху!

Она подняла взгляд на безоблачное голубое небо.

Воздушный шар пришелся бы, кстати, в этом положении.

Насколько помнила из книг, особенно Жюль Верна, воздушный шар летит по ветру и им управлять невозможно, разве что стравить газ из баллона или сбросить груз-балласт. Да из чего можно здесь смастерить воздушный шар?

Воздухоплаванье на Саргоне дело далекого будущего. Мишель посмеялась своим бредням.

Она еще раз сделала круг по двору. Идти дом не хотелось. Ничего не хотелось. Руки опускаются от тоски.

Интересно, кого с собой взял в поход Ардал? Блудницу Вертину?

Вина бы выпить... Пару стаканов и с головой под одеяло-забыться на несколько часов....

Так она и сделала.

Потребовала на кухне от Тары кувшин с вином и вытянула два бокала прохладного терпкого и совсем не хмельного напитка.

Первый пошел отлично, а второй никак не хотел вливаться. Организм упирался.

Пей, сучка, не вредничай! — уговаривала себя Мишель.

— Плохо когда нет компании! — пожаловалась Таре.

Та неодобрительно покачала головой.

Мишель махнула рукой и, прихватив с собой третью винную порцию, отправилась в спальню.

Карея, свернувшись калачиком спала на простынях, скинув одеяло на пол.

Как кошка, только спать ей! — возмутилась Мишель. Но в голове уже поплыло и захотелось улыбаться и делать добрые дела.

Поэтому она забралась на кровать тихонько, стараясь не разбудить соседку.

Пропади все пропадом!

Мишель легла на спину и постаралась расслабиться.

Это удалось, и сон унес ее, покачивая на мягких теплых ладонях.

...Улица города. Лето. Едут медленно машины, то и дело тормозя. Тень над головой. Летательный аппарат, вроде автобуса, но без крыльев, неторопливо пролетает через площадь и врежется в многоэтажное жилое здание. Вспышка. Испуганно бегущие люди... Без звука. Все без звука....

В небе над городом реактивный лайнер вдруг ложиться на крыло и устремляется вниз. Прямо на меня! Нет сил бежать! Ноги прилипли к асфальту! Неужели конец?!

...Мишель рывком села на кровати. Во рту пересохло. Оплывшая свеча догорает на столе. Рядом смирно сопит Карея. За окном темно. Вечер уже?

Мишель слезла с кровати, дошла до стола и выпила залпом весь бокал. Рот наполнила кисловатая слюна.

Опять вино...Алкоголизм, чем лечить буду? К чему этот сон? Самолетов на Саргоне никогда не было! Мне что-то угрожает?

Тихо все. Чужих нет. — Отозвалась слорса.

Беспокойство Мишель передалось и кобыле.

Поедем кататься?

Тебе ехать. Мне везти. — Уточнила ехидная слорса.

Мишель нашла в гостиной плащ и вышла во двор, отодвинув с натугой крепкий железный засов.

Кусок луны светил вполне прилично. Звезды блестят. Прохладненько...Ветерок забрался под тунику. Мишель поежилась.

Хочу штаны!

Мишель застегнула золотой заколкой плащ у шеи. Слорса сама вышла из сарая и стояла смирно, пока Мишель закрепляла седло и надевала уздечку.

Вино. Пахнет.

Ну, выпила немного и что?!

Упадешь. Шею свернешь.

Типун тебе на язык!

Слорса озадаченно замолкла, переваривая угрозу.

Мишель села в седло. Поерзала, усаживаясь удобнее.

Ворота. Заперты. — Отметила слорса.

Пришлось слезать. Нога запуталась в плаще. Чуть не шлепнулась на зад.

Чертыхнулась.

Деревянный брус, задвинутый в пазы перекрывал ворота во всю ширь.

Да его хрен поднимешь!

Прогулка накрылась медным тазом...

Не едем?

Иди ты...

Слорса застыла.

Чужой. На заборе.

Где?

У дома. На заборе.

Чужой?! Мишель на мгновение стало не по себе. Вспомнился старый фильм про инопланетных монстров с шипастыми хвостами и зубастой башкой, похожей в профиль на узбекскую дыню. Вместо крови у них была кислота, а личинок они выводили внутри живых людей, так, кажется?

Мишель вспомнился свой потертый, привычный калаш из прежней, страшной жизни. Дура! Кинжал оставила в спальне!

Она тихо, на цыпочках направилась к дому. За железным засовом будет спокойнее. На заборе шевельнулась черная тень.

Мишель замерла.

— Телка, это ты? — негромкий мужской голос оказался совершенно не знаком.

— Герб! — выпалила Мишель.

— Узнала? Ты одна? Я спущусь, ага?

Убить? — спросила слорса.

Он мой друг.

Зря. Пахнет страхом и железом.

Герб пах пылью, а вовсе не железом.

Мишель быстро обняла его.

— Здорово, что ты пришел ко мне! Подрос, я смотрю! Идем в дом.

Задвинув щеколду, при свете свечи разглядела старого знакомого пристальнее.

Герб подрос, подтянулся. Не мальчик, а уже юноша. Уже и усики темные на верхней губе наметились... Вот кому исчезновение Саргона пошло на пользу!

— Садись. Выпьешь чего? Рассказывай!

Герб сел на край стула, посмотрел искоса. Смущенно...

— Ты еще красивее стала... Извини что я тебя телкой назвал, ага?

Мишель расхохоталась.

— Мы же старые друзья! Как живешь, где?

...Когда иссякла магия Саргона и наступило смешение языков и хаос, в городе у моря все перемешалось. Люди не могли найти общий язык. Работу все бросили. Стража исчезла. Начались грабежи и нападения на торговые лавки. Изнасилования и убийства случались не

только ночью, но и даже белым днем. Корабли ушли. Рынок опустел, и цена на продукты взлетела до небес.

Герб оказался очень быстро в составе портовой банды, которую возглавлял бывший моряк Роб Рыжий. Роб изображал из себя Робин Гуда-грабил богатых и делился с бедными, но основную часть добычи, конечно, пропивали.

— Все жили в страхе. Покажешь торговцу нож и бери чего пожелаешь!

Потом на опустевшем рейде появился большой парусник. С него сошли люди из королевства крестей. Они взяли под охрану торговые улицы и порт. Парни оказались не робкого десятка, не миндальничали ни с кем. Рыжего Роба пристрелили при попытке ограбления. Банда распалась. Герб попытался промышлять кражами по домам, но не учел того, что начал быстро расти. Тело наверстывало упущенное за прошедшие годы. Есть хотелось постоянно. Рубашка и штаны уменьшились, казалось, в размере!

Забравшись ночью в дом, неподалеку от порта, на рассвете Герб обнаружил, что через узкое оконце уже не может выбраться наружу. Пришлось сидеть и ждать хозяина. Хозяин-ранее портовый чиновник Люнс, оказался не злобным парнем. Герба даже не побил, а предложил перейти к нему на службу.

— Носил записки в разные концы города. Думал любовные...

Люнс оказался шпионом королевства крестей. Он открылся Гербу только этим вечером. Теперь, когда в город вошли хейянцы и все притихло, ходить по городу мальчишке стало не в пример легче.

— Они охотятся только за женщинами и их слышно издалека, как топают по камням!

— За женщинами?

— Ага. Всех кого схватят- волокут во дворец короля. Там стража больше чем у тебя здесь! Говорят- бывшая дама пик устроила там бордель для меднолобых!

— Вот как?

— Я принес тебе важное послание.

Герб торопливо вытащил из кармана штанов мятый лист бумаги.

— Люнс сказал-это тебе от Марка. Кто такой Марк? Ты тоже шпионка, Мишель?

Мишель выхватила записку из пальцев Герба.

Марк про меня не забыл! Записка оказалась написана округлыми буквами на английском языке.

Hello, my queen! According to reports from my people, I learned that you have safely reached the city in ocean. The siege of the city on a hill removed. Heyyantsy went to sea, clearing the valley. The new king accepted the terms of Jaroslav Arda. The Kingdom is now an ally of the peak-federate green kingdom. Claire sends you greetings.Be at sunset tomorrow at the Tower ace of spades in the royal palace, I will help you. Still dream of a cigar, seated you on his knees!

Здравствуй, моя королева! По сообщениям от моих людей я узнал, что ты благополучно добралась до Города у моря. Осада с города на холме снята. Хейянцы ушли к морю, очистив долину. Новый король-Ярослав принял условия Ардала. Королевство пик теперь союзник — федерат зеленого царства. Клер шлет тебе привет.

Будь на закате завтра на башне туза пик у королевского дворца-я помогу тебе. Все еще мечтаю выкурить сигару, усадив тебя на свои колени!

Мишель несколько раз перечитала записку.

Сомнения в авторстве Марка нет. Что он имеет в виду? Чем он поможет ей? Поможет сбежать? Как? У него есть воздушный шар или дирижабль?

Вопросы крутились на языке. Только некому задать их. Не Герба же расспрашивать? Растопырил уши как локаторы, ишь, любознательный!

— Я не шпионка. Марк мой друг из королевства крестей.

— Ты все таки побывала в королевстве крестей? Здорово! Марк с помощью магии выкрал тебя с корабля Бартольди?

— А ты сам как оттуда выбрался?

Герб рассмеялся.

— Ты исчезла. Поднялась суматоха. Я прыгнул за борт и к себе уплыл. Я же, как рыбка плаваю!

Мишель хмыкнула, вспомнив как делала искусственное дыхание этой хвастливой рыбке.

— Я могу написать ответ?

Герб пожал плечами.

— Напишешь — отнесу. Кем ты у этих меднолобых? Охраняют тебя как принцессу. Ихний царь — твой бой-френд?

Мишель хихикнула.

— Все хочешь знать?

Герб шмыгнул со стула ближе к Мишель. Через бесшумно открывшуюся дверь ворвалась Карея с кинжалом наготове. Глаза блестят. Кудри разметались по плечам. Румянец на помятых простыней щеках. Короткая рубашка гораздо выше коленей и натянута на груди, так что проявились соски.

Богиня войны, прямо таки!

— Лабхарти!

Мишель заслонила собой мальчишку.

— Тише, успокойся, убери оружие! Это — Герб-мой друг!

Карея руку с кинжалом опустила, но осталась стоять у двери в спальню. Сдвинула темные, словно накрашенные, брови.

— Вы уверены, Лабхарти? Он — чужак!

Мишель вздохнула печально.

— Мы все здесь — чужаки!

Послышались шаги. В комнату, сдерживая зевоту, вошла одетая только в длинную рубаху Тара. Сощурилась на свечи.

Увидев Герба, всплеснула руками.

— Ты тоже здесь? Как прошел через охрану? Они могли тебя обидеть!

— Фиг они меня поймают! — ухмыльнулся пацан.

— Тара, ты его знаешь?

— Кто же этого отрошника не знает?

— Что такое — отрошник? — подозрительно осведомился Герб.

Тара махнула рукой.

— Пропащая душа-в двух словах!

У Тары нашлось свинцовое стило.

На обратной стороне письма Мишель написала: Буду. Готовь сигару.

Она проводила Герба во двор.

— Будь осторожен. Спасибо тебе.

На прощанье чмокнула, не удержавшись, в щеку.

— Да ладно...

Герб вскарабкался кошкой на стену и исчез из виду.

В ожидании восхода небо уже светлело.

Что-то будет на закате...

Мишель решила, что возьмет с собой только Карею. Обозленный Ардал не будет церемониться со старым врагом после бегства Лабхарти.

Тара — местная и легко сможет найти себе убежище. Жаль что Кусаку придется бросить... Только вряд ли слорса сможет уместиться на воздушном шаре.

Осталось найти предлог для появления в бывшем королевском дворце.

Какого хрена?! Я-Лабхарти и мне предлог не нужен!

Ближе к вечеру Мишель рассказала о своих планах Таре.

Женщина огорчилась.

Мишель обняла ее за плечи.

— Укройся на время в городе. Кройлары безжалостны и я не хочу, чтобы ты пострадала.

Мы еще свидимся. Ага?

— Ага...

Карее Мишель решила все не рассказывать, а посвятить в детали только на месте-в башне туза.

Весь день провела как на иголках, ожидая вечера. Воспоминания о королевстве крестей крутились в голове. Мишель предвкушала встречу с Марком, прогулки по городу, посещение оружейного магазина... Лучше под опекой Марка, заботливого и веселого валета, чем под надзором кройларов в ожидании неизвестного чего!

Мишель выехала на Кусаке из ворот дома, посадив за спину Карею.

Из десятка кройларов, дежуривших в тени кипарисов к ней немедленно подбежал побратим Доно, узкоглазый, худощавый мальчик Эбер.

— Госпожа Лабхарти!

— Я еду на прогулку, присоединяйся со своими людьми.

— Ваша воля священна!

Эбер прижал руку к груди.

Мишель погнала слорсу рысью. Десяток кройларов догнал ее очень быстро.

По пустынным, сумрачным улицам Мишель скакала ко дворцу. Ее распирало от скрытой радости.

Сегодня она увидит Марка и покинет опостылевшее королевство пик. Ярослав-король пик-отличная новость! Быть королевой поневоле Мишель устала.

Возле ворот дворца стояли табуном слорсы, не менее полусотни. Два молодых кройлара-совсем зеленых, караулили открытые ворота.

Мишель спешила. Карея спрыгнула на землю еще быстрее.

Не уходи. — Вдруг сказала молчаливая слорса.

Есть небольшие дела, я скоро вернусь.

Лжешь.

Полно, подруга!

Мишель протянула руку, чтобы погладить Кусаку, но так отдернула шею.

Там плохо. Не уходи.

Я не надолго, глупая!

Ты. Глупая.

Кусака фыркнула и отвернулась.

Мишель пропустили в ворота без задержки. Карея с гордым видом проследовала за Лабхарти. Под хитоном ее на бедре в ножнах был закреплен кинжал. Получив оружие Карея стала как бы даже выше ростом. Обладание оружием вернуло бывшему кройлару часть самоуважения и самоуверенности. По усыпанным гравием дорожкам Мишель обогнула здание дворца, что напоминало ей из — за ажурности и многочисленных колон-этажерку. В высоких окнах колеблются огни. Слышны смех, женский визг и даже песни. Вертина с девочками явно не скучали.

Карея, озираясь настороженно по сторонам, почтительно спросила:

— Куда мы идем, госпожа?

— В башню мага.

— Маг нас ждет?

— Там пусто и маг давно умер! Не бойся.

Я сама пустила ему пулю в лоб...

— Я не боюсь, госпожа! Я была воином!

Ага, в прежней жизни!

Солнце уже спряталось за горами, и башня туза высилась впереди черной громадой.

Надо было бы прихватить факел или фонарь!

Подойдя к двери, Мишель обнаружила, что она заперта на огромный, тяжелый замок.

Вот так новость!

Мишель ощупала замок, словно не веря своим глазам.

Такой огромный и кувалдой не сломаешь!

— Мы не можем войти?

— Похоже на то...

— Лабхарти очень важно туда попасть?

— Жизненно важно!

Мишель задрала голову, пытаясь разглядеть в темнеющем небе воздушный шар Марка.

Карея, касаясь стены рукой прошла дальше, скрылась за поворотом.

Мишель оглянулась на огни в окнах дворца.

Вернуться и поискать кувалду или ключ?

— Госпожа!

Карея приблизилась быстрым шагом.

А движется она уже по-женски...Ишь как ножками перебирает!

— Там позади есть окно внизу!

— Покажи!

Под кустом с обратной стороны башни обнаружился темный провал толи окна то ли отдушины. Мишель присев на корточки ощупала края. Широко. Вполне можно пролезть. Куда, только? Но выбирать не приходилось. Карея встала на колени рядом, напряженно вглядываясь в черноту дыры.

— Позвольте мне первой!

Лабхарти не долго колебалась.

— Давай!

Карея забралась в окно ногами вперед.

С легкой жутью Мишель показалось, что башня заглатывает девушку постепенно-вначале исчезли ноги, потом бедра, тело до талии...осталась голова и вот исчезла и она. Мишель замерла, прислушиваясь. Через несколько томительных минут послышался

недалекий голос.

— Здесь никого, госпожа. Спускайтесь, я помогу.

Мишель спустилась в окно, напряженно нашаривая опору ногами. Руки Кареи подхватили ее за талию, задирая подол к подмышкам. Твердый пол под ногами и темнота. Распахни глаза или закрой-разницы нет. Прохладно, но не сыро.

Дура, не подумала о фонаре! Тут, наверное, паутины клоками навешано?!

Мишель хихикнула нервно, представив, как появиться перед Марком с пыльной паутиной на голове, кишашей пауками.

— Дальше коридор, госпожа и есть свет... — тихо сказала Карея, наклоняясь ближе.

Свет в подвале!?

Время уходило стремительно. Давно следовало бы быть наверху башни, а они еще не выбрались из подвала.

— Идем!

Карея шла первой, Мишель следом, держа ее за руку. Тихо звякнул металл. В свободной руке Карея держала обнаженный кинжал?

Сделав десяток шагов, они оказались в очень знакомой круглой зале.

Из квадратного проема в стене мерцает красноватый свет, озаряя еще два стеклянных проема и первые ступени лестницы, ведущей наверх.

Мишель, отпустив потную ладонь Кареи, осторожно приблизилась к стеклянному проему и увидела темную комнату, огонь в камине и большое кресло. Зеркальный портал! Такой же как в башне в городе на холме!

Она постучала костяшками пальцев по стеклу.

— Тристан, ты здесь?

Скрипнуло кресло. От поднявшейся фигуры разбежались длинные тени.

— Госпожа Мишель, я к вашим услугам!

Бывший маг через пару мгновений оказался у стеклянной перегородки. Он не капельки не изменился с последней встречи. Печальный и красивый. Такого хотелось пожалеть...

— Доброго времени дня! Увы, я не знаю, что там у вас.

Тристан склонил голову набок.

— С вами пришла очаровательная девушка. Как ее имя? Она ваша любовница?

Карея зашипела за спиной Мишель как кошка на собаку. Выдвинулась вперед и прижала ладонь к стеклу.

Легкий звон повис в воздухе, как будто в вышине звякнул чистый, серебряный колокольчик.

Огонь в камине мгновенно потух. Тьма нахлынула со всех сторон, до жути материальная и липкая!

Тристан выругался. Мишель вскрикнула, подняв руки перед собой. Ей показалось, что ее повлекло куда-то во тьму, как на внезапно заработавшем эскалаторе. Ветерок в лицо... Ветерок?

Она сделала осторожный шаг назад, еще...еще...

— Госпожа! — в страхе воскликнула хейянка.

— Карея!

Словно гигантская, недобрая ладонь толкнула Мишель в спину с размаху.

Не удержавшись на ногах, она полетела вперед, с замиранием в груди ожидая удара об пол. Даже зажмурилась зачем-то в темноте!

Больно подвернув запястье правой руки, она упала на мягкое и перекатилась на спину, застонав от боли...

Села в душной, ватной темноте, сжимая запястье и зубы... Слезы выступили на глазах от боли и обиды. Так глупо попасться!

Боль притупилась через несколько минут и Мишель обрела способность здраво мыслить. Осторожно пешевелила рукой.

Не перелом и не вывих...слава богу!

Поднялась на ноги. Увидела впереди светлый контур. Осторожно подойдя вплотную поняла, что это штора на окне.

Я в комнате Тристана?!

Часть третья

МИССИЯ В ТОРИНО

Ситуация Мишель абсолютно не понравилась. Вместо встречи с Марком оказаться запертой в зазеркалье?!

Накрылось мое свиданье!

Она выругалась негромко. Прислушалась. Тихий стон послышался? Ничего не разглядеть!

Мишель решительно рванула штору.

Нужно хоть немного света!

За окном, за пыльным стеклом в предрассветном сумраке башни и шпили незнакомого города.

— Карея. Тристан.

Она отвернулась от окна и позвала не громко. Прислушалась.

В комнате стало чуть светлее.

Тристан говорил о том что здесь вечная ночь и вечно горит огонь в камине, что он не испытывает жажды...Наврал все, козел! Нельзя же верить этим сволочным магам! Ни капли!

Мишель хотелось пить, во рту все пересохло.

Сидеть в зазеркалье, в темноте и с вечной жаждой? Хорошенькая перспектива!

Она осторожно обошла большой круглый стол, едва касаясь его края. Под ногами мягкий, пружинистый ковер...

Стул. Кресло, вот и камин. Над камином темный квадрат на светлой стене. Картина? Зеркало?

Тихий стон у самых ног заставил Мишель отпрянуть, но только на миг.

Она присела на корточки, а потом опустилась на колени.

— Карея?

Наощупь Мишель обследовала лежащего на полу человека и убедилась в своей догадке.

Карея лежала на спине и на прикосновения не реагировала. Приложив ухо к ее груди, Мишель услышала стук сердца.

В обмороке? Без сознания?

Взяв прохладную узкую ладонь хейянки, обхватила обеими ладонями, словно в попытке согреть.

Где же Тристан? Сбежал в город у моря?

В комнате становилось все светлее. Свет шел от окна.

Похоже, что рассвет приближается....Значит, я не в зазеркалье? Тогда где же? В королевстве бубен? Надо позвать помощь!

До двери Мишель добралась без приключений. Мебель теперь практически всю было видно. Повернув ручку двери, убедилась в том, что она заперта.

Забарабанила кулаком по гладкой темной поверхности. Звук глухой.

Прижалась спиной к двери и принялась долбить ее подошвой сандалии. Звук получился что надо!

Через пару минут из-за двери донесся прерывистый, запыхавшийся женский голос.

— Кто здесь? Как вы туда попали?

— Помогите, Прошу вас! Моя подруга нездорова!

— Я позову дежурного лейтенанта! У него ключи! Успокойтесь! — отозвалась незнакомка и убежала.

О, боже! Какая радость-я не в зазеркалье!

Женщина вернулась не одна. Щелкнул ключ в замке. В глаза Мишель ударил свет яркого фонаря.

Она прикрыла глаза ладонью.

— Помогите моей подруге! Она без сознания! Есть у вас врач?

Люди, мало различимые от света, вошли, оттесняя, Мишель в глубь комнаты.

— У нас все есть, Мишель! — воскликнула женщина знакомым голосом. — Как ты здесь оказалась?

— Мы знакомы? — удивилась Мишель, морщась и пытаясь разглядеть вошедших.

В ответ ее хлестнули ладонью по левой щеке, так что зазвенело в ухе.

— Забыла Эльзу, сучка?!

Эльза!? Охранницы в черном на острове Тишины...Брюнетка Эльза с рапирой и ни грамма косметики на лице...уроки фехтования... Амели...Я в Торино?!

От новой пощечины Мишель увернулась и попыталась пнуть в ответ. Эльза увернулась. На Мишель с визгом набросились в двух сторон темные фигуры...упрессовали в ковер и вывернули руки назад. Ага, четверо на одну!

Мишель брыкалась и ругалась в полный голос, не выбирая выражений.

Ее больше не били, стянув руки веревкой за спиной потащили под руки по широкому, пустынному, полутемному коридору мимо статуй, гобеленов и шкафов с посудой. Нет, не по коридору, а через комнаты пышного дворца!

Потом нырок в боковую дверь. Спуск по узкой, темной винтовой лестнице.

Охранницы злобно сопят по бокам. Жилистые девки, как на подбор!

— Там осталась моя подруга! Ей нужна помощь! — опомнилась Мишель, пытаясь притормозить движение вниз.

— Заткнись! Иначе кляп воткну! — рыкнули в ухо.

В итоге Мишель через десяток минут оказалась в узкой комнате с топчаном из неструганных досок. Узкое оконце под потолком давало мало света. Впрочем и так ясно-тюрьма!

Мишель, растерев запястья после веревок, обнаружила, что платье ее порвано от плеча до пояса и в таком виде в прохладной камере только простуду ловить. Села на край топчана, не касаясь спиной холодной стены и пригорюнилась.

Не нравилось тебе быть Лабхартти-побудь зэком!

Мишель добросовестно попыталась вспомнить, что ей рассказывали про Торино-столицу королевства бубен.

Власть в городе у женщин. Всем заправляет феминистка Лукреция....Мужиков сюда не пускают...Гвардия Лукреции зовется-сестры клинка-ходят в черной коже со шпагами и орудуют ими очень даже ловко! Что еще? Неужели хейянцы сюда не добрались? Поход кройларов здесь не осуществился? Или Торино сейчас находится в осаде?

Эльза меня узнала. Это очень плохо! Марк убил трех сестер клинка и все это навесят на меня...Ладно...свидетелей нет....Извини, Марк, сам виноват-будут пытаться-все честно выложу про тебя! Эльза ревновала меня к Амели....Что с нею стало?

Мишель с раскаянием вспомнила милую ласковую девочку, которая сделала ее жизнь на острове почти терпимой...Гм... Не только терпимой...Мишель вспомнила и страстные объятия и жгучие поцелуи....

Неужели она умерла от ран? А если жива-захочет мне помочь? Эльза меня в этом подвале сгноит! Эта ээсовка- та еще сучка!

Мишель вспомнила про свою спутницу.

Что же с Кареей случилось? Втравила я ее в хреновую историю!

Все пошло наперекосяк, и Мишель злилась на себя, на поганца Тристана.

Без пакостей Саргона здесь не обошлось!

Хотелось пить еще больше...Она решительно подошла к двери. Постучала кулаком. Без ответа. Ногой. То же самое!

— Суки! Чтоб вы сдохли! — сообщила Мишель для окованной железом двери и вернулась на топчан.

Когда за нею, наконец, пришли две рослые девки в черной коже, Мишель уже продрогла до костей и пыталась согреться, делая приседания и отжимаясь у края топчана. Кроме жажды начал мучить голод. В желудке ныло.

— Привет красотки! Еду принесли? — радостно спросила Мишель, разглядывая серьезные, не накрашенные лица сестер клинка. — Неплохо бы и одеяло...

— Потом посмеешься! — в камеру заглянула Эльза. — Выходи, тебя желает лично допросить госпожа Лукреция!

— Что с моей подругой?

— Мертва! Выходи! Чего встала?! — заорала, покраснев, Эльза.

— Как мертва? Почему? — оторопела Мишель.

— Вот про это ты сейчас и расскажешь! Заодно и про то, как убила трех сестер у озера Силеннцио!

При солнечном свете покои дворца не выглядели сумрачно и серо, как ночью.

Позолота, лепника, картины...только зеркал на стенах нет совсем. Почему? Из-за Тристана? Через отворенные настеж двери путь через комнаты дворца казался прямой дорогой.

Одна охранница шла впереди Мишель, другая по пятам. Эльза замыкала шествие.

Девушки в красно-белых полосатых платьях, попадавшие по пути, видимо служанки, с любопытством разглядывали незнакомку. Мишель шла, придерживая порванную тунику у плеча. Связывать ее не стали в этот раз.

Она шла, размышляя о том, что следует рассказать хозяйке Торино, а о чем лучше умолчать.

Если Карея на самом деле мертва, то про положение Мишель у зеленых кройларов и титул Лабхарты никто не расскажет...

Если же про Карею солгали, то все будет сложнее...

Я радуюсь ее смерти? Ну и сучкой же я стала!

Привели ее не в большой зал, а в небольшую боковую комнату.

Эльза постучала в узкую, выкрашенную в серый цвет дверь, а затем вошла.

Вернулась быстро.

— Входи. Госпожа Лукреция будет говорить с тобой наедине.

В голосе сестры клинка ни малейших эмоций.

Мишель представляла себе Лукрецию высокой, пышной женщиной с черными вьющимися волосами, черноглазую и носатую, как итальянка, а увидела в уютной комнатке с белеными стенами и широким окном миниатюрную блондинку со стрижкой под мальчика. Волосы Лукреции лежали в кажущемся беспорядке, словно их взъерошил ветер. Одеты неброско, но изящно.

Белая блуза с широкими рукавами и черные облегающие штаны, лакированные сапожки до колен...

Лукреция стояла посредине комнаты и, завидев, Мишель быстро шагнула навстречу.

— Дама пик Мишель! Приветствую вас в вольном городе Торино. Я-Лукреция- по воле сестер- правительница города.

— Доброго дня...

— Прошу вас!

Лукреция, коснувшись локтя, Мишель указала на кресла у окна. Они сели на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

Яркие, зеленые глаза Лукреции смотрели без неприязни, с любопытством.

— Что привело вас в наши края? Вы возникли ночью в запертой комнате, что очень удивило и встревожило сестер. Вернувшись из поездки я немедленно приказала вас освободить. Прошу извинить за грубость и неудобства.

Мишель улыбнулась.

— Я не сержусь. Я понимаю девочек...Я, если честно, сама была в панике! Никак не планировала посетить Торино сейчас и таким образом...

Подбирая слова, Мишель рассказала о своем волшебном перемещении через зеркало по вине коварного мага Тристана.

Лукреция слушала внимательно, не перебивая.

— Сожалею, что этот подонок Тристан ушел от нас! Попади он в руки сестер-пошады ему не будет! Что же в королевстве пик происходит сейчас?

Мишель рассказала о вторжении хейянцев, про осаду, про пленного царя зеленых кройларов и коротко про то, как сама попала в плен.

В горле пересохло окончательно. Мишель кашлянула, извинилась.

Лукреция жестом остановила рассказчицу и, взяв с подоконника серебристый колокольчик, коротко позвонила.

Немедленно явилась Эльза, напряженная, словно закрученная пружина.

— Госпожа Мишель, благодарю вас за рассказ. Его продолжение надеюсь услышать вечером за ужином. Вас сестры разместят в гостевых комнатах и попадут обед. Может быть ванну?

— Благодарю вас, а можно мне принести что-то из одежды? Рубашка и штаны меня

вполне устроят.

— Эльза все сделает. Вы же знакомы, как я помню?

— Да, она сторожила меня на острове Тишины по приказу Тристана.

Лукреция нахмурилась.

— У вас неверные сведения. Не сторожила, а охраняла по моей просьбе.

— Пусть так. Я действительно многого не знаю...Извините...

Лукреция снисходительно улыбнулась. Развела руками.

— Сейчас не могу уделить вам много внимания. Извините, у меня так много дел!

Мишель поклонилась и вышла, вполне довольная аудиенцией.

Любезная женщина, чего же я ее боялась?

....Оставшаяся наедине с Лукрецией Эльза не удержалась.

— Ее нужно допросить, применяя все что угодно! Она шпионка крестей-это же ясно!

— Может быть....-Лукреция подошла к окну и забарабанила пальцами по подоконнику.

— В течении разговора нашего я задавала ей вопросы на трех языках, и она совершенно этого не заметила. Она свободно может говорить по-немецки, по французки и по-итальянски...Она прошла через магическое зеркало Тристана. Или она обладает магией или она под покровительством мага находится. И то и другое не сулит нам ничего хорошего. Спешить здесь не нужно. Присмотримся к ней. Сведи ее с Амели.

— Госпожа!

— Сведи! Пусть развяжутся языки, и мы так больше узнаем, чем при помощи каленого железа.

Покрасневшая от гнева, Эльза молча поклонилась.

— Что с ее спутницей?

— Ищем, госпожа....Найдем непременно! Она не могла покинуть дворец незамеченной!

— Вот это все мне очень не нравится! За Мишель пусть следят, не смыкая глаз! Может быть, эта девчонка ее будет искать? За ужином я ей подсыплю снадобье, развязывающее язык и тогда она может быть нам расскажет всю правду. А может и нет....

....Мишель отвели в апартаменты из трех комнат. В одной из комнат уже стояла ванна с горячей водой. Три девушки в полосатых платьях ждали только ее. Не дав даже оглядеться, приподнесли Мишель бокал с прохладным легким вином, а потом быстренько раздев, в шесть рук вымыли до хрустящей кожи. Слегка захмелевшая Мишель позволяла себя вертеть и тереть как угодно.

Ей потом высушили волосы и тело полотенцами, облекли в белоснежный халат и усадили в соседней комнате за стол с горячими закусками и великолепным пряным супом.

На кровати под балдахинем фиолетового бархата заманчиво белели простыни.

После обеда и еще одного бокала вина, осоловевшая Мишель отпустила служанок и рухнула на свежие, накрахмаленные простыни. Вытянула усталые ноги и закрыла глаза.

Сначала спать...остальное потом...потом...

...Матовые панели на потолке дают приглушенный свет. Серые стены...серый стол... дверь серая с решеткой в застекленном окошке...на двери ни ручки ни скважины для ключа...камера наблюдения в углу...высоко...

Мишель дернула руками и увидела на запястьях стальные наручники. Зажим стальной на краю стола фиксировал наручники жестко. Не встать и не пошевелится...Все материально до ужаса...

— Ну что опять такое?! — простионала Мишель.

Тихо, серо и душно...

Мишель уставилась в объектив видеокамеры и прорычала:

— Когда ты успокоишься, козел?! Не тяни!

Дверь без ручки отворилась, и вошел знакомый до тошноты мужчина в дешевом сером костюме.

Саргон сел, напротив, за стол. Положил перед собой серую папку со словом Дело?...

Галстук небрежно завязан сине-зеленый. Подмышкой слева костюм топорщится от кобуры. Глаза Саргона равнодушные и тусклые.

— Будем говорить или будем в молчанку играть? — спросил негромко, без эмоций, Саргон.

— Новая игра? Вы — полицейский, а я подозреваемая?

Конечно- говорить! Что надо от меня в этот раз?

— Что тебе сказал Странник?

— Какой еще странник?

Саргон открыл папку и показал Мишель цветное фото ночного визитера-странного старичка с перевала.

— Фото есть, а о чем говорили — не знаете? Ущербный вы какой-то бог! Бог-неудачник! — засмеялась ехидно Мишель и тут же об этом горько пожалела...

Саргон стремительно потянулся через стол и, схватив ее за волосы, с размаху шваркнул о стол лицом.

Просыпаться под вечер после дневного сна не всегда комфортно. Болит голова...во рту как кошки нагадили...

Мишель села рывком на постели. Слезы от ослепительной боли залили глаза...

Крупные капли крови из носа шлепались на рубашку, расплываясь по белоснежной ткани.

Осторожно пощупала нос дрожащей рукой. Болит, но не сломан...

Легла на спину, задрав подбородок. Глотала кровь и слезы. Бормотала под нос матерные приветствия в адрес Саргона.

Следующий раз этот бог сновидений мне голову отрежет во сне, и я ее, проснувшись, найду на столике у кровати!

Душила злора. Хотелось что-то расколошматить со звоном и грохотом, смачно расколошматить!

Все проходит и хорошее и плохое...Кровь перестала течь, и боль в голове улеглась.

Саргона заинтересовал странник и из меня выжмут каждое слово! Ночью опять придет Саргон и скорее всего только разбитым носом мне не отделаться...Что же делать? Выложить все или дальше изображать партизана на допросе?

Две встречи со странным и мудреным стариком у перевала запомнились в подробностях. Только помогать Саргону не хотелось абсолютно!

Мишель подошла к окну, раздвинула шторы, а потом и распахнула окно. Свежий ветер приятно охладил кожу лица. Малиновый закат разливался по небу, пронизанному многочисленными городскими шпилями.словно каждый дом обзавелся башенкой и острой спицей шпиля. Из окна были видны только крыши и башни.

Драконов они, что ли боялись?!

Тазик с водой стоял на низком столике, рядом на комодке пузатый кувшин с водой.

Мишель налила воды почти до краев.

Прохладная...

Стянула испачканную рубашку под ноги и начала умываться. Особенно осторожно отмывала нос от корок крови. Боялась, что опять потечет.

Жаль зеркала нет! Желание посмотреться в зеркало стало невыносимым как зуд под кожей.

Нос распух, небось...глаза опухли...морда как у негритянки!

Вытерла лицо полотенцем. Ветер, влетев в окно, прошелся по бокам и вызвал сыпь мурашек. Дрожь пробежала по шее и соски затвердели...

Мишель обняла себя за плечи, посмотрела под ноги. Кроме смятой, испачканной рубашки одежды в комнате не имелось.

Однако я поспешила...

— А ты совсем не изменилась...

Мишель ахнула, обернувшись на женский голос. Ногой задвинула под кровать испачканную кровью рубашку.

В дверном проеме, опираясь о стену плечом стояла... Амели...

Все такая же: высокая, скуластая, в черных кожаных брюках, черной жилетке...рапира в ножнах оттягивает широкий пояс.

— Здравствуй...

— И это все что ты хочешь сказать?

— Извини, что я ушла не прощаясь.

Амели фыркнула и скрестила руки на груди.

— И все?!

Мишель опустила руки.

— Я бежала из тюрьмы, а не от тебя. За это и прошу прощения. Все произошло очень быстро. Антонио...

— Я так и знала! Без этого макаронника не обошлось! Он к тебе неровно дышал, как я слышала! Катал на лодке, принимал в своей хижине, даже серенады распевал!

— Он обошелся со мной по дружески. Никаких чувств я к нему не имела. Ты что-ревнуешь меня к Антонио?

— Очень надо!

Амели задрала подбородок, но в глазах блеснула влага, а голос дрогнул.

Мишель подошла к девушке и молитвенно сложила ладошки перед собой.

— Не злись на меня, пожалуйста.

Все такая же миленькая...Каштановые волосы только отросли до плеч. Ни грамма макияжа на скуластом лице. Да и зачем в ее то годы? Брови темные, ресницы черные...

Мишель кротко и виновато улыбнулась девушке.

Лицо Амели немедленно исказилось, и она порывисто обняла Мишель, прижавшись очень тесно.

— Я была так зла...так зла...готова была убить тебя....

Мишель обняла плачущую подругу за гибкую спину и тяжело вздохнула.

Хочу быть мужиком! Хейо, где ты, стерва!?

Амели позвала горничных, которые принесли одежду для гостыи: длинные серые брюки, белую рубашку и узкую короткую курточку малинового вельвета, расшитую снизу бисером.

Сапожки с короткими и узкими голенищами дополнили наряд.

— Жаль, нет зеркала. Как все выглядит?

Амели, сидевшая на постели, улыбнулась.

— Замечательно! Нас на ужин ждет сестра Лукреция.

— Я уже была у нее сегодня днем.

— Она настоящая, правда?

— Настоящая?

— Не кривляка, не позерка-человек дела! Слова на ветер бросает, а делает дело!

— Какое же дело?

Амели всплеснула руками.

— Ну, знаешь! Управлять королевством — это огромный и каждодневный напряженный труд! Она во все вникает...

— И всем руководит?

— Ну да. Мишель, послушай! Ты говоришь по-немецки очень хорошо!

Мишель пожалала плечами.

— Я просто говорю и как мне кажется по-русски.

Амели нахмурилась.

— Я слышу родную речь. Ты смеешься надо мной?

— Ох, какая разница на каком языке мы общаемся? Главное чтобы было понимание.

Мы не опоздаем на ужин к твоему боссу?

— Время еще есть. Лукреция нам всем как родная сестра, ты сама поймешь все.

Ага, все вы сестры! Кто с кем спит только?

— С Эльзой ты не дружишь больше?

Амели криво улыбнулась. Расстегнула жилет и вытянула рубашку из брюк. На ее подтянутом животике справа, выше пупка белел тонкий шрам.

— Ого!

— После того как она распоролла мне печень, я едва не умерла. Я смогла выжить, но умерла наша дружба...

Зал не имел боковой стены. Вместо нее арки и колонны, парапет и вид на город Турино в закатных алых красках.

Сводчатый, высокий потолок зала обрамлен завитками лепнины, а в самой середине, вокруг крепления люстры яркими красками были нарисованы четыре обнаженные женщины. На люстре мерцали свечи. Их колеблющийся свет давал иллюзию движения и нарисованные сочными красками тела, казалось, едва заметно шевелились...

— Четыре женщины-это четыре облика Великой Матери. Аллегория...

— В Турино поклоняются Великой Матери?!

— Да. Культ Саргона под запретом, теперь, когда его нет. Его храм закрыт.

Саргона нет? Наивная ты, подруга! А кто мне нос расквасил?!

У длинного стола, накрытого примерно на двадцать человек суетились девушки в полосатых платьях. Приглашенные, разбившись на группы у колонн, тихо беседовали, косясь друг на друга.

Были только молодые женщины, одетые в мужскую одежду и без оружия. При входе в зал Амели сдала высокой рослой охраннице пояс с рапирой.

— Почему нигде нет зеркал?

— Мерзавец Тристан использовал зеркала, для того чтобы открывать порталы или

подглядывать. С тех пор заведено и к иному пока не привыкли.

Мишель прикусила язык, чтобы не выложить тут же про то что ее появление в Торино получилось с помощью Тристана.

— Этот ужин-ежедневное мероприятие? Или все затеяли ради меня?

Амели улыбнулась.

— Не обольщайся. Сестра Лукреция каждую десятидневку приглашает на ужин сестер, которые чем-то себя проявили за десять дней.

Разбор полетов или награждение? Это не ужин, а собрание актива, получается...

— Ты всех знаешь?

— Пожалуй. Вон та блондинка с короткими волосами-Гвен-командир патруля. Два дня назад они поймали пятерых беглецов и вернули в город. А вот брюнетка, та....

Мишель перебила подругу.

— Беглецы? От чего и кого? Куда?

— Несознательные сестры, восьмого уровня, в основном, еще не привыкшие к нашим традициям, пытаются бежать и вернуться к своим самцам. Они глупые. Их ловят и возвращают.

— Жизнь без мужчин не всем нравится?

Амели нахмурилась.

— Когда всадники напали на правобережье, сюда, в город сбежалось множество селян, в том числе из таких поселений до которых рука сестер еще не дотянулась. Мы приняли всех женщин, а мужчин отправили в нижний город. Новые сестры и пытались бежать....

— Хейянцы нападали на вас? Давно? Чем все завершилось?

— Разграбив правобережье, всадники вышли к реке. Ты же знаешь что Торино расположен у места слияния рек Глан и Майдин. Город прикрывают стены и две реки, а также широкий, глубокий ров.

Лукреция встретилась под стенами с переговорщиками хейянцев и убедила их покинуть пределы королевства. Они все ушли к побережью.

— Ого? Что же она им сказала такого?

— Пригрозила гневом Великой Матери. Так говорят, во всяком случае!

Вот, оказывается, было, как просто избавиться от кройларов! Что-то я не верю в эти сказки. Лукреция не простая штучка...

— А мы были в осаде На нас жрецы хейянцев насылали всякие пакости. И даже... — Мишель понизила голос-...даже зомби!

— Расскажи!

— Может позже? Ты сама скажи, куда отсюда направилось войско кройларов?

— Как ты их назвала?

Мишель вздохнула.

— Так и будем говорить: вопросом на вопрос?

Всадники на слорсах называют себя кройларами. Они-гермафродиты...

— О-о-о!

Круглые от удивления глаза Амели на миг позабавили Мишель.

А потом на нее обрушился шквал вопросов.

Появление Лукреции в сопровождении Эльзы и еще одной высокой дамы в сером на некоторое время избавили Мишель от расспросов.

Лукреция приветствовала всех собравшихся и пригласила к столу. Мишель и Амели,

распорядитель, нервная брюнетка с малиновом костюмчике, усадила по левую руку от Лукреции, напротив Эльзы.

Когда все уселись по местам, Лукреция представила Мишель.

— Сегодня мы приветствуем за нашим столом — Мишель, новую нашу сестру из королевства пик!

Мишель встала и коротко поклонилась под аплодисменты.

Ваша новая сестра-это мы еще посмотрим!

Ужин, после рюмки крепкой настойки, проходил в тишине. Приглашенные сестры копались в своих тарелках и предпочитали держать язык за зубами. Вот так дружеский ужин!

Лукреция тихо разговаривала с женщиной в глухом сером платье. Надменная брюнетка удостоила Мишель всего одним взглядом, целиком и полностью переключившись на Лукрецию. Напрягая слух, Мишель поняла, что разговор идет о финансах, о закупках продовольствия и нормах. Брюнетка в сером — завхоз или как должность по хозяйности здесь именуют?

Стол не был завален явствами. В корзинках на столах лежал белый хлеб. Стояли серебряные сосудики с горчицей или майонезом, а может и перцем.

Тарелки с печеной форелью и печеным картофелем, приправленным горстью зелени, подали служанки. Печеная форель Мишель пришлась по вкусу. Жаль маловато! Прикончив свою рыбку, она искоса наблюдала за Амели, лениво копавшейся в своей тарелке. Девушка по жадному взгляду Мишель сразу все поняла.

— Ты не наелась? Возьми мою.

— Что ты!

— Бери, мне эта форель уже поперек горла встала.

— Счастливые! У нас в городе на холме форель не подавали.

А потом убрали опустевшие тарелки, заменив их тарелочками с пудингом. К пудингу подали пузатые бокалы.

К удивлению Мишель, сама Лукреция с кувшином обошла стол, наполняя бокалы сестрам.

Тост не произносили. Просто попивали вино, играя в молчанку.

За колоннами уже совсем стемнело. Служанки разнесли по столу дополнительные канделябры со свечами.

Вот ведь какие тягостные посиделки! Лукрецию бояться все что ли?

— Может быть, наша гостья поведаст нам о новостях из королевства пик? — звонкий голос Эльзы заставил Мишель вздрогнуть.

Взгляды всех присутствующих скрестились на ней.

Она вытерла губы тканой салфеткой и обернулась к хозяйке стола. Лукреция также с любопытством ожидала ответа, как будто Мишель ей ничего и не рассказывала.

— Последнюю десятидневку я провела в городе у моря. Новость есть одна и самая важная-королевство пик завоевано зелеными кройларами и их царем Ардалом!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Взволнованный шепот, охи, восклицания. Женщины с любопытством ждали продолжения. Если бы не присутствие Лукреции, Мишель завалили бы вопросами.

А на закуску вам самое интересное!

— Еще до вторжения кройларов я стала королевой пик и мне пришлось учиться держать

в руках всю мужскую шайку....

— Королева пик!? Женщина-королева?! Как такое могло случиться?!

Мишель завладела вниманием всех присутствующих, включая Лукрецию и сучку Эльзу, и ощутила что-то вроде щекотки тщеславия.

Да — я первая королева на Саргоне! Полюбуйтесь!

Для Лукреции это оказалось перебором.

Она встала со стула и хлопнула в ладоши.

— Сестры, ужин завершен! Благодарю вас за участие! Надо дать отдохнуть нашей гостье! Прошу вас!

Сестры недовольно загудели, обманутые в своих ожиданиях.

Лукреция сдвинула брови и настала тишина. Женщины поспешили покинуть зал.

Подойдя к Мишель, Лукреция улыбнулась сладко и довольно фальшиво.

— Сестра Мишель, или правильнее сказать — ваше величество могу я завладеть вашим вниманием на ближайший час?

Мишель ответила что да, сколько угодно и на сколько угодно.

Амели ушла под руку с Эльзой, то и дело тревожно оглядываясь.

Лукреция, как только в зале они остались вдвоем, немедленно подошла к стене и и отворила дверь, незаметную среди деревянных панелей.

— Прошу вас, дорогая Мишель! Самую сногшибательную новость вы оставили мне на десерт?!

За дверью оказался уютный кабинет со стенами обитыми шелковыми обоями. Правда, окно в комнате отсутствовало.

Лукреция внесла канделябр и поставила на изящный столик с гнутыми ножками. Она предложила гостье сесть в мягкое, глубокое кресло и вынула из шкафа высокий графин с алой жидкостью и два бокала. Подала один Мишель и споро наполнила.

— Самое лучшее вино в нашем королевстве. Из лесной земляники...

Вино пахло действительно, как горсть только что сорванной лесной ягоды.

Мишель с удовольствием вдохнула из бокала аромат леса, спелых ягод и летнего солнечного луга...

....Сюзетта протянула маленькую руку к темным кудряшкам, потрогала их, раздвинула, повернула руку ладонью вверх и запустила пальцы в нежную мякоть. Фернанда протяжно застонала; Сюзетта мелодично вторила ей — это Арман, лаская ее бедра и живот, наконец добрался до секретного бутончика. Вздохи и лепет обеих женщин слились в протяжном гимне радости, их тела сотрясали спазмы удовольствия, волнами пробегавшие по обнаженным телам.

Тайное местечко под пальцами Армана было волнующе влажным, по ритмической пульсации он догадался, что Сюзетта близка к оргазму, — но Фернанда тоже догадалась об этом и сделала усилие, стремясь задержать его. Она быстро повернулась и села на диване, увлекая за собой Сюзетту, — пальцы Армана оторвались от мокрой игрушки. Женщины, обнявшись, слились в долгом поцелуе, а Арман проворно разделся и стоял перед ними обнаженный, с победно устремленным вверх орудием страсти.

Прямо к нему были обращены роскошные ягодицы Сюзетты, с ямочками, которых он не разглядел прежде. Арман, задыхаясь от нетерпения, прижался к ней, втиснулся разгоряченным орудием между этих впечатляющих выпуклостей, продвинулся вперед и

ниже, пока не оказался зажат между пушистым сокровищем Сюзетты и полосатой диванной подушкой..

Мишель фыркнула, чувствуя как кровь приливает к щекам. Заглянула в начало книги Тайны любви Анн-Мари Вильфранш. Книга не рукописная. Отпечатано в типографии. Из королевства крестей?

Тайны любви! Обалдеть! Как бы не так-никаких тайн-все прямым текстом!

Книжку в коричневой обложке она нашла под подушкой, когда проснулась.

Хорошо, что ночь прошла спокойно. Саргон не навещал на этот раз в материальных, до жути, сновидениях.

Мишель села на постели и сладко потянулась. За оконными шторами светло. Может уже день?

Разговор с Лукрецией затянулся далеко за полночь, но Амели дождалась ее и привела в свою комнату. Уснули, обнявшись, как давние любовники...

Мишель потрогала простынь. Холодная. Значит, Амели ушла уже давно.

Заснула книжку обратно под подушку. Вот что почитывает подруга в свободное время?!

Разговор с Лукрецией оставил двойственное ощущение. Любезное отношение, куча комплиментов, а, по сути — допрос. Мишель попыталась играть роль наивной простушки, только напрасно.

Она выкручивалась, как могла, но в результате почти все рассказала о себе.

Про свои отношения с Саргоном и Хейей Мишель все же умолчала.

Лукреция, прощаясь, не смогла скрыть своего разочарования. Она чего-то ожидала, но не дождалась.

Этой сучке следователем бы работать!

В дверь постучали. Мишель быстро натянула на себя простыню.

— Да!

— Вы проснулись, госпожа Мишель? — из-за двери донесся женский голос.

— Если бы не проснулась, то, как бы я вам отвечала? — ворчливо заметила Мишель. — Войдите!

Вошла девушка в полосатом платье служанки. Невысокая, стройная блондинка с распущенными до плеч волосами. Глаза зеленые, лицо бледное, губы блеклые и тонкие... Ах, да, они же не пользуются косметикой!

— Извините, госпожа. Сестра Амели просила вас проводить, как только вы проснетесь, в термы.

— Куда?

— Бывшие бани короля, здесь, во дворце, называют термами. Там бассейны с горячей водой, парилки и массажистки. Вам понравится.

— Как тебя зовут?

— Валери.

Служанка открыла шкаф и подала Мишель длинный белый халат.

— Ты тоже посещаешь эти термы?

— Что вы, госпожа! Туда разрешено входить только сестрам выше третьего уровня.

Лукреция приравняла меня к третьему уровню. Спасибо. Сколько же у них этих рангов? Спрошу у Амели.

Мишель затянула поясок на талии, посмотрела на свои босые ноги. Валери тут же

подала ей мягкие тапочки без задников.

— Ты, как я вижу, знаешь, что где лежит в этой комнате?

— Я закреплена за сестрой Амели.

Валерии провела гостью по винтовой лестнице, потом по длинному сумрачному, сводчатому коридору. Деревянную высокую дверь покрывали барельефы. Правда, все так потемнело от времени или от влаги, что не разглядеть. Запах бани просачивался в коридор. Пахло влажным паром, душистым мылом и набухшим деревом.

— Госпожа!

Валерии передала Мишель сложенное квадратом полотенце.

— Ты даже не войдешь?

— Нет. Сестры не любят когда такие как я мешают их отдыху.

Дверь открылась неожиданно легко.

Высокое светлое помещение с арками и колоннами, увитыми резьбой ничем не напоминало предбанник. Во всяком случае, шкафчиков для раздевания здесь не имелось.

Две обнаженные девушки тут же ринулись навстречу Мишель.

— Счастливы вам помочь, госпожа!

Стянули халат и под руки повели мимо арки входа в боковую комнату.

Мишель краем глаза увидела большой зал под куполом с круглыми разноцветными окошками наверху и чаши нескольких бассейнов. Всего несколько купальщиц млели, погрузившись в парящую воду кто по шею, кто по грудь. На Мишель никто внимания, казалось, и не обратил.

Первым делом привели в парную, но без пара. Здесь было жарко и сухо. Уложили на спину на каменный уступ в центре комнаты, подложив под голову мягкий валик. На каменном круге лежал еще один, высотой в полметра и диаметром меньше, а на нем еще один. Эдакая, круглая пирамидка. На уступе каждого круга можно было разместиться во весь рост.

Еще одна женщина, намотав на голову полотенце, лежала с закрытыми глазами ступенью выше, на животе. Малиновую кожу ее спины густо покрывали капельки пота.

Мишель ощущала приятное тепло от гретого, слегка шершавого камня.

Слабенькая сауна! Я тут не скоро запотею!

Она подняла глаза на потолок и приоткрыла рот от удивления. Художник, что расписывал купол, знал о Тайнах любви не мало.

Может здесь и не было ста поз, но полсотни имелось! Улыбающиеся лица, крепкие и гладкие тела, переплетенные в самых невероятных позах. О некоторых вариантах она и не подозревала ранее! В глазах рябило...

— Сестра удивлена? — послышался голос с верхней ступени.

— Как то неожиданно...

— Предпоследний король бубен- Людвиг, обожал развлекаться в термах со своим гаремом. Здесь у него было около сотни наложниц. Вон тот, рыжий, упитанный, в центре- это и есть Людвиг. Ему конечно Сертино — художник польстил, изобразив пенис как у жеребца, но портретно похож....

— Почему же...

— Почему же все не соскobiliли?

Сестра Лукреция оставить приказала, в назидание сестрам, чтобы не забывали о прошлом рабстве и не расслаблялись....Я-сестра Кифа, а вы королева пик Мишель. Мы вчера

за ужином встречались. Переходите на мою ступень, там внизу не ощутите прогрева. Заодно поболтаем...

Никого из присутствовавших за ужином сестер, Мишель как следует, не запомнила, а уж эту и подавно.

Можно и поболтать, в ожидании Амели...

Перебравшись на ступень выше, Мишель охнула.

— Горячо!

— Ложитесь...вполне терпимо...зато все косточки и мышцы прогреются...Девочки, потом вас разомнут, как следует...

Сжав зубы, Мишель осторожно легла на горячий камень на спину. Ничего, терпимо.

— Что же случилось с королем Людвигом и его гаремом?

— Пусть вам Амели расскажет. Она же ваша подруга, как я поняла?

— Да.

— Хорошая девочка, немного ветреная, немного наивная, но толк из нее будет. Как лейтенант второй манипулы она великолепна. Жесткая и требовательная...Я слышала вы отбили Амели у Эльзы? Расскажите?

Чего ради я буду все выкладывать о себе первой встречной? — возмутилась Мишель и тут же с легким удивлением услышала свой голос.

— С Амели я познакомилась на острове Тишины, куда меня привел туз бубен Тристан....

— Редкая сволочь-этот самый Тристан... — перебила ее новая знакомая. — Жаль не повесили его за ноги рядом с его миньонами....Продолжайте, милая, продолжайте....

Закончив рассказ, Мишель лежала уже совершенно расслабившаяся. Капли пота, щекоча кожу, сползали по ее бокам и бедрам. Глаза не хотелось открывать. Камень уже не казался горячим. Правда, хотелось пить...Мишель облизнула губы.

— Верно, пить хотите? — тут же отозвалась Кифа. — Я распоряджусь, и девочки принесут....Лежите, лежите, вам еще рано, а мне пора.

Приоткрыв глаза слегка, Мишель проводила взглядом женщину.

Выглядит лет на тридцать. Фигура стройная, ни капли жира...Задница как персик! Сколько же ей лет?

Кифа у двери обернулась. От прогрева лицо пунцовое. Улыбнулась мягко, как добрая бабушка.

— Лет мне не мало....Рядом с Людвигом слева, та, длинноволосая брюнетка-это я...

Мишель задрала подбородок. Брюнетка с длинными распущенными до поясницы волосами, обеими руками держалась за пенис короля Людвига, тогда как к ней сзади пристроился кудрявый блондин с улыбкой до ушей...Весьма похожий на туза бубен Тристана.

Девочки массажистки принесли какой-то кисло-сладкий сок, который великолепно утолил жажду, а потом на кушетке в четыре руки размяли Мишель до полной нирваны...

Она дремала в уютном алькове, заботливо завернутая в простыни, когда к ней пришла голенькая, распаренная Амели.

— Какая же ты соня сегодня!

Мишель промурчала в ответ, дескать сама такая...

Амели наклонилась и ее горячие, влажные губы захватили губы подруги в сладкий плен. Возбуждение охватило все тело, от шеи и до ступней, стремительно как огонь сухую

солону. На миг Мишель почудилось что она опять мужчина и ощущает мощную эрекцию... Она даже быстро опустила руку на низ живота, проверить свои ощущения...

И застонала в разочаровании.

Я женщина и я-лесбиянка и это мне нравится...

Вода в маленьком бассейне была самая приятная-градусов тридцать восемь, не больше.

Мишель и Амели сидели здесь одни. Журчала вода, заглушая прочие звуки, доносившиеся из общего зала. Свод алькова над бассейном гладок, без фресок или цветных мозаик.

— Я познакомилась с женщиной по имени Кифа.

Румяная Амели, сидевшая на напротив, приоткрыла глаза.

— Вот как? Сестра Кифа возглавляет службу спокойствия-это наша тайная полиция, если ты не знаешь еще...

— Любезная вроде тетка...

Амели фыркнула.

— Мишель, ты и вправду была королевой? Не прикидывайся простушкой-тебе не идет маска сельской дуручки!

— Мне обидится?

Амели перебралась к Мишель и села рядом на слегка шершавый подводный уступ.

— Зачем обижаться? Мы же подруги. И не только...

Рука Амели скользнула по животу Мишель вниз.

— Не надо! Вдруг кто увидит?!

— Никто не увидит, глупышка... — промурлыкала Амели, обнимая подругу...

Спустя время и два фантастических оргазма, они сидели, обнявшись и Амели трещала как сорока.

Мишель ее внимательно слушала, а на языке вертелось множество вопросов.

Почему когда я был мужиком, после секса хотелось дремать, а сейчас я бодрая как телка?! Язык чешется... Ага, а раньше не понимал, почему девчонки после секса горят желанием поболтать. Гормоны, блин!

— ...Кифа действительно была одной из наложниц короля Людвига. Этот типчик только называл себя королем, а жил как восточный султан... Что произошло на самом деле покрыто мраком, но в один прекрасный день наложницы затоптали босыми ногами своего короля и повелителя. В той самой парилке, где ты была сегодня, беднягу превратили в отличную отбивную...

— За что?!

— Кто теперь расскажет? Те, кто был здесь, как воды в рот набрали. Есть такая сплетня, что все началось с Лукреции. Она была новенькой, и она все затеяла.

Короля убили. Его фаворитов и помощников тоже. Стража разбежалась. Испугалась злобных баб, голых, забрызганных кровью и вооруженных мечами и пиками. Они как злобные фурии гонялись по дворцу и убивали всех мужиков, попадавших на пути...

Саргон прислал нового короля-Антонио, но Лукреция уже взяла власть в свои руки и ему указали на дверь. Вопреки ожиданиям макаронник не стал устраивать войну за трон, а убрался на озеро Тишины.

Правое крыло дворца за собою сохранил Тристан, так как Лукреция не хотела его сразу против себя восстанавливать.

Когда исчезла магия Саргона, Лукреция покончила и с Тристаном. Он сам сбежал через портал, а его фаворитам не поздоровилось. Десяток, самых наглых, повесили еще живыми за ноги у ворот и обстреливали из арбалетов, пока не превратили в подобие ежей. Остальных отправили в каменоломни. Камня много требуется.

Лукреция построила вокруг города стену. Никто не понимал — зачем стена нужна, а когда явились местные, да еще таким войском, оценили ее прозорливость. Стену и сейчас наращивают в высоту и строят новые башни.

— Строят сестры?

— Еще чего?! Камни ворочают мужики. Они живут отдельно, в нижнем городе, за стеной. Их приводят на работы под конвоем и также отводят обратно. Мужчинам в центр Торино доступ вообще запрещен.

— А ты не хотела бы вернуться...к обычным отношениям?

— К сексу с мужиком? Черта с два! Кроме того... — Амели понизила голос. — Кроме того, по закону сестер Торино, за связь с самцом предусмотрено сто плетей и понижение в уровне до восьмого.

— Ого!

Вот это апартеид здесь устроили!

Амели откинула голову, опустив затылок на край бассейна. Закрыла глаза.

— Первый мой оргазм случился на заднем сиденье новенького Фольксвагена. Для меня любовь и сейчас связана с ароматом кожаной обивки и нового пластика...Чудно?

— У тебя был парень?

— Его звали Пауль. Он был у меня первым, а я дура — дурой, ничего не умела...О, да, он меня всему научил...С ним я прошла полный курс...Много пива, немного травки, голова кружиться и готова на все...Чего я только не вытворяла в его машине...Позволила сделать фото...Он предложил подзаработать для поездки на Майорку...Мы хотели слетать туда вдвоем и оттянуться как следует...Работа простая — мы занимались любовью с ним в ярко освещенной комнате, перед камерой. Никого рядом, никого...Только мы вдвоем...Я вся выбрилась, как шлюха...Старалась...Вот такая глупая сучка...Пиво...травка...Однажды я отрубалась прямо на съемке и очнулась, когда меня уже обрабатывали сразу двое незнакомых парней...Ну, ты понимаешь...шведский бутерброд...Пауль сидел рядом, смотрел на все и пил пиво...Я не стала вопить и брыкаться...Просто, когда все закончилось, вытерлась его майкой и швырнула ему прямо в морду...Мужики-гребанные скоты!

— Ты позвонила в полицию?

— Нет...купила по дороге домой бутылку виски и нажралась в хлам...Утром с похмелья, искала в шкафу веревку, ну, чтобы покончить счеты с этим говенным миром, и нашла карту-девятка бубен...

Хлоп и я уже сижу на клумбе, рядом с храмом Великой Матери, здесь, в Торино...С веревкой в одной руке и с пустой картой в другой...Похмелья нет, а в голове пусто...У тебя был на Земле парень?

Вот чего у меня на земле не имелось, так это парня!

— Мишель, ты молчишь? Нечестно. Я все тебе рассказываю, а ты...

— Я пока не готова, позже, хорошо?

— Как знаешь...Ты-королева, а я всего лишь бывшая девятка...

Обиделась, моя немочка! Только чего ж я ей расскажу? Соврать?

Мишель тихо вздохнула и произнесла.

— Врать не хочу тебе. А правда слишком невероятна чтобы ты поверила.

— Не говори ей ничего.

При звуках этого знакомого голоса Мишель в теплой воде заледенела до мурашек.

Хейо в своем полупрозрачном хитоне сидела на краю бассейна, опустив ноги в воду.

От взгляда ее пронзительных синих глаз у Мишель застыла кровь в жилах и язык прилип к небу. Ничего человеческого не было в этих глазах. Синяя морская бездна, наполненная чудовищами и монстрами глядела оттуда. Взгляд нельзя было отвести...Глаза Хейо затягивали в себя как омут, как водоворот...Все мысли вымыло из головы...Остался только страх. Он рос и сжимал грудь ледяными жесткими пальцами...

Хейя моргнула и морок исчез...

Мишель перевела дух, ощущая как по бровям текут струйки пота со лба.

— Я могу быть разной, Мишель. — Тихо сказала богиня. — Я могу наградить, а могу и жестоко наказать. Я знаю, что ты замыслила побег. Все очень глупо. Без моего покровительства Саргон доведет своими изощренными издевательствами тебя до безумия. Не забывай об этом.

Мишель коротко кивнула, не в силах разжать челюсти и сказать хоть слово.

Покосилась в сторону Амели. Девушка сидела рядом с широко раскрытыми глазами.

— Твоя подруга спит и нас не слышит. — Сказала Хейо. — Я не сержусь на тебя. Ты на самом деле не сбежала из города у моря, а сделала то, что я желала.

Твоя миссия в Торино начинается. Ты должна покончить с властью Лукреции и вернуть жизнь в городе в естественное русло.

— Как?

— Лукреция — не человек, она из расы людей оборотней, тех, что ты видела в королевстве крестей.

Настоящая Лукреция мертва уже много лет. Существо, которое под ее личиной правит Торино-мой враг. Она обманом захватила жрицу моего храма и держит где-то в заточении, там где нет воды...Покончи с той что живет под личиной Лукреции и освободи мою жрицу, Лабхарти. Через три десятидневки с армией сюда придет Ардал. Ты сдашь ему город. Никто не пострадает. Резни не будет. Ардал пресытился кровью, он хочет только власти, власти над всеми царствами континента. Ты поможешь мне, ты поможешь Ардалу и ты поможешь себе.

— Я...

— Ты получишь обратно свое мужское тело. Только сделай все правильно. Я буду рядом. Там где вода-там есть я!

Хейо зачерпнула ладонью воду из бассейна и, улыбаясь, брызнула в лицо Мишель.

Мишель зажмурилась машинально, а, открыв глаза, не увидела богиню.

Журчала вода...

Тридцать дней на то чтобы покончить с Лукрецией и государством женщин...Она меня за Джеймса Бонда приняла, моя несравненная Хейо?!

Первой мыслью Мишель было-найти в Торино абсент и напоить несравненную Лукрецию, чтобы все увидела кто она на самом деле. А кто она на самом деле?

Глупость какая! Лукреция покорно выпьет абсента, и саморазоблачиться перед местными феминистками? Как по иному? Выкрутить руки? Или вообще-похитить Лукрецию и выпытать из нее правду.

Придется привлечь Амели, без нее здесь ничего не получится.

Что я ей скажу? Дорогая подруга, Лукреция-оборотень и ее надо запереть под замок?

Да, мне еще надо найти жрицу, которая томится в месте, где нет воды! Красота, а не миссия! Как бы самой в подземелье на цепь не попасть или туда где нет воды...А где в Торино нет воды?

— Амели!

— Да... — девушка сонно моргала. — Я заснула? Сморило незаметно, извини...Ты, что такая взъерошенная? Может, расскажешь?

— Где в Торино самое сухое место? Где нет воды?

— В библиотеке?

— А где у вас библиотека?

— В бывшей башне тузов, конечно. Ты что, почитать захотела? Не выйдет, скоро обед.

Слушай, пойдем ко мне, в мой домик?! Я сегодня весь день выходная после дежурства. Идем?

— По пути башню покажешь?

— Заметано!

Вытеревшись простынями и просушив волосы, подруги быстренько оделись и вышли из терм, но не прежним путем. Амели распахнула дверь прямо в розарий. Узкий двор между каменными стенами вмещал в себя множество клумб с розами. В каждой клумбе находился отдельный сорт.

— Здорово, правда?

Аромат цветов плыл со всех сторон, волнами.

По узкой каменной дорожке между клумб девушки прошли до арки ворот. Здесь у калитки стояла на посту девушка в кожаной рыжей куртке с короткой пикой в руке. Бархатный лиловой берет, заломлен на затылок, глаза мутные, мечтательные.

Увидев, Мишель и Амели часовая шагнула к воротам, закрыв собой калитку и удобнее перехватив пику.

— Проход только для сестер выше третьего уровня. — Предупредила девушка, пристально разглядывая не знакомую ей Мишель.

— Она со мной. — Бросила Амели.

— Я доложу лейтенанту.

— Ты обязана сделать это, сестра Джил.

Девушка улыбнулась и шагнула в сторону, освобождая проход.

— Лейтенант помнит меня?

Амели фыркнула.

— Я еще не потеряла память!

Они весело рассмеялись каким-то общим воспоминаниям.

Мишель ощутила укол ревности. У Амели было что-то с этой девочкой?

Сестра Джил сняла с пояса ключ и открыла дверцу.

За воротами оказался мощный двор, а в углу его, метрах в ста серая колонна башни. Черепичная рыжая крыша венчала как шапочка, верхушку башни тузов.

— Мы можем туда войти?

— Только если разрешат сестра Лукреция или сестра Кифа.

Мишель жадно разглядывала башню.

Внизу у двери входной маялась еще одна девица с пикой.

К чему такая охрана? Жрица может находиться там?

— Кифа-правая рука Лукреции?

— Скорее-ее кулак, разящий без пощады и промаха. Ну так идем ко мне?

— Почему такие сложности с посещением библиотеки?

— Я думаю, бояться магических ловушек или колдовских книг.

— Кто боится?

Амели пожала плечами.

— Зачем тебе книги?

— Странно все это. В городе на холме в башне туза я не увидела никаких ловушек.

— А как же то магическое зеркало? Настоящая ловушка. — резонно возразила Амели..-

Идем же, не будем терять времени!

Мишель тут же прикусила язык.

Стражницы на воротах выпустили их в город беспрекословно. Мощные бульжником улицы, чистенькие фасады домов, немногочисленные прохожие, только женщины.

По пути Амели зашла в булочную, купила свежего хлеба. Булочница-румяная толстушка с передником припорошенным мукой оказалась очень любезной.

Запах свежих, хрустящих булочек напомнил, что с утра Мишель ничего не ела.

— Хочешь? — Амели разломилась длинный батон пополам.

— Еще бы!

Пока дошли до домика Амели, булку съели до последней крошки. Ароматный мякиш... хрустящая как чипсы корочка...мм..

— Хорошо, что взяла две. На ужин пойдет. — Засмеялась девушка.

Покинув мощеную улочку, девушки по тропинке поднялись по склону мимо кустов боярышника. Небольшой домик под черепичной крышей, с деревянными ставнями-жалюзи и окрашенный в светло-коричневый цвет штукатуреный фасад. От калитки до двери арка, оплетенная вьющимися розами и выложенная каменными плитами дорожка.

— Здорово здесь у тебя!

— Правда? Тебе понравилось?

— Еще бы!

Мишель вышла на лужайку и пока Амели возилась с упругим замком, разглядывала окрестности.

С холма открывался вид на часть города, на блестящую полосу реки. За рекой до самых гор на горизонте пологая зеленая равнина.

За теми горами, если я не ошибаюсь, озеро Тишины.

Воспоминания о прошлых злоключениях были еще свежи. Впрочем, ее проживание, там, на острове, уже теперь не казалось кошмаром. Порой там было весело и приятно, особенно с Амели...

В уютной кухоньке с солнцем, бьющим через высокое окно, Амели выложила булку на стол. Возле очага под полотенцам оказался глиняный горшочек с тушеным мясом.

— Еще не остыло.

— Ты сама готовила?

— Вот еще! Да и когда? Ко мне приходит утром соседка-сестра Линн и готовит обед, убирается по дому, если надо стирает одежду.

— Ты ей платишь?

— Еще чего! Это она мне должна. Я застучала ее с каменщиком-мужиком в самый интересный момент! Могла бы донести и сестра Линн получила бы кнута по своей пухлой заднице. А так ее задница цела, а у меня бесплатная домохозяйка. Здорово, правда? Что

будем пить?

Амели вынула из буфета два стеклянных высоких бокала.

— Абсент.

— Ого?! Такого у нас не водится.

— А почему?

Амели пожалала плечами, тряхнула челкой.

— У меня в подвале есть бочонок красного вина. Сейчас принесу.

Подхватив кувшин, исчезла за дверью.

Мишель прислушалась к ее быстрым шагам и села у окна. Приложила ладонь ко лбу, чтобы солнце не слепило. Все тот же вид на равнину и на горы.

Абсент не водится...Надо искать полынь. Чего же не любят оборотни-абсент или полынь? Марк ведь говорил про это....Тридцать дней...чтоб ты провалилась, Хейо!

Мясо ели ложками, прямо из горшочка. Нежнейшая курятина в пряном соусе под бокал прохладного красного вина кончилась мгновенно.

Остатки соуса изнутри горшочка Амели выбрала, окуная туда хлеб.

— Не могу удержаться. Сестра Линн-повариха отменная. Еще вина?

— Немного. До вечера еще далеко.

Амели сладко зевнула.

— А я бы поспала.

Когда Амели уснула, Мишель осторожно выбралась из-под ее руки, осторожно сползла с постели и на цыпочках вышла из затемненной спальни.

Выйдя из дома и шурясь на закатное солнце, Мишель зашла по тропинке, мощеной каменными плитками за угол и увидела стену еще одного дома. В тени, под кустом бузины сидели, обнявшись, мужчина в одних штанах и молодая женщина с шикарными, вьющимися волосами. Оба-рыжие, лица в обильных веснушках!

Увидев, Мишель, женщина отпрянула от мужчины в явном смущении.

Мужчина поднялся неторопливо и с достоинством поклонился. Мускулистый, загорелый с рыжей коротко стриженной бородой.

— Доброго дня. Извините, я не хотела вам мешать. Я подруга Амели, меня зовут Мишель.

— Я-Линн, а это-Лоран-он каменщик и работает у меня. — Затараторила женщина, чтобы сгладить возникшее напряжение. — Хотите холодного вишневого морса?

— Не откажусь.

В доме Линн оказалось очень уютно. Коврики, шторы, вышитые крестом пейзажи на стенах. Мебель старая, но в отличном состоянии. Мишель с благодарностью приняла запотевший бокал и с наслаждением выпила все до капли.

— Очень вкусно!

Линн улыбнулась смущенно.

— Вы никому не скажете, что видели нас с Лораном, так близко?

— Это ваше дело и меня не касается. Странно только-в городе только женщины, а у вас живет мужчина?

— Он не живет. он работает, делает террасу над склоном. Его приводят утром и забирают вечером две стражницы...

— Ты давно здесь живешь?

— Если по земному считать-пять лет уже.

— Линн, здесь растет полынь?

— Полынь? Зачем она вам, эта сорная трава?

— Хочу сделать абсент.

— Вряд ли у вас выйдет, дамочка. — Пророкотал бас за спиной.

Каменщик Лоран стоял, привалившись плечом к косяку и в глазах ее светилась насмешка.

— Это почему же?

— Из чего же вы будете делать абсент, дамочка?

— Не называйте меня дамочкой, хорошо?

— А как мне вас звать?

— По имени.

Рыжий каменщик ухмыльнулся и сложил крепкие ручищи на груди.

— Вы-бабы, тут люди первого сорта, а мы изгой и отребье, живет в гетто, как евреи при нацистах.

— Не заводись, Лор! — вклинилась Линн.

Мужчина, дернул щекой и замолк.

— А может вы мне скажете из чего делается абсент? — Мишель повернула в разговор в интересном для нее направлении.

— Это не бином Ньютона. Помимо полыни, в состав абсента также входят: римская полынь, анис, фенхель, аир, мята, мелисса, лакрица, дягиль.

— Откуда вы это знаете?

— В той, прежней жизни, на Земле пришлось поработать на заводе ликеров.

— А вы можете для меня сделать абсент?

— Могу. Но что я за это получу?

— Лор!

Каменщик улыбнулся и поклонился весьма изящно.

— Для госпожи изготовлю зеленую фею совершенно задаром. Литра хватит?

— Хватит. Но почему — зеленая фея?

Лоран не ломался и прочитал Мишель целую лекцию. Язык у каменщика был неплохо подвешен.

Женщины сидели за столом, пили ароматный морс и слушали Лорана.

— Абсент, крепкий напиток, меньше 70 градусов не бывает. Травы и дают ему зеленоватый тон. Туйон — главный компонент, эффект воздействия которого выделяет абсент среди других алкогольных напитков. Абсент чаще всего имеет изумрудно-зелёный цвет, но также может быть прозрачным, жёлтым, синим, коричневым, красным или чёрным. Зелёный цвет напитка обусловлен хлорофиллом, который разлагается на свету, отчего абсент разливают в бутылки из темного стекла. Благодаря характерному цвету, абсент получил прозвища Зелёная фея и Зелёная ведьма. Абсент мутнеет от добавления воды, так как эфирные масла полыни при разбавлении крепкого спиртового раствора образуют эмульсию.

Слово эмульсия из уст каменщика прозвучало привычно и легко.

Никакой он не каменщик! Скорее всего, человек с образованием, очень умный и воспитанный! — подумала Мишель, не сводя глаз с рассказчика.

— Существует несколько версий появления абсента. Некоторые историки считают, что

абсент появился в Швейцарии в 1792 году в городке Куве, расположенном неподалёку от границы с Францией. В этом городе жили сестры Энрио, занимавшиеся изготовлением лекарственных снадобий. Одно из них приготавливалось методом дистилляции полынно-анисовой настойки в небольшом перегонном аппарате и получило название Von Extrait dAbsinthe. В состав конечного спиртного напитка входили также ромашка, фенхель, вероника, кориандр, иссоп, корень петрушки, мелисса, шпинат. Этот эликсир сестры продавали через врача Пьера Ординера, бежавшего в Швейцарию во время Великой французской революции. Некоторые историки считают, что Пьер Ординер сам разработал рецепт абсента. Лекарь прописывал абсент своим пациентам едва ли не как панацею от любых болезней. Во Франции во второй половине 19 века девушки от 18 до 20 лет страдали циррозом печени намного чаще, чем в других странах, и причина — в пристрастии к абсенту. Это увлечение объяснялось особым вкусом женщин к абсенту. Они пили его чаще неразбавленным, потому как не хотели пить много из-за корсета. Ценители утверждали, что даже белое вино может показаться после абсента каким-то нечистым на вкус. Абсент выделяется особым привкусом, как сигареты с ментолом. Со временем абсент опростился. Если раньше старые алжирские воины и бездельники-буржуа потребляли это сомнительное зелье, пахнущее так, словно им полощут рот, то около 1860 года абсент стал спускаться с божественных высот на уровень простых трудяг. В свою лучшую пору абсент был достаточно дорогим напитком, но с появлением дешёвых марок стал намного доступнее и вреднее. С 1880 года абсент прочно ассоциировался с шизофренией, страданием и смертью. Его называли безумием в бутылке. Потребление напитка росло с каждым годом, если в 1874 году оно составляло 700 000 литров в год, то к 1910 году уже 36 000 000 литров. Неудивительно, что у абсента появлялось всё больше противников — Если абсент не запретить, наша страна быстро превратится в огромную палату, обитую войлоком, где одна половина французов наденет смиренные рубашки на другую.

— Вот потому в 1906 году во Франции абсент запретили специальным законом.

— А потом? Когда же разрешили?

— В том году, который я покинул Землю, во время второй мировой, абсент еще пребывал под запретом во многих странах, но его, тем не менее, изготавливали, например в Англии. Во время войны, когда по понятным причинам товары из Англии на континент не ввозились, чехи наладили производство абсента и весьма недурственного!

— Не думаю, что абсент вреднее коньяка или водки!

— Как всякий алкоголь в чрезмерных дозах он вреден. Да, но, кроме того, у абсента имеется особенность: Вред от абсента связывают в основном с содержанием в нем туйона (мототерпина), ядовитого вещества, которое содержится в горькой полыни и может вызвать ряд негативных последствий для организма. Опьянение абсентом напоминает действие некоторых наркотических веществ, которые вызывают общее возбуждение, изменение сознания и галлюцинации, немотивированную агрессию. Побочными эффектами чрезмерного употребления этого напитка могут быть: бессонница, кошмары, дрожь или озноб, депрессия, оцепенение, психоз, судороги, тошнота. Иногда при употреблении абсента возникают галлюцинации, которые обычно связывают с содержанием в абсенте туйона.

Оборотни не выносят туйон? Отличное дело! Абсент мне сделают, но как заставить великолепную Лукрецию его выпить? Сунуть кинжал под ребро?

Лоран еще продолжал бы свою лекцию, но за ним пришли две стражницы-молоденькие и старательные девчонки, вооруженные до зубов. На бородатого каменщика они смотрели с

опаской. Отказались от морса.

Лоран накинул на плечи выгоревшую под солнцем рубашку и откланялся.

Когда шаги смолкли, Мишель повернулась к Линн.

— Ты спишь с ним.

Женщина мгновенно покраснела, да так что веснушки стали незаметны.

Мишель на цыпочках вошла в спальню и увидела, что Амели не спит.

Еще сонная, с улыбкой до ушей, протянула из под одеяла обнаженные руки.

— Иди ко мне, я уже соскучилась...

— А если бы я был мужчиной?

Амели весело засмеялась.

— Ты не похожа на мужика, Мишель. Иди же, я вся мокрая...

Мишель села на край постели, в ногах, подальше от обольстительных ручек. Вздохнула глубоко и заговорила монотонно.

— Когда я пришел в Саргон, я был мужчиной, меня звали — Михаил. Я ничего не знал и ничего не понимал...

Чем больше говорила Мишель, тем больше менялось выражение лица Амели. От веселья к удивлению, а потом к смятению...

Мишель рассказала все, с самого начала, не скрывая ничего. Облегчение при этом испытала даже счастливое. Выговорится о том что тебя тяготит-это так естественно!

Когда закончила рассказ, за окном стало абсолютно темно, и лица Амели нельзя была разглядеть.

Она все выслушала молча и это начало напрягать Мишель. Как все воспримет девушка? Вышвырнет ее за дверь? Сдаст страже и все перескажет Лукреции?

Неловкая тишина стала звенящей. Мишель сидела не двигаясь, положив руки ладонями вниз на бедра.

Может мне лучше самой уйти?

— Теперь ты знаешь обо мне все...

Шуршание одеяла, всхлип...Крепкие руки Амели обняли Мишель.

Целует, прижимается тесно, лицо мокрое от слез.

Мишель тоже обняла ее, крепко, накрепко. Они долго сидели в тесных объятиях, ощущая тепло не только телесное, но и душевное.

— Бедная...ты так много пережила...

Проснулась Мишель от запаха кофе, свежих булочек, джема и того особого тонкого аромата сливочного масла, что запоминается с детства.

Открыв глаза, обнаружила под носом готовый бутерброд и улыбающуюся Амели, которая этот бутерброд тут же отдернула к себе.

— Просыпайся, спящая принцесса! Я принесла завтрак!

Мишель села на постели. Поднос с чашками кофе и бутербродами стоял на краю высокой кровати.

Амели, одетая только в короткую ночнушку, откусывала от бутерброда большими кусками и улыбалась задорно.

Крошки хлеба прилипли к ее подбородку. Мишель сняла их поцелуем.

Амели после завтрака быстро ушла. Ей нужно было торопиться на развод караулов. О ночном разговоре обе не упомянули не слова.

Мишель неторопливо оделась в мужского покроя одежду.

Солнце светило в окно. Она подошла и отворила створки. Пахло свежестью. Мокрая трава под окном и влажные листья на дереве сказали о ночном дожде.

А я ничего не слышала...

Услышав звяканье посуды, она прошла в кухню и пожелала доброго утра Линн. В очаге уже разгорался огонь. Трещали вкусно поленья.

Соседка, задумчивая и вроде даже сердитая, коротко ответила и продолжила возиться с посудой.

На столе лежал пучок зелени и разделанная тушка курицы.

— Можно я помогу?

— Чистить лук? — ехидно осведомилась Линн.

— Ты можешь меня не бояться. Я не доносчица и я подруга Амели. Твои отношения с Лораном меня не касаются абсолютно. Ты взрослая женщина, знаешь, что делаешь.

Линн опустила голову, руки ее, мывшие в тазике чашки и тарелки, замерли.

— Эй, ты плачешь? Что случилось?

Мишель подошла ближе и положила руку на плечо.

— Тебе нужна помощь?

Плечи затряслись, и она прижалась к Мишель, содрогаясь в рыданиях.

— Я не знаю...не знаю, что делать...что делать...

Между всхлипами, прижавшись к Мишель, Линн рассказала о том, что приставлена госпожой Кифой к Амели, чтобы шпионить и доносить обо всех ее подругах и о их разговорах. К каждому офицеру в Торино приставлена шпионка...После того как Амели стало известно о любовной связи Линн с мужчиной, ей пришлось стать сдержанной в рапортах. Она слышала весь ночной рассказ Мишель и теперь разрывалась на части от страха. Рассказать госпоже Кифе, которую все боятся больше Лукреции или промолчать. Но о таком молчать еще страшнее, чем говорить... Самое главное для себя Линн припасла напоследок. Подняла заплаканное красное лицо, заглянула в глаза Мишель.

— Я беременна!

— Ты не ошиблась?

— Нет! Как я могу ошибиться? У меня уже были дети в том прежнем мире...Двое... мальчик и девочка...мои малыши...Роза и Петер...они погибли в автокатастрофе вместе с моей матерью. Я много пила...лечилась от алкогольной зависимости...опять пила. В Саргоне я только наконец-то излечилась...Я дважды была беременна...Я знаю признаки... Ты — девушка, тебе не понять...

— Если узнают..

— Если узнают-мне не миновать плети, и я боюсь за Лорана и нашего ребенка...

Линн опустила руку на свой живот.

— Помоги нам бежать, госпожа Мишель! Нам с Лораном. Тебе помогает богиня и тебе ничто не грозит. Помоги, умоляю тебя!

Помоги, а иначе я предаю тебя...Все ясно. Наивная дурочка! Как я ей помогу, не зная о Торино ничего!

— Куда ты хочешь бежать?

— Все равно куда, лишь бы подальше отсюда!

Конечно же, Мишель пообещала помочь беременной шпионке, наговорив кучу слов в утешение.

Линн верила всему и смотрела с такой надеждой, что Мишель стало тошно.

Она поспешила уйти из дома, только чтобы не видеть ее зареванное лицо.

Спустившись на улицу, шла, куда глаза глядят. Просто шла не торопливо по мощенной улочке что текла каменной речкой вниз по склону, извиваясь между аккуратными домиками с шпукатуренными стенами, покрашенными в блеклые пастельные тона. Немногочисленные прохожие-женщины в рабочей одежде, раскланивались на бегу, бросая любопытные взгляды.

Надо подумать и о запасном варианте. Если с абсентом не выгорит-что тогда? Линн тоже надо помочь, хотя бы ради сохранения тайны... Не убивать же беременную тетку?!

В голову светлые мысли не приходили. Марка бы сюда!

Почему же он назначил встречу на башне туза? И он ли это был? Может все-интриги Хейо?

Солнце поднялось на столько что уже заглядывало в узкие улочки. Ветер в лицо прохладный после дождя уже не дул. Становилось душно. За низкой каменной оградкой Мишель увидела вывеску на домике и террасу под длинным навесом от солнца. На террасе четыре стола из светлого дерева со стульями, плетеными из ивняка. За одним из столов, в тени сидела женщина в синем платье с распущенными каштановыми волосами и пила что-то из высокого стеклянного бокала.

Пересохший рот направил мысли в нужном направлении.

Мишель отворила калитку, вошла на террасу и села в тени, подвинув плененный легкий стульчик.

В глубине комнаты под навесом виднелась стойка как в баре, и маячили силуэты бочек. Пивная?

Из сумрака к посетительнице выдвинулась полная тетка в желтом платье с головой повязанной ярко-красной косынкой.

— Доброго дня. Что угодно госпоже?

Бюст, обтянутый желтой тканью, по меньшей мере, шестого размера, надвинулся на Мишель.

— Чегонибудь прохладного... Пиво, например.

— Есть отличный эль из долины. Большой или маленький?

— Большой, конечно!

— Правильный подход, малышка!

Тетка одобрительно кивнула и ушла, раскачивая юбку мощными движениями крутых бедер.

Не женщина-а бомба!

Мишель проводила ее взглядом.

После ухода Саргона люди начали меняться, магия уже не сдерживала их привычки и склонности. Как пить дать- эта толстуха еще пару месяцев назад была всего лишь упитанной девушкой! Кто-то толстеет, кто-то худеет. Люди на Саргоне приходят в свое естественное состояние. А потом навалются болезни...старость...Бр-р-р!

Мишель украдкой потрогала себя за бок, жировые складки не нащупывались. При такой то бурной жизни...откуда им появится?

Хозяйка ресторанчика быстро принесла пиво, светлое, почти без пены.

Мишель быстро вытянула полкружки и с наслаждением облизнула верхнюю губу. На вкус приличное, нефильтованное...

Когда же я последний раз пиво пила?

Теперь можно было и поглазеть.

С террасы открывался знакомый вид на город Торино, до реки. Черепичные крыши, шпили и башенки. Все чистенькое, отмытое ночным дождем.

Несколько дней здесь живу, а ничего о городе не знаю, кроме дворца и домика Амели ни где не была. Надо бы заняться туризмом, а заодно и шопингом. Пути отхода не мешает присмотреть...

Кинжал остался у погибшей Кареи, и теперь Мишель хотела больше всего только одного — вооружиться кинжалом или стилетом. Может тут и спокойное место, но в ожидании дальнейших событий оружие не помешает.

Сколько же времени потребуется Лорану, чтобы изготовить абсент? Я, дура, и не спросила!

Мишель допила пиво, с сожалением заглянула в кружку.

Еще не помешало бы кружечку!

Оглянулась. Единственная посетительница ушла незаметно. Толстушки-хозяйки не видно.

Тут только вспомнила, что за пиво расплачиваться нечем. Денег местных у нее при себе нет.

Она оглянулась украдкой.

Сбежать тихо, пока никого нет? Да, ладно! Амели живет отсюда недалеко и ее наверняка знают. Поверят в долг.

Мишель встала и прошла дальше под навес, через раскрытые двери и полутемную комнату. Изнутри дома тянуло аппетитными запахами. Что-то жарили с лучком...Курятину?

Проглотив слюну, Мишель шагнула за порог.

— Кто —нибудь есть здесь?

Тишина.

С яркого солнца в комнате почти ничего не видно. Стойка бара, за ней у стены на полках блестящие пузыри с напитками. Мишель оперлась о стойку и забарабанила пальцами по столешнице.

Куда убежала толстушка?

Она перегнулась через стойку, разглядывая незнакомые этикетки на бутылках.

Толстая ручища внезапно мгновенно взяла в удушающей хватке ее шею, прижимая затылком к упругому и податливому.

Мишель попробовала закричать, но слышала только хрип собственный...

Дышать...дышать...

Воздух горел в легких не в силах пробиться через перехваченное горло...Она билась в умелом захвате, теряя сознание от удушья, взмокнула от страха и отчаяния...Царапала и рвала когтями удушающую руку, пиналась, да только без толку.

Движения рук и ног слабели...пелена закрыла глаза, и спасительное забытие прекратило все...

В сознание Мишель пришла от потока холодной воды, пролившейся на голову. Вода попала в нос и там немилосердно задрало. Чихая и кашляя, она попыталась сесть, но руки оказались связаны за спиной, а ноги не слушались, словно одеревенели...

Когда Мишель проморгалась, то обнаружила себя в сумрачной каменной комнатке в луже воды.

С ведром в руке напротив стояла давешняя толстуха — барменша. Желтый фонарь светил со стены.

— Что вам надо от меня?

— Очухалась...

— Я подруга Амели! Она до тебя доберется жирдяйка!

— Амели-эта та худая сучка из стражи, что живет на холме? Срать я на нее не хотела!

Толстуха презрительно сплюнула на пол.

Мишель догадалась.

— Выкуп нужен, да?

— Деньги мне другие дадут. В Нижнем городе тысячи мужиков без баб маются уж сколько лет. Даже бордели завели из мужиков! Сдохнуть можно-мужики трахают мужиков за деньги! Такие как ты — цыпочки там деликатес.

Придут ребята от Гурона скоро и тебя уведут, и никто не найдет. Будешь ублажать Гурона да его приближенных, он парень щедрый, не пожалеешь!

— Пошла ты...сука!

— Ругайся сколько влезет-никто не услышит.

Толстуха равнодушно отвернулась и вышла через проем, сняв фонарь со стены. Громыкнула дверь.

Меня похитили...Весело, нечего сказать! Нижний город...бордели...Гурон...чтоб вам провалиться!

Мишель перекатилась из лужи на сухое место. Штаны и рубашка промокли и противно липли к коже. Жакет исчез бесследно. Подергала руками. Связано на совесть. Огляделась.

Комнатка три на три, видимо в подвале. Свод закругленный и оконце под потолком. Оттуда и пробивается свет. Тусклый какой-то...Стены и пол — сплошной камень...

Куда выходит оконце? Может если покричать-услышат соседи?

Мишель, опираясь о стену, с трудом поднялась на ноги.

Следующие примерно полчаса она провела стоя под оконцем и время, от времени выкрикивая призывы о помощи.

В горле запершило от криков-вот и весь результат.

Глухие что ли здесь в округе поселились?

Покрутила руками, вроде веревка прослабла? Прижалась спиной к стене с трудом ощупывая стену непослушными немеющими пальцами. Искала край камня поострее. Нашла вроде...

К удивлению и радости Мишель веревка быстро поддалась трению и развалилась на части.

Гнилая что-ли? Толстуха на хорошую веревку не разорилась?!

К сумраку глаза привыкли. Подойдя к двери, Мишель ее внимательно изучила. Толстые деревянные доски обиты по краю железными полосами. Маленькое окошко наверху. Навалилась плечом. Дверь слабо скрипнула, но не шевельнулась.

Замка, наверно здесь нет, звука соответствующего не слышно было. Простой засов снаружи, скорее всего.

Она подтянулась, ухватившись левой рукой за нижний край окошка и попыталась просунуть в окошко правую руку. Ничего не вышло. Руку просунула, только ничего не нашарила ниже.

Засов, если он имелся, оказался еще ниже.

Мишель встала у двери, мучительно соображая как найти способ сбежать до появления сообщников похитительницы.

Смотреть на Нижний город из окна борделя ей решительно не хотелось.

Одна надежда осталась, что Амели проснется и бросится искать подругу.

Мишель в отчаянии мысленно позвала: Хейо, помоги мне! Больше мне не на кого рассчитывать!

Ответ пришел мгновенно. Левое запястье зазудело, закололо крохотными иголочками.

Мишель потеряла руку, сдвинув ставший привычным браслет с сапфирами.

Сапфиры наливались внутренним светом, как будто в каждом камешке разгоралось крохотное солнышко.

Спустя несколько мгновений сапфиры засияли голубым светом как светодиоды!

Покрутила рукой, щурясь на режущий глаза с непривычки свет.

— Неплохой фонарик. Но лучше бы мне хорошую кувалду.

Подойдя к двери, Мишель теперь при ярком свете браслета еще раз внимательно осмотрела ее. Что-то тут же изменилось. Прямо на глазах!

— Ого!

Металлические полосы, скреплявшие доски таяли на глазах как льдинки в теплой воде!

Магия Хейо пришла на помощь! Приблизив руку с браслетом к двери, увидела, что процесс разрушения стали ускорился.

А когда все растает?

Тут все и закончилось. Сапфиры угасли, а дверь с грохотом и скрипом вывалилась в коридор, разваливаясь на доски. После яркого синего света в глазах стояла густая тьма.

Мишель, тем не менее, не стала терять времени даром, а выбралась в коридор и прижалась спиной к холодной стене.

Благодарю тебя, Хейо! Куда теперь? Вправо? Влево?

Она двинулась вдоль стены, осторожно нащупывая ногой пол впереди. На грохот упавшей двери никто не прибежал. Хорошо или плохо?

Мишель считала шаги и через полсотни шагов дошла до лестницы. Вопреки ожиданию ступени вели вниз.

Она прислушалась. Говорят, что в темноте обостряется слух. Вот и ни черта!

Мне нужно вверх, а значит, этот путь не подойдет!

Мишель вернулась до комнаты, из которой освободилась и пошла уже в другую сторону. Через еще полсотни шагов опять лестница и опять вниз.

Что я-по кругу хожу?

Осторожно, приставным шагов, Мишель спустилась по винтовой лестнице, постоянно опираясь о стену рукой. Темнота не желала рассеиваться. Тихо, прохладно и... Мишель поежилась. Свербящее чувство поселилось подложечкой. Ощущение стремительно тающего времени...

Быстрее иди! Быстрее! Чего медлишь-найдут и свяжут уже по иному! — шептал торопливый внутренний голос.

Она продолжила спуск в полной темноте. Легкая вонь с каждым шагом вниз усиливалась. Воняло как из придорожного сортира, где то на трассе Москва-Тамбов.

Как бы не вляпаться во что...

Лестница кончилась. Под ногами камень. Вокруг тьма и назойливый, липкий запах

дерьма человеческого, мочи и помойки...

ФУ-у-у...Куда это меня занесло?

Вроде бы журчание и плеск воды...Послышалось?.

Я что — в городской канализации Торино? Надо вернуться! В дерьме я бродить не хочу!

Справа забрезжил далекий свет. Он приближался, озаряя низкий свод подземного канала.

Мишель, стараясь дышать ртом, отступила за лестницу в тень.

Свет фонаря приближался, и плеск становился все громче. Кто-то плыл по сточным водам на лодке и с фонарем. Кто-то небрежливый, а может с хроническим насморком и большим веслом...

В Торино тоже водятся диггеры?

Лодка причалила рядом с лестницей. Мишель прижалась к стене спиной, затаив дыхание. Ей казалось, что стук сердца ее выдает. Мурашки бежали по шее, здоровенные как фасоль...

Стала видна при отблесках фонаря влажная площадка из кирпича, край канала, а дальше до противоположной стены тоннеля черная вонючая вода. Осклизлые стены и белая гадкая плесень...

— Обратно ты гребешь.

— Черта с два!

От звука мужских голосов Мишель забыла на миг как дышать.

— Не честно, Борк! Я буду грести, а ты лапать девку?

— Не борзей, чмо, двигай булками! Девку лапать нельзя, придурок, что ли?

— А чего нельзя, кто увидит? Кто ей поверит?

— Знаешь чего вышло с парнями, что плавали до нас?

— Чего?

— Сунули в сортир головой, в свежее дермецо, а вынули на следующий день!

— За что?

— Девку трахнули наперед Гурона, вот за что!

— Врешь, небось! Сам сочинил, только щас!

— Тупой ты, Майки, только веслом тебе махать.

— Да, ладно, расскажи эти байки бурам!

— Я к ним не хожу! Придержи язык, чмо!

Мужики, забрав фонарь и переругиваясь, потопали наверх по лестнице.

Свет уходил, и набегала тьма.

Мишель на цыпочках добежала до лодки, влезла на сиденье и сняла веревочную петлю с железного липкого колышка.

Лодка качнулась и поплыла.

От движения лодки вонь еще больше усилилась. Даже глаза заслезились...

Мишель закрыла рот и нос рукавом рубашки.

Тупые придурки не найдут ни меня ни лодку! Вот им будет веселье!

Лодку несло по течению, а Мишель дышала через рукав, зажмурившись и чтобы убить время, считала про себя. Она не боялась. Раз сюда приплыли, так и обратный ход должен иметься!

Примерно на второй тысяче, плеск усилился, а в лицо пахнуло свежим ветром. После смрада канализации вечерний воздух показался сладким и ароматным как парфюм. Лодка

качнулась, скрежетнула бортом о невидимую стену и вырвалась на волю. Над головой было звездное небо. Ночь уже пришла в Торино.

Подземные стоки вливались в реку и по течению лодку понесло еще быстрее. Мишель нащупала под ногами весло и начала грести ближе к берегу, к домам, что чернели частоколом на фоне звездного неба. В окнах домов редкие огни.

Это и есть Нижний город?

От Амели Мишель знала, что в Нижний город-старую и обветшалую часть Торино сестры не ходят. В Нижнем городе живут только мужчины. Те, что не решились или не смогли по каким либо причинам покинуть Торино, после того как Лукреция с сестрами установила новый порядок в королевстве бубен. Из этого гетто сестры черпают рабочую силу для грязных и тяжелых работ. Работников под конвоем, как Лорана приводят, а вечером отводят обратно.

Что твориться в Нижнем городе, Амели не знала. Ее отряд нес службу во внутреннем круге, на охране дворца и парка.

Об этом знать должна Кифа. Спроси ее, если желаешь.

Беседовать с главой полиции о Нижнем городе у Мишель конечно желания не возникло.

У реки во множестве имелись причалы для лодок.

Мишель причалила к первому же освещенному фонарем и по привязанным лодкам перебралась на скрипучие деревянные мостки.

Она тут же пожалела о своем решении.

— Ого, кто тут у нас? Незваные гости?

На причале под желтым фонарем, рядом с черной бочкой сидел, свесив ноги парень в одних коротких штанах, лохматый и небритый. Заплетающийся язык и запах перегара...

На караульного не похож...

— Пошел к демону! — буркнула Мишель и пошла прочь, стараясь не ускорять шаг, что бы не походить на беглеца.

— Фильтруй базар, пацан! — ответили в спину. Разговор с аборигеном оказался не очень то информативным.

Нужно где то затихариться, пока не настал день, а потом дойти до ворот верхнего города и вызвать стражу...

Мишель припомнила слова похитительницы-толстушки:

В Нижнем городе такая как ты-деликатес.

Поежилась и вспомнила с тоской свой стилет, пропавший во дворце короля пик.

Если местные узнают во мне женщину-устраивают охоту... Одежду надо сменить!

Идти по плохо освещенным улицам в незнакомом месте удовольствие сомнительное.

Бродяга пьяный на причале не выходил из головы. Скребло неприятное чувство между лопаток.

Мишель спряталась в первую попавшуюся подворотню и тут же зажала нос пальцами от невыносимого смрада. Сюда, похоже, заворачивали по нужде большой и малой и не редко!

Дикари немытые!

Решетка, ранее перегораживающая вход во внутренний двор оказалась сломанной. Осторожно войдя внутрь двора, она огляделась. В окнах нет света. Тихо, темно и воняет по-прежнему!

Теперь тут все загажено по колен, не меньше! С другой стороны, значит, здесь никто не живет им можно отсидеться до утра! Вот бы Лорана-каменщика найти, и попросит о

помощи. Он, кажется, мужик адекватный с виду.

Найдя, практически наощупь дверной проем, конечно же, без двери, Мишель осторожно вошла вовнутрь и прижалась спиной к стене. Вовремя.

Во дворе забрезжил свет от факела. Свет, проникающий в выбитые окна едва озарил пустое захламленное помещение не малых размеров.

Трое разговаривали во дворе негромко, но в тишине, в пустых помещениях звуки разносились далеко.

— Точно говорю-баба была!

— У тебя от дешевой бормотухи, Одуванчик, мозги заклинило! Какая баба в нижний город припрется на ночь, глядя, да еще одна?!

— Баба, зуб даю! Задом вертела, сучка и голос тонкий!

— Кончай базар! В эту сральню ни одна баба добровольно не войдет — пошли дальше!

— Тут она! Чую ее!

Мишель затаила дыхание.

А вдруг заметят ее следы?

Пауза. Кто-то протяжно, со вкусом зевнул.

— Пошел ты в задницу, Одуванчик! Тут только говном воняет! Серый, двинули!

— Дай факел, я сам ее найду!

— На, ищи, а мы спать пойдем.

— И найду! Точно найду...

Свет замерцал еще сильнее, но стал удаляться. Некий Одуванчик с факелом отправился в противоположный конец двора. Мишель стала подозревать, что Одуванчик-тот самый, первый встречный абориген с причала.

Трудно жить без пистолета!

Пригнувшись, она прошла под окнами и вышла в следующую комнату, такую же пустую и обшарпанную. Мягкий, гнилой мусор пружинил под ее шагами и глушил их звук совершенно.

Она решила найти лестницу и подняться этажом выше. Тогда будет преимущество. Ползет этот бродяга, треснуть по макушке, чем потяжелее. Вот только чем? Шарить руками по трухлявому полу среди дерьма? Бр-р-р!

Факел упорного Одуванчика отделился так, что опять наступила полная темнота. Мишель осторожно брела, держась за стену одной рукой.

Когда под ногами просел пол и опора исчезла, она даже крикнуть не успела. Растопыренные руки ухватили воздух... Сердце ушло в пятки. Но пятки тут же шмякнулись о твердое. Сверху на голову сыпалась прелая труха.

Мишель зажмурилась и замерла. Прислушалась. Тихо и пахнет сладковатым табачным дымом. Дымом, здесь?

Она сжала пальцы на запястье. Что там с моим фонариком?

Сапфировый браслет засветился, разгораясь все ярче.

Через минуту Мишель увидела, что находится в каменном коридоре. Над головой в далеком полу первого этажа дыра с неровными краями. Туда не допрыгнуть.

Она стряхнула с головы мусор и пошла на запах дыма. Коридор через десятка два шагов привел ее к двери. Деревянная дверь в глубокой нише. Причем дверь оказалась ей по пояс.

Для гномов что-ли сделали?

Мишель оглянулась. Не возвращаться же обратно к провалу! Она наклонилась и

принюхалась. Дымом тянуло табачным именно отсюда.

Будь в руках автомат или граната. Как учил Хрипой: пинком распахнуть дверь, гранату вперед, а сразу после взрыва ворваться и длинной очередью от бедра...

— Вот этого не надо! — ворчливо заметил мужской голос за дверью.

Мишель отпрянула от двери и превратилась в статую. Сапфиры на браслете погасли все разом.

Невидимый хозяин подвала продолжил:

— Добрые люди, сначала стучаться в дверь, а когда разрешат войти, вытирают ноги, входят и желают здравствовать хозяину. Чего стоишь, оглобля? Заходи, коли пришла!

Мишель так и поступила. Постучала в дверь и пошмыгала сапожками по полу.

Дверь открылась без скрипов. Входить пришлось на корточках, почти касаясь, пола коленями.

В очаге над рдеющими углями висит пузатый черный чайник. Вся остальная комната от углей кажется темно-багровой. Угловатая, грубая мебель, маленькая, как в детском саду... От табачного дыма защипала в носу.

Мишель чихнула в рукав.

— Будь здорова! — все тот же ворчливый голос.

— Спасибо.

Обернувшись на голос, она сначала ничего не разглядела, но потом, привыкая к тусклому багровому свету, разглядела кучу тюфяков или перин в углу.

На них и восседал хозяин комнаты, маленький, голый и багровый... Лица не разглядеть... Кожа блестит как намазанная маслом. Большой кувшин рядом с перинами оказался кальяном. Трубка змеится от кальяна прямо в руки коротышки.

Человечек выдохнул клуб дыма и его немедленно потянуло к очагу.

— Садись рядом, красавица. Давненько я не видел у себя в гостях девушек!

Мишель осторожно разогнулась, опасаясь удариться головой о потолок, но с облегчением убедилась в том, что комната обычных, человеческих размеров.

— Лучше я здесь сяду.

Мишель пододвинула к себе низенький стул и села, неловко вытянув ноги.

Страха не было. Было забавно и любопытно.

— Желание гостя-закон! Меня зовут — Катэр.

— А меня-Мишель.

— Очень приятно, Мишель. Может быть чаю?

— Спасибо, не надо.

— Тогда, может быть глоток дыма?

— Не курю.

— Как скучно и печально... Чего же ты ищешь здесь, девушка по имени Мишель?

— Я случайно сюда попала.

— Но, тем не менее, тебе нужен Лоран-каменщик?

— Откуда...

Он читает мои мысли!

— Да и уже давно. Как только ты вошла во двор я тебя услышал.

— Ты- колдун?

— Боже упаси! — человечек поднял руки вверх. — Я-сибарит и бездельник. Чтение мыслей-это мой врожденный дар. Чтобы меня не доставали те мужланы сверху, я и живу

здесь, внизу.

— В дыму, в темноте, без солнечного света?!

— Ты еще подумала Разве это — жизнь.

— Да, подумала.

— У каждого своя жизнь, Мишель. Главное жить в мире с самим собой, а что думают и говорят о тебе другие-это третьестепенная вещь. Люди-суетливые создания. Мысли ваши очень похожи: еда, совокупление, страх, жажда почестей и власти...Скучно жить рядом с людьми...Как долго я здесь живу? С тех времен как существует Торино.

Сколько мне лет? Не помню. Зачем это помнить?

Зря ты полагаешься на Лорана, он правая рука Гурона и абсент как делать ему неизвестно.

— Но он...

— Он солгал. Он всегда лжет, этот крепкий парень. В Чикаго на земле он был капо в семье Карлизи. Очень успешным капо с большим потенциалом. ФБР подпалило ему крылышки и вот малыш Лоран оказался в мире Саргона. Как и всякое дерьмо, он не утонул и здесь...Они что-то затевают с Гуроном. Какую-то пакость против безумных сестер Лукреции. До меня доходили мысли их шестерок, но кое-что я уже просек!

Коротышка хихикнул и опять пыхнул дымком.

Глаза у Мишель уже не резало и к дыму она притерпелась.

— Кто такой Гурон? Индеец из вашей Америки. Хваткий парень и очень скорый на руку. Появился здесь год назад и всех построил. Выпивка, бордели, продуктовые лавки-все это ему принадлежит. Дамочки из верхнего города пытались его прищучить не раз, только не вышло ничего. Гурон-хозяин Нижнего города. Без его одобрения никто пальцем не шевельнет. Кого он осудит на смерть — до следующего утра не протянет. Чего пригорюнилась? Как выбраться отсюда? Тем же путем как прибыла. К воротам не дойдешь. Сотни глаз сразу тебя заметят. Попадешь в бордель Гурона, как и намечалось. А может и в его личный гарем.

Не нравится? Что поделаться-такой расклад выпал.

— А если...

— Выйти из города можно только по реке. Снаружи по земле патрули из девок Лукреции и потому все ворота на суше заделаны людьми Гурона наглухо.

По реке вниз по течению? В лапы живопыров-кройларов?

Как интересно! Ты было там уже! Да ты не промах девчонка! Да ты и не девчонка вовсе?! Вот дела...

— Вылезь из моей головы иначе долбану сейчас этим кальяном по темечку! — разозлилась Мишель.

Убить малявку, чтобы не разболтал!

— Эй, уймись, Мишка! Я тебе еще пригожусь! — в голосе коротышки впервые прорезался страх.

Мишель вскочила и схватила стул, твердо намереваясь шархнуть опасного мыслеведа по темечку.

— Осторожно сзади! — рявкнул коротышка.

Мишель мгновенно обернулась.

Маленькая дверь распахнулась в тоже мгновение. Внутри просунулась рука с факелом, а следом и морда бродяги с пристани.

Мужик не успел и рта раскрыть. Глаза округлились при виде Мишель.

А она с размаху бабахнула его по голове стулом. Факел выпал на пол и зашипев, потух.

Мишель бросилась за факелом.

Зажгу от углей...

За ногу ее крепко ухватили обеими руками. Она рухнула на пол, прикрыв лицо рукой.

Обошлось. Тут же свободной ногой замолотила куда попало. Хорошо иметь сапожки с каблуками...

Крепкоголовый Одуванчик рычал в темноте и тянул ее за собой, прочь из комнаты.

Под руку попала узкая полоса металла. Кочерга?

Торжествующий рев бродяги под ударами кочерги тут же сменился на вой. Причем, удаляющийся! Нога Мишель освободилась из ручищ. Она отползла к очагу и сунула кочергу в кучу рдеющих углей, разворошила, чтобы прибавить света. В распахнутой дверце темнота. Скулящий Одуванчик спешно удалялся по коридору. К провалу в полу?

Мишель подхватила погасший факел и сунула в угли.

При свете разгорающегося пламени оглянулась. Кальян еще дымился, но на перинах, засаленных до черноты никого не оказалось.

Мыслевед Катэр поспешно удрал, воспользовавшись суматохой.

Она протиснулась в коридор, поспешив за убегающим Одуванчиком.

Приведет помощь, сволочь!

В одной руке факел, в другой-кочерга. Славно вооружилась!

Добежав до провала, никого не обнаружила.

Как выбрался этот поганец?

Наверху тишина.

Она вернулась в комнатку Катэра. Осмотрела внимательно его лежанку, морщась от бомжиной вони и за ковриком ветхим на стене обнаружила лаз. Глубокая и широкая нора вела во тьму. Лезть туда совершенно не хотелось.

Мебель в комнате: кривой столик и два стульчика.

Притащить к провалу и сделать пирамиду?

Крики из коридора направили мысли Мишель в другом направлении.

— Здесь она! Здесь! Я нашел! Башку мне разбила, сука!

Ага! Остается кроличья нора!

Мишель, не теряя времени, заперла дверь на деревянный засов и залезла в нору, двинулась по ней на четвереньках. Нет, на двух коленках и одной руке. Скакала на трех конечностях как больная обезьяна... Факел то нужно было держать. Пламя от факела тянуло вперед.

Это хорошо, значит, впереди есть выход! Она прибавила скорости. Лаз найдут быстро и в погоню попрутся сразу же. Удары и грохот двери за спиной сообщили о том, что преследователи не теряют времени.

Пол и стены норы из плотной красноватой глины, без трещин. Словно огромный крот пробурил!

За спиной все гремела дверь, не уступая друзьям Одуванчика.

Мишель едва не упала в колодец, возникший на ее пути, в последний момент успела отшатнуться!

Нора открылась в камнем выложенный колодец. Внизу, далеко, так что не разглядеть, шумела вода. Нет, судя по запаху, не вода, а канализация!

На противоположной стороне колодца нора продолжалась.

Как же Катэр здесь пробежал?!

Мишель посветила факелом вниз, лежа на животе, на самом краю.

Доска, застрявшая метрах в трех внизу подсказала ответ.

Сукин сын пробежал по доске, а потом скинул ее вниз!

Грохот и треск издали сообщили о том, что дверь в комнатку не выдержала напора.

Мишель выругалась вполголоса.

До норы ей не добраться...Вниз? Утонуть в нечистотах? Сидеть на доске и ждать погоню?

Она подняла руку с факелом, посмотрела наверх. Метра через два колодец завершился чернотой. Крышка люка? Какая разница? Туда тоже не дотянуться!

Камни, из которых был выложен колодец, были крепки, а вот раствор между ними во многих местах выкрошился.

Оставив факел в норе, прислонив к стене, чтобы не погас, Мишель протянула руку и нащупала удобный уступ между камнями. Потом еще и еще...Она с сожалением сняла сапожки и швырнула их вниз.

Оставив нору и стараясь не думать про поток с нечистотами далеко внизу, Мишель распласталась на стене, цепляясь руками и ногами в швы между камнями. Протянула руку выше, и она попала в пустоту.

Еще минута и она втиснулась в узкий каменный желоб. Такой узкий, что по нему можно было только ползти. Подтягиваясь на руках, упираясь локтями, коленями, пальцами ног она поползла вперед. Через пару метров услышала голоса. Остановилась и затихла.

— Ну, чо там? Чо встали, ослы? Где девка?

— Ушла! Вон доска валяется! Б...не достать!

Трое мужиков, сгрудившись в норе, взялись поливать друг друга отборным матом. Злосчастному Одуванчику досталось еще и тумачков.

Мишель двинулась дальше только когда неудачливые охотники убрались от колодца и их голоса стихли.

Она тут же рискнула сжать рукой сапфировый браслет. При голубом свете ползти было конечно легче, чем в темноте. Камень мягче, понятно, не стал. И суше тоже не стало.

Влажность и плесень на стенах говорили о том, что канал этот используется для слива воды или чего еще похуже...Вони правда, не было и то радость!

На коленках и локтях будет сплошной синяк!

Она упорно ползла все дальше по каменной кишке, ругая себя и свою несчастливую судьбу.

В конце концов, она выбилась из сил. Колени и локти горели огнем, на грязные руки с грязью под ногтями не хотелось смотреть.

Она опустила голову на руки, лицом вниз. Сапфиры погасли, и пришла тьма. Страх не было. Усталость и тоска...

Я словно проглочена каменным удавом! Полежу немного и дальше двину. Не может же этот канал не иметь конца или начала!?

...На ржавых конструкциях иней и сосульки. Из рта при выдохе вылетает парок. Она идет по узкому проходу между сваленными кое-как кучами непонятного старого металла. Решетчатые фермы над головой и далекий потолок в дырах...

Снег скрипит под ногами. Много сюда намело. Свист сквозняков и далекий вороний

гортанный крик.

Она идет в пальто нараспашку, руки в карманах.

Скрипит, вжикает снег под изящными ее сапожками. Она идет без колебаний и сомнений...

Впереди свободное пространство. В нем на высоте человеческого роста покачивается на цепях клетка... Она пуста, и она ужасна.... От нее смердит ужасом, отчаянием и лютой злобой.... Здесь кто-то умирал долго, цепляясь за жизнь и моля богов о помощи...

Она подходит ближе, обходит клетку по дуге. Клетка покачивается на цепях, беззвучно и мерно...

Там впереди проход между створками покосившихся ворот.

Она выходит из здания и видит в трех шагах на полуразвалившихся ящиках продолговатый предмет, укрытый мешковиной с черными заскорузлыми пятнами. От мешковины боком отскакивает черная ворона. Смотрит черными пронзительными глазками и оглушительно каркает!

Ей становится страшно. Грудь сжимает, словно тисками и воздух не желает идти в легкие.

Она деревенеющими ногами делает шаг...еще.....

Протягивает дрожащую от нестерпимого ужаса руку и отдергивает край дерюги.

Она смотрит на лицо мертвой девушки, белое, припорощенное инеем, с раскрытыми глазами в которых намерз лед и не может оторвать взгляда...

Это она лежит мертвой! Она сама! В уголке рта запеклась черная кровь и ссадины черные на правой щеке. Как такое может быть?

Она касается твердой ледяной щеки трупа и отдергивает руку, пораженная нестерпимым холодом.

Смотрит в свое мертвое лицо и не может отвести взгляд. Мертва...Как? Почему?

Рука сама тянет дерюгу вниз, открывая грязное синее платье с пятнами на груди и животе...

На животе зияет рана распахнутым кривым рвом. В глубине ее стальной блеск.

Она протягивает руку, и пальцы удивительно легко погружаются в мертвую плоть....Словно в рыхлый, сырой снег...Что-то твердое и холодное в ладони...Она тянет с усилием руку вверх.

В руке ее зажат кинжал, узкий кинжал с короткой гардой....

Мишель проснулась и, дернув головой, больно ударилась затылком о камень. Сразу припомнила где она есть.

Станный сон...Однако, я заснула, здесь...

Она шевельнула пальцами правой руки и услышала металлический звяк.

Притихла, прислушиваясь. Осторожно активировала сапфировый свой браслет.

При разгорающемся синем свете увидела, леденя, у себя под носом кинжал с узким лезвием и короткой гардой. Пятна засохшей крови на лезвии бросились в глаза и заставили поперхнуться воздухом.

Мишель осторожно потрогала кинжал кончиками пальцев. Холодный, темный металл. Никаких иллюзий, настоящее оружие...

Он тут лежал, а я не заметила сразу...

Только и самой в это не верилось. Тягостный, неприятный сон лег тяжелым грузом на душу. Во рту пересохло. Хотелось пить, да и живот напоминал о себе. Мочиться под себя, в

одежду...Мишель перевернула от таких мыслей.

Чего тогда лежишь, дура? Двигай вперед свои мысли!

Она обхватила рукоятку кинжала и двинулась вперед.

Она ползла без остановки долго, совершенно потеряв ощущение времени.

Я буду ползти пока не умру от жажды и мой труп съедят крысы...

Она вспоминала страшный сон, пытаясь понять его и растолковать. Саргон прислал мне его как угрозу или это просто отрывок моего подсознания?

Она сжала зубы и ползла, отрешившись от боли в содранных локтях и коленях. На одном упрямстве....Вперед...вперед...Синий от сапфирового света камень перед глазами...еще один...еще... еще...Макушкой ткнулась во что-то твердое!

Решетка! Черная решетка. Литая...

За решеткой тьма...

Камня не видно за нею и...не может быть! В лицо повеяло свежим прохладным воздухом.

Я добралась до конца! Я добралась!

Она сжала свободной рукой прут решетки, отделявшей ее от свободы, от солнца, от чистого воздуха и заплакала...

Заплакала от облегчения, от радости. Она не стыдилась своих слез. Никто не мог ее увидеть сейчас...

Пошатав решетку, убедилась, что она держится крепко. Подтянувшись ближе и кончиком кинжала взялась отковыривать раствор по краям, там, где решетка прилегала к камню. Раствор поддавался маленькими кусочками.

Она долбила как сумасшедшая, забыв про ссадины, про боль в ногах.

Кричать и звать на помощь после вчерашних приключений было бы верхом глупости.

Решетка поддалась примерно через час, когда там, снаружи стало светлеть. Приближался рассвет.

Она вылезла из каменного слива для дождевой воды прямо у стены здания, у водосточной трубы.

Рядом раскидистый куст, дальше дерево и еще. Где-то журчит вода и пахнет...цветами? Журчание воды напомнило кое о чем. Она тут же торопливо присела за кустом...

Потом она встала и, выйдя из за куста оказалась в саду. Сад располагался во внутреннем квадратном дворе. Галереи с перилами и колоннами тянулись по всем трем этажам дома. Темно и тихо.

Тоже заброшенный дом?

Подстриженная живая изгородь вдоль дорожки, вымощенной светлым камнем, заставила ее усомниться.

Кусты подстригают, значит, кто-то здесь живет или иногда бывает, чтобы проследить за порядком.

Она по дорожке быстро дошла до фонтанчика. Здесь напилась, помыла руки и умылась. Холодная вода показалась нектаром, пищей богов!

Ссадины на руках и локтях зацепили с новой силой. Оглядев себя, Мишель хмыкнула.

Рубашка превратилась в тряпку. Рукава на локтях порваны и испачканы. Брюки тоже пришли в негодность. Одни прорехи на коленях чего то стоят!

Я как огородное пугало!

Она пригладила волосы мокрыми руками и осторожно двинулась по саду, намереваясь

найти вход в дом. Дальше по обстановке. Кинжал сунула за пояс брюк, за спину, на всякий случай. Сразу будет не видно, а потом любая сволочь горько пожалеет, если осмелится лапы протянуть!

Свернув за поворот живой изгороди, мимо кустов белеющих роз, Мишель встала как вкопанная. Первый этаж дома не имел стены. Тонкие каменные колонны перерастали плавными линиями в стрельчатые арки.

Дальше была большая зала с высоким потолком и...бассейн в полу! Размерами примерно десять на пять шагов.

От гладкого зеркала воды поднимался пар.

Мишель подошла ближе. Не удержавшись от соблазна, потрогала кончиками пальцев. Вода чистая и горячая!

Оглядевшись по сторонам, увидела поблизости альков с подушками, а рядом низкий резной столик.

На чеканном серебряном подносе лежали, видимо, остатки ужина. Фрукты, некоторые надкусанные и заветревшиеся куски булочек, наполовину растрепанная кисть винограда, медный чеканный кувшинчик и бокалы светлого металла.

Мишель проглотила слюну.

За вчерашний день ни крошки не было во рту.

Не теряя времени села на подушку, поближе и взялась за фрукты, начав с винограда.

В кувшинчике оказалось легкое белое вино. Зачерствевшие булочки им хорошо запивались!

Да, это чужие объедки, но есть хотелось невероятно! Она ела, но прислушивалась как зверь, как косуля, хрумкающая травку на лесной поляне. Тих был дом. Парила вода и еле слышно журчал далекий отсюда фонтанчик.

Надо поискать в доме одежду...

Мишель, сытая и осоловевшая, откинулась на мягкие подушки. Вино, виноград и сладкие, сдобные булочки закончились.

Идти никуда не хотелось. Хотелось закрыть глаза и плыть по волнам неги, погружаясь в сон...

Не спи, дура! Ты не знаешь где ты...Не знаешь, кто вокруг тебя...Не спи...не спи...

— Я не верю своим глазам! — негромко сказал мужчина.

Мишель подскочила как ужаленная, выхватив из-за спины кинжал.

У входа в альков стоял каменщик Лоран и дружелюбно улыбался. На бедрах цветастое полотенце, босой, на широкой груди литые пластины мышц....

— Как вы меня нашли?!

— Я нашел? Я и не искал. Решил искупаться утречком, вышел и что же вижу? Госпожа Мишель, собственной персоной!

Мишель опустила руку с кинжалом.

— Знаете, а я очень хотела найти именно вас. Мне нужна помощь.

— Вижу что нужна. Вами словно двор подметали! Составите мне компанию? Здесь есть душистое мыло и спину обещаю потереть. Как мое предложение?

— Мне нужна новая одежда и мне нужна помощь, что добраться до Верхнего города. Вы мне поможете?

— Безусловно. Спускайтесь в бассейн, там и поговорим.

Лоран повернулся к Мишель спиной, отбросил в сторону полотенце,

продемонстрировав широкие мускулистые плечи и не менее мускулистую задницу.

Спокойно спустился по подводным ступеням и без всплеска нырнул. Вынырнул у противоположного дальнего края бассейна. Волны, возникшие от его движений расплескали излишек воды в специальные желоба по краю.

Мишель прикусила губу.

После приключений под землей искупаться не помешало бы! Вот только не белья, ни купальника у нее не имелось. Ее старую одежду у нее забрали при появлении в Торино, а сестры не носили белья принципиально, ни трусиков, ни набедренных повязок, ни лифчиков.

Женское белье выдумано самцами для нашего порабощения! Мы должны быть естественными! — объяснила Амели.

Показаться перед Лораном голой, Мишель не боялась, только вот как бы чего не взбрело в голову мускулистому каменщику... Мужчины нередко воспринимают вежливую любезность со стороны девушек как доступность...

Какие-то странные мысли меня посещают... Не мои совершенно!

Мишель торопливо разделась и потрогала еще раз воду пальчиками ноги.

— Не горячо?

— Вы быстро привыкнете. Спускайтесь смело! — отозвался Лорана, разглядывая голую Мишель без тени смущения.

А мне-то чего смущаться? Фигура хорошая- пусть полюбуется!

Она медленно вошла в воду, вздрагивая и замирая при каждом шаге. Три ступени и она погрузилась по грудь в горячую, ласковую воду. Поплыла неторопливо к Лорану. Села рядом на подводную ступеньку. Насмешливо заглянула в его глаза.

— Ну и где же ваше мыло? Вы же хозяин этого дома?

— Хозяин дома-я! — ответил рокочущий мужской голос.

Мишель резво обернулась.

Совершенно голый, рослый мужчина, брововокожий, динноволосый, стоял, скрестив руки возле одной из колон. Из-за его спины выглядывали две девушки: мулатка и белокожая, также абсолютно голые, с полотенцами и простынями в руках.

Ни развитая мускулатура, ни выразительное лицо и иссиня-черные волосы мужчины привлекли внимание Мишель. На обоих плечах незнакомца красовались большие тату знаков туза бубен.

Уж не Гурон ли сам пожаловал?! Кто бы еще здесь осмелился ходить с такими тату?! Вот, хрень, куда же меня занесло?!

— Госпожа Мишель-королева пик, я тебе о ней рассказывал. — Тут же вылез вперед Лоран. — Госпожа Мишель, Туз бубен — Гурон- лорд Нижнего города.

Гурон коротко кивнул. На его малоподвижной индейской физиономии Мишель не заметила ни малейших эмоций. Девчонки за его спиной только округлили глаза. Право слова здесь имели явно не все.

Гурон молча подошел к бассейну и с бортика нырнул, устроив большой фонтан брызг.

Вынырнул рядом с Лораном и Мишель, откинул мокрые волосы назад.

— Королева пик с неофициальным визитом к нам?

— Вот именно... — вклинился Лоран.

Гурон, не сводя глаз с Мишель, резким жестом его остановил.

— Я рад. Чувствуйте себя как дома.

Скользнув взглядом по груди Мишель, Гурон опять нырнул, но уже без брызг. У противоположной стенки бассейна за него тут же принялись голые девочки, намазывая и растирая крепкое тело.

— Вы не вовремя сюда попали... — тихо сказал Лоран.

— Почему?

— Гурону надоели его девочки, и он ищет свежую...

— Он на самом деле здесь все управляет?

— Абсолютно.

— А вы его советник или адъютант?

Лоран усмехнулся.

— Я его поводырь.

— Он вроде не слепой?

— Зрячим тоже нужна направляющая рука. Вот мыло. Головы вымойте пару раз. Как вы сюда прошли?

— Проползла по канализации....

Мишель зажмурилась и намылила голову чем-то вроде жидкого мыла.

— Смеесть надо мной?

— Честное слово.

— Расскажите?

— Немного позже, хорошо?

— Позже может затянуться. Гурон на вас наложил глаз. Как вы относитесь к сексу с индейцем? Учтите — он любит брать женщину сзади.

— Идите к черту!

— Лесбиянка? Что ж, я вас понимаю и вполне сочувствую, но от Гурона вам сегодня не уйти. Придется потерпеть.

— А если я пошлю его к черту?

— Не поможет. Гурон как избалованный ребенок следует своим капризам очень упорно.

— Лоран, вы обещали мне помочь!

— Я помогу вам выбраться наверх к вашей подруге. Я обещал, и слово свое держу. Не сразу, конечно. Думаю, что Гурону вы надоедите через десяток дней. Вот тогда...

Мишель проглотила комок в горле и с возмущением прошипела:

— Я не хочу никакого секса с Гуроном, будь он хоть император!

Лоран пожал плечами.

— Этого не избежать. Не впадайте в истерику.

Мишель открыла один глаз, второй залило мыльной пеной.

— У меня есть веская причина... Я не женщина, я мужчина.

Лоран расхохотался.

— Мишель, милая, это самая дикая отговорка, которую я когда либо слышал!

Она пробурчала ругательства под нос и опустила голову под воду, смывая мыло и грязь...

Мужики — скоты! Все для них просто-раздвинь ноги и получи удовольствие! Да лучше обратно, в канализацию!

Когда она подняла голову и убрала волосы с лица, то увидела что лорд Нижнего города Гурон, закончив с массажем и мытьем занялся темнокожей девицей. Их было видно выше

пояса, но их позы и движения...

Девушка облокотилась о край бассейна и выгнула спину, а Гурон цепко ухватившись за ее талию, энергично двигал бедрами. Монотонно и размеренно, как спортсмен на тренировке.

Мишель сжала колени. Ей стало дурно от мысли, что и ее вот так могут использовать на глазах других, как...как дешевую блядь!

Она опустила пылающее лицо вниз. Волны, поднятые Гуроном плескались об ее грудь. Захотелось немедленно выбраться из этой воды и вообще удрать подальше...

Хейо, помоги мне, умоляю!

— Извините, Мишель, но вы раньше были с мужчиной?

— Какое вам дело? Любуйтесь на своего босса и не лезьте ко мне!

— Простите.

Вежливый, сволочь...

Кинжал лежал на полу под грязной одеждой там, где Гурон наслаждался подводным сексом. Сейчас от нее очень далеко...Рука загудела от нестерпимого желания сжать тяжеловатую рукоятку. А еще лучше бы револьвера...Одну пулю Гурону в узкий лоб, а вторую Лорану в накачанную задницу!

С трудом сдерживая ярость, Мишель процедила сквозь зубы:

— Скажите вашему лорду, что я ему не шлюха. Пусть развлекается со своими потаскушками, и про меня забудет, а иначе пожалеет, что на свет родился.

— Пойти и сказать прямо сейчас?

— Нет, лучше, когда он кончит. Может, размягчится, паскуда!

Лоран тихо присвистнул.

— Марк писал, что с вами сложно, но не писал да какой степени...

— Что?!

Мишель заглянула в насмешливые глаза каменщика-мафиози Лорана и в голове пронеслась фраза: Во всех королевствах у меня есть доверенные люди и информацию я получаю очень быстро. Азбука Морзе не такая уж сложная штука!

Лоран- человек Марка?! Я дура! Он же назвал меня королевой пик! Откуда смог узнать? Я же ему не представлялась так!

— Марк знает, что я здесь?

— Да.

— Что он просил передать?

— Ждите. Он придет и очень скоро.

— Скоро? Не пройдет и года?

— Гораздо раньше.

Мишель протянула руку под водой и ткнула указательным пальцем Лорана в волосатую грудь. Сказала твердо и напористо, четко выговаривая каждое слово:

— Я хочу сегодня же вернуться в Верхний город. И вы мне поможете.

— Здесь для вас безопаснее.

— Лежа под Гуроном? Не смешите меня!

Громкий рык прервал их беседу, известив о том, что лорд Нижнего города достиг финала.

Лоран нагнулся к Мишель.

— Отлично, теперь раньше полдня он про вас не вспомнит. Наш Гурон совсем не секс-гигант...

— О чем вы там шепчитесь?! — громко рявкнул Гурон, оттолкнув чернокожую любовницу. — Как влюбленные голубки! Мне косточки перемываете?

— Госпожа Мишель восхищена вашим атлетическим телом, мой лорд! — немедленно отозвался Лоран.

Гурон раскатисто расхохотался, запрокинув голову назад. Это первое проявление эмоций Мишель абсолютно не понравилось. Тем не менее, она скорчила улыбочку и часто поморгала, изображая дурочку-блондинку.

Гурон покинул бассейн и скрылся внутри дома. Мокрые следы потянулись за ним по мозаичному полу. Мишель, выбравшись из воды, поспешила к своей одежде и остановилась в замешательстве.

Одежда ее исчезла! Вместе с кинжалом...

— Госпожа.

Белокожая девица оказалась тут как тут. На голову выше Мишель, Крепкая, с большой грудью и широкими полными бедрами. Протянула развернутую простыню.

— Отдохните в алькове. Новую одежду сейчас принесут.

Благодарно кивнув, Мишель закуталась в простыню и юркнула в альков за занавеску.

Объедки со стола уже убрали. Стоял кувшин и несколько бокалов.

Она плеснула себе прозрачной жидкости, приняхалась. Ром?

— Натощак с утра пить ром? У вас привычки как у опытного морехода!

В альков вошел Лоран, обмотавши простыню вокруг бедер. В рыжих волосах на голове и на бороде сверкали капельки воды.

Мишель поднесла бокал к губам.

— Кто-то мне обещал абсент и своих обещаний не сдержал!

Что за пакость вы готовите с Гуроном для Лукреции?

Лоран поскущел лицом. Улыбка куда-то подевалась.

— А вы? Что вы замыслили?

— Вопросом на вопрос? Так дело не пойдет!

— Здесь слишком много лишних ушей. — Заметил Лоран и ущипнул себя за мочку уха.

Ром оказался не плох. Мишель с трудом удержалась от соблазна чтобы добавить еще.

Мне нужна трезвая голова на сегодня...

Она допивала ром мелким глотками, а Лоран, расположившись на подушках напротив, разглядывал ее пристально и назойливо.

— Кому принадлежит этот дом? Гурону?

— Нет, все здесь принадлежит Братству. Как в мафии-все принадлежит семье, а не боссу. Про мафию, надеюсь, слышали?

— Я слышала, что в Чикаго вы были капо у семейства Карлизи.

Лоран мгновенно сменил позу. Только что расслабленный и тут напряженный комок мышц...Глаза узкие как щели.

— У кого же такой длинный язык оказался? Кто этот хорек?

— О хорьках с длинными языками после. Идите, отбейте телеграмму Марку, я подожду вас.

Лоран мгновенно оказался на ногах, нависая над Мишель. Здоровенный, ловкий тип, опасный как дикая горилла...

— Вы мне приказываете?!

Мишель сжала зубы, чтобы сдержаться. Рука ее скользнув между подушек вдруг коснулась холодного...рукоятка кинжала удобно расположилась в ладони и придала уверенности.

Мой кинжал?! Здесь?!

Она изобразила улыбку, сладкую улыбку.

— Нет, я прошу. Идите, Лоран, не теряйте время даром. Время нельзя транжирить нам с вами. Время не работает на нас. Примерно через сорокадневку город окружит новая, большая армия хейянцев. Если город не сдастся — будет штурм и резня. Кроме того, у меня есть для вас интересные вопросы:

Вы знаете о том, что Линн — ваша любовница — беременна от вас? Знаете о том, что она еще и шпионка Кифы? Знаете о том, что Лукреция-не человек, а оборотень из-за гор? Знаете, о том, что против таких как она только абсент может помочь?

Выпалив все в лицо бывшему мафиозо, Мишель перевела дух.

Он заглянул в ее глаза и сдался как воздушный шарик.

Все-таки я ему мозги вынесла!

Озабоченный Лоран опять пощипал себя за мочку уха.

— Я иду, но вы никуда не уходите. Я вернусь, и мы обсудим все подробно, но не здесь. Хорошо?

Мишель кивнула.

Куда она может уйти? Гулять по бульвару?

Она закрыла глаза и еще раз горячо помолилась Хейю.

Вскоре девушка в легком алом халатике принесла ей одежду-такой же легкий халатик из лилового шелка.

— Это все?

— Мы все здесь легко одеты.

Девушка пожала плечами и, улыбнувшись, спросила:

— Правда, что вы-королева пик?

— Была когда-то...Как тебя зовут?

— Эва.

Стройная, смуглая, черноволосая-явно латина! Яркая, красивая...

Мишель немедленно захотелось привлечь ее в себе, может даже подружится.

— Посиди со мной, пожалуйста. Как ты сюда попала, Эва?

Девушка села напротив, скромно скрестив гладкие смуглые ноги.

— История моя длинная...

Занавеска, отделяющая альков от зала с бассейном с треском отлетела в сторону. Лорд Гурон во всем черном: в черной рубашке и черных брюках закрыл выход из алькова своей широкоплечей фигурой.

Перепуганная Эва вскочила на ноги и замерла у стены.

Гурон уставился на Мишель, как удав на кролика.

— Мои люди сказали, что вы не входили в дом через двери, ни одна, ни с Лораном. Как вы попали сюда?

— Это всего лишь магия! — скромно обронила Мишель, испытывая нестерпимое желание засунуть руку под подушку и проверить на месте ли кинжал.

Гурон торопливо перекрестился, извлек моментом из-за пазухи крестик и поцеловал его. Пронзительный взгляд, брезгливо искривленные губы. Как будто дохлую кошку увидел у

себя на пороге!

— Магия-это колдовство! — рыкнул Гурон.

— А вы сами, разве попали в Саргон, приехав на поезде? — удивилась Мишель.

Гурон не удостоил ее ответом, а фыркнул и, развернувшись на каблуках, вышел вон.

Эва бросилась за ним следом.

Ее испуганный взгляд позабавил Мишель на пару мгновений.

Дикие они здесь, эти мафиози из Братства! Кстати, что за братство?

Сидеть и ждать чего выйдет дальше показалось не лучшим вариантом.

— Пятнадцать человек на сундук мертвеца и кувшинчик рома! — пропела негромко

Мишель и, спрятав кинжал в рукав, вышла из алькова.

Захотелось пить воды. Рот внезапно пересох. Не ромом же жажду заливать?

Выйдя во внутренний двор, она пошла к фонтану. Солнце уже освещало часть двора, поднявшись над черепичной крышей.

Над цветами жужжали пчелы. Прохладные плитки дорожки остудили ступни и Мишель пожалела что не нашла что-то вроде сланцев.

Халатик дали, а где же тапочки?

Теперь при свете, она разглядела детали фонтана. Статуя обнаженной девушки, держащей на голове что-то вроде глубокого большого блюда. Вода переливалась через края блюда и падала множеством струек, образуя водяную занавесь вокруг статуи.

Мишель перегнулась через край и протянула ладонь под холодные струйки.

Вода свежая и сладкая, как родниковая. Такой можно выпить много!

Всплыл в памяти фрагмент прошлой жизни: костер у родника в лесу, шашлыки, песни под гитару....

На пятой ладошке ее тихо позвали из-за струи.

— Мишель, уходи отсюда...

Каменное лицо статуи ожило.

Хейя смотрела ласково.

Знаем эти ласковые взгляды!

— Посмотри направо. Видишь дверь?

Иди туда. Поднимись по лестнице на третий этаж. Войди в комнату вторую справа и задвинь засов. В платяном шкафу, внутри потайной ход. Надо нажать третью планку справа. Ход приведет тебя в соседний дом. Из шкафа прихвати мужскую одежду. В соседнем доме переоденешься и выйдешь на улицу рядом с рынком. Сейчас самый разгар торговли. Легко затеряешься. Иди к реке. Найди лодку и плыви вниз по течению. Там, на левом берегу увидишь своего друга. С его помощью вернешься в Верхний город.

— Почему мне нужно бежать? Я жду Лорана...

— Не будь упрямой козой, Мишель! Гурон уже отдал приказ тебя убить. Уходи немедленно!

Вот же гадство!!

— Благодарю, госпожа...

— Быстрее, Мишель!

Раньше не могла сказать, а еще богиня!

Быстрым шагом Мишель направилась к указанной двери. Она была уверена что за нею наблюдают. Главное не бежать. Бегущий человек пробуждает подозрения и инстинкт хищника- преследовать и поймать...

Она была в двух шагах от деревянной двери с блестящей медной ручкой, когда она отворилась и навстречу вышел сумрачный коренастый мужчина, с обритой головой и черной аккуратно подстриженной бородкой. На кожаном поясе дубинка и кинжал в ножнах. Черные штаны и кожаная жилетка... Ручищи жилистые и загорелые, скрещены на груди.

Этого козла в сценарии не было!

— Вы куда, госпожа? Сюда нельзя!

Мишель на миг растерялась. Нагревшийся в рукаве кинжал показался теперь бесполезной железкой.

Уложить такого крепыша одним ударом... Ага, я не киллер из голливудовского кино! Если даже попаду, он успеет мне все кости переломать или позвать на помощь...

И тут она услышала свой голос:

— Я не госпожа, Эва послала забрать из гардероба постельное белье.

— А, так ты новенькая?

Охранник отодвинулся, открывая проход.

Мишель улыбнулась ему немеющими губами и юркнула в дверь.

Дальше деревянная, скрипучая лестница на второй этаж... По коридору мимо раскрытых во двор окон... Вторая комната... Засов...

Она прижалась спиной к двери, переводя дух. В шкафу среди кип ношеной, но стираной одежды подобрала рубашку, штаны и мешковатый жилет с карманами и мятую, мягкую шляпу.

Планку, открывающую потайную дверь нашла не сразу.

Две доски бесшумно ушли наверх. Скользя в каменный коридор, Мишель вспомнила о том, что все-таки босая. Тьма нахлынула со всех сторон.

Активировала сапфировый браслет.

Обернулась и не увидела прохода. Дощатая стена. Где с этой стороны рычаг-попробуй угадай!

— Ладно, проехали!

По пыльному, но сухому коридору миновав десяток поворотов, Мишель дошла до двери. Обычной, грубовато сколоченной двери с железными полосами. Отодвинула тихонько железный засов и оказалась в заброшенной комнате. Поломанные стулья и стол, выбитое окно. На всем густой слой пыли.

Быстро переоделась. Вымазала пылью с мебели лицо, руки, жилет и колени. Отросшие волосы спрятала под шляпу, надвинув ее на самые брови. Кинжал сунула во внутренний карман жилета.

Спустилась по полуразобранной лестнице с отломанными перилами вниз и вышла на солнечный полдень в густую толпу.

Смесь блошиного и сельского рынка!

Продавцов не меньше чем покупателей.

Кто с рук торгует всяким хламом, а кто с примитивных лотков фруктами, овощами. Пахнуло запахом свежесвежипеченного хлеба.

Расхваливая свой товар, прошел мимо с лотком булочек крепкий смуглый парень.

Глядя под ноги и держась ближе к стене дома, Мишель долго пробиралась через человеческий муравейник. На площади тусовались одни мужчины, и запах стоял соответствующий- крепкого пота, похмельного перегара и немытой кожи. Про мыло и дезодоранты аборигены видимо никогда не слышали, если только в прежней жизни.

Проглотив слюну, Мишель прошла мимо жаровен, над которыми жарились шашлыки. Пахло жареным мясом просто убойно!

С другой стороны-чье это мясо мне не известно! Может оно еще утром мяукало или лаяло?

Здесь же, рядом, торговали на розлив брагой и самогоном. Тут было самое людное местечко.

Босой идти оказалось неприятно. Под ногами отбросы, грязь, мусор, да еще местные джентльмены так и норовили наступить на пальцы!

Выбравшись из рыночной толпы, Мишель увидела, что улочка идет под уклон и поняла, что не ошиблась с направлением.

Примерно через полчаса она вышла к берегу. Здесь прямо у лодок торговали выловленной с утра рыбой. Тут же ее жарили или варили уху.

Дым от костров, чад пригоревшего масла и вонь рыбных отбросов.

Она прошла вдоль причалов, высматривая бесхозную лодку.

— Кого ищешь, парень?

Ее грубо цапнули сзади за плечо.

Мишель вывернулась и отскочила в сторону.

Дядька с неопрятной пегой бородой, в засаленной шляпе и одних коротких штанах держал в руке весло.

— Мне нужно вниз по течению.

— На правый или на левый берег?

— На левый...

— Могу подвезти, за плату, конечно. Сколько дашь?

— А сколько нужно?

— Пару торинских сольдо, не меньше. Назад грести тяжело против течения.

— Идет.

— Деньги покажь.

— Довезешь-получишь.

Дядька хмыкнул, почесал бороду.

— Ладно, пошли. Меня Кларком зовут, а тебя?

— Ми...Мишкой.

— Михаил, что ли?

— Ага...

Мишель пошла за лодочником и вдруг увидела идущую по пристани девушку в коротком платье, густо накрашенную. Девушка вертела бедрами и посылала всем встречным улыбочки похожие на оскал злобной обезьянки.

Ее шлепали по заднице и приветствовали криками и жестами.

— Чего, парень, бура еще не видел?

— А...

— Ага. Этот пацан бабой работает. За полсольдо любому отсосет.

Лодочник сплюнул под ноги.

— Тварь поганая!

Мишель проводила взглядом бура. Вот как выглядит местный проститутка....До чего же бывают мерзкими люди...

Лодка оказалась обшарпанной, как и ее владелец. На дне плескалась зеленоватая вода.

Осторожно влезла в лодку и села на носу.

Два сильных гребка веслом и грязный нижний город остался за кормой.

Кларк не, сколько греб, сколько направлял лодку по быстрому течению. Вода в реке была рядом с пристанью мутно-зеленого цвета, а чем дальше несло лодку, тем светлее становилась вода. Мерцающая на солнце рябь поверхности реки резала глаза.

Люди своим присутствием все загрязняют, даже реку...

Мысли Мишель переключились на слова Хейо.

Кто тот старый друг, что будет ждать на берегу? Марк? Слорс по кличке Умник? Как там говорить: старый друг-лучше новых двух?

Настроение казалось, улучшалось с каждым метром, отделяющим ее от славного города Торино.

Почему Гурон решил на убийство? Смог бы ему помешать Лоран?

Вопросов все больше с каждым днем. Времени больше не становится.

Я никуда не продвинулась, топчусь на месте.

Миссия, порученная Мишель, теперь казалась ей совершенно невыполнимой.

Свергнуть власть Лукреции и освободить жрицу? Как и с кем?

Нижний город-грязная дыра набитая психами, бандитами, алкашами и извращенцами! Его только огнем можно выжечь и забыть навечно!

Искать союзников в Верхнем городе? Есть ли недовольные среди сестер? Недовольные есть всегда, но как их обнаружить?

Лодка миновала последнюю, крайнюю башню крепостной стены. Потянулся низменный пологий берег. Течение несло лодку как хороший лодочный мотор.

Мишель завертелась на жесткой скамье.

— Может здесь пристанем?

— Топкое место, не выйти на берег! — ответил лодочник.

— А где лучше?

— Вон за тем буром есть тихая заводь. Там пристану.

Умело, направив лодку, Кларк приблизился к левому берегу, заросшему ивняком. Возвышенность, которую он назвал бугром, покрывали заросли кустарника. Там легко могли спрятаться хоть сотня, хоть две вооруженных людей.

Мишель хмыкнула. Что ей сотня воинов, она одного охранника перепугалась!

За бугром стояла редкая рощица, а заросли ивняка у воды стали еще гуще.

Лодочник направил свое суденышко прямо в заросли. Мишель на носу лодки пригнулась и прикрыла лицо рукой. Но напрасно пугалась. Лодка вошла в незаметную с реки протоку. Ивняк сплелся над головой сплошным куполом.

— У вас тут хитрое местечко.

— Ага...

Из живого тоннеля лодка выплыла на свет в небольшой заливчик с чистой водой и изумрудной травой на берегу. Хижина с деревянной крышей стояла в тени большой сосны. Ветер в лицо.

Мишель, смотревшая вперед, сморщилась.

— Воняет здесь чем-то. Дохлятиной?

Прыгай в воду! — голос, раздавшийся в ее голове нельзя было не узнать.

Хейя!?

Мишель подалась к левому борту, поворачиваясь к лодочнику.

Его тень упала на нее, большая и длинная тень. Солнце светило Мишель в глаза, но она смогла уловить все в один миг.

Лодочник размахнулся веслом для удара. Под солнцем сверкали алмазами капли воды падающие с лопасти весла...

Боль от удара в онемевшем левом плече настигла ее на дне.

Она замычала, выпуская пузырьки воздуха из носа и рта. В ушах звон...

Ох, как же так...за что...

На желтом песке дна колеблются блики от освещенной солнцем поверхности.

Она правой рукой прижала локоть левой к боку. Замерла, пережидая приступ боли. Боль утихать не собиралась.

Буд-то стилет воткнули до кости и вертели туда-сюда....

Она посмотрела наверх.

Контур лодки и рядом плавает...весло? Где же хозяин?

Мразь какая, за что!?

Отталкиваясь коленями от дна, она двинулась дальше, к берегу.

Главное-успеть выбраться на сушу раньше лодочника. Оглянулась. Лодка к берегу не приближалась, а весло отнесло в сторону.

Может у него метательный нож? Ждет, когда всплыву?

Мурашки пробежали по спине. словно между лопаток нарисовали мишень с кругами!

Она знала, что благодаря магии Хейя может находиться на дне достаточно долго, дольше, чем тренированные ныряльщики. Решила плыть не к мелководью с пологим дном, а ближе к противоположному берегу заводи, там, где ивняк нависал над водой. В руке пульсировала режущая боль.

Добравшись до зарослей, она тихо всплыла, прикрытая листьями и ветками, придерживаясь здоровой рукой за корягу.

В первый миг не поверила своим глазам. На берегу стоял Антонио — король бубен, опираясь на длинный лук и отдавал команды двум парням, что ныряли рядом с опустевшей лодкой.

Как он сюда попал? Так это и есть старый друг?! Вовремя....

Выгребая одной рукой, она выплыла из под берега.

— Эй, я здесь!

Озабоченное лицо Антонио озарила улыбка.

— Ты в порядке?

— Не совсем...

Она хлебнула воды и закашляла.

Ныряльщики от лодки устремились к ней.

Первым доплыл...

— Карея?!

Бывший клойлар подхватил ее крепкой рукой за талию.

— Госпожа Лабхарти, держитесь!

Даже два старых друга!

Мишель вынесли из воды на руках.

— Ох, моя рука!

Ее немедленно усадили на траву. Антонио распорол ножом рукав мокрой рубашки, обнажив плечо.

— Эта сволочь ударила меня веслом... Ох...

— Перелома нет.

— Ты уверен?

— В прошлой жизни, на Земле я был врачом, пусть терапевтом, но поверь, в переломах я тоже разбираюсь!

Надо зафиксировать руку. Карея, принеси бинт.

Карие глаза итальянца так близко. Мишель качнулась и неожиданно для себя чмокнула Антонио в щетинистый подбородок.

— Спасибо. Я едва не погибла...

Антонио улыбнулся.

— Вас трудно найти, моя королева, а еще вашим врагам не позавидуешь.

Чтобы не беспокоить руку, жилет и рубашку разрезали на куски. Антонио наложил тугую повязку, зафиксировав левую руку.

На плечи накинули одеяло и отвели к костру, в тень, рядом с хижинкой. Несколько вооруженных мужчин, приветствовали Мишель поклонами.

Карея поплыла за лодкой и доставила ее к берегу.

Двое мужчин вытащили из лодки тело лодочника.

Голая по пояс Карея, невозмутимо вырезала из трупа стрелу с синим опереньем. Антонио вернул ей лук. Она кивком поблагодарила и скрылась в хижине.

— Она его пристрелила. Раз и готово. Отличная лучница, следует признать.

— Расскажи, как вы сюда попали?

— Длинная рука Лукреции добралась и до озера Тишины. Всех женщин увезли в Торино не обращая внимания на сопротивление....

Ко мне пришли мужчины и сказали-мы знаем, что ты наш король. Наведи порядок. Верни нам наших женщин.

Я подчинился воле подданных. Мы только вчера добрались сюда и вдруг неожиданная встреча!

— А Карея?

— Мы встретили ее три дня назад, в предгорьях. Она мне все рассказала...

— Все?

Антонио улыбнулся тонко.

— Все, абсолютно все, женщина мужчине рассказать не сможет. Она рассказала про тебя.

Ага, но не про себя! Вряд ли бы вы ей поверили...

— Как? Ты не знаешь хейянского языка!

— Карея отлично говорит по-итальянски. А мы все, кто жил у озера-родом из Италии. Смешения языков нас не привело в замешательство.

В моем отряде было тридцать два человека. По пути присоединились еще три десятка парней с предгорий. Охотники и звероловы. С оружием умеют обращаться.

— Все пришли за женщинами своими?

— Да, что тут удивительного? Без женщин мужчины медленно умирают....

Антонио закатил глаза и продекламировал:

В твоих глазах сияет след любви.

Но не моей, тебе другой дорожке.

О нем ты гредишь, он в твоей крови

Дай силы пережить мне это, Боже!

— Новые стихи...

— Посвящены тебе, моя королева. Карья рассказала про твой роман с царем кройларов и как он послушен тебе во всем.

Вот дура! Что она еще ему наплела?!

— Никакого романа! — отрезала Мишель. — Я была у него в плену и исполняла обязанности жрицы. Поневоле...

— Карья называет тебя — Лабхарты. Это титул у хейянцев?

— Это значит — говорящая с богиней, более ничего.

— Твоя скромность мне известна.

Мишель оглянулась на тело лодочника.

— Он вызвался меня перевезти и вдруг напал, совершенно без причины.

— Ему не нужна была причина. В лощинке, шагах в ста отсюда мы нашли кое-как закопанные трупы. Нашли по запаху.

Этот подонок и раньше привозил сюда людей и убивал. У всех размозжены черепа...

— Зачем?!

— Психологию серийного убийцы обычному человеку не постичь и это хорошо.

Мишель опустила голову.

Если бы не предупреждение Хейи, то опыт терапевта Антонио ей уже не помог бы.

— Какие у тебя планы? С шестью десятками мужчин захватить Торино?

Антонио развел руками.

— Парни пришли за своими девочками. Благоденствие поданных — высшая цель монарха! Я должен что-то сделать. Мне выпала карта бубнового короля. Что-то это должно означать?

Мишель внимательно посмотрела в лицо итальянца.

А ты не так то прост, друг мой!

Отряд Антонио разместился в молодом лесу, в густо заросшем кустарником овраге, рядом с родником.

— Здесь совсем дикие места, хоть и город рядом. Но дичи здесь нет, деревьев строевых тоже. Малоинтересное для людей место, а нам это подходит.

Шалаши были так искусно замаскированы среди растительности, что Мишель их увидела, только оказавшись в трех шагах.

Людей в лагере оказалось немного. Кто пошел за рыбой к реке, кто в недалекий поселок, купить чего есть из съестного.

— Вас тут голыми руками возьмут.

— Не возьмут. Мы только что прошли мимо двух дозоров, и ты ни одного не заметила. Кроме того, сестры Лукреции по лесам не рыщут, а эти придурки из нижнего города сами себе устроили тюрьму, заложив ворота.

Впрочем, я тебя уже изрядно утомил. Ложись, отдохни в моем шалаше.

— А ты?

— Еще есть до темноты дела.

Антонио подхватил руку Мишель и горячо поцеловал.

Это было приятно...

Мишель хмыкнула и забралась в шалаш. Здесь оказалось прохладно. Пахло травой и терпким запахом наломанных свежих сучьев. Тихое, надежное убежище, как в детстве... Хлипкое строение из жердей и сучьев, а внушает чувство защищенности. Удивительное дело!

В шалаше было место для двоих. С кем Антонио делит кров?

Она, сберегая раненную руку, опустилась на толстую травяную подстилку на правый бок. Закрыла глаза на минутку и уснула.

...Боль от кандалов в щиколотках, привычная боль ее не раздражала. Темнота не пугала, наоборот, она укутывала ее словно одеялом....Протянув руку в темноте, она нашла кувшинчик, в который раз запрокинув его к сухим губам, убедилась, что ни осталось, ни капли. Поморщилась....Не могла удержаться...

Воду приносили очень редко. Она потеряла счет времени в темноте, но полагала, что кувшинчик с водой и пару сухарей приносят через равные промежутки времени. Кажется, последний период затянулся....

Обняв свои ноги, она ткнулась лбом в колени. Коротать время от кувшинчика до кувшинчика она могла, только погружаясь в транс. Силы ее уходили. Она теряла вес, тело ее теряло воду и с каждым следующим разом погружаться в транс удавалось с дополнительными усилиями.

Она была терпелива и она не боялась смерти. Ибо пока есть мы-смерти нет, а когда будет смерть не будет нас...

Враг ее не хотел смерти, иначе бы кувшинчик с водой перестали приносить. Стражи, приносившие воду не говорили нею. Просто оставляли кувшинчик и два сухаря, там, где она могла дотянуться на длину цепи, и уходили. Врагу она еще нужна, а Великая мать не в силах дотянуться до нее.

Вода, которой ее поили, была мертвой. Она не могла послужить проводником и не могла принести ей дополнительные силы. Враг знал, какую воду ей давать....Двадцать глотков мертвой воды для спасения тела....

Она сидела голой на собственной тунике. Пласт кристаллической соли под нею был тверже камня. Дышалось в пещере легко, но кожа без воды зудела и чесалась. Соль разъела бы ее кожу до кровоточащего мяса, если бы не ее туника из легчайшего тонкого шелка.

Там под солнцем время текло и бежало. Здесь, под землей во тьме соляной шахты оно застыло как вода в болоте.

Она не боялась смерти...она терпеливо ждала...

Мишель открыла глаза и провела языком по сухим губам.

Пить захотелось невероятно.

Жажда, которую она испытала во сне, невероятная жажда высушила рот и язык стал большим и шершавым.

Я видела жрицу богини. Ее грезы, ее жажда донеслись до меня....Она в соляной шахте и она жива...

Мишель потрогала левую руку. Осторожно пошевелила плечом. Терпимо.

Рука нашла на слежавшейся подстилке что-то рядом твердое и холодное. Кинжал? Тот самый?!

Я же оставила его во внутреннем кармане жилета! Жилет разрезали на берегу. Кто-то нашел и принес мне сюда?

Выбралась из шалаша в вечерние сумерки, прихватив кинжал.

Поднеся к лицу, попыталась разглядеть. Вроде бы тот самый.

— Госпожа Лабхарти, я принесла воды.

Каря с металлической кружкой в руке. Мишель незаметно отшвырнула кинжал в шалаш.

— Спасибо...

Мишель с наслаждением напилась. Родниковая вода, свежайшая и чистая принесла облегчение пересохшим рту и горлу.

— Как ты догадалась?

— Захотелось пить и я подумала о вас.

— Скажи, как тебе удалось выбраться из города и почему пошла к горам?

Каря потупилась.

— Вначале, когда магия перенесла нас через зеркало, я ударилась головой и пришла в себя, когда меня несли две женщины. Они думали, что я мертвая...Они очень удивились, когда я ожила и сбежала от них.

Каря хихикнула.

— Дворец большой и в нем много укромных мест. Я дождалась ночи, а потом решила покинуть этот город и идти в горы, в долину, к храму Великой Матери за помощью.

— За помощью?

— Да, ведь вас эти мерзкие бабы захватили в плен! Вы-Лабхарти и вы жрица богини.

Ну и каша у нее в голове!

— Чтобы говорить с Хейей не нужен храм. Она везде, где есть вода.

— Со мной Великая Мать никогда не говорила, Лабхарти. Я испугалась за вас. Простите меня.

— Не за что мне тебя прощать. Идем к костру. Оттуда пахнет очень аппетитно.

— Я принесла вам новую рубашку, позвольте, помогу?

Рубашка оказалась велика, но чисто отстиранная и пахла травами. Каря помогла снять повязку и надеть рубашку. Она же подала плетенные из кожи сандалии.

— Это мои. Негоже вам, госпожа, ходить босой!

При появлении Мишель, мужчины у костра встали. Антонио и еще трое бородачей в кожаных жилетах.

— Доброго вечера, вам! Найдется у огня местечко для двух голодных девушек?

Место, конечно же, нашлось.

— Рука не беспокоит?

— Немного болит, но если не шевелить ее, то все прекрасно.

На вертелах жарились сочные куски мяса, роняя капли сока и жира в огонь.

Антонио преподнес кубок с красным вином. У бородачей тут же оказались наготове оловянные кружки. Все трое когда-то давно были егерями короля бубен. После революции сестер Лукреции они лишились своей работы. Антонио их представил, но имена этих угрюмых мужиков тут же вылетели из памяти Мишель. При появлении девушек оживленная беседа прекратилась. Егеря в присутствии Мишель чувствовали себя не в своей тарелке. Вертелись, отводил глаза.

Король бубен предложил выпить за успех и исполнение задуманных планов.

Потом на оловянной тарелке Мишель подали кусок зажаренного мяса. Вот только дальше возникла заминка. У каждого из мужчин имелся кинжал, а вот вилок в поход, явно никто не припас.

Антонио тут же предложил Мишель свой кинжал.

— А как же ты?

— Мой кусок еще горяч! — Антонио отставил тарелку на траву. — Свой кинжал ты выронила?

— Да, вот он, у ног госпожи! — вклинилась Карея и тут же подала Мишель ее кинжал, оставленный в шалаше.

Мишель покачала головой.

Резать мясо этим?! Найденное в канализации оружие ее начало пугать. Кинжал следовал за нею, волшебным образом появляясь под рукой, где бы она его не оставила.

— Это не твой?

— Мой, но очень странный...

Мишель коротко рассказала про кинжал, как нашла и как он всегда оказывается под рукой.

Бородачи напротив перестали жевать мясо и дружно переглянулись. Один из них отложил мясо на лист лопуха и поднялся на ноги.

— Позвольте, госпожа?

Мишель кивнула. Карея передала кинжал.

Бородач внимательно осмотрел оружие, чуть ли не носом ткнулся в рукоять. Вздрогнул. Оглянулся на товарищей.

— Что такое с этим кинжалом, ребята? — спросил Антонио.

— Ваше величество, это точно кинжал короля Хуберта!

Егерь с поклоном передал кинжал Антонио. Тот повертел оружие в руке.

— Работа старая...Король Хуберт? М-м-м...

— Нам на гарде надпись, ваше величество.

— Где? А вот...Sargon custodiam Hubertus...Саргон храни Хуберта? Прелестно!

Патрик, что ты об этом знаешь?

Бородатый егерь крикнул, сверкнул глазами на Мишель.

— Не стесняйся, Патрик. Расскажи нам про короля Хуберта.

...Король бубен Хуберт и в прежней жизни был страстным охотником, но, попав на Саргон отдался своей страсти с пылом, пугавшим подданных. Он появлялся в Торино лишь время от времени. В лесу был выстроен из дерева охотничий дом, из которого король совершал свои охотничьи экспедиции по всему королевству. Егеря и кучка таких же бесшабашных друзей и подруг-вот весь двор короля бубен.

Кавалькада всадников и всадниц проносилась по полям и селениям не разбирая дороги. Охотничьи трофеи наполнили залы охотничьего замка.

После охоты и пира, король и его свита сбрасывали одежду, и предавалась разнузданным оргиям, не разбирая, пола и чина. Говорили, что Саргон покровительствует Хуберту и даже сам являлся к нему, чтобы участвовать в забаве.

Магический кинжал, подарок Саргона, Хуберт всегда держал при себе. Кинжал этот нельзя было потерять. Он всегда возвращался к хозяину, оказываясь на расстоянии вытянутой руки. Мало того, кинжал резал крепчающую звериную кость как сливочное масло. Украсть кинжал тоже было невозможно. Он исчезал у похитителей и возвращался к королю.

Подданные стойко терпели королевскую дикую охоту, пока дичь не оскудела.

Король не мог возвращаться в замок, не убив дичь. Потому если охота оказывалась неудачной, охотники заворачивали в ближайшую деревню и, забрав у селян корову или козу

устраивали охоту на несчастную скотинку.

Это повторялось все чаще и чаще.

Селяне взялись прятать скот, завидев королевскую охоту.

Кто надумил короля или сам он к этому пришел, неизвестно.

Хуберт забросил охоту на животных. Он начал охотиться на людей. Его егеря хватали обычно девушек в ближайших селениях, а потом их раздетых донага выпускали возле охотничьего замка.

Хуберт самолично с тисовым луком охотился на белых лебедей. Только теперь трофеи не вывешивали на стенах, а топили с грузом на шее в ближайшем болоте.

После таких охот король Хуберт пьянствовал с егерями и предавалась однополуму разврату. Былые подруги стали первыми жертвами охоты на белых лебедей.

В королевстве бубен назревал мятеж, когда все внезапно закончилось.

Короля нашли однажды утром в его постели с перерезанным горлом от уха до уха.

Заслышав эту новость, селяне сожгли замок вместе с телом короля и с трофеями.

В королевстве появился новый король.

Хуберт превратился в страшную сказку. Говорил, что безлунными ночами его дух во главе кавалькады убитых им людей скачет по полям на призрачном коне, ищет добычу. Горе путнику, что попадетсЯ ему на пути...

— А кинжал?

— Кинжал, милостивая госпожа, сменил много хозяев и пропал совсем. Вы наши его и он ваш, теперь до самой вашей смерти. Прошу простить.

Мишель взяла кинжал из руки Карей.

Примитивный охотничий кинжал, без золота и драгоценных камней. Функциональное оружие. Резать глотки косулям и потрошить...А может и не только косулям?

Она вздрогнула и, повинувшись брезгливому чувству отвращения, зашвырнула оружие в темноту, в заросли кустов.

Все охнули от неожиданности.

Мишель торжествующе обвела взглядом удивленные лица.

— Так, где же волшебство?

— Мишель...

— Да?

Она опустила взгляд, следуя указанию пальца Антонио.

Кинжал короля Хуберта оказался воткнут у ее правой ноги. Близко...Только руку протяни...

У костра наступила тишина. Егеря и Антонио с Карей перестали дышать. Так показалось, во всяком случае, Мишель, когда она протянула руку и взяла кинжал. Поднесла к глазам, пытаясь разглядеть надпись на латыни.

При свете костра клинок отливал алым огнем. Он хотел крови...Он жаждал ее...

...В лесу прохладно и тихо. Пташки даже малые примолкли...Она прижалась голой спиной к шершавой коре. Куда теперь?

На ногах сохнет болотная грязь...Там не пройти...

Она укусила себя за палец, чтобы не заплакать.

Боже мой, что же делать?!

Руки и ноги в царапинах. Сердце бьется как пойманная птичка.

Подняв голову она не увидела солнца. Под густыми кронами деревьев всегда полумрак. Может быть, влезь наверх, спрятаться среди листвы? От неимоверного страха леденела спина.

Он найдет...он везде найдет!

Белокожую и не загорелую ее видно в темном лесу издалека...

Девушка всхлипнула.

Было страшно идти по лесу, а еще страшнее стоять под деревом, прислушиваясь к малейшему шороху.

Вон те осины густо стоят. Укрыться за ними?

Она выглядывает из-за дерева, одним глазом. Разноцветные стволы деревьев и тишины. Почему так тихо? В лесу днем не бывает тихо!

Она крадется, поминутно оглядываясь. Добирается до гладкого ствола осины и переводит дух. Там дальше, кажется низинка. Может ручей? Пить хочется, как хочется пить!..Боже, помоги мне...

Она делает осторожный шаг.

Удар в спину, как кулаком. Она спотыкается и обхватывает ствол осины обеими руками...Онемение, а потом боль, режущая боль....

— Нет...нет...

Во рту горячо и слабеют колени...

Она кашляет и видит брызги крови на коре...

Правой рукой, плача от боли она нащупывает под лопаткой древко стрелы.

Ноги не держат ее...

Она падает на колени, потом на живот, зарываясь лицом в пряный слой перегнивших листьев.

Дышать все труднее....На каждый вдох боль разрывает грудь....Она кашляет и глотает свою кровь...

Шелестящие шаги совсем рядом... Она пытается отползти, а на самом деле едва шевелит руками и ногами...

Крепкая рука хватает за волосы, запрокидывают голову. Колено упирается в спину, выдавливая последний воздух...

Она хрипит.

Веселое лицо короля Хуберта рядом. Но сил плюнуть в него уже нет...

— Первый лебедь мой! — хохочет король-охотник. Резкое движение его руки. Режущая боль на шее под подбородком и все...

— Мишель, что случилось?!

— Что?

Она очнулась и, глотая ком в горле, сделала глубокий вдох. Боль в спине растаяла. Она могла дышать. Она была жива. И это не ее горло перерезали охотничьим кинжалом...

— Ты замерла, словно впала в транс. У тебя было видение? — Заботливый Антонис рядом.

— Видение и неприятное...

Мишель разжала пальцы, и кинжал воткнулся в землю, между ног. Страшное видение растаяло. Остался кинжал маньяка...

— Я никак не смогу от него избавиться? Выкинуть? Подарить? Отдать?

Патрик покачал головой.

— Ваша милость, вы же сами видели....Позвольте я вам сделаю для него чехол. У меня есть кусок хорошей, крепкой кожи.

Не откладывая дело в долгий ящик, егерь вытянул к костру свою сумку, извлек оттуда неровный клочок кожи, нож и кусочек доски.

Мишель отдала ему кинжал Хуберта с огромным облегчением.

Странно, что Саргон ушел, а его магия еще действует...А может это не Саргон, а Хейя подарила безумному Хуберту это оружие? Кого мне благодарить за это видение?

Она коснулась руки Антонио.

— В окрестностях Торино есть соляные шахты?

Антонио пожал плечами. Обернулся к егерям.

— Были. Но давным-давно, ваша милость. — Отозвался Патрик, не отрываясь от нарезания кожи на дощечке.

— А где был вход в них?

— Если и был вход, про него давно забыли.

Может сон про пленницу в соляной пещере тоже из далекого прошлого? Почему я решила, что это настоящее время?

— Я собирался проникнуть в Торино и выручить тебя, но теперь в городе мне делать нечего. Буду обходить окрестные поселения, и собирать армию. Две-три сотни бойцов и тогда...

— Ты хочешь штурмовать Торино? С двумя сотнями? Это даже не смешно!

— В нижнем городе у меня есть друзья. Они откроют ворота.

— А в верхний город? Там тоже есть друзья?

— Когда есть хорошие друзья, проблем не существует. — Улыбнулся король бубен.

Внезапная догадка пронзила Мишель.

Он же друг Марка! Он же привел меня к нему! Марк был прекрасно информирован с делами Антонио! Итальянец-то хорош! Сидел у озера столько лет и вдруг двинулся возвращать корону?!

— У тебя есть связь с Марком!

Антонио перестал улыбаться.

— Пойдем, я провожу тебя.

Он подал руку.

До шалаша они дошли в молчании.

— Да, ты права, Марк мой друг и у меня есть связь с ним. У одного из егерей к мешке на спинном батарея, а в моем мешке рация. Мы постоянно на связи. Марк сейчас ведет переговоры с Ардалом, царем хейянцев. По окончании переговоров он придет сюда, возможно вместе с Ардалом, как его союзник. Тебе придется вернуться в Торино. Нам нужна пятая колонна в городе. Иначе кровопролитного штурма не избежать. Я не хотел бы такого схода...Женщины в городе мне не враги. Я хочу вернуть жизнь в обычное, естественное русло. Занимайтесь любовью, а не войной! — хороший лозунг для объединения королевства?

— Где-то я его уже встречала...

— Не может быть, сам придумал.

Неожиданно Антонио взял Мишель за руку.

— Я прошу тебя стать моей королевой и правительницей Торино.

Пылкий итальянец тут же оказался стоящим перед Мишель на левом колене.

Она оглянулась в смущении. От костра вроде ничего не должны увидеть.

— Верни вначале корону, мой король...Встань сейчас же!

— Я счастливейший из смертных! Ты не сказала нет!

— Я и да тоже не сказала...

Антонио стремительно оказался на ногах, а Мишель в его тесных объятиях.

Однако!

— Один поцелуй, моя королева...

Вот, блин, привязался!

Отступить было некуда и Мишель, закрыв глаза, позволила королю бубен себя поцеловать.

Он ушел, явно окрыленный происшедшим.

Она юркнула в шалаш и долго стирала рукавом с губ ощущение горячего, страстного поцелуя.

Возвращение в Турино уже не казалось ей опасной затеей.

Мишель все же решилась взять с собой в Турино Карею. Лишняя пара быстрых рук не помешает. Она надеялась, что в момент их совместного появления, рано утром Карею не разглядели и не запомнили. Теперь одетая в длинное платье с корсетом, как принято в окрестностях Турино, Карея совершенно не отличалась от местных девушек.

Антонио со своими людьми довел девушек до старой накатанной дороги в том месте, где она покидала лес.

— Вскоре пойдет обоз в Турино с продовольствием. Они ночевали в селении неподалеку. В лесу они остерегутся останавливаться или могут пустить стрелу с перепугу, а на открытом месте, ввиду стен города они вас непременно подберут. Да хранит вас всевышний!

Антонио перекрестил Мишель и Карею и скрылся в густых кустах.

— Он даже не поцеловал вам руку, Лабхарти.

— Не называй меня так больше нигде. Я же предупреждала!

— Здесь нас не услышат чужие уши.

Упрямая коза!

— Ты выполняешь то, что я говорю или я иду дальше одна!

Карея поклонилась.

— Простите меня...госпожа...

— Ладно, идем!

Они вышли из леса, и пошли по обочине. Местность отсюда до города была открытой и пологой. Редкие деревья среди разнотравья.

Пешком полдня идти...

Мишель оглянулась. Обоз явно запаздывал.

Часть продуктов город закупал в ближайших селениях. Фермы, огороды и птичники имелись и в самом Турино, но для выросшего из-за вторжения хейянцев населения городских возможностей уже не хватало.

Странное дело! Я так хотела вырваться из города, а теперь сама в него возвращаюсь.

Мишель рассказала Антонио про свой план: напоить Лукрецию абсентом на каком-то многолюдном сборище и разоблачить перед всеми. Мишель считала, что недовольные есть всегда и везде, а после свержения Лукреции, самой яростной сторонницы отдельной жизни

мужчин и женщин, можно повернуть ситуацию.

— Абсента у нас нет, а вот полынную настойку мы вам дадим. — Сказал Антонио перед выходом из лесного лагеря.

Бутылку с полынной настойкой несла в котомке на боку Карея. Бутылку укутали в несколько слоев полотна, чтобы не разбить.

Как заставить горную колдунью — оборотня пить настойку? Без помощи Амели не обойтись.

Как там, моя немка? Может, нашла мне замену уже?

— Госпожа, показался обоз!

Мишель обернулась.

Из леса на простор выкатывались повозки запряженные лошадьми. Конные охранницы, завидев впереди путников, прищипорили своих скакунов. Мишель и Карей остались стоять у дороги, поджидая всадниц.

Три всадницы быстро их догнали.

Пыльные сапоги. Пыль на черных кожаных куртках. У каждой рапира у седла. У двоих взведенные арбалеты. У самой старшей в руке правой топорик с длинной рукояткой.

Стрелять с седла из арбалета-дурость несусветная! В кого они попадут?

— Кто такие? Куда идете?

— Меня зовут Мишель, а ее Карей. Мы идем в Торино. Возьмете нас с собой. Идти еще далеко, а ноги уже огнем горят.

Мишель улыбнулась как можно более дружелюбно.

Старшая охранница откашлялась и хрипло приказала:

— Покажите грудь!

— Что?

Мишель показалось, что она ослышалась.

— Я должна быть уверена, что вы не переодетые мужики.

Мишель торопливо расстегнула жилет, а потом рубашку. Старшая кивнула.

— А ваша подруга?

Побагровевшая Карей возилась со шнуровкой на груди без всякого успеха.

Она же никогда такое не носила!

Мишель приблизилась к хейянке.

— Успокойся. Я тебе помогу.

Удостоверившись в том, что они-женщины, старшая расслабилась и помягчала. Представилась и представила своих двух спутниц.

Те разрядили арбалеты.

Им разрешили занять место на последней, недогруженной повозке. Пришлось пропустить мимо весь обоз из двух десятков повозок. Колеса и копыта подняли тучу пыли. Карей расчихалась.

К удивлению Мишель возницами на повозках оказались мужчины. Женщины были только в охране.

К полудню обоз достиг ворот.

Возницы превратились в грузчиков и принялись за разгрузку, а Мишель и Карей направились к калитке в воротах, возле которой стояли две стражницы с короткими копьями.

— Добрый день. Мы хотим войти в город.

Девушки в воротах переглянулись.

— Зачем вам туда? — понизив голос, спросила рыженькая, конопатая стражница. —

Обратно дороги нет и порядки у нас строгие.

— Это нам и нравится.

Рыжая презрительно фыркнула и махнула рукой. Вторая стражница провела их в калитку, записала их имена в толстую книгу, весьма обшарпанного вида.

Ожидавшая увидеть за воротами городскую улицу, Мишель не угадала.

Узкий двор, мощеный камнем. В конце двора еще одни ворота, только меньше, конный не проедет и расположены они не напротив первых ворот, а как бы в стороне. Многочисленные бойницы в стенах предупреждали, что при штурме, даже сломав первые ворота врагам придется не сладко. Их будут расстреливать с двух сторон.

— Что у вас с собой?

Пришлось предъявить.

Стражница с подозрением повертела в руках бутылку с мутным содержимым.

— Что это?

— Натирка для спины! — нашла Мишель, вспомнив бабушку в деревне и ее огромную коллекцию домашних лекарств, настоянных на самогоне-перваке.

— Спиртное приносить в город запрещено. — Отчеканила стражница.

Вот гадство!

— Чем же мне натирать спину?

— Вы слишком молоды для натирок! А то, что вы в своих горах пить привыкли-здесь никому не нужно!

Вот сучка!

— Может вы сделаете для нас исключение?

— Правила действуют без исключения. Бутылку я у вас заберу. Можете обжаловать к лейтенанту.

— Где ваш лейтенант?

— За теми воротами в казарме.

— Идем, Карея.

Мишель поспешила к воротам в город. Карея не отставала.

В каменном дворе звук их шагов отдавался звучным эхом.

Двухэтажный, беленый дом стоял вплотную к городской стене.

Когда Мишель вошла вовнутрь, сразу в светлую большую комнату, то споткнулась и остановилась в двери.

Ей навстречу поднялась с лавки сестра Кифа. По уверениям Амели-начальник тайной полиции Торино.

Явилась, старая змеюка!

— Почему-то я ждала вас именно сегодня, госпожа Мишель.

— И вам доброго дня.

Кифа улыбнулась.

— Присядьте и немного поговорим о наших общих делах.

— Вас интересует как я смогла покинуть город?

— Как вы покинули город-я знаю. Для чего вы вернулись, я не знаю пока. Но хотелось бы знать.

— У меня здесь подруга и потом-до королевства крестей дорога мне отсюда не известна. Пешком идти по горам неизвестно куда?

— В Торино дорогу вы нашли быстро.

— Я уже все вам рассказала и госпоже Лукреции тоже. Это стечение обстоятельств, магия мне не подвластная!

Кифа прошла по комнате, заложив руки за спину, словно обдумывая следующий вопрос. Облегающие брюки заправлены в сияющие сапожки на высоком каблуке. Поверх белой рубашки не застегнутый жилет. Волосы выются до плеч. Оружия на виду не имелось, но это ничего не значило. Наверняка поблизости имеется десяток охранниц, готовых к любым неожиданностям. Хотя бы за той дверью.

У нее отличная фигура, однако, ей лет уже немало. Сто? Сто пятьдесят?

— Пусть ваша девочка подождет снаружи.

Мишель кивнула насупленной Карее. Та вышла беспрекословно.

— Мне кажется, это юное создание та самая пропавшая ваша спутница.

— Спутница?

— Да, которая с вами вместе прошла по зеркальному порталу. Имейте ввиду, что по распоряжению Лукреции это зеркало уничтожено.

— Бойтесь других визитеров?

— Мы ничего не боимся и никого! — отчеканила Кифа, гордо задрав подбородок.

— Как вам будет угодно.

— Вы вовремя вернулись, госпожа Мишель. Через три дня бал в честь молодой луны.

Мишель насторожилась.

— Этим балом мы отмечаем середину местного года. Подготовка идет полным ходом. Почти все население Торино будет, веселится до утра, танцевать, угощаться ликерами, может даже менять партнеров.

Вы не намерены поменять партнера?

— Вы себя предлагаете взамен Амели? — уколола Мишель.

Кифа весело рассмеялась, совсем по-девчоночьи.

— Спаси нас Великая Мать! У меня нет времени на подобные глупости!

Присядьте же! Вы не на допросе.

Мишель села на деревянную, широкую лавку у стены.

Кифа села на расстоянии вытянутой руки.

— По традиции бал откроет сестра Лукреция. Вы явитесь в платье и тогда первый танец будет ваш.

Очень интересно! К чему ты клонишь, лисица?

— Первый танец и первый тост ваши.

— Вы распорядитель бала?

— Конечно. У вас есть сомнения?

Зеленые глаза Кифы таят насмешку.

Что она задумала? Она узнала про мои планы? Как? От кого? Амели...Линн...

Мишель похолодела.

Кифа протянула руку, коснувшись легонько руки Мишель.

— Не надо меня бояться, я ваш друг, поверьте.

Верю всякому зверю...

— Я вас не понимаю.

— Бросьте притворство, дорогая, все вы понимаете.

Она точно что-то узнала!

— Я уже послала вам, в домик Амели тюк с платьями. Сестра Линн поможет подогнать то что понравится. Это не секонд-хэнд, не сомневайтесь- все новое, из запасов. По традиции на бал приходят парами. Одна из сестер в паре надевает женское платье, а другая-мужское. Полагаю, что женское вам будет к лицу. Может быть и я с вами потанцую. Повеселимся от души?

Кифа хлопнула в ладоши.

Немедленно отворилась дверь во внутренние помещения и на пороге возникла Амели, с улыбкой до ушей. Черная кожа, малиновый берет лихо заломлен на ухо.

— Не смею вас более задерживать, госпожа Мишель. Увидимся на балу.

Объятия, поцелуйчики, слезы... Амели никак не хотела размыкать объятия. Мишель не противилась. Она вдохнула аромат волос Амели и едва не прослезилась.

А я по ней и вправду соскучилась!

Немка болтала без остановки:

— Я так волновалась, ты не поверишь! Ночи не спала! Еще чуть-чуть и поседела бы! Не делай так никогда!

— Что у тебя булькает в сумке?

Амели поправила кожаную сумку на бедре и приложила палец к губам.

Мишель оглянулась.

Кифы в комнате уже не было.

Держа друг друга за талию, подружки вышли на улицу.

Карея разглядывала с пристрастием одноколку, запряженную в пару ухоженных лошаков. Одноколок у хейянцев не имелось, видимо.

— Амели, это Карея. Карея-это Амели.

Девушки смерили друг друга неприязненными взглядами.

Так, только ревностных сцен мне не хватало! — запоздало сообразила Мишель.

— Амели, пусть она поживет у тебя? Ты не против?

Взгляд Амели сказал о том, что она против и еще как!

Мишель вздохнула.

Тяжело с этими бабами! Боже дай мне силы!

— Мы с Карей только друзья! Не будь букой! — прошипела Мишель в ухо стражнице.

Немка сверкнула на Мишель сердитым взглядом, приторно улыбнулась Карею и протянула ладошку.

— Добро пожаловать в Торино, дорогая!

На площадь, к воротам городским, торопливо выкатывались пустые повозки. Видимо за провиантом из того обоза...

Добирались до дома Амели в малодружелюбной атмосфере. Карея и Амели в молчании, а Мишель болтала как сорока, пытаясь разрядить обстановку.

Не получилось....

В доме их встретила заботливая как наседка Линн и накрытый стол. Опять слезы и поцелуи в щечку...

Выпили вина, пообедали. Карея отравилась на жительство в мансарду к Линн, ко всеобщему удовольствию.

Едва подружки остались одни, как Амели завелась с полуоборота.

— Где ты нашла эту кривляку?!

— Рассказать-не согласишься.

— А ты попробуй!

— Хорошо. Она была моей служанкой в королевстве пик и последовала за мной через портал. Лукреция солгала мне о ее смерти. Я случайно ее встретила вчера за стенами города.

Познакомились мы с нею на берегу моря в королевстве пик... Она была как брошенный щенок. Даже хуже... Ее изнасиловали и закопали в песке по горло перед приливом. Я спасла ее, вот этими руками выкопала из песка и теперь она как собачонка за мной следует. Не сочиняй того чего не было. Я вижу, ты себе уже навоображала многое! Мы с нею только друзья. Клянусь чем угодно!

— Правда?

— Ложь, даже малая, пачкает отношения. Я сказала правду.

Опять объятия, слезы и прочее...

Мишель, не успев оглянуться, оказалась в постели. Ее нежно и заботливо раздели донага быстрые и крепкие ручки Амели, а потом...

Потом все было замечательно, так что хотелось кричать от восторга...

...Проснувшись ближе к вечеру, Мишель осторожно выбралась из постели чтобы не разбудить Амели, накинула длинную рубашку. В гостиной на кресле лежала сумка Амели.

Любопытство и кошку сгубило...

Мишель немедленно расстегнула застёжку и забравшись в кожаное нутро, вытащила четырехгранную плоскую бутылку с зеленоватой жидкостью. DOKTOR ABSENT-значилось на потертой этикетке.

Следующий день превратился в сплошную пытку.

Мишель заставили перемерить два десятка платьев. Амели и Линн, вертели ее как манекен, то хмыкали, то фыркали, подбирали по фигуре и цвету. Карейя была зрителем и то не долго.

Еще одно, еще...

Мишель, закатив глаза, с видом мученицы за веру, стояла посредине комнаты, отдавшись в руки новоявленных стилистов.

В прошлой жизни кошмаром его детства были походы с мамочкой в магазин, обычно перед первым сентября. Ходить хвостиком за мамой и терпеливо ждать.....ждать....когда же этот кошмар закончиться!!!

— Вот это вроде неплохо сидит...

Амели и Линн отошли на несколько шагов, критично разглядывая Мишель.

— Я в нем мерзну! — заныла Мишель, обнимая себя за плечи. Сквозняк из окна погнал по шее стадо мурашек.

— Таков фасон. Плечи, грудь, спина-все открыто.

— На балу будет жарко?

— Когда танцуешь-всегда жарко! — хихикнула Амели.

— Давайте уж, заканчивайте! — простонала Мишель.

— Мы только начали! — завопили в один голос стилисты.

— Это платье годится для дешевых шлях-соблазнять мужиков с толстыми кошельками!

Чего ради мне тряссти голой грудью перед толпой женщин?!

— И вовсе она не голая! Этот бирюзовый шифон...

— Амели....

— Потерпи, милая. Так надо. Я хочу, чтобы ты была самой красивой на балу.

А я не хочу!

Перерыв был сделан только на обед и то быстрый.

Солнце клонилось к закату, когда, наконец, впавшую в оцепенение Мишель привели в чувство радостные взвизги стилистов.

— Замечательно!

— Высший класс!

— Я рада... — флегматично обронила Мишель. — Снимаю?

— Нет, что ты! Еще туфли надо подобрать!

Когда Мишель, наконец-то разделась и, отказавшись от ужина, рухнула в постель, ноги ныли от многочасового топтания по комнате, как после похода.

Не хочу быть женщиной....Какая мука!

Явилась бодрая Амели, забралась под одеяло с ледяными ногами и руками прижалась тесно.

— Мне будут все завидовать, какая у меня подруга...

Кто о чем...

— Ты холодная как лягушка! У меня от тебя мурашки по килограмму!

Амели захихикала.

— Таких не бывает.

— Много чего бывает...Кто дал тебе бутылку абсента?

Амели немедленно, но тихо ответила:

— Кифа. Она знает для чего это вино, и она нам поможет.

— Начальник полиции участвует в заговоре. Для чего?

— Она сказала, что Лукреция подгрестила всю власть под себя, а сестры должны править Торино совместно. Нам не надо вождей, мы все равны.

— Нет, самой Кифе, что надо от нас? Какой ее интерес?

— Ничего. Мы делаем свое дело, а она нам поможет разоблачить колдунью.

— А потом что?

— Потом будет более справедливая власть для всех.

— Включая тех, из Нижнего города?

— Мужики сами по себе и нам до них нет дела!

— Что будет с нами, когда Хейя возвратит мне мужское тело? Ты...останешься со мной? Или бросишь ко всем чертям?

Амели замерла. Потом легонько поцеловала Мишель в шею.

— Какие глупости ты говоришь. Я всегда буду с тобой...

..... Было жарко и душно. Не хватало воздуха.

Она опять накинула сверху пуховую перину. Она заботлива, следует отдать ей должное!

Она попыталась отшвырнуть одеяло. Рука встретила пустоту. Кругом тьма.

Она не смогла вспомнить своего имени и ужаснулась. Руки, блуждая по телу, нашли груди. Спустились ниже. Живот, лобок-изрядно заросший, нижние губы...

Я женщина. Почему я голая?

Глаза начали привыкать к темноте, и даже что-то стало просматриваться. Наверху в высоте багровые отсветы тлели, словно угли потухающего костра.

Женщина лежала на чем-то мягком и пахучем. На куче старого перегнившего навоза?

От этой мысли она передернулась и поднялась на ноги. Под босыми ногами труха или опилки, что-то мягкое и теплое...

Но в этом помещении жарко, душно и почти нечем дышать. Захотелось пить. Губы пересохли, и язык с трудом ворочался в сохнувшем рте.

Голод тоже был. Но пить хотелось больше.

Где я?

И она повторила вслух:

— Где я?

Собственный голос ей не понравился. Хриплое скрипение какое-то!

Глаза уже кое-что различали. Рядом стена. Кучки на полу, толи земли, толи навоза, причем очень большие. Что за зверь здесь живет?

Женщине стало страшно. Она протянула руку и коснулась стены-камень и теплый камень, как будто за стеной топят печь и не жалеют дров.

— Эгей! Кто меня слышит?!

Эхо метнулось по помещению и вернулось к ней.

— Ышит-ышит!

О, боги, я в пещере!

Надо выбираться отсюда!

Она пошла вдоль стены, касаясь ее рукой. Шла она долго, не меньше часа. Стена не кончалась, но стало светлее. Она подняла голову и сощурилась. Там высоко, примерно в десяти человеческих ростов под потолком пещеры алело полукруглое отверстие-вход или окно.

Мне туда не забраться!

Женщина села прямо на пол в мягкую труху. Во рту окончательно пересохло.

Как я сюда попала?

Ответа не было. Она прижалась спиной к теплой каменной стене и задремала.

Вот отдохну и пойду дальше... Разбудили ее движения камня. Скала за спиной дрожала, словно бок огромного зверя.

Землятресение?

Совершенно беспомощная, в полумраке пещеры, что она могла ждать? Только смерти от камня упавшего с потолка? Дрожь усилилась. Дрожал пол, дрожала стена, от мягкой трухи поднялась пыль. Женщина сделала вдох и чихнула, потом еще и еще. Словно в ответ на чихание разнесся грохот, стук камней. Еще больше пыли. Зажав нос пальцами и ладонью рот, она дышала тихонько. Дрожь скал постепенно затихла. Струйка прохладного воздуха коснулась ее ступней.

Окно открыто? Вот, черт! Какое окно! Дура!

Где-то выпали камни и воздух начал проникать в пещеру извне.

Женщина пошла по направлению к источнику сквозняка и быстро нашла его.

Прохладный воздух струился сверху с груды камней. На эту грудку она и полезла, осторожно пробуя камни на устойчивость, прежде чем поставить на них ногу. Она поднималась выше и выше, пока под сводом камня не нашла черный темный лаз. Воздух приходил оттуда. Но что там в темноте?

Выбора нет. Надо идти вперед.

Согнувшись, женщина пролезла в узкий тоннель и тут же зашипела от удара макушкой о камень. Она после этого передвигалась очень осторожно, ощупывая все вокруг. Ступать по

острым кромкам камней было очень болезненно, но, стиснув зубы она двигалась вперед. Сделав несколько шагов, она чуть не скатилась вниз по каменистому склону, но удержалась, схватившись за пошатнувшийся валун.

Тихо и темно. На ощупь она начала спуск.

Он казался бесконечным этот каменный завал, правда, камни здесь большие и лежат основательно. Здесь уже не жарко и душно, напротив ветерок, овевавший потную спину был прохладен и женщина на мгновение покрылась мурашками.

То, что спуск закончен она поняла, ощутив под ногами ровную поверхность холодного камня. Осторожно прощупывая пол перед собой ногой, шаг за шагом она шла навстречу ветерку в полной темноте.

Все-таки впереди забрезжил свет. Она облегченно вздохнула, но продолжила путь также осторожно. Огромный каменный коридор делал поворот, вот из-за поворота и светлело красноватое зарево.

Пожар что ли?

Но дымом не пахло, пахло серой и солью.

За поворотом стало еще светлее. Ровный каменный пол, стены на расстоянии не меньше пятидесяти шагов друг от друга, а до сводчатого потолка, что теряется в тени и не понять сколько!

Из пещеры женщина вышла к берегу моря. Ночь, отлив, но красное зарево за скалами превращало ночь в вид позднего заката-когда солнце уже зашло, но красный свет окутывает запад и окрашивает все вокруг в оттенки красного.

Пляж был галечным. Осторожно ступая по гладким, скользким и ужасно холодным камням, женщина пошла в сторону зарева. Она уже догадывалась о том, что там, но действительность превзошла ее догадки. Поднявшись на гребень пологой, потрескавшейся скалы, женщина выпрямилась во весь рост и замерла, щуря глаза.

Милях в десяти от нее огромная конусообразная гора изливалась потоками жидкого ослепительно алого огня.

Вулкан сочился раскаленной кровью земли.

В нескольких милях влево потоки лавы стекали в море и там раздавалось глухое, злобное шипение и взлетали вверх густые клубы пара. Запах серы и протухших яиц бил в нос.

Это страшное и величественное зрелище заняло женщину надолго. Все же ночью не понять куда идти. Она спустилась вниз со скалы. Нашла неглубокую расщелину и села там, подтянув колени к груди и обхватив их руками...

Мишель проснулась, совершенно замерзшая. Окно распахнуто, а одеяло валяется на полу.

Утомительный, тягостный сон таял в памяти.

Амели сегодня в карауле... Чем занять день?

Завтрак ждал ее на столе, в горшочке под полотенцем овсяная каша, а еще мед к чаю и булочки.

Надев мужскую одежду, Мишель вышла во двор, а потом через калитку к дому Линн. Она услышала голоса и, свернув за угол остановилась.

Крепкий, загорелый, в одной набедренной повязке, Лоран укладывал камни на раствор, расширяя терассу, а Карея сидела рядом, болтая ногами и расспрашивала каменщика-мафиози про жизнь в Нижнем городе. Кроме набедренной повязки на хейянке не было ничего надето.

— Не ожидала тебя увидеть здесь еще раз.

— И вам доброго утра, донна!

Лоран выпрямился и широко улыбнулся. Карея прищурилась, наострила любопытные ушки.

— Вам привет от старого друга. Вскорости он будет у стен Торино с визитом.

— Хорошая новость, но не свежая. Что еще?

— Как вам удалось сбежать из дома моего лорда? Он был в бешенстве. Незаметно пришла, незаметно ушла. Вы — колдунья?

— Все женщины колдуньи. — Буркнула Мишель. — Мне грозила смерть, и я решила не задерживаться в вашем гостеприимном доме!

Лоран нахмурился.

— Грозила смерть? От страха глаза велики, но что-то вы путаете! Там вы были в безопасности.

— Гурон отдал приказ-меня убить, разве нет?

Лоран вытаращил глаза.

— Кто вам сказал эту чушь? Он влюбился в вас по уши, как пацан!

— Так я и поверила!

Лоран пожал плечами.

— Его люди ищут вас по городу до сих пор.

— Чтобы убить!

— Чтобы вернуть в дом и беречь как драгоценный алмаз!

— Руки коротки! — фыркнула Мишель.

Лоран хмыкнул, потер кончик носа.

— Вы не знаете Гурона-он упрям и настойчив. Он всегда добивается своего.

— Не в этой жизни! Так ему и передайте.

Лоран прищурился.

— Он сам придет за вами, ждите.

— Шел бы ты лесом, господин вольный каменщик! — разозлилась Мишель. — Карея, идем!

Она вернулась в дом Амели. Под ложечкой сосало от мысли, что громила Гурон явится сюда.

Привязался, сукин сын, как репей!

— О чем ты говорила с ним?

Карея пожала плечами.

— Так! О всякой чепухе. Распрашивал о вас, Лабхарты, но я ни словечка не сказала.

Мишель положила руку на плечо хейянке, заглянула в блестящие выразительные глаза.

— Ты хотела бы опять стать мужчиной?

Карея робко улыбнулась.

— Но, госпожа, я и не была никогда мужчиной...

Мишель чертыхнулась.

— Ладно, иди, побудь рядом с Лораном, слушай, что он говорит. Глаз с него не спускай!

— Он опасен?

— Еще как...опасен...Иди же!

Из спальни выглянула сонная, растрепанная Амели.

— Что случилось?

— Пока ничего. Иди, спи дальше.

Амели протянула руки.

— Без тебя я не усну.

...На бал, во дворец Мишель и Амели отвезли на ландо, присланном Кифой.

Празднично одетые, жительницы Торино стекались ко дворцу пешком. Мишель в открытой карете, в пышном платье с бриллиантовой диадемой в волосах привлекала внимание прохожих. Амели в костюмчике, весьма похожем на костюм испанского тореро, походила скорее на мальчишку, чем на девушку.

На сиреневом бархатном небе высыпали звезды. Мишель подняла голову и облизнула сохнувшие губы.

Сегодня должно у меня все получиться...

Но руки потели, и тяжесть поселилась в груди. От волнения немножко мутило.

Закрыв глаза, она про себя помолилась Хейе.

Дворец королей бубен сиял золотыми огнями. Гирлянды цветов обрамляли ворота, распахнутые настежь.

У ворот ландо остановилось и дальше Амели, и Мишель прошли под руку в толпе других гостей. Площадь перед башней тузов превратилась в огромный зал под открытым небом. Часть двора занимали сервированные столы с букетами цветов. Ветерок лениво колыхал белоснежные накрахмаленные скатерти. Многочисленные фонари на стенах освещали площадь почти как днем солнце.

В беседке, увитой розами, негромко играл ансамбль из четверых девушек. Свирель, арфа, гитара и бубен-ненавязчивая, но ужасно милая мелодия.

Девушки в белоснежных мундирчиках и коротких алых юбках разносили на подносах кубки с белым вином.

Вооруженной стражи не было совсем. Никого не обыскивали и не проверяли. Амели, в первый раз, видимо, пришла во дворец без оружия.

Я здесь, верно, самая вооруженная!

Кинжал Хуберта покоился в ножнах, подвязанных у Мишель у правого колена. Достаточно присесть и сунуть руку под юбку...

Во дворе прогуливались, болтали, смеялись женщины Торино. Оживленные и возбужденные...

Если бы они знали...

— Здесь не меньше двух тысяч... Я думала, вас больше...

Амели улыбнулась.

— Здесь только сестры высших уровней. Остальные, в том числе новенькие, собрались на площади у храма Великой Матери.

По традиции сестра Лукреция начнет праздник там, а потом со старшими сестрами вернется сюда.

— Долго ждать?

— Не более часа. Хочешь есть?

— На столах пусто.

— Идем, я знаю, где буфет всегда открыт!

Во внутреннем дворике у фонтанчика, присев на скамью, они съели по паре

бутербродов с копченым мясом, запили его неторопливо, смакуя, вином. Бутерброды здесь раздавали с подносов всем желающим.

— Червячка заморили! — облизнулась Амели. Потрогала, будто невзначай низ своей расшитом бисером курточки. Нам во внутреннем кармане покоилась фляжка с абсентом.

— По капельке?

Мишель нахмурилась. Она вся на нервах, а Амели хоть бы что.

— Ты совсем не боишься?

— Чего? Сестра Кифа с нами. Торино завтра проснется свободным.

Свободным от Лукреции? На ее место найдется кто-то еще. Та же Кифа, например. У них в головах много всякой чепухи набито! От себя не освободишься так просто.

Мишель стиснула пальцы в замок.

— Принеси мне еще вина.

— Хорошо.

Амели убежала вприпрыжку.

Мишель откинулась на спинку скамьи и закрыла глаза.

Шум праздничной толпы накатывался издали шелестящим фоном, как прибой.

Лукреция-это еще не вся проблема! Жрица в соляной шахте...Ардал со своими головорезами на подходе...Чертов, сластолюбец Гурон...Голова кругом идет!

— Госпожа Мишель в одиночестве?

Открыв глаза, она увидела перед собой Эльзу. Сестра клинка была в белоснежном, приталенном мундирчике и в алой юбке выше колен. Под мышкой серебряный чеканный поднос.

Так вот почему стражи не видно! Стража прикинулась разносчицами. Хитрый ход...Раньше я ее видела только в брюках!

— У вас красивые ноги, сестра Эльза. Вам надо носить короткую юбку.

Эльза косо ухмыльнулась.

— Я надеюсь, что однажды мы встретимся на заре со сталью в руках и тогда я сотру вашу издевательскую усмешку навсегда...

Белобрысая сучка!

— Амели выбрала меня, так что утрите слезы и идите своей дорогой!

Пальцы Эльзы, стиснутые на подносе, побелели.

— Однажды вы лишитесь покровительства сестры Лукреции...

Мишель вежливо улыбнулась и не дала собеседнице договорить.

— Сегодня вы лакей, так пойдите, милочка, и принесите мне бокал вина.

Эльза злобно сверкнула взглядом, коротко поклонилась и ушла широко, по-мужски шагая.

Знала бы она, что сегодня ее мечта готова сбыться. Сегодня покровительство Лукреции растает как снег в апреле. Ничего, другой мой покровитель на подходе...Ардалу бы она понравилась...

Мишель хихикнула, представив рядом мускулистого царя кройларов и гибкую, опасную как гадюка-Эльзу.

Теперь, когда до завершения задуманного заговора оставалось не более часа, Мишель терзали сомнения.

Вокруг ложь и интриги...Я не могу верить Кифе. Амели простодушна и доверчива...Нс эта старая кобра! У нее наверняка свои планы...Что же делать? Бросить все и уйти? Хейо это

не одобрит. Хватит бегать, дорогая, пора драться. Как умешь и как сможешь... Как говаривал один старинный мудрец: Вяжемся в бой, а там видно будет!

Амели принесла бокал вина. Села рядом, посмотрела искоса.

— Ты нервничаешь?

— Видно?

— Есть немного...Кифа уже здесь.

— Хорошо. Я видела Эльзу.

— Она тебе нагрубила?

— Она ревнует и злится.

— Эльза — это давно перевернутая страница моей жизни! — твердо заявила Амели.

Мишель поднесла бокал к губам. Вино пахло цветами....

Они вернулись во двор и вскоре приветственные крики прокатились по двору. Сестры увидели Лукрецию.

В сопровождении свиты сестер в пышных платьях, Лукреция, одетая в мужской черный костюм, без всяких украшений, прошла через толпу, улыбаясь и пожимая протянутые руки, словно кандидат в президенты во время предвыборного собрания.

Мишель тронули сзади за локоть.

Кифа в сером костюме со скромной брошью на груди, поманила Мишель за собой, к возвышению у башни тузов, где для Лукреции и ее приближенных был накрыт отдельный стол.

Сестра Лукреция говорить любила, особенно на общие темы про любовь и самоотверженность.

Она минут двадцать вываливала на благоговейно внимающую ей толпу торинок цветастые фразы не о чем и обо всем. Что любовь хорошо, а ненависть плохо....Что солнечный день лучше, чем дождливый....что свобода лучше неволи...

Салат из банальностей оказался густо сдобрен льстивыми похвалами в адрес героических сестер и бла-бла-бла!!!

Стоя в ряду свиты, за спиной говорливой сестры Лукреции, Мишель разглядывала лица оболваненных женщин и ей стало тоскливо.

Я дура. Как я на глазах у всех заставлю Лукрецию глотать абсент? Угрожая кинжалом? А дадут ли мне его достать?

Цепи стражниц в белых узких мундирах, обрамляли возвышение из досок перед башней тузов.

Набросятся на меня как собаки на кошку при первом подозрении, что я чем-то хочу навредить их любимой Лукреции! Оборотня все обожают как живую богиню, не меньше. Вон как глаза горят, и рот до ушей у всех! У нее есть дар, несомненно....Я его не ощущаю, но другие...Она вещает как пророк всякую опупею, а они слушают как божественные откровения! Она повязала их магией или еще чем-то? Ее все любят, вот же странная вещь?! Она отняла у них обычную, человеческую жизнь, пусть без детей, но с налаженным бытом и нормальной сексуальной жизнью. Она загнала их в рамки гнусных правил и ограничений, превратила в заключенных в этом городе! А они ее любят! Став женщиной я стала понимать их еще меньше....

Мишель тоскливо вздохнула. На сердце тяжело. Не так все надо было затевать!

Наконец-то Лукреция, поправив кокетливым жестом короткие светлые волобы, подняла

свой кубок и объявила о начале праздника.

Крики...визг...лес протянутых рук...

Затихшая было музыка всплыла из тишины и потекла по двору.

Сестры устремились к столам, на которых уже были выставлены блюда с закусками. Фуршет, а потом танцы?

Лукреция пригласила Мишель пройти за башню, в уютную беседку, увитую виноградом. Здесь оказался сервирован стол на четверых.

Кифа здесь... Я...Лукреция...кто же четвертый?

Девушки — стражницы быстро принесли блюда с серебряными, начищенными до зеркального блеска колпаками и быстро удалились прочь.

Лукреция опустила на стул, указав, Мишель место по правую руку.

— Девочки выпьют и поедят, а потом начнутся танцы. На пустой желудок веселья не бывает, не так ли?

— Согласна.

— Сестра Кифа сказала мне, что у вас есть очень важные новости для меня. Так ли это?

Мишель напряглась, но заметила успокаивающий взгляд Кифа.

Ага! Так все затеяно, чтобы уединиться с Лукрецией!

— К Торино движется армия кройларов.

— Я знаю об этом. Они уже были под стенами города, и ушли ни с чем.

— В этот раз их ведет новый вождь-царь зеленых кройларов Ардал. Он измененный. Он хочет склонить под свою власть весь материк, и он очень настойчив.

Лукреция пренебрежительно махнула рукой.

— Да, вы рассказывали о нем. Вы преувеличиваете опасность, дорогая. Не так все страшно. В Торино большой запас продуктов и стены высоки. Наши сестры обучены обращаться с оружием...

— А что на счет Нижнего города?

Лукреция нахмурилась.

— При чем тут это смрадное болото, которое мы еще терпим? Мужчины, что там живут-тупые и трусливые животные! Хорошо, если кройлары уменьшат их поголовие, я только рада буду такому повороту! Кстати, откуда вы получили новости? Будучи в Нижнем городе, от жоака бродяг, этого, как его...

— Гурона, сестра Лукреция! — тут же прорезалась Кифа.

— Ну и имечко! — фыркнула Лукреция.

— Выбросьте все из головы и отдохайте, хотя бы сегодня, Мишель!

В беседку вошла Амели с подносом.

Четыре высоких кубка из цветного стекла наполняли жидкости, приняв цвет от сосудов.

Зеленый кубок оказался в руках Мишель, и она уловила легкий аромат полыни.

Лукреция приняла алый кубок и указала Амели на свободное место.

— Оно для вас, моя дорогая. Я хочу предложить вам возглавить городскую стражу.

Амели распахнула глазницы и на миг онемела. Новость для нее оказалась неожиданной и видимо, приятной.

— Сестра Лукреция!

— Не благодарите. Это решение совета сестер. Первым вашим заданием на этом посту станет очистка территории Нижнего города от мужчин. Пусть живут за стенами города. Внутри стен — наша земля. К тому же всем известно, что сестры низших уровней ютятся в

тесноте, что совершенно не допустимо!

Во взгляде Амели Мишель уловила смятение и страх. Назначение на высокий пост уже не казалось приятным?

Мишель поднялась и взяла в руки бокал с абсентом и выпалила фразу, выученную за последние дни наизусть.

— В моей родной стране есть обычай-друзья меняются в знак доверия кубками, чтобы закрепить союз и дружбу.

— Хороший обычай.

Лукреция поднялась и шагнула, приближаясь.

Сморщилась.

— Сестра Амели, что вы налили сестре Мишель?

Амели окаменев, стояла, прижав к груди поднос из чеканного серебра. Кифа нахмурилась и, шагнув к Лукреции, ударила ее кулаком в живот. Зажала ее голову подмышку и властно протянула руку.

— Кубок!

Мишель немедленно отдала ей кубок с абсентом.

Зеленая струя, направленная твердой рукой влилась в распахнутый от боли рот сестры Лукреции.

Бульканье, крипы, кашель...

Кифа добившись чтобы кубок опустел, шагнула в сторону и встала на выходе из беседки, скрестив руки на груди.

Тянулись резиновые секунды... Лукреция давилась кашлем, стоя на на четвереньках на мозаичном полу беседки. Едва придя в себя, она тут же сунула пальцы себе в рот и извергла наружу фонтан зеленой блевотины...

Она повторяла это вновь и вновь, пока рвать ее не стало желчью...

Все пропало... Все пропало...

Крутилось в голове Мишель.

Лукреция подняла трясущуюся голову, и Мишель подавилась воздухом.

Лицо правительницы Торино стремительно темнело, сморщивалось и покрывалось старческими пятнами... Волосы падали клоками с головы, словно там орудовал ножницами невидимый парикмахер.

— За что... — прохрипела Лукреция, превратившись из красивой блондинки в безобразную лысую старуху. — За что?

Глаза ее закатились, и она рухнула ничком на пол.

Кифа удовлетворенно кивнула, подняла руку ко рту.

Пронзительный, переливчивый свист резанул по ушам.

Через пару мгновений в беседку набилось не менее двух десятков беломундирных стражниц.

— Арестуйте королеву Мишель и сестру Амели! — громко приказала Кифа в напряженной тишине. — Они колдуньи и они отравили сестру нашу Лукрецию, прямо у меня на глазах!

В глазах Кифы блеснули настоящие слезы.

— Хватайте их!

Вопящие как кошки стражницы сбили Мишель с ног, выкрутили руки назад и потащили прочь, пригнув к земле так что она от боли перестала соображать хоть что-то...

В тот момент виденье пронеслось в ее голове...

...Во тьме соляной шахты голая женщина вскинула голову, прислушиваясь словно. Потом тихо засмеялась. От этого смеха ржавая цепь на ее ногах рассыпалась бурой трухой...

Мишель критическим взглядом окинула свое изделие-веревка тряпочная, витая. Веревка вроде крепкая, но пока короткая.

Мишель вздохнула.

За два дня она изрезала кинжалом Хуберта свое платье на лоскуты. Из лоскутов вились веревочки и сплетались в веревку. Мелкая, монотонная ручная работа отвлекает, знаете ли!

В узкой комнатке, на грубом, дощатом полу она тупо мастерила веревку.

Раз в день, через окошко в нижней части двери, невидимый изнутри тюремщик просовывал деревянный поднос с кружкой воды и тарелкой холодной овсяной каши.

Единственное высокое и узкое окно, похожее на бойницу не имело стекла или рамы. Можно было высунуться и осмотреться. Наверху небо, внизу, далеко площадь и крыши дворца. До земли метров тридцать не меньше. А веревка получилась метров на десять не больше....

Мишель посадили под замок в башню тузов, почти на самый верх. Теперь сидя в одной рубашке на голом полу, она мрачно прикидывала, не стоит ли пустить на веревку и рубашку.

Кифа, небось, довольна, сучка! Теперь стала правительницей Торино и размышляет, как со мной разобраться!

Что сделали с Амели, она даже не хотела представлять. Карея, скорее всего, убежала...

Над головой переплетаются балки перекрытия. Хоть в петлю лезь!

Мишель отшвырнула веревку, воткнула кинжал в пол и взялась отжиматься.

Хорошо мозги вправляет-знала по опыту прежней жизни.

В отряде Хриплого то и дело было слышно: Упал-отжался!

На счете тридцать шесть в двери неожиданно скрежетнул запор.

Мишель мигом очутилась на ногах, спрятав кинжал за спину.

Вошли две сумрачных охранницы в черной коже. Одна несла стул. Следом появилась Кифа.

Села на стул и перевела дух.

По ее знаку охранницы вышли за дверь.

— Чем обязана? — осведомилась Мишель, добавив яду в голос.

Кифа дружелюбно улыбнулась.

— У меня есть к вам предложение, сестра Мишель...

— Я тебе не сестра, лживая сука! — рявкнула Мишель.

— Ого, не стоит нервничать. Хочу заметить, что веревка ваша коротка.

— Не ваше собачье дело!

— Я пришла с позитивом, умерьте ваш пыл. Вы помогли городу, я помогу вам.

Когда вы так глупо попались на крючок тетушке Глэдис и оказались в канализации, Линн и Амели прибежали ко мне с покаянными речами и выложили все без утайки. Сначала Линн, а потом ваша подруга. У меня были сомнения, но только в начале.

Вы всегда странно себя вели, дорогая. Ваша двойственная сущность-вот причина!

Каково это быть мужчиной и женщиной одновременно?

— Спросите у кройларов!

— Ах, я не о том, вы же прекрасно меня поняли!

Хейя с вами коварно поступила. Но она в своем праве. Мы почитаем Великую Мать и ее воля для нас закон.

— Если так- то выпустите меня из этой темницы!

— Здесь светло и тепло, на темницу непохоже. Кроме того, вы здесь ради вашей же безопасности. Сестры уничтожат вас голыми руками, как только вы выйдете на свет. Выколдунья и вы отравили сестру Лукреция-все очень серьезно! Я ваша единственная защита-как вы не хотите понять?

— Я выполняла волю Хейи, а абсент вливали вы сами, своими руками!

Кифа улыбнулась снисходительно.

— Кто же вам поверит?

— У меня есть свидетель-Амели.

— Амели во всем призналась и подписала признательные показания. Она была орудием в ваших руках, только и всего.

Высокий суд Торино соберется завтра. Вы признаетесь и будете отправлены навечно в соляную шахту, а через пару дней я вас выведу тайным ходом прочь из города.

— Где гарантия, что вы меня не обманете?

Кифа насмешливо приподняла бровь.

— Вам нужны письменные гарантии? Увы, есть только мое слово.

— Ваше лживое слово!

— Если не признаетесь перед судом и начнете запереться — исход будет другим.

— Вот как? И каким же?

— Испытание водой, а потом костер. Колдуний и ведьм надлежит сжигать в очистительном огне. Таковы законы Торино.

В этот момент Мишель решила. От кинжала уже давно горела ладонь. Она молча бросилась вперед.

Кифа мгновенно прикрылась стулом и завопила:

— На помощь!

За дверью оказалось не две, а пять стражниц. Быстрые сучки!

Мишель прижали к полу и выкрутили руки. В отчаянии она материлась в полный голос.

— Думайте до завтра, моя дорогая! Увидимся в суде! — объявила Кифа и покинула камеру.

Поднявшись на ноги в опустевшей комнате Мишель не обнаружила своей самодельной веревки. Забрали вместе с кинжалом и парой туфель.

Кинжал вернулся через пару минут. Ткнулся в ладонь, как соскучившийся котенок.

Остаток дня Мишель чертила на штукатуреных стенах ругательства в адрес Кифы и всего прекрасного города Торино. Естественно на русском матерном....Поняла, что повторяется и бросила это дело.

Ночью она спала плохо. То и дело просыпалась. На деревянном голом полу комфорт известный...Ее горячие молитвы Хейе остались без ответа. Браслет на руке не поддавался охранникам, но и светиться отказывался. А жаль! Сквознячок проникал в окно и гладил ледяными пальцами ноги...

Утром пришло четверо охранник в черном и сумрачная, крупная тетка в кожаном, прожженном фартуке с ручищами как у борца-сумо.

Тетка в фартуке оказалась кузнецом.

На запястья Мишель заклепали цепь.

Стражницы обнаружили в камере кинжал, здорово удивились и занервничали. Оружие изъяли и, стиснув Мишель своими телами со всех сторон, повели по лестнице вниз.

Опять тюрьма, опять суд... Хорошо, что тузов-магов уже нет!

Мишель вспомнила допрос, что ей устроил покойный туз Альбрехт и поежилась.

Безлюдные лестницы и коридоры... То вверх, то вниз...

Через узкую дверь ее ввели в ярко освещенный зал.

При ее появлении невнятный шум многих голосов притих.

Привыкнув к яркому свету, Мишель огляделась.

Высокий сводчатый потолок. Одна стена зала — три огромных окна, через которые и светило солнце.

Вдоль глухой стены, напротив, на скамьях в три яруса — публика. В основном сестры в черном.

У стены, напротив, за столом, застеленным лиловым бархатом в креслах с высокими спинками сидели три женщины в черных мантиях и черных беретах.

Кифы среди них не оказалось.

Мишель обвела взглядом публику, не увидела знакомых лиц. Вопреки ожиданиям, многие смотрели на нее не с ненавистью, а с любопытством.

— Подведите подозреваемую для допроса!

Голос судьи в центре был звонок.

Мишель подвели к деревянному барьеру в пяти шагах от стола с судьями.

Цепь на руках звякала при каждом шаге.

Мишель задрала подбородок и посмотрела на судей с вызовом.

— Ваше имя? Общественное положение?

— Мишель, королева пик.

— Чем вы можете подтвердить ваши слова?

— В этом зале нет людей, которые могут мои слова подтвердить.

Публика слегка загудела.

Судья сидевшая в середине, подняла взгляд от кучи бумаг на столе. Строгая, худощавая брюнетка. В темных глазах мрачная решимость.

Такая мразь выполнит любое указание начальства и не почешется! Преданная шестерка, во всех смыслах!

— Вы ошибаетесь. Есть свидетели, что могут подтвердить вашу личность, и мы их допросим позднее.

Мишель пожала плечами.

— Как вам будет угодно. Может быть, снимете с меня железо? Я так для вас всех опасна?

Она подняла руки и звякнула цепью.

Судья вместо ответа торжественно и громко объявила.

— Именуемая себя Мишель-королева пик — вы обвиняетесь в колдовстве, заговоре и в попытке убийства сестры Лукреции!

Мишель немедленно парировала:

— Именуемая себя-сестрой Лукрецией-на самом деле оборотень из-за гор!

Публика загудела уже как рой рассерженных пчел.

— Вы были марионетками в ее руках, а теперь веревочки перерезаны! — торжествующе

объявила Мишель.

— Отвечайте только на вопросы иначе я прикажу надеть на рот вам повязку! — крикнула судья.

— Хорош допрос с заткнутым ртом! — весело сообщила Мишель, обращаясь к зрителям. Судья побагровела.

Ее соседка справа, светловолосая женщина, большеглазая с римским профилем, наконец-то подала голос.

— Стража, введите первого свидетеля!

В зал ввели сестру Линн. Она вошла потупясь, не глядя по сторонам.

— Ваше имя?

— Линн Макдевит.

— Род занятий?

— Швея.

— Что вы можете пояснить суду про женщину именуемую себя Мишель-королева пик?

— Я слышала, как эта женщина подговаривала сестру Амели отравить сестру Лукрецию.

Вот же сучка!

Злобные взгляды скрестились на Мишель. Она ощущала ненависть и неприязнь всей кожей, словно взгляды женщин в зале превратились в раскаленные иглы.

Лукреции нет, но ее магия еще действует?

— Где вы слышали слова обвиняемой?

— В доме сестры Амели.

Следующей привели Амели. Одета в черную кожу, но без оружия, подруга вошла в зал легкой походкой, но с поджатыми губами.

Глядя прямо перед собой и словно не замечая, Мишель, Амели рассказала о заговоре против сестры Лукреции.

— Кто передал вам яд?

— Она.

Палец Амели указал на Мишель.

Мишель задохнулась от возмущения.

— Это не яд, как вы не поймете?! Это настойка полынная, это абсент! Он опасен только оборотням! Вы что не пили никогда крепких ликеров? Амели, скажи им, ведь бутылку тебе дала сестра Кифа!

Амели поджала губы и скосила глаза в пол.

Зал возмущенно гудел.

— Сестра Кифа даст показания в свое время, а ваши обвинения в ее адрес смехотворны и бездоказательны! — заявила средняя судья, прожигая, Мишель злобным взглядом.

— Сестра Амели, как вы познакомились с обвиняемой?

— Я охраняла ее на острове Тишины вместе с другими сестрами под командой сестры Эльзы.

— Она жила в доме мага и колдуна Тристана?

— Именно так.

— Жила как гостья?

— Да.

— Что случилось после?

— Она сбежала с помощью самозваного короля Антонио.

Судьи торжествующе переглянулись. Публика возмущенно загудела.

Похоже, что имя Антонио здесь было всем известно и положительных эмоций не вызывало.

— Если я была гостьей, то почему сбежала? — не выдержав, вмешалась Мишель.

— Вам не давали слова, обвиняемая! — прорычала средняя судья.

— Сестра Амели, вы подтверждаете, что именно обвиняемая влила в кубок сестре Лукреции яд?

— Подтверждаю.

— Спросите у нее-кто влил вино в рот сестре Лукреции?! — воскликнула Мишель.

Амели еще больше побледнела.

— Заткните ей рот! Заткните! — завопили судьи, перебивая друг друга.

Мишель попытались впихнуть в рот кляп, она увернулась. Внезапный удар по лицу на миг ошеломил ее. Но только на миг.

Она махнула руками, и цепь с хрустом врезалась в оскаленное лицо охранницы.

— Получи, сучка!

Налетевшие коршунами охранницы выволокли Мишель из зала. Она брыкалась как слорса, но они одолели... вшестером-то...

Других свидетелей опрашивали уже в ее отсутствие.

Мишель сидела еще пару часов на скамье, зажатая между рослыми тетками, тоскливо ожидая продолжения. Цепь на руках ремнем притянули к ее поясу, так что руками не размахнешься...

Линн и Амели ее легко предали. Чего еще ждать? Приговора и казни?

Кифа все ловко обстряпала! И власть в руках и есть на кого свалить всю вину!

Когда Мишель опять ввели в зал, кроме судей и охранниц там никого более не оказалось.

— На завтра, утром, суд назначает испытание водой для обвиняемой! — торжественно сообщила средняя из судей.

Сунут головой в ведро с водой и будут держать, пока не захлебнусь? — мрачно представила себе Мишель.

Ее отвели обратно в башню, в камеру, но цепь не сняли.

Мишель сидела, прислонившись спиной к стене, вертела в руках бесполезный кинжал Хуберта.

Кифу устроит только моя смерть, теперь это же ясно!

Когда стемнело и на небе нарисовались звезды, Мишель подошла к окну.

Не зря они решетки сюда не поставили-хочешь прыгай вниз головой и поставь крест на всем! Не дождетесь!

Недостижимые звезды мерцали бриллиантами в чистом, холодном небе.

В памяти всплыли слова: Посмотри как блестят бриллиантовые дороги, послушай как хрустят бриллиантовые дороги, смотри какие следы оставляют на них боги...

Звезды дружелюбно подмигивали сверху.

Жаль что я не могу уйти по этим бриллиантовым дорогам...

Она уснула на полу, сжавшись в комочек. Страх не было. Было ожидание чуда...

За окном вежливо кашлянули, привлекая внимание.

Мишель села рывком.

— Позвольте войти?

Осведомился мужчина за окном башни.

— Попробуйте... — отозвалась Мишель. Это сон или явь?

В оконный проем шагнул странник в серой хламиде-старый знакомец...

В ладони его светился шарик белого огня размером не больше теннисного.

Он спустился по воздуху, перебирая ногами, словно по ступеням.

Сел на пол, сложив ноги под себя в двух шагах от Мишель. Мягкий свет освещал его лицо. Гладкое, без морщин с аккуратной бородкой, как у профессора...

— Вас называют странником?

— Верно. В этом мире меня именуют так. Здесь много бывших христиан и миф про Агасфера все знают.

— Вы тоже бог?

— О, нет, скорее-демиург! — засмеялся Странник.

— Вы мне снится?

— Как пожелаешь. Это наша третья встреча и может быть последняя.

— Меня казнят?

— Не бойся. Хейя не позволит тебя убить-это же ясно. Твое будущее ветвится с завтрашнего дня. В одном видении я вижу тебя жрицей и женщиной, в другом видении ты счастлив как мужчина и живешь на Подветренных островах со своей возлюбленной. У тебя дом, дети и с вами милость Хейи.

— Есть и еще варианты?

— Есть. Они появятся если ты сделаешь выбор.

Странник повел свободной рукой. Стены и крыша исчезли. Над ними было только звездное небо Саргона, или Хейи....

— Ты хотел бы ходить по бриллиантовым дорогам?

— По которым ходят боги?

— И они тоже. У тебя есть дар, и ты сможешь стать одним из нас.

— Демиургом?

— Да.

— Вы мне льстите...Я обычный человек с Земли...Я не маг и не колдун...

— Я вижу твой дар, поверь мне, Михаил.

— Как мне сделать свой выбор?

— Я не могу дать подсказку. Поступай, как решит твое сердце и тогда мы снова встретимся и уйдем отсюда вместе по бриллиантовой дороге звезд.

— Вы увидели мой дар в первую встречу?

— Да. Тогда была только искорка. А теперь уже такой огонек, как этот.

Странник подбросил в ладони шарик огня и тот улетел в небо стремительным росчерком. Лицо Странника накрыла тень.

— Почему вы мне сразу этого не рассказали?

— Страдания и испытания укрепляют и усиливают дар, раздувают как ветер искорку. Ты должен был пройти тот путь который прошел.

— По пути меня вели как собаку на поводке! — горько усмехнулась Мишель.

И вот награда-тюрьма и цепи на руках!

— Цепи надевают, для того чтобы снять. Это не на долго. На самом деле твоя миссия здесь близка к завершению. Жрица, освободившаяся от магии обратной сейчас в храме

Великой Матери здесь в Торино. Для обитателей Торино у нее плетется своя паутина магии. Город станет оплотом Хейи через десять дней не позднее. Ардалу не потребуется штурмовать стены и ворота. Здесь его встретят как дорогого гостя.

— Кто она-эта жрица

— Aghaidh ar a bhfuil. Несущая облик. Свое настоящее имя она успешно забыла много лет назад. На ритуалах в главном храме у озера Лур ее телом овладевает Хейя. Ее устами она говорила со своим народом и через нее творила магию. Такое не проходит бесследно для смертных.

— Как тогда в игре с Саргоном она управляла моим телом?

— Ты угадала.

— Хейя меня отпустит?

— Мы же ей не скажем, верно? — усмехнулся Странник.

— Вы сильнее ее?!

— Пожалуй, что так..

— Саргон пытал меня во сне, пытаюсь о вас узнать.

— Вот еще один признак твоего дара-даже богам не под силу дознаться у тебя то, что ты пожелаешь скрыть!

— Вы так и не сказали мне свое имя.

— Мое имя....

Звездное небо пустилось в хоровод, наращивая скорость. Закружилась голова. Мишель закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Могу я ему верить?

Можешь.

Ее разбудили охранники и тетка-кузнец. На сонно моргающую, нацепил еще и ножные цепи, соединив их с ручными. Опять конфисковали кинжал, с опаской сунув его в металлическую, кажется серебряную шкатулку.

— Зря стараетесь-он опять вернется ко мне! — хихикнула Мишель.

Охранницы были новые, не вчерашние. Два слова проронили только.

— Встать! Вперед!

Разговор ночной со Странником врезался в память и Мишель снова и снова прокручивала его в голове.

По безлюдным переходам и галереям вывели во двор под утреннее солнце.

В этом месте она еще не бывала.

На каменных скамьях сидело всего человек двадцать-тридцать. Женщины сидели молча.

Отборные сестры? Самые дисциплинированные?

А потом Мишель увидела яму и по сторонам более не смотрела.

В центре двора прямоугольная яма — магов десять на десять и глубиной в два человеческих роста. Обложена камнем до самого дна. Каменные ступени без перил ведут туда, в тень.

Вчерашние судьи восседали у края ямы на высоких стульях. В полном молчании Мишель свели вниз, в яму и там прикрепили ее ножную цепь к ржавому кольцу в полу. Таких колец здесь имелось еще пять. В яме прохладно и пахнет речной водой.

Подняв голову, Мишель увидела голубое безоблачное небо и лица трех судей. В стене, почти у края квадратное, зарешетчатое отверстие.

В противоположной стене, но уже внизу такое же черное отверстие с решеткой.

Мишель поежилась.

Сюда воду нальют? Чтобы я захлебнулась?

Мишель потеряла кольцо золотое на пальце. В бухте у города у моря она смогла пробыть под водой очень долго. Как сейчас выйдет? Хейя, помоги мне!

Пауза затянулась.

Шаги...Шум борьбы, возгласы, вскрики...

По ступеням в яму Карею притащили четыре дюжих стражницы.

Увидев, Мишель, Карея прекратила сопротивление. Ее ножную цепь прикрепили к дальнему кольцу в полу, так что Мишель никак не удалось бы до нее дотянуться.

Карея улыбнулась криво разбитыми губами. Синяки украшали ее лицо обильно. На ней только рубашка, порванная и перепачканная пятнами крови. Щиколотки босых ног стертые до крови...

Ее пытали?! Кифа-сука! Я до тебя доберусь!

— Лабхарты, я ничего им не сказала...

Мишель не успела ответить.

Сверху раздался ровный, лишенный эмоций голос судьи:

— Обвиняемые, вы будете подвергнуты испытанию водой, здесь и сейчас. Есть ли вам что сказать перед испытанием?

— Чтоб вы сдохли! — крикнула Мишель. — Мы не ведьмы!

Звяк под ногами. Рядом с ржавым кольцом лежит кинжал Шуберта.

Вовремя он появился, блин!

Она с ненавистью прожгла взглядом настырную железку.

Судья удовлетворенно кивает и делает кому-то знак рукой.

Из верхнего отверстия вода полилась сначала ручьем, а потом бурным пенным потоком. Водопад выбросил множество брызг и над ямой возникла короткая, но яркая радуга.

Все будет хорошо....Все будет хорошо...

— Карея, не бойся! Великая Мать Хейя нас защитит! — крикнула Мишель.

Хейянка кивнула радостно.

А захочет ли нас обеих спасти Великая Мать? — закралась в голову крамольная мысль. Мишель с усилием выгнала ее вон.

Вода быстро прибывала. Холодная...из реки....

До колен...До пояса...

В ушах возник звон, а в глазах потемнело.

.....Платье жрицы сделано из цельного куска великолепного алого шелка. Подол волочился по серым гранитным плитам. Мишель шла за нею, озираясь по сторонам. Серая, каменная колоннада храма у озера Лур поражала своей высотой и мрачным аскеизмом. Самым ярким пятном на сером фоне было алое платье жрицы. Оно притягивало взор поневоле.

Зал под круглым куполом, в который они вошли, напротив, оказался светел.

Статуя Великой Матери в три человеческих роста находилась на круглом возвышении. Найдя взгляд каменного истукана, Мишель вздрогнула. Неведомый скульптор изобразил Хейю очень, похоже. Та же улыбка на красивых губах...Богиня была изображена совершенно обнаженной. Обе руки ладонями вверх направлены к входящим в зал, словно богиня на весах своих рук взвешивает каждого входящего или скорее предлагает выбор...Красочные фрески с

изображением жизни и битв с участием хейянцеv шли беспрерывной лентой по стенам зала. В глазах рябило.

После обязательных поклонов двинулись дальше.

— Здесь проходят наши ритуалы...

Легкое касание сзади за плечо.

Круглоглазая, испуганная Карея в белом длинном платье до пола.

— Лабхарти, для чего это?

Сооружение из брусев и досок за спиной статуи казалось в этом зале инородным телом.

Ремонт?

Жрица обернулась на шепот хейянки. Сдвинула брови.

— Это для строптивых жриц, моя дорогая. Здесь они узнаю перед смертью гнев Великой Матери!

....-Лабхарти, к вам пришел посетитель.

Мишель отложила свиток в сторону с раздражением.

— Кто он, Карея?

— Он чернокожий и имя его Марк.

Видения прошлого пронеслись перед глазами. Сколько же лет прошло?

Она посмотрела на свои похудевшие, бледные руки с голубыми крупными венами.

Прошлое умерло....Не хочу, чтобы он видел меня старой!

— Пусть его прогонят прочь.

— Лабхарти?

— Я не желаю его видеть!

— Он проделал большой путь, Лабхарти!

— Карея, я ясно все сказала!

Карея поклонилась низко и вышла из библиотеки. В пятьдесят лет она и сейчас выглядела стройной девушкой. Хейянцы стареют медленно.

Когда я умру от старости, она будет все такой же молодой и стройной...

На сердце легла тяжесть холодным камнем.

Марк, я буду помнить тебя молодым!

.....Ардал видимо одевался теперь по моде королевства крестей. Впрочем, что мне за дело до нынешних мод?

До отвращения молодой и жизнерадостный император хейянской империи преклонил колена и поцеловал морщинистую руку Лабхарти-говорящей с богиней.

Карея подала ему табурет.

Сел и глазом не моргнул. Пригладил привычным жестом бородку. Серый сюртук, небрежно повязанный на шею пестрый галстук. Тщательно отглаженные черные брюки и туфли земного покроя. Никаких золотых уршений, никакой стали.

— Чего ты хочешь от старухи, Ардал?

— Вы прекрасны, Лабхарти, как в день нашей первой встречи! — пылко возразил Ардал.

Мишель усмехнулась устало.

— Побереги комплименты для красотоk юных. Говори про то, что тебя волнует.

Ардал еще раз погладил бородку.

— Торговые пути в Западном море под непрерывными атаками пиратов с Подветренных

островов. Я хочу знать-одобрит ли Великая Мать уничтожение этого гнезда разбойников.

— Вы уже делали там зачистки.

— Да, пару раз. Но разбойники размножаются как плесень. Теперь я решил сделать по-иному. Создать там базы и переселить на острова сардов.

— Последних сардов?

— Да, ты права, Лабхарти. Последних сардов...

Сарды вымирали. После того как Ардал по своему превращал на протяжении всех лет правления кройларов в мужчин и женщин, количество сардов уменьшилось в сотни раз. Кройлары уже не приходили к озеру Лур для ритуала обретения пола. Кройлары становились такими же людьми как земляне. Кровь хейянцев и людей смешалась, породив новую расу Полукровки, сохранили долгожительство сардов, но остались темпераментными и агрессивными как кройлары. Жизнь в империи не была спокойной. Сообщения о мятежах, восстаниях и разбойниках на дорогах доходили и сюда в тихое место у озера Лур.

Ардал правил железной рукой, и мятежники отправлялись на строительство железных дорог и новых портов и городов. Хейя стремительно менялась, из античности влетев в свой 19 век-век пара и железных дорог.

— Ты любимец Великой Матери, Ардал. Ты никогда не сомневался в себе.

— Я хочу знать ее волю. — Упрямым император, переживший не меньше сотни покушений на свою жизнь.

— Завтра ты ее узнаешь. Ступай.

Неподалеку от озера у Ардала имелся дворец, где он, скорее всего всю ночь будет веселиться с девицами. Император уже стал дедом, но был также крепок и красив как в первый день после своего превращения в мужчину.

Ардал заглянул в глаза Мишель.

— Как твое здоровье?

Плохой признак-меня спрашивают о моем здоровье, едва заглянув в лицо..

— Для моих лет-обычно. Ступай.

Когда император ушел, Карея помогла Лабхарти выбраться из кресла и отвела в личные покои. Ныла спина и на каждый шаг боль вгрызалась в колени. Она стиснула зубы, чтобы не стонать.

Мишель легла, закрыв глаза, на свое узкое ложе. Карея привычно натерла больные колени госпожи лесными мазями. Боль утихла в коленях, но не в сердце...

Впервые за много лет слеза пробилась из под век Верховной жрицы....

...В лицо плеснуло.

Вода в яме поднялась до груди. Мишель бросила взгляд на неподвижную Карею. Хейянка смотрела на нее со страхом и надеждой.

У меня начались видения? Что я видела-свое будущее? Мне оно не понравилось...

Она подняла голову. Над ямой безмятежное голубое небо. Плеск и резкий тинный запах речной воды. К морю бы...

.....Во время отлива берег похож на помойку: мусор, дохлятина и вонь.

Мишель смотрел вдаль, на безмятежную синь. Там, вдали море и небо по цвету сливались воедино.

— Папа! Папа!

Обернувшись, он увидел Лайзу. Дочка, запыхавшаяся и покрасневшая стояла под скалой. Худенькая и большеглазая, она казалась моложе своих десяти лет.

— Что такое, милая?

— Мальчишки подрались и не слушают маму! Иди скорее!

Близнецы дрались во дворе с остервенением, как дикие звери, рычали и кусались. Пыльные, грязные, не разобрать где кто...

Заплаканная Карея стояла в паре шагов, прижимая руку к большому животу. Она опять ждала ребенка.

— Мик! Сделай что-нибудь!

Мишель подхватил деревянное ведро с пресной водой и выплеснул на сыновей.

Помогло как обычно. Драка прекратилась. Волчата уставились на отца нехорошими глазами.

Как у доброй и послушной Кареи могли родиться такие волки?

Мишель отшвырнул Джила вправо, а Майки влево.

Близнецам исполнилось по пятнадцать и ростом они почти догнали отца.

Еще год и мне их не разнять...

— Кто мне скажет — в чем причина?

Близнецы насупились и смотрели исподлобья.

— Здоровенные лбы не поделили лодку опять?

— Это они из-за Эллины... — сообщила Лайза.

— Ага...

Ферма Стирка находилась в паре километров от берега, и дочка хозяина-Эллины кружила головы многим юношам по округе, никому не давая предпочтения.

Мишель тяжело вздохнул. Пришла пора....

— Как говорил мой старик отец-не гоняйся за автобусами и девушками-все равно не догонишь!

Близнецы переглянулись и хором спросили:

— А что такое автобус, отец?

.....О том, что незнакомый корабль бросил якорь у берега, Мишель узнал сразу же. Здесь на подветренных островах жили дружно и о незнакомцах оповещали соседей. За чужим кораблем наблюдало незамеченными множество глаз.

Корабль, судя по трубе с дымом и портах в бортах был пароходным фрегатом империи. Служили на таких в основном люди из бывшего королевства крестей-парни не трусливые, раз забрались сюда в ничейные воды, где легко потерять все, включая и жизнь.

Отправив семью в лес, Мишель остался возле дома. Негоже мужчине бежать раньше времени. Плохих предчувствий не было, а он своей интуиции доверял.

Он вышел на берег и дождался пока лодка с парохода ткнется килем в песок.

На песок сошел господин в лиловом костюме, при галстукe в яркую, разноцветную клетку. Коричневая голова выбрита до блеска.

— Мик, старина, ты стал настоящим островитянином! Борода как у Робинзона!

Мишель обнял Марка.

— Сколько лет не виделись? Десять?

Матросы с карабинами наготове высыпали из лодки и заняли позиции полукругом.

— Ты князь и министр, а я всего лишь...

— Довольно, Мик! Ты мог стать кем угодно, но сам выбрал жизнь в глуши!

Пойдем, надеюсь, у тебя найдется для старого друга глоток вашего островного рома?!

У Марка есть ко мне дело, он не просто так приплыл сюда...И дело, скорее всего

вонючее!

На террасе у дома они сели под навесом. Мишель принес из подвала бутылку рома и копченый окорок.

Ром разлил в медные кружки.

— За встречу!

Выпили. Марк понюхал ломтик мяса, но закусывать не стал.

— Как семья, как Карея?

— Все нормально....

— Прячутся в лесу, как обычно?

— Ты знаешь местные традиции...

Марк пустился в ностальгические воспоминания о прошлом. Мишель поддакивал, ломая голову над тем, зачем приплыл старый друг.

Марк ухмыльнулся.

— Не буду тебя томить. Через десять дней к островам выйдет эскадра империи.

— Опять зачистка? Я об этом молчать не стану, ты меня знаешь.

— Я не требую держать это в тайне. Это не моя затея-министр Шумов добился от Ардала согласия на экспедицию.

— Опять все сожгут и разграбят?

— Не только. С собой привезут новых, специально обученных слорсов. У них нюх как у охотничьих псов.

— А зубы как у пираний! — подхватил Мишель.

— Верно. Слорсов пустят по следам и лучше будет сдаться, а не попадать им на зуб.

— Это можно остановить?

— Да, если выдать министру полиции Шумову врага короны- Джарвиса.

Вот и вонючее дело...

— Его никто не сдаст, он всем помогает...

— Делясь награбленным?!

— Здесь все так живут, ты же знаешь.

Марк прищурился.

— Ты тоже брал деньги у Джарвиса?

Угадал ниггер. Если бы ты все знал.....

— Я Джарвиса не сдам! — твердо сказал Мишель. — Иначе моей семье не жить!

— Я дам тебе и твоей семье защиту! — быстро отозвался Марк.

— Здесь?

— Нет, на землях империи.

— Я выбрал этот остров и здесь моя империя...

Марк вздохнул.

— Сыновья давно письма писали?

— Они мне не пишут.

— Еще бы... Их взяли при попытке ограбления казначейского фургона неделю назад. Они оба в камере в Катрах Айслинг, ждут суда.

У Мишель перехватило спазмом горло. По законам империи почти за все преступления против имущества и людей императора грозила смерть.

Марк вкрадчиво продолжил:

— Их взяло ведомство Шумова. Он знает про тебя. Я помогу обменять голову Джарвиса

на твоих парней....

....Колени сегодня ломили особенно противно. К дождю?

Мишель, опираясь на трость, брел по набережной Ардалбурга, бывшего города у моря.

Возле магазина господина Мосби он остановился. Воспоминания о прошлом пронесли стаей.

Поверит ли кто, что много лет назад, будучи женщиной, я покупал здесь белье?!

Набережная мало изменилась, а вот далее город разросся и был для него совершенно незнаком.

Он постоял у парапета, любясь парусными кораблями на рейде. Нет, пароходам не сравниться с благородной красотой парусников! Увы, как и на земле, их время уходит. Верфи строят пароходы-огромные глыбы из стали, воняющие ржавчиной и углем... Местные, правда, в восторге. Старина Герб плавает капитаном на пароходе уже который год.

Большая афиша на круглой тумбе привлекла внимание Мишель.

За Кровавых близнецов имперская казна обещала по пять тысяч солов за каждого.

Мои сыновья за год выросли в цене! — горько подумал Мишель, продолжая путь.

Он расплатился за сыновей головой Джарвиса, а потом сыновья Джарвиса убили Карею и обеих дочерей. Дом на острове сожгли... Близнецы стали пиратами, самыми знаменитыми в империи. Самыми кровожадными и безумными...

Печальный, одинокий старик шаркающей походкой брел по набережной, а веселая и беззаботная жизнь портового города проносилась мимо....

....Кажется, мимо пронесло рыбину...

Мишель стояла в воде с открытыми глазами, но видела мало что. Глаза резало. Вода мутная, вспененная...

Я опять в яме... В воде с головой... Кто шлет мне эти видения о будущей жизни? Саргон... Хейя... Странник? Провалитесь вы к черту!!

И в тот же миг другие мысли овладели ее сознанием.

Карей! Она же погибнет! У нее нет кольца Хейи!

Цепь на ногах не позволила ей сделать и шага.

Она нагнулась, нащупавая кольцо в полу и кинжал Хуберта ткнулся к ее пальцам, как соскучившийся котенок.

Бесполезная железка!

В отчаянном положении люди хватаются за любую возможность.

Мишель схватила кинжал и ударила острием в пол ямы, рядом с кольцом, рассчитывая как-то расшатать его и вырвать...

Кинжал соскользнул в сторону и рассек стальное кольцо легко как ивовый прутик.

Мишель рванула цепь и освобожденная, не рванулась вверх, к солнцу и воздуху, а пошла через зеленоватую мутную воду туда, где была прикована к кольцу Карея.

Образы из видений толпились в ее сознании: Карей — служанка жрицы, Карей-жена и любовница, мать его детей. Заботливая и ласковая, внимательная и трудолюбивая.... Она не должна умереть из-за нее!

Карей лежала на дне, с открытыми глазами. Поток воды колыхал ее тело.

Сколько же времени прошло?!

Мишель рубанула по кольцу кинжалом и, подхватив безвольное тело подруги, потащила вверх. Цепи на руках и ногах тянули вниз, но она все пересилила.

Пьянящий глоток свежего воздуха. Неразборчивые крики. Плевать на все!

Если бы край ямы оказался чуть выше, она бы не смогла вылезти и вытащить Карею. Удалось... Не обращая на судороги и боль в руках, Мишель вытащила Карею из воды на каменные серые плиты.

Бледная, с синими губами... Дыхания нет....

Когда Мишель взялась делать искусственное дыхание, вдывая воздух в рот Кареи и зажимая ее нос, холодные губы хейянки ее неприятно удивили...

Она попеременно, то вдыхала воздух, то давила на грудь Кареи.... Результата не было никакого...

— Не умирай, слышишь! Не умирай! — шептала Мишель, отгоняя мрачные мысли.

Кинжал Хуберта опять вернулся, ткнувшись рукоятью в бедро.

Кольцо Хейи!

Мишель вцепилась в золотое кольцо, пытаясь снять его.

Это моя последняя надежда! В воде и под водой кольцо Хейи было защитой... Если его надеть на палец Кареи....

Утекали мгновения, сливаясь в минуты. Карея не подавала признаков жизни, а кольцо не желало сниматься....

— Она прошла испытания водой. Она не колдунья.

Голос судьи был холоден и лишен эмоций.

— Вы убили ее! — крикнула Мишель.

Судьи смотрели на нее сверху вниз брезгливо как на склизкую гусеницу.

Мишель задохнулась от ненависти. Рукоять кинжала сжали пальцы.

Он режет кость как масло... слова егеря всплыли в ее памяти.

Она без раздумий переложила кинжал в левую руку, а правую с растопыренными пальцами на каменную плитку. Приложила кинжал и не дрогнувшей рукой отрезала палец по суставу. Боль как ожог... Под сердцем стало горячо... Отбросив в сторону отрезанный палец, окровавленными пальцами она поймала кольцо Хейи и надела на палец Кареи.

Возбужденный ропот зрителей донесся до нее как через вату. Она же смотрела только на хейянку. Изменения произошли сразу же.

Лицо Кареи порозовело, губы пошевелились, дрогнули ресницы... Она закашлялась, прподнявшись на локте! Живая!

Мишель обняла ее обеими руками и заплакала. Боль пульсировала там, где был злосчастный палец. Только она плакала не от боли....

Пришедшая в себя девушка, почему-то отталкивая ее руки, попыталась встать.

Мишель нехотя разомкнула объятия. Карея поднялась на ноги, покачнулась. Глаза красивые широко распахнуты.

— Кто ты?

— Я-Мишель....

Мишель откашлялась. Голос осипший стал почему-то... Простыла?

— Колдунья показала свою сущность! — завопила судья. — Она превратилась в мужчину! Вы все свидетели! Все!

Кто превратился? Я?

Мишель левой рукой коснулась груди, опустила голову.

Ее груди исчезли и рука совсем другая-кисть широкая с грубыми пальцами, волоски даже на пальцах...

Я опять стал мужиком!

Мишель цапнул себя за промежность и нашел там то про что давно позабыл.

Хейя вернула мое тело! Свершилось!

Комок встал в горле не давая дышать и тогда он заплакал с облегчением, с радостью.

Слезы текли ручьем, плечи тряслись.

И вдруг объятия. Женские руки на плечах. Губы касаются его щеки.

— Лабхарти, ты стала мужчиной....Не плачь, все по воле Хейи! Я люблю тебя! Всегда любила!

Карея обнимет его, прижимает к груди.

— В темницу их!

Судья визжит как свинья, но никто не бросается выполнять ее приказ.

Мишель поднимается на ноги не размыкая объятий Кареи, смахивает слезы с глаз.

Кинжал в левой руке.

Немногочисленные зрители быстренько расходятся. Стражницы толкуются у ворот. Из трех судей только одна стоит у ямы, тыча пальцем в Мишель.

Карей с треском отрывает кусок от подола рубашки и делает тугую повязку на правую руку.

Мишель щурит глаза и рычит:

— Мы уходим, и не пытайтесь нас остановить!

Судья отшатывается, и пятится от них. В глазах страх и злоба...

Они дошли до ворот в тишине. Стражницы, бледные с вытаращенными глазами, выставили в их сторону наконечники копий.

— Пропустите нас.

От тихого голоса Кареи стражницы вздрагивают разом, и бросают пики на каменные плиты.

За воротами освещенный солнцем безлюдный дворцовый парк. Они доходят до круглого мраморного фонтана и жадно ловят ртами холодные струи воды.

Рука Кареи трогает небритую щеку Мишель.

— Ты похож на сарда...

— Мало ли кто на кого похож! — ворчит Мишель и внезапно для себя быстро целует ее в мокрый подбородок.

Карей улыбается и блики от воды играют на ее лице яркими разводами.

— Что мы будем делать, Лабхарти?

Мишель хмыкает.

— Зови меня — Михаилом теперь, а короче, если хочешь-Миком.

Я хочу увидеть Амели.

Одежду они раздобыли во дворцовой прачечной, сняли с веревок постиранное, словно мелкие воришки. Впрочем, если бы захотели попросить-не у кого было бы. Дворец казался совершенно безлюдным.

— Куда все подевались?

— Может у них праздник?

— Это вряд ли...

Обувь не нашлась. Пришлось идти босиком. Холм, на котором располагался домик Амели был виден отсюда, с дворцовой стены.

Идти через полгорода...Опасная затея...

Боль в руке притуплялась, если держать ее у груди, но если опустить вниз пульсация усиливалась. Хорошо, что хоть кровь остановилась.

Карея коснулась его плеча.

— Я пойду к воротам в город, осмотрюсь.

— Хорошо.

Мишель сел, прислонившись спиной и затылком к каменной прохладной стене в тени.

Закрыв глаза.

Возбуждение от превращения и побега схлынуло. Оставались боль в руке и нарастающая слабость во всем теле.

Надо убираться отсюда как можно быстрее... иначе нас возьмут голыми руками...

Бежать, опять бежать....Проклятый Торино!

Забрать Амели и бежать из города. В горы, к озеру Тишины или дальше, в королевство крестей....

Внезапное превращение лишило его душевного равновесия.

Все дело было в кольце или же все случилось по воле Хейи?

Мишель глянулся украдкой, сунул левую руку в штаны, потрогал свое мужское достоинство.

Привет, дружок, я по тебе скучал...

Шагов он не слышал. Прохладная ладошка легла на лоб. Открыв глаза, он увидел озабоченное лицо Карей.

— Тебе плохо?

— Нормально. Что у ворот?

— Идем.

Обе стражницы связанные по рукам и ногам бельевой веревкой лежали под стеной и только таращились и мычали через кляпы.

— Это ты их?

— Они бы нам стали мешать....-скромно улыбнулась хейянка.

Она же была кройларом! Вечно я забываю важное!

К сожалению, обувь пленниц оказалась Мишель мала.

— Они сказали, что к городу вышла армия Ардала, а в Нижнем городе смута. Все сестры на стенах, кроме караульных у ворот. Ждут штурма и резни.

Через стены нам не уйти теперь.

— Уйдем по реке тогда...

Амели или в тюрьме или на стене. В доме ее ждать бесполезно и опасно... Там искать нас будут в первую очередь...

— Идем к реке?

— Да.

Хорошо, что не было прохожих. Мишель обязательно бы привлек внимание. Небритый, босой мужик в одежде дворцовой стражи...М-да...

Все равно они избегали широких улиц. Увидев невдалеке купол, увенчанный шпилем над храмом Великой Матери, Мишель остановился. Он никогда не был в этом хаме, но сейчас словно что-то жгло в груди. Его влекло туда помимо воли....Он сделал шаг, остановился, обернулся. Что за наваждение?!

— Ты хочешь зайти в храм? — умница Карея все поняла без слов.

— А ты? Ты не ощущаешь такого желания?

Она пожала плечами и вежливо улыбнулась.

— Зов Великой Матери силен, но я еще могу ему противиться... Это не грешно?

Мишель упрямо стиснул зубы и сел под стеной в тень, прямо на булыжники мостовой.

Желание идти к храму накатывало волнами как тошнота. Кружилась голова. Это все было как жажда... Жажда в пустыне рядом с колодцем... Внутренний голос ласково, но настойчиво шептал: Родник рядом иди же, беги, торопись налиться до краев желанной влагой!

Нет... не пойду... идите вы все... лесом...

Он прижался затылком к холодным камням, на миг ощутив облегчение.

Если тебя зовут так куда то и помимо воли, не следует спешить...

Мишель закрыл глаза и помолился про себя с тоской вспомнив далекий свой дом и мир что утрачен навсегда...

— Ты не сможешь с этим долго бороться...

Рядом с застывшей, словно статуя Карей стоял Странник. Все та же пыльная, серая хламида, седая борода в косички заплетена... добрый прищур как у дедушки Ленина на картинке в старой книжке...

— Карея...

— Она нас не слышит.

Мишель поднялся.

— Кто вы на самом то деле? Зачем я вам?

Странник улыбнулся, не размыкая губ.

— Я проводник по бриллиантовым дорогам. У тебя есть дар, но в этом мире ты его погубишь. Решайся, Микаэль.

Странник поднял обе ладони на уровень груди.

— Выбирай. Остаться здесь и до самой смерти быть игрушкой двуликого местного бога или же уйти по бриллиантовым дорогам в другие миры, чтобы учиться магии и жить вечно, быть может...

Мишель вздохнул.

— Нет у меня никакого дара, вы ошибаетесь и, кроме того... чтобы идти по бриллиантовым дорогам-нужны золотые ноги — так кажется в песне поется? Жить вечно-большой соблазн... Магия, говорите? А вы на темной или на светлой стороне?

Странник засмеялся весело и заразительно, сверкнув молодыми крепкими зубами.

— У магии нет темной или светлой стороны. Темные и светлые стороны есть в душе каждого, будь ты смертным или демиургом. Что для одних благо-для других — беда. Умножая благо-умножаешь боль. Жизнь и смерть, день и ночь-они невозможны друг без друга. Я зову тебя туда, где ты сможешь развить свой дар и внести свою лепту в творение мироздания!

— Вот, даже как... В школу волшебников меня вербуете?

— Хогвардса у нас нет и ты не юный Гарри Поттер. Все проще. У тебя будет наставник и всем азам и началам научит тебя он.

— Вы-мой наставник?

— О, нет, я только проводник!

— Вы знаете про Гарри Поттера...

— Я бывал в твоём мире, на Земле. Но туда я тебя не поведу. Выбирай-остаться здесь

или уйти за мной.

— Куда?

— Ты все сразу же узнаешь.

Мишель оглянулся на замершую Карею.

— Я могу взять с собой кого либо?

— Да, любимое животное можно прихватить. — хихикнул старикан. — Только ты думаешь сейчас не о ней.

— Амели....

— Ах, та — блондинка-фехтовальщица! Она не любит мужчин.

— Она обещала мне...

— Попробуй.

Мишель и рта не успел открыть. Стук каблучков...

Из арки двора быстрым шагом вышла Амели. Румяная, встревоженная. В руке обнаженная рапира наготове.

— Амели!

Девушка мгновенно приняла стойку, словно на тренировке. Сталь клинка под солнцем ослепительно сверкнула.

Вот, гадство, она проткнет меня не раздумывая!

Мишель протянул руки раскрытыми ладонями вперед. Повязка на правой руке промокла от крови...

— Амели, милая, это же я-Мишель!

— Я тебя знаю? Кто ты и почему без патрульных?!

— Я был девушкой и твоей подругой! Открой глаза шире!

Амели сунула рапиру в ножны и подошла ближе. Ее взгляд пробежал по лицу Мишель. Лицо сморщилось как от кислого.

— Я тебя не знаю! Убирайся!

— Помнишь, я все тебе рассказал тогда! Про Хейю, про превращении! Амели! Я-Мишель, твоя Мишель!

Твердые пальцы Амели схватили Мишель за горло, так что он подавился словами.

Узкие злобные глаза совсем рядом.

— Заткнись, урод небритый! Мишель умерла! Ее больше нет! Убирайся пока цел!

Она отшвырнула Мишель к стене дома, так что он стукнулся затылком и вполне чувствительно.

От боли и обиды в глазах вскипели слезы.

Вытерев их рукавом, Мишель не увидел прежней подруги.

— Она ничего не поняла! Я должен догнать ее и все объяснить!

— Не трудись. Амели была там, в толпе зрителей у ямы с водой. Она все видела. Увы, она не любит мужчин. Мишель для нее умерла, и ты ее не заменишь.

— Вы ее заколдовали!

— Для чего?

— Чтобы увести с собой без помех!

— Амели не помеха для меня.

— Куда она ушла?!

— По зову Великой Матери все женщины Торино собираются сейчас у храма.

До темна они будут молиться на площади, скинув одежду, а потом они пойдут в

Нижний город, и будут отдаваться первому встречному мужчине.

— Откуда вы знаете?

— Алехандра — Великая жрица, что благодаря тебе и Кифе освободилась от чар Лукреции разбудит в женщинах Торино их женское начало. Сегодняшняя ночь будет очень жаркой...

— Вы можете остановить эту Алехандру?

— Зачем? Сегодня ночью женскому государству Торино придет конец, а утром измененные Ардала и федераты Марка войдут в открытые ворота города. Последний город, населенный людьми примет власть царя Ардала. Планы Хейи осуществляются и не без твоей помощи.

— Я только незначительная карта в ее колоде...

— Джокер может быть и самой главной картой в игре. Игра Саргона завершена, но игра Хейи только начинается.

Странник посмотрел на солнце, прищурился.

— Давно я так никого не уговаривал. Решайся, упрямый землянин!

— Тогда я возьму с собой Карею!

— Хороший выбор. Она воин и влюблена в тебя.

Карея ожила и покосилась на старика Странника.

Мишель обнял ее за талию.

— Что надо сделать?

— Возьми мою руку.

Рука его оказалась сильной и крепкой, совсем не по стариковски....

...Через мгновение город Торено исчез. Исчез мир Саргона-Хейи...Яркие звезды в черноте космоса...Под ногами пустота....Карея ахнула и судорожно прижалась к Мишель....

Хламида на Страннике превратилась в элегантный смокинг. Исчезла борода и нечесанные космы. Холеный господин с коротко стриженными усиками обернулся через плечо. Душа замерла в ужасе. Рука окаменела...

Он — дьявол!

Насмешливый голос Странника прозвучал в голове Мишель.

Что за чепуха, Мишка! Это только магия, самая простая!

...Еще шаг...

Песок под ногами ослепительно бел и горяч...

Мишка, шурясь, шагнул в тень под пальму, увлекая за собой Карею. Ласковое море прозрачными легкими волнами лижет песок в трех шагах. Воздух не горяч, а свеж и приятен.

— Где мы, Лабхарти?

Голос у Карей хриплый и дрожащий.

— Вы у меня в гостях! — ответил грудной, приятный женский голос.

Из-за пальмы вышла девушка среднего роста, шоколадная от загара с распущенными, вьющимися волосами цвета темного меда.

Узкие белые трусики очень контрастировали с цветом ее кожи. Упругие груди девушки с коричневыми пятнами сосков должно быть никогда не знали лифчика...

— Микаэль?

— Да...

— Рада знакомству. Я твой наставник.

Мишка с трудом закрыл рот. Отвел глаза чтобы не пялиться на обнаженную женскую

грудь.

— А...

— Друзья зовут меня-Шилла!

Шоколадная девушка дружелюбно улыбнулась Мишке. Подмигнула Карее.

— Эта сердитая красotka — твоя подруга?

— Да.

— Приветствую вас в мире Мун, на планете ста тысяч островов.

— Спасибо. А где же Странник?

— Он выполнил свой долг и ушел. Идемте же быстрее в мое бунгало! В этой одежде ты умрете от теплового удара! Что хотите выпить?

Мишка и Карей, не размыкая объятий пошли следом за Шиллой, оставляя неглубокие следы на шелковом белоснежном песке....Утренний бриз замел их очень скоро...

ЭПИЛОГ

....На опустевшую улочку Торино вышел из ворот обшарпанного двухэтажного дома мужчина средних лет одетый как турист. Шорты песочного цвета до колен, легкая, пестрая рубашка с короткими рукавами не застегнута и открывает взорам увесистый пивной животик.

Легко, в вразвалочку шагая, мужчина вышел на середину улочки. Мягкие сланцы делали его шаги неслышными.

Он обвел невыразительным взглядом стены домов. Скривился.

— Все таки сбежал?

Мужчина прислонился лбом к каменной стене и закрыл глаза.

Спустя короткое время он хмыкнул.

— Вот даже как?!

Он поднял голову, вглядываясь в безоблачное небо. Его лицо внезапно поплыло как воск свечи от пламени. Изменения волной прокатились вниз, от головы до пят....

Молодая, красивая женщина вглядывалась в небо, словно видела за синевой бриллиантовые дороги богов. Ветерок, влетевший в улочку колыхнул ее струящиеся, почти прозрачные одежды. И тут же испугавшись своей дерзости затих.

— Он вернется...Я знаю...Я буду ждать...

Шепнула женщина тихо и улыбнулась. Ее слова услышал ветер, но никому не рассказал.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net